

Н. С. Ищенко ФИЛОСОФИЯ. КУРС ЛЕКЦИЙ

Н. С. Ищенко

ФИЛОСОФИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ

Учебное пособие

Луганск
2023

Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение высшего
образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный аграрный университет»

Н. С. Ищенко

ФИЛОСОФИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ

Учебное пособие

Луганск 2023

УДК 1 (091)

ББК 87.3

И98

*Рекомендовано к изданию Ученым советом ГОУ ВО ЛНР
«Луганский государственный аграрный университет»
(Протокол № 6 от 28 марта 2023 г.)*

Рецензенты:

- Ротенфельд Ю. А.** – доктор философских наук, профессор кафедры философии Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный аграрный университет».
- Даренский В. Ю.** – доктор философских наук, профессор кафедры философии Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет».

Ищенко, Нина Сергеевна.

- И 98 **Философия:** курс лекций. Учебное пособие для студентов ЛГАУ / Н. С. Ищенко; ГОУ ВО ЛНР «ЛГАУ». – Луганск : Изд-во «Ноулидж», 2023. – 291 с.

В учебнике представлена система философского знания, позволяющая студентам приобрести компетенции, способствующие успешному решению профессиональных задач. Учебник подготовлен с учетом требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Предназначен для студентов естественно-научных и технических специальностей, изучающих дисциплину «Философия».

УДК 1 (091)

ББК 87.3

© Ищенко Н. С., 2023

© ГОУ ВО ЛНР «ЛГАУ», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ТЕМА 1. ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ. СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМАТИКА И СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ	6
ТЕМА 2. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА.....	20
ТЕМА 3. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ	39
ТЕМА 4. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ..	69
ТЕМА 5. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ	99
ТЕМА 6. ФИЛОСОФИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	124
ТЕМА 7. НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	138
ТЕМА 8. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX-XX ВВ.....	160
ТЕМА 9. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	196
ТЕМА 10. ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА БЫТИЯ	216
ТЕМА 11. МАТЕРИЯ, ДВИЖЕНИЕ, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ.....	233
ТЕМА 12. ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ	248
ТЕМА 13. ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ.....	257
ТЕМА 14. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ	267
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	274
ПРИЛОЖЕНИЕ. ГРЕЧЕСКИЙ АЛФАВИТ	275
БИБЛИОГРАФИЯ	275

ВВЕДЕНИЕ

Философию нередко понимают как некое абстрактное знание, предельно удаленное от реальностей нашей повседневной жизни. Это далеко не так. В XXI веке, в эпоху информационных войн, культурные границы являются зонами конфликта. Главным ресурсом в информационном пространстве является человеческое внимание, а главной целью – культурная идентичность личности. В этой ситуации особенно важно формировать критическое мышление и осмыслять основы своего самосознания. Для достижения обеих целей незаменимым средством является философия.

Настоящая книга создана, чтобы помочь изучающему философию составить себе первоначальное представление о ее истории и проблематике, о средствах и методах, понятиях и категориях. Разумеется, в пределах одного учебного пособия невозможно раскрыть все богатство и многообразие философских проблем, направлений и течений. Автор ставит себе целью дать некоторые основополагающие знания об истории философии и ее современной проблематике.

Как и во всяком другом учебном пособии, здесь излагается определенная сумма знаний, которую должен усвоить каждый изучающий философию. Кроме того, философия подается как предмет, воспитывающий культуру рационального мышления, то есть умение свободно оперировать понятиями, выдвигать, обосновывать и подвергать критике те или иные суждения, отделять существенное от второстепенного, раскрывать взаимосвязи между разнообразными явлениями, выявлять и анализировать противоречия в окружающей реальности, а значит, видеть ее в изменении и развитии.

В то же время культура разумного мышления, которую несет с собой философия, не может быть навязана человеку помимо его воли. Для работы со сложным инструментарием рациональности человек должен совершить собственное интеллектуальное усилие, иначе богатство философской мысли останется для него закрытым, а механизмы информационных процессов в культурном пространстве – непонятными.

Кроме того, стиль философских произведений отличается как от научного, так и от художественного стиля, привычного в других сферах деятельности студента. Многие выдающиеся философы оставили после себя работы, поражающие не только глубиной мысли, но и блестящей литературной формой. Нередко философское учение излагается в виде афоризмов. Философия воздействует не

только на интеллект человека, но и на его эмоции, и в этом смысле она является искусством.

Философия не является естественной наукой, но у нее есть своя мера строгости, свои способы обоснования и доказательства выдвигаемых ею утверждений. Первоначальное ознакомление с ними читателя – одна из тех задач, которые ставит перед собой автор учебника. В то же время нужно понимать, что это верхушка айсберга. Для полноценного понимания философии нужно размышлять над первоисточниками, то есть над произведениями самих философов.

Учебное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений и раскрывает основные темы рабочей программы. Также книга будет полезна всем желающим систематизировать свои знания и лучше ориентироваться в современном культурном пространстве.

ТЕМА 1. ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ. СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМАТИКА И СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Актуальность философского знания в современном мире. Философия и специфика философского знания. Философия и исследование мировоззренческих проблем средствами рационального мышления. Основные темы философских размышлений. Главные направления в философии. Роль философии в системе культуры. Философия и наука. Философия и искусство. Философия и религия. Философия и идеология. Функции философии. Сущность общечеловеческих ценностей в философии. Место и роль философии в современной общественной жизни.

Актуальность философского знания в современном мире

Сегодня вы приступаете к изучению философии. Прежде чем начать изучение курса, вам требуется понять, зачем это нужно. Существует две причины изучать философию: занимаясь философией, вы развиваете критическое мышление и получаете доступ к важной части мировой культуры.

Знаете ли вы, что в современном мире является основным ресурсом, который легко превращается в деньги, дает прибыль, обеспечивает движение и развитие любой отрасли? Это человеческое внимание. Особенность этого ресурса в том, что он ограничен: в сутках всего 24 часа, и больше ни один человек потратить не может. Поэтому за внимание бьются все информационные ресурсы. Побеждает тот, кто первым грамотно запакует свою информацию в такой форме, чтобы ее было легко потреблять и распространять. Такие инфоповоды оказываются в топе, все их читают и обсуждают, и если у человека нет критического мышления, для него эти сконструированные новости становятся реальностью. Человек начинает жить в выдуманном мире, который перестраивают и меняют другие, чтобы с помощью манипуляций выманить у него его единственный ресурс – внимание.

Как с этим бороться? В Интернете – никак. Если вы вошли в это пространство, включились в Матрицу, не имея критического

мышления, вы уже проиграли. В сети вы не сформируете критическое мышление, потому что вся логика виртуального пространства направлена на то, чтобы у потребителя контента критического мышления не было, и оно никогда не сформировалось. Борьба с этим можно только вне Интернета, бороться с этим можно в университете, когда вы получаете высшее образование. Единственное средство противостоять манипуляции – развивать критическое мышление. На развитие критического мышления направлено все высшее образование. Каждый предмет, от первого до последнего курса, должен формировать у студента критическое мышление. Некоторую часть этой задачи выполняет и философия. Однако это самая важная часть, потому что философия работает сразу двумя способами, которыми только это и можно сделать.

Критическое мышление можно развивать по двум направлениям: учиться видеть логические противоречия и учиться проверять, соответствует ли концепция реальности.

Логические противоречия – это первый признак неверной теории. Верифицируемая концепция должна быть как минимум внутренне непротиворечива. Одну и ту же ситуацию можно логически непротиворечиво объяснить разными способами. Например, движение Солнца по небосводу может объясняться тем, что земля движется вокруг Солнца, Солнце движется вокруг земли, Солнце – это живое существо на колеснице, или раскаленный камень, или газовый шар, оно очень далеко от нас или до него можно добросить палкой, оно огромное или такого размера, как кажется, Солнце существует всегда или каждую ночь, падая за горизонт, оно разрушается и утром на востоке встает новое солнце. Все эти теории в разное время выдвигались разными философами для объяснения имеющейся ситуации. В течение столетий шла работа над тем, чтобы выявить логические противоречия этих теорий или обнаружить, что их нет. Философия учит критиковать разные теории, находить в них противоречия и отвергать их по разумным основаниям.

Второй критерий истинной концепции – ее соответствие реальности. Логически непротиворечивых теорий можно придумать множество. Очень важно найти условия, при которых теорию можно проверить и узнать, верно ли она описывает действительность и предсказывает будущие события, какие факты ее подтверждают, а какие нет. Философия и в этом плане может помочь, хоть и в ограниченной области. Философия изучает все возможные объяснения реальности и их критику. Если после философской подготовки вы

прочитаете в романе Виктора Пелевина «Непобедимое Солнце», как человек создает наш мир с помощью своего воображения и магического артефакта, вы будете знать, что не Пелевин первый придумал эту идею, что сто лет назад она была чрезвычайно популярна в Европе, и что существует минимум три стратегии ее опровержения. А заодно будете знать и про бабочку Чжуанцзы.

Кроме того, изучая философию, вы узнаете универсальный культурный код, используемый во всем мире. В современном мире благодаря глобализации западная модель образования применяется во всех вузах. В любой стране, от США до Китая, от Бразилии до Италии, если человек получил высшее образование по любой специальности, он изучал философию, знает философов и их основные идеи. Занимаясь философией, вы узнаете общие темы, идеи и имена, которые известны во всем мире всем людям с высшим образованием. Вы попадаете в круг тех, кто видит общую картину любой деятельности и знает контекст любого высказывания на общечеловеческие темы.

Вот что дает человеку философия: знание обо всех бывших в истории способах объяснения мира и человека, а также о принципах развития мира и деятельности человека. Философия – это ваш персональный файервол в мире Интернета, огораживающий для вас свободное пространство, где вы можете заниматься личным творчеством. Философия также дает вам материал для этого творчества, потому что философия – это безграничная сокровищница идей, всего самого интересного и живого в мире разума.

В мире идей ничего не умирает. Давно отжившие теории получают виртуальную упаковку в сети, набирают себе сторонников, заставляют людей действовать по плану, давно известному. Люди теряют на этом годы своей жизни и в конце концов оказываются в тупике, который прекрасно видно на философской карте. Философия – это карта всего интеллектуального мира человечества, и пользоваться этой картой вы научитесь к концу курса.

Философия и специфика философского знания

Философия – духовная область человеческой деятельности, метанаука, специфический уровень сознания и особый тип мышления.

Возникновение философии из религиозного мировоззрения относится к осевому времени (термин немецкого философа Карла Ясперса) – VIII–VI в. до н. э. В осевое время произошел великий духовный прорыв человечества сразу в трех локальных цивилизациях, Индии, Китае и Греции. В Индии оформились веды и появился буддизм, в Китае родилось учение Конфуция и даосизм, в древней Греции появилась ионийская философия (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен).

Термин «философия» (φιλοσοφία) означает любовь к мудрости. Этот термин ввел древнегреческий религиозный деятель Пифагор в VI в. до н. э. Пифагор учил, что мудрость доступна только богам, и поэтому человека нельзя называть мудрецом, человеку подобает называться любителем мудрости.

Философия независимо зародилась в трех центрах на земном шаре – в Индии, в Китае и в Древней Греции. Философия Индии и Китая имеет большое значение для этих культурных регионов, но не вышла за рамки локальных цивилизаций. Философия Древней Греции сохранилась в христианской культуре и развивалась в работах европейских философов Нового времени. Под влиянием этого магистрального течения возникла и русская религиозная философия в начале XX века.

В настоящее время основным философским течением является аналитическая философия, которая зародилась в Англии и США в XX веке. Главный центр современной философии – Нью-Йорк, где работают десятки философских центров и тысячи философов. В России существует несколько центров изучения и развития философия, самые крупные – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. Каждый большой вуз имеет кафедру философии, и она проводит работу: издает публикации, проводит конференции, часто бесплатные для участников, материалы конференций помещаются в открытый доступ.

В республиках Донбасса – два философских центра: Луганск и Донецк. В каждом луганском вузе есть кафедра, где преподается философия, а преподаватели занимаются научной философской работой, участвуют в конференциях и публикуют результаты своих исследований, с которыми можно ознакомиться в открытом доступе в сети и в библиотеках.

Курс философии, который вы изучаете, построен согласно хронологической последовательности развития самой философии. Мы рассмотрим следующие темы: предмет и методы философии,

философия древнего Востока, античной Греции, средневековой Европы, Нового времени, отечественная философия, философия современности.

Философия исследует мировоззренческие вопросы. Мировоззрение – это совокупность взглядов личности или общества на мир в целом или место человека в этом мире. Ответы на мировоззренческие вопросы дает религия, которая учит, что такое мир, что такое человек, чем человек должен заниматься в мире, что реально существует и как человек может об этом узнать, что такое развитие, сознание, причина, следствие, действие, поступок, разум, долг, логика, знание, мораль. Помимо религии, этими вопросами занимается мифология, наука, искусство и даже обыденное сознание. Каждый человек имеет свои ответы, даже если он никогда специально об этом не задумывается.

Специфика философского знания заключается в том, что философия не просто предлагает ответы на мировоззренческие вопросы, а рационально объясняет, почему мы должны заниматься конкретной мировоззренческой проблемой и почему решение должен быть именно таким, а не другим.

Философия и исследование мировоззренческих проблем средствами рационального мышления

Мировоззренческие проблемы взаимоотношения человека и мира решаются не только философией, но и другими формами мировоззрения: мифологией, религией, художественным и стереотипным мышлением. Философия в своем исследовании мировоззренческих проблем опирается на рациональное мышление, то есть разум человека (*ratio* на латинском языке означает «разум»).

Рациональное мышление исследует поставленную проблему по единой схеме, в которую входят: умозрение, проблематизация, создание теории, ее обоснование и критика.

Умозрение или интеллектуальная интуиция представляет собой созерцание предмета мысли. Предметы философской мысли не даны наглядно, их нельзя увидеть глазами и пощупать руками. Такие понятия как причина и следствие, действие и результат, начало и конец, конечное и бесконечное, мир и человек не даны человеку в чувственном опыте, а даны только в сверхчувственном размышлении. Такое размышление о вещах, которые не даны в чувствах, и

является умозрением. Умозрение философ применяет на всех этапах работы над проблемой, проверяя таким образом достигнутые результаты.

Проблематизация или вопрошание представляет собой поиск того, что не удалось понять сразу, выяснение непонятого. Проблематизация – важнейший шаг философского исследования, в ходе проблематизации формулируется вопрос, на который ищется ответ. Особенность философии в том, что она проблематизирует простые вещи и связывает их с самыми сложными концепциями. Чтобы понять, что такое мир и человек, философ старается понять, что такое объяснение, каким должен быть ответ на вопрос, чтобы его признали истинным ответом, что такое истина, кто и как признает истину, при каких условиях человек вообще понимает новое и существуют ли вещи, которых в принципе никто никогда не может понять.

Создание своей теории – это ответ на вопрос, заданный на этапе проблематизации. Теория – это система мыслей, связанных логически, ведущих к одной цели. На этапе создания своей теории философ формулирует решение проблемы таким образом, чтобы логическая связь между идеями не нарушалась.

На этапе обоснования и критики философ проверяет теорию по двум направлениям: на наличие логических противоречий и на соответствие реальности. Критическая проверка теории – это аргументы в защиту ее от внешней критики и от внутренней несогласованности. На этом этапе философ применяет критическое мышление, находя слабые места теории и пытаясь их устранить. Изучая философию, вы познакомитесь с разными теориями и их критикой. Исследуя критический подход других людей, вы будете развивать собственное критическое мышление.

Основные темы философских размышлений

Философия развивается более двух тысячелетий путем критики философских систем и поиска ответов на важные вопросы человеческой жизни. Философия проблематизирует те сферы знания, в которых религиозное, мифологическое и обыденное мышление не видит никаких проблем. Философия занимается такими темами как бытие, знание, человек, его ценности, общество, культура, нравственность, искусство.

Изучая бытие, реальность, существование, философия ставит вопрос: что в нашем мире существует реально? Стол существует реально, потому что я могу его потрогать. Троллинг в сети я потрогать не могу, но проблемы он вызывает вполне реальные, может довести до срыва или суицида, так существует он или нет? Если существует, то как именно: как стол или по-другому? Что еще существует таким образом? Какими способами вообще существуют вещи?

Эти вопросы тянут за собой следующие. Как мы можем знать, что существует? Как устроено наше знание? Что такое знание? Когда человек обладает знанием? Как человек теряет и находит знание? Как можно убедиться извне, что другой человек что-то знает? Знает ли что-то компьютер, в котором находится много информации? Если знать может только человек, то почему?

Эти вопросы приводят нас к теме человека. Что такое человек? Чем он отличается от других вещей мира? Почему человек такой? Может ли человек измениться? Всегда ли люди одинаковы или они меняются со временем? Одинаковы ли по сути люди разных народов? У всех народов разные обычаи, есть ли у них что-то общее, и если есть, то что это?

Философы также задаются вопросами, каковы ценности человека, меняются ли они или среди них есть неизменные? Если они есть, то каковы они? Материнская любовь, любовь в родине, дружба, эгоизм? Как устроены разные общества? Что такое человеческая культура? Является мораль врожденной или приобретается путем воспитания? Можно ли изменить человека воспитанием? Что такое искусство, как оно возникло и зачем оно нужно? Что такое наука, может ли она возникнуть в любом обществе, что нужно для ее развития? Что такое техника, всегда ли она была, почему она так быстро развивается именно в нашей время?

Все эти и многие другие вопросы ставит перед собой философ. Если немного подумаете над этими вопросами и попытаетесь на них ответить, вы получите ответы, которые уже звучали в истории философии, и которые вы наверняка узнаете в дальнейшем, когда будете заниматься философией.

Главные направления в философии.

Структура философского знания включает в себя несколько философских дисциплин, которые дают ответы на поставленные выше вопросы.

Онтология – учение о бытии, об истинной реальности.

Гносеология – теория познания.

Философская антропология – учение о человеке.

Аксиология – учение о ценностях.

Социальная философия – учение об обществе.

Эпистемология – наука о науке.

Философия культуры.

Этика – философия нравственности.

Эстетика – наука о прекрасном и об искусстве.

История философии.

Существуют также такие дисциплины как философия природы, философия науки (в том числе и отдельных наук, например, философия физики), техники, права, истории, языка, философская теология – учение о Боге и многие другие.

Роль философии в системе культуры

Место философии в системе культуры является центральным. Во времена бурного развития философии этот вид знания считается основным. Платон и Аристотель считали философию самой важной из наук. Философия стоит над другими науками, задает рамки развития любого знания, определяет место знания в системе наук и роль любого культурного установления в человеческой жизни. Выбирая философские проблемы, над которыми нужно работать, философ прислушивается к пульсу времени, озвучивает идеи, важные для всего общества. Проникая друг в друга, философия и наука, философия и идеология, философия и искусство в целом содействуют позитивному развитию всей культуры.

Философия есть ядро, синтезирующее все сферы культуры, и в то же время мировоззренческое и методологическое ее основание.

Философия и наука

Философия, особенно онтология и гносеология, обладает объективностью, логической принудительностью, подчиненностью

принципу достаточного основания, возможностью проверки на практике. Это сближает философию и науку. Философские представления о причинности, времени, пространстве, природе проникают во все естественно-научные теории. Ни одна теория в науках не может возникнуть и функционировать без тех или иных блоков философских понятий, задающих тот или иной комплекс общенаучных принципов.

В то же время философия отличается от науки тем, что ее проблемы предельно широки и они возникают постоянно, на них невозможно дать окончательный ответ. Попытки ответить на философские вопросы о том, что такое знание, жизнь, природа, время не дали ответов, пригодных раз и навсегда, однако пытаюсь найти эти ответы, философы раздвинули границы известного и позволили создать новые подходы к решению конкретных проблем разных наук.

Философия и искусство

Сходство философии и искусства проявляется в важной роли субъективно-личностного фактора в философском творчестве. Наука дает проверяемый результат, который может подтвердить любой желающий. Складывая семь и пять, и школьник, и профессор математики получит один и тот же ответ. Философские же вопросы, а тем более ответы на них, зависят от личности философа, культуры того общества, в котором он живет, востребованности и актуальности его стиля мышления. Философия, как и искусство, представляет собой пространство общения философа и читателя.

Философия и религия

Религию понимают как общение человека с единым богом. В случае, когда человек признает существование многих богов, его мировоззрение называется мифологическим. Мифология – низшая ступень религии. И мифология, и религия отличаются от философии.

Признаки мифологического мировоззрения: очеловечивание природы, объяснение мира как действие одушевленных сил, слитность объективного и субъективного миров, связь с магией, объяснение современных событий по аналогии с прошлыми, антиисторичность.

Признаки религиозного мировоззрения: вера в сверхприродное, общение с бесконечным бессмертным богом, достижение личного бессмертия, сосредоточенность на интеллектуальных вопросах – природа Бога, его атрибуты, структуры божественной жизни.

Философия рассматривает темы мифологии и религии (магия, взаимодействие с природными силами, общение с другими личностями) и проблематизирует их, применяет рациональный подход, занимается критикой теорий, задается вопросами, почему это так и на каком основании человек должен в это верить. Отношение философии и религии – общие темы, разные методы.

Философия и идеология

Идеология представляет собой концепцию, в которой некоторая социальная группа осмысляет свои общественные интересы, создает свою стратегию развития и действия в обществе, управляет поведением членов группы. Философия может дать обоснование идеологии, а может раскритиковать ее. Философия используется разными идеологиями для защиты от критики и для обоснования основных положений. В то же время философия не сводится к идеологии. Философия способна применить рациональный метод к идеологическим установкам, раскритиковать их и показать их обусловленность интересами группы. Необходимость соблюдать требования группы также не является абсолютной. Философия показывает, что человек – это тот, кто всегда выходит за любые границы, поэтому загнать человека в рамки жесткой идеологии невозможно.

Функции философии

Когда мы говорим о функциях философии, мы имеем в виду ту роль, которую она играет в обществе, ту пользу, которую она приносит. Основные функции философии следующие.

Мировоззренческая. Философия помогает отдельной личности и целому обществу создать рациональное, критически проверенное мировоззрение.

Методологическая. Философия помогает осмыслить основные понятия и методы конкретной научной дисциплины и тем способствует научным исследованиям. Методология – учение о методе познания. К методологии ученые чаще обращаются в трудные, даже кризисные моменты научного познания.

Социальная. Философия исследует и критикует существующее общество с позиций разума, формирует представление об общественном идеале и вырабатывает проекты общественных преобразований.

Человекотворческая. Философия осознает предельные культурные смыслы данной эпохи (категории культуры), осмысливает их, доводит до общества и тем способствует образованию и воспитанию членов общества. Философия развивает критическое мышление и сознание ценностей. Она вырабатывает определенное искусство жить.

Гедонистическая. Философия и процесс философствования доставляет человеку удовольствие, радость.

Сущность общечеловеческих ценностей в философии

Общечеловеческие ценности вырабатываются в ходе диалога культур и совместного практического проживания истории.

Французский философ Мишель Монтень писал, что наши собственные обычаи кажутся нам само собой разумеющимися и свойственными самой человеческой природе, между тем нельзя найти ни одного обычая, который у одного народа не восхвалялся бы как достойный, а у другого не порицался бы как бесчеловечный. Существуют народы, у которых дети убивают родителей, братья женятся на сестрах, люди поедают друг друга, и это считается общечеловеческой нормой.

Выяснение того, что же является нормой на самом деле, происходит только в ходе общения людей и культур, когда на практике выясняется, какие нормы способствуют духовному обогащению человеческой жизни, а какие препятствуют этому.

Признанного всеми списка общечеловеческих ценностей не существует, однако есть несколько вариантов, которые встраиваются в разные идеологии и используются разными группами в своих интересах. Философия может дать критику каждого из этих вариантов. Среди них такие как Всеобщая декларация прав человека, Европейские ценности, золотое правило нравственности, категорический императив, христианская этика.

Всеобщая декларация прав человека была впервые предложена во время Великой Французской революции в 1789 году, неоднократно дорабатывалась и была принята в ООН в 1947 году. Всеобщая декларация прав человека провозглашает свободу слова, свободу совести, свободу от нужды и свободу от страха. Она носит ре-

комендательный характер, но многими странами принята в качестве закона. Всеобщая декларация прав человека принята как господствующая идеология западного мира, что не мешает сильным странам нарушать ее в своих интересах и наказывать нарушителей, у которых нет сил и союзников отстоять свою позицию.

Существование Всеобщей декларации прав человека сделало возможным дискриминационные войны, одной из которых является война Украины и Донбасса начавшаяся в 2014 году. Суть дискриминационной войны в том, что одна из сторон (Донбасс) объявляется выступившей против прав человека. В результате эта сторона лишается всех прав, по отношению к ней не нужно соблюдать закон, не нужно выполнять международные соглашения об обращении с военнопленными и с мирными жителями, поскольку это не одна из воюющих сторон, имеющих свои интересы, а существа, не имеющие никаких интересов и прав.

Европейские ценности основываются на всеобщей декларации прав человека. Европейские ценности включают в себя:

- общность исторической судьбы и наследия народов Европы и западной цивилизации;
- право наций на самоопределение;
- парламентаризм, демократическое устройство государства и общества, включающее особое внимание к соблюдению прав меньшинств, их поддержка;
- верховенство права, правовую культуру;
- рыночную экономику, базирующуюся на частной собственности;
- социальную справедливость, опирающуюся на социальное партнерство;
- приоритет прав человека, суверенитета личности над государственным суверенитетом, либеральный индивидуализм;
- светскость общества и культуры, во многом основанную, однако, на христианском наследии;
- толерантность и мультикультурализм.

Эта концепция может быть раскритикована с философских позиций, поскольку она логически противоречива и не соответствует реальности. В современном мире европейские ценности навязываются не по результатам дискуссий, а силой оружия, как это показывает НАТО в Ливии, США в Афганистане и Украина в Донбассе.

Золотое правило нравственности – древнейшее положение этики, известное в философских и религиозных учениях как Востока, так и Запада. Оно гласит: не делайте другим то, что вы не желаете

для себя, и поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы с вами поступили. Золотое правило нравственности не может охватить всего разнообразия человеческой жизни, поскольку тех вещей, которых действительно желают все и каждый, не так уж много. Индивидуальные желания этому правилу не подчиняются. Преподаватель философии желает провести выходные, читая трехтомник Мишеля Монтеня, однако если он заставит окружающих заниматься чтением философской литературы два дня напролет, они не будут рады.

Категорический императив Канта сформулирован немецким философом Иммануилом Кантом в его произведениях «Основы метафизики нравственности» и «Критика практического разума». Он гласит: поступай всегда так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли могла стать законом природы. Критика категорического императива совпадает с критикой золотого правила нравственности. Помимо этого, младший современник Канта Георг Вильгельм Фридрих Гегель писал, что философия не занимается такими пустыми вещами, у которых не хватает сил даже осуществить себя в действительности, а что императив Канта не реализован в действительности, не вызывает сомнений.

Христианская этика вырастает из двух положений: люби Бога и возлюби ближнего своего как самого себя. Участие человека в этих двух видах коммуникации, по вертикали и по горизонтали, включает его в процесс жизни, действия и выработки норм поведения, достаточно гибких, чтобы учесть разные ситуации, и достаточно жестких, чтобы сохранить стабильное ядро на протяжении столетий.

Место и роль философии в современной общественной жизни

Место философии в жизни человека и общества обуславливается ее функциями.

Взаимодействуя с наукой, философия способна осуществлять вторичный уровень обобщений. Если первичный уровень обобщений приводит к формулированию законов конкретных наук применительно к своим предметам исследования, то задача второго уровня – выявление и формулирование наиболее общих закономерностей, выявление тенденций и обнаружение наиболее общих проблем и противоречий, которые предназначены решать конкретные науки. Последние для этого имеют собственный инструментарий, апробированную фактологическую базу исследования, развитый понятий-

но-категориальный аппарат и способы проверки научных знаний, в каких бы формах они ни были сформулированы.

Кроме этого, философия исследует структуру, способы обоснования и развития научного знания, средства и методы научного познания. В реализации данных задач философия опирается как на различные философские концепции познания, так и на достижения естественных, гуманитарных и технических наук, на основе которых она осуществляет свои логико-методологические обобщения и формирует методологию науки.

Философия изучает виды обществ, причины их возникновения, пути их развития, позволяет найти общие закономерности их деятельности и использовать эти закономерности для составления общественно-политических программ. Философия развивает критическое мышление и дает человеку доступ к мировой культуре, а также вырабатывают отношение к жизни, способствующее как внутреннему росту самосознания, так и решению насущных проблем, стоящих перед человеком на данном этапе его развития. Кроме того, философия – это интересно, и занятие философией позволяет украсить человеческую жизнь.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Предмет философии.

Цели изучения философии.

Влияние философии на формирование критического мышления.

Место и время зарождения философии.

Осевое время.

Мировоззрение.

Специфика философского знания.

Рациональное мышление

Схема рационального решения задачи.

Основные темы философских размышлений.

Главные разделы философского знания.

Роль философии в системе культуры.

Отличия философии от науки, искусства, религии, идеологии.

Функции философии в обществе.

Концепции, претендующие на роль общечеловеческих ценностей.

ТЕМА 2. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Предпосылки и особенности философии Древней Индии и Древнего Китая. Понимание соотношения человека и вселенной в восточной модели философствования. Различение действительного мира и мира страдания. Умозрительность как способ выявления действительности. Веды как один из основных источников изучения религиозно-философских представлений древнего индо-арийского общества. Закон кармы. Понятие сансары. Упанишады. Религиозно-философские учения: джайнизм, чарвака, буддизм. Зарождение философии в Древнем Китае. Учение об основе мира – две противоположные силы «ян» и «инь». Конфуцианство и даосизм. Влияние идей конфуцианства на социальную и культурную историю Китая. Мировоззренческое значение идей даосизма

Предпосылки и особенности философии Древней Индии и Древнего Китая

Философия Древней Индии и Китая называется восточной философией. Термин «восточная философия» условен, он употребляется европейскими мыслителями для обозначения философских мировоззрений, отличных от мировоззрения, оформившегося в западной культуре. Обычно в понятие «восточная философия» включаются философские системы древней Индии, древнего Китая, других цивилизаций древности – Египта, Вавилона, Ирана, Финикии, Японии, а позднее философские идеи, вызревавшие в арабo-мусульманском мире. Мы рассмотрим философию древней Индии и Китая.

Философия начала формироваться в первой половине первого тысячелетия до нашей эры (VIII–VI вв. до н.э.) одновременно в Греции, Индии и Китае. К числу причин, приведших к подобному интеллектуальному расцвету – рождению философии, ученые относят следующие:

- перестройка родовой организации общества,
- возникновение первых государств,
- рост оппозиции традиционной религии.

В Индии философия формировалась благодаря противостоянию кшатриев (воинов) и брахманов (жрецов). А поскольку власть

брахманов опиралась не на физическую силу, а на силу слова, то и борьба приняла мировоззренческий характер.

Китайская философия зародилась в период борьбы царств, на которые распалась империя Чжоу, новое сословие населения пыталось реализовать принципы справедливого мироустройства, выступая за отмену наследования государственных должностей и за равные возможности для всех образованных китайцев, независимо от их происхождения. Несмотря на то, что китайская философия не смогла полностью дистанцироваться от мифологического мышления, все же ее характер определяется исследователями в большей степени как нравственно-практический, нежели религиозный.

Понимание соотношения человека и Вселенной в восточной модели философствования

Различия философских традиций Запада и Востока проявились уже с самого начала их возникновения и сохраняются до сегодняшнего дня. Это, однако, не оказало принципиального влияния на то, что на протяжении истории постоянно происходил обмен идеями и концепциями. Последний всплеск интереса в Европе и России к философии Востока начался во второй половине XIX в. и не спадает до сих пор. В научный обиход европейских ученых вводится все большее количество ранее неизвестных трудов восточных философов. Многие философские понятия и мистические практики философских школ Востока стали обычным явлением повседневной жизни современного человека.

Характеризуя истоки философских традиций Запада и Востока, следует отметить их противоположность в центральном вопросе о человеке. В западной философской традиции человек – это личность, представляющая абсолютную ценность. В восточной традиции личность – это иллюзия, которая должна быть преодолена. Мир восточной философии бесконечен, время циклично, все постоянно повторяется, психические функции возникают как следствие каких-то физических процессов, но личность, память, индивидуальность отсутствуют. Когда частицы материи соединятся по-иному, эта новая комбинация тоже будет мыслить и помнить, но это не имеет значения, поскольку исчезнет без следа в круговороте мира. Человек в восточной традиции не имеет постоянного ядра личности ни при жизни, ни после смерти. Восточная философия не видит принципи-

альной разницы между состоянием человека при жизни и после смерти. Личность, индивидуальность и душа в восточной философии не существенны и не существуют.

Различение действительного мира и мира страдания

Восточные философские учения крайне идеалистичны. Несмотря на буйство фантазии в мифологиях Индии, индийские религиозные учения можно назвать акосмичекими, поскольку они отрицают реальность мира. В восточных учениях реальна некая духовная основа мира Брахман, душа человека Атман как-то с нею соприкасается, а мир представляет собой сон божества, всеохватывающую иллюзию, говоря современным языком, бесконечную и непреодолимую Матрицу. Действительного мира человек достигает тогда, когда избавляется от всех иллюзий относительно себя и реальности.

Как писал английский мыслитель Гилберт Кийт Честертон, разница между христианином и восточным религиозным мыслителем заключается в том, что для христианина любовь, дружба, стремление помочь – хорошие качества, а гордыня и злоба – плохие; для восточного же человека они все плохие, любовь так же отвратительна, как и ненависть, потому что отрывает человека от действительного мира небытия и привязывает его к существующему миру, его людям, его событиям, которые на самом деле являются иллюзией. В Матрице нас держат эмоции, и они же заставляют нас страдать. Чтобы выйти из Матрицы, нужно избавиться от любых эмоций, тогда мы избавимся от страданий и погрузимся в вечное ничто.

Умозрительность как способ выявления действительности

Действительный мир восточных философий не доступен чувственному познанию. Невозможно увидеть, услышать, потрогать Брахман и Атман. Только интеллектуальное созерцание, только мистическое слияние с этими силами способно показать человеку истинную действительность. Поэтому в восточной философии велика роль аскетизма, телесных практик, разнообразных техник дыхания, самоистязания и так далее. Считается, что отключение от тела и телесности позволяет проникнуть в умозрительное и приобщиться к

действительному миру. Даже в современной Индии для этих целей практикуют телесные истязания и побои адептов, прижигания раскаленным железом, поедание экскрементов для того, чтобы отключиться от иллюзорной повседневности и войти в контакт с божественной основой мира.

«Веды» как один из основных источников изучения религиозно-философских представлений древнего индо-арийского общества

Важная характеристика древнеиндийского общества – его деление на варны (букв. «оболочка», «цвет», «окраска»). Варна – замкнутая группа людей, занимающая определенное положение в обществе. Варна эндогамна, браки заключаются только внутри группы, социальный статус наследуется. Варна брахманов (цвет – белый) была сословием жрецов, кшатрии или раджи (цвет – красный) были светскими правителями или воинами, вайшьи (желтый цвет) – ремесленники и торговцы, тогда как шудры (цвет – черный) были земледельцами. Особняком стояли потомки завоеванных ариями народов, не входившие в эту систему, на их жизнь накладывались многочисленные ограничения, они жили обособленно и могли заниматься лишь самыми неприглядными профессиями вроде чистильщика канализации, а контакты с представителями других варн были ограниченными. В определенной степени варновая структура сохраняется в Индии и по сей день.

Формирование протофилософских воззрений в Индии связано с религиозными учениями брахманов – священников и жрецов. В свою очередь учения брахманов основывались на Ведах (в переводе с древнеиндийского «веда» – знание, ведение). Веды представляют собой сборники гимнов в честь богов, первоначально передававшиеся из уст в уста (несмотря на колоссальный объем), но позже кодифицированные. Источники ведического периода считаются священными книгами, тексты которых сложились к началу 1 тысячелетия до нашей эры.

Веды включают в себя четыре самхиты (сборника) относящиеся к классу шрути («услышанное»):

1) Ригведа (сборник гимнов – отражает представления об устройстве мира и содержит гимны богам);

2) Яджурведа (ритуальные заклинания, с помощью которых совершались обряды жертвоприношений);

3) Самаведа (сборник песнопений, улаждающих слух бога, которого вызывали, чтобы принести ему жертву);

4) Атхарваведа (сборник магических формул и заклинаний), в котором магия подразделяется на черную и белую.

К ним примыкают еще три самхиты, сложившиеся на основе Вед:

- Брахманы (ритуальные тексты, объясняющие религиозные ритуалы Вед);

- Араньяки – «лесные книги», повествуют о жертвоприношениях и названы так потому, что содержат тексты, предназначенные для отшельников;

- Упанишады («сидение возле», то есть у ног, около Учителя, получая наставления в духовных беседах с целью познания истины) – древнеиндийские произведения религиозно-философского характера.

Основой индуизма является философия веданты, базирующаяся на законе кармы и понятии сансары.

Закон кармы

Огромное влияние на мировую духовную культуру оказало учение о сансаре (круговороте перерождения) и карме (действию). Если для европейского мышления человек представляет собой совокупность души и тела, то для индуса человек – это только нематериальная душа «атман» (в букв. переводе «себя»), которая после смерти отправляется в другое тело. Какое именно тело – зависит от действия (кармы) души в предыдущем теле. То есть тело является воздаянием за те дела и поступки, которые человек совершил в прошлых жизнях. Только тот, кто вел благопристойный образ жизни, может рассчитывать на то, чтобы родиться в будущей жизни в качестве представителя высшей варны: брахмана (священнослужителя), кшатрии (воина или представителя власти) или вайшьи (земледелец, ремесленника или торговца). Тем же, кто вел неправильный образ жизни, в будущем уготовлена судьба члена низшей варны – шудры (простолюдина) или того хуже: его атман может попасть в тело животного или даже обитателя адов. Причем ад для индийской традиции – не некая метафизическая сущность, а именно тело.

Например, тот, кто предавался греху чревоугодия, переродится в чудовищное тело: у него будет огромное брюхо, перед ним будут стоять изысканные кушанья на любой вкус, а рот у него будет с угольное ушко, и грешник никогда не сможет утолить свой всепожирающий голод. Но тело не вечно, по прошествии определенного времени тело умрет, и человек вернется в круговорот колеса сансары. Закон кармы универсален и безличен – даже боги подчиняются ему.

Понятие сансары

Общей для индийской традиции является эмоциональная оценка сансары. Жизнь – это страдание, на которое обречена душа, находясь в клетке тела. Поэтому просто вести достойную жизнь – всего лишь временное облегчение страданий. Важнейшая задача человека – освобождение его от «мира объектов и страстей», постоянное нравственное совершенствование. Это освобождение реализуется посредством растворения атмана в Брахмане, познания тождества своей индивидуальной души с мировой душой. Единственный способ освобождения от страдания – затупить вращение колеса сансары, достичь нирваны (затухания). Таким образом, в философии Упанишад каждый человек – кузнец своего счастья, вся его судьба зависит от собственного поведения.

Брахман, вселенское сознание – это не просто высшая, но единственная реальность. Он не просто един, высшая истина – в том, что с Ним вообще ничего не происходило, а все многообразие природного мира есть Майя – иллюзия. Майя – это творящая сила, обратная сторона Брахмана, это – неведение (авидья). Именно эта космическая иллюзия мешает осознать тождество всего существующего с Брахманом. «Истинен Брахман, мир же превратен, Атман и Брахман реально одно».

Но как ничто может создавать что-то? Индийский мыслитель Шанкара иллюстрирует это в примере с веревкой. Вот человек, возвращающийся ночью домой, натывается на веревку. Его незнание (авидья) превращает веревку в сущее – змею. Так, из-за незнания человек принимает универсальное вселенское сознание за мучительный круговорот сансары, из которого он не может вырваться.

Майя не есть ни бытие, ни небытие, ни то, ни другое по существу; она также ни неделима, ни делима; она в высшей степени чудной и неопишуемой природы. Эта иллюзия самобытия может

быть уничтожена посредством познания единства Брахмана так же точно, как иллюзия того, что лежащая на земле веревка – змея, уничтожается тем, что веревку познают как веревку. Выход из круговорота рождений (сансары) и заключается в рассмотрении всего сущего с точки зрения высшей истины; в познании той истины, что внешний мир, окружающий человека, – это иллюзорный мир, а подлинной неизменной реальностью является Брахман, с которым отождествляется атман. Главный путь к достижению этого истинного знания – соблюдение нравственных норм и медитация, которая означает интенсивное размышление над проблемами Вед. Знание освобождает душу. Незнание, напротив, порабощает ее, усиливает стремление к чувственным удовольствиям. Учение об истинном строении мира является основным средством освобождения души.

Упанишады

В толковании индийского религиозного мыслителя Шанкары слово «Упанишады» происходит от корня sad – «уничтожение». Отсюда Упанишад – «разрушающие узы незнания» и «приближающие к Брахману».

Древнейшие из Упанишад записаны, видимо, около VII–VI в. до н.э. (добуддийский период). В Упанишадах появляются первые ростки философской рефлексии над идеями Вед. При этом главное внимание уделено человеку, его познанию и прежде всего нравственному самосовершенствованию. В качестве первоосновы бытия в Упанишадах выступает Брахман – универсальная, безличная мировая душа, духовное начало, из которого возникает весь мир со всеми его элементами. Эта универсальность Брахмана достигается через познание им самого себя. Брахман тождествен и вместе противопоставляется атману – индивидуальной душе, субъективному духовному началу, «Я». Вместе с тем Брахман и атман тождественны, Брахман в индивиде осознает самого себя и тем самым переходит в атман, становится им.

В свою очередь одна из центральных мыслей Упанишад – тождество Брахмана (высшей объективной Реальности, Абсолюта) и атмана (субъективного, индивидуального начала, «огненного зерна» человека). Высшая цель человека, согласно Упанишадам, – единение с Брахманом. На этом пути главным является не обрядовая практика, культовые служения, а подвижничество, внутренний подвиг челове-

ка, самоотверженно вступившего на путь познания Сущего. Учение о брахмане и атмане является центральным моментом Упанишад, утверждающим тождество бытия отдельного человека со всеобщей сущностью мира.

Религиозно-философские учения: джайнизм, чарвака, буддизм

Основателем джайнизма считается Махавира Вардхамана (VI в. до н.э.). Он получил также имя Джина, что означает Победитель (имеется в виду победа над круговоротом перерождений). В центре этого направления находится бытие личности. Сущность личности, с точки зрения джайнизма, дуалистическая: живая, духовная (джива) и неживая, материальная (аджива). Связующее звено между дживой и адживой – карма. Однако сама карма понимается здесь, в отличие от Упанишад, как тонкая материя, а не как закон воздаяния. Это соединение неживой, грубой материи с душой посредством кармы и приводит к возникновению личности. И карма постоянно сопровождает душу в бесконечной цепи перерождений.

Душа человека вынуждена странствовать, постоянно перерождаясь, до тех пор, пока она связана с тонкой материей. Но правильное познание и аскетизм могут помочь ей освободиться от материального мира (адживы). При этом душа переходит в высшую сферу, где постоянно и пребывает в чистой духовности. Это происходит потому, что джива существует в двух формах бытия: несовершенной и совершенной. В первом случае она находится в соединении с материей и в состоянии страдания. Во втором – джива освобождается от этой связи и становится свободной, способной управлять своим собственным бытием. В этом случае она переходит в состояние блаженства – нирвану, наивысшее состояние души, когда конечная цель достигнута.

В соответствии с этим джайнизм признает два вида познания: несовершенное, основанное на опыте и разуме, и совершенное, основанное на интуиции и постигающее истину путем прямого ее усмотрения. Второе может достичь только тот, кто освободился от зависимости материального мира (адживы). При этом джайнизм признает относительность познания и возможность множества точек зрения при рассмотрении предмета. С этим связан его диалектический метод.

Характерной особенностью философско-этической концепции джайнизма является разработка им правил и норм поведения человека и требование их неукоснительного соблюдения. Нравственное воспитание личности – решающий фактор в переходе бытия личности из несовершенного состояния в совершенное. Джайны – противники фатализма, они считают, что действия человека, а не судьба, определяют его будущее. Самое худшее, что может сделать человек, – это причинить вред живому. Поэтому некоторые джайнские монахи шветамбары, отправляясь в путь, брали с собой метелочку и мели перед собой дорогу, чтобы не задавить какое-нибудь живое существо, закрыв себе путь к освобождению. Обет непричинения вреда живому (ахимса) – главный для джайнов (и, забегая вперед, – буддистов).

Правильная жизнь человека связывается при этом с аскетическим поведением, которое практиковалось в Индии многими великими святыми, предавшими себя даже смерти. Только аскетизм ведет к прекращению перерождений и к освобождению души от сансары. Причем освобождение носит индивидуальный характер. Каждый освобождается самостоятельно. Между тем основные этические принципы джайнизма: отстранение от мирского богатства, суеты, страстей, уважение ко всем живым существам трудно назвать эгоизмом. Следует отметить, что философия джайнизма сохраняет и сегодня свое влияние в Индии.

Чарвака (локаята) – это материалистическое учение в Древней и Средневековой Индии. Поздняя разновидность родственной философской концепции – локаяты, с которой иногда это учение отождествляется. Чарвака отрицает концепцию брахмана, атмана, сансары и кармы. Основой всего сущего здесь выступает материя в виде четырех первоэлементов: земли, воды, огня и воздуха. И жизнь, и сознание рассматриваются как производные от этих материальных первоэлементов. Материя может мыслить. Смерть – конец живому. Название «локаята» соответствует сущности и содержанию этого учения – существует только этот мир, или лóка.

Онтологической сущности этого учения соответствует и теория познания. Ее основа – чувственное восприятие мира. Истинно лишь то, что познается с помощью непосредственного восприятия. Поэтому для существования другого мира, не воспринимаемого чувствами, нет никаких оснований. Никакого другого мира существовать просто не может. Следовательно, религия – это заблуждение. В основе этической концепции чарваков лежит неограниченное насла-

ждение – гедонизм. Признавая только такие реальности жизни, как страдание и наслаждение в рамках чувственного бытия личности, эта школа целями человеческого существования считает богатство и наслаждение.

Девиз представителей этой школы – надо есть, пить и наслаждаться этой жизнью сегодня, ибо смерть приходит всегда и ко всем. «Пока жизнь еще ваша, – живите радостно: никто не может избежать пронзительного взгляда смерти». Эта теория, таким образом, утверждает эгоизм и проповедует земные человеческие желания. Все моральные нормы, согласно этому учению, – всего лишь человеческие условности, на которые не следует обращать внимания.

Оценивая философию чарваков, можно сказать, что она много сделала для критики старой религии и философии, для развенчания авторитета Вед, их неистинности и противоречивости. В то же время эта философия была односторонним мировоззрением, отрицающим роль интеллекта, разума в познании. Поэтому с ее точки зрения невозможно было объяснить, откуда берутся абстрактные, всеобщие идеи и моральные идеалы. Результатом этой односторонности явились нигилизм, скептицизм и субъективизм. Поскольку органы чувств принадлежат отдельному человеку, следовательно, и истина может быть у каждого только своя. Результат этой односторонности – отрицание высших нравственных целей и ценностей. Однако, несмотря на эти очевидные и серьезные недостатки, школа чарваков оказала определенное влияние на дальнейшее развитие философской мысли Индии.

Буддизм, так же, как и джайнизм, возник в VI в. до н.э. Основателем буддизма является легендарный индийский принц Сиддхартха Гаутама (563–483 гг. до н.э.), получивший впоследствии имя Будды (пробужденный, просветленный). Покинув дворец в возрасте 29 лет и увидев несчастья людей, он решил найти путь избавления человечества от страданий, став отшельником. Он думал, что аскетизм и отказ от мирских радостей помогут ему постичь природу мироздания и сущность человеческого бытия. Но это не принесло ему прозрения. Постигание смысла жизни (истинное просветление) пришло позже и внезапно, когда он понял, что причина страданий человека заключена в его желаниях и себялюбивой привязанности к жизни. Обретя этот путь, достигнув просветления, Будда становится символом освобождения и примером для последователей.

Удовлетворяя свои желания и страсти, стремясь к обладанию и обогащению, люди радуются, волнуются, огорчаются, не понимая

того, что причина их радостей и страданий заключена в том, что телесно, преходяще, тогда как истинная жизнь определяется разумом. Разумная жизнь заключается в том, чтобы освободиться от страданий, управлять своими желаниями и отказываться от них.

Философское и религиозное учение буддизма зиждется на авторитете Будды Шакьямуни, в первую очередь его опыта пробуждения (бодхи), в котором ему открылась истина (дхарма) о природе человека и возможности его освобождения (нирвана). В основе буддийского учения лежат «четыре благородные истины»:

1) существование человека от рождения до смерти неразрывно связано со страданием;

2) существует причина страдания, которой является желание, ведущее через радости и страсти к перерождению;

3) существует освобождение от страдания – устранение причин страдания, то есть желаний;

4) существует путь, ведущий к освобождению от страданий, который отвергает как жизнь, посвященную только чувственным наслаждениям, так и путь аскезы и самоистязания.

Именно в этом заключается буддийский принцип так называемого «срединного пути», рекомендуемый избегать крайностей. Поскольку именно желание – причина страдания, то единственный способ остановить вращение колеса сансары – отказ от желаний. Этого можно достичь с помощью медитации. Подобно молитве в христианстве медитация – ключевая буддийская практика.

Следует иметь в виду, что в классическом буддизме тхеравады («учение старцев») определяющим является принцип абсолютной автономии личности, ее независимости от среды. Путь к нирване – путь самосовершенствования, и социальные контакты скорее являются преградой на пути к нему. Впрочем, в другой ветви буддизма, махаяне («большая колесница»), акцент делается не на личном, а на массовом освобождении. В этой традиции почитаются святые, которые не только нашли путь к освобождению сами, но и помогли найти его другим. Более того, в рамках махаяны существуют легенды о святых, давших обет не уходить в нирвану, пока нирваны не достигнет последнее живое существо. Нетрудно догадаться, что обет является рекурсией, – давший его обрекает себя на вечные страдания. Махаяна была больше распространена за пределами Индии, особенно в Китае. Представители этой традиции используют для обозначения тхеравады слово «хинаяна» (букв. «малая колесница») – термин, обладающий оттенком уничижительности. Особняком стоит тантри-

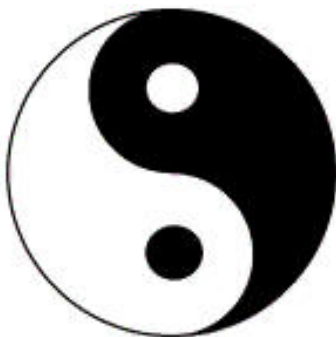
ческий буддизм «Ваджраяна» («алмазная колесница»), сосредоточенный на ритуалах, медитации и жизни в общине. Все буддисты – атомисты, они представляют себе мир сансары как поток психических, нематериальных атомов (дхарм), изменяющийся каждое мгновение.

Зарождение философии в Древнем Китае

Корни китайской философии уходят в историю Древнего Китая. Первые учения, положившие начало древнекитайской философии, относятся к периоду Чунцю-чжанго (770–221 до н.э.), т.е. они появились задолго до известной династии Цзин (221–207 до н.э.), под властью которой впервые произошло объединение Китая. Древнекитайская философия поэтому называется доцзинской философией. Этот период в истории китайской философии называется эпохой ста борющихся школ. Однако на самом деле тогда существовали не сто, а только несколько школ, самые главные из них две – конфуцианство и даосизм. Обе школы принимали древнекитайское учение об основе мира – противоположных силах ян и инь.

Учение об основе мира – две противоположные силы «ян» и «инь»

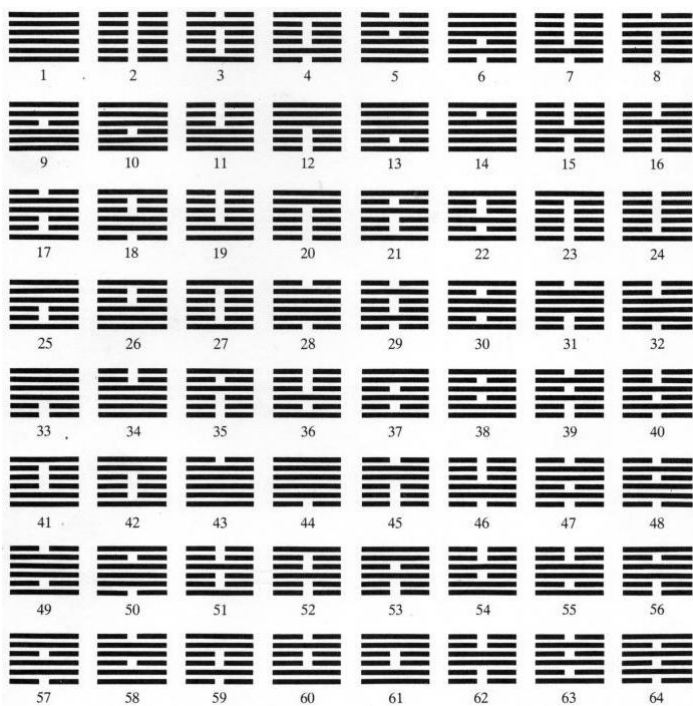
Концепция инь и ян – двух противоположных и взаимодополняющих начал – пронизывает все в китайской культурной традиции, от системы управления государством и отношений между людьми до правил питания и саморегуляции. Она же распространяется и на весьма сложную систему взаимоотношений между человеком и духовным миром. Изображение символа инь-ян (на самом деле он не древний и возник достаточно поздно) как темного и светлого полукругов стало едва ли не визитной карточкой всей восточноазиатской культуры, и его можно обнаружить на обложках западных книг по диетологии, здоровому образу жизни, философии, религии Китая. Силе ян соответствует белый цвет, инь – черный.

Существует миф о том, что в китайской культуре инь и ян «закреплены» за некими парами противоположностей: темное-светлое, мужское-женское, солнце-луна. На самом деле это поздний взгляд. Инь и ян означала наличие перворазделения вообще, которое знаменует собой собственно порождение всего материального и духовного мира, создание порядка из хаоса путем постоянного изменения. Первоначально инь и ян означали соответственно теневой и солнечный склоны горы. С одной стороны, они представляют лишь разные стороны одной горы, не сводимые друг к другу, но и не отличающиеся друг от друга, с другой стороны, их качественное различие обусловлено не внутренней природой самого склона, а некоей третьей силой – солнцем, которое поочередно освещает оба склона.

Философия инь и ян изложена в древнекитайской «Книге Перемен» («И-цзин»). Эта книга в китайской традиции приписывается Конфуцию, хотя на самом деле возникла позднее. «И-цзин» состоит из 64 гексаграмм, которые якобы были нанесены на панцирь космической черепахи, китайского символа мудрости. «И-цзин» неоднократно комментировалась китайскими, японскими и западными философами.

Первые комментарии возникли еще до Конфуция, но основная комментаторская традиция сложилась позднее. Гексаграмма читается снизу вверх, и движение по сильным (целым) и слабым позициям символизирует развитие ситуации, в которой оказался гадающий человек. Гадание по «И-цзин» как проникновение в суть китайской философии вечного изменения показано в романе швейцарского писателя и философа Германа Гессе «Игра в бисер».

Конфуцианство и даосизм

Конфуций (Кун-цзы, Кун-цю, 551–479 до н.э.) – один из самых известных философов древнего Китая, основатель конфуцианства. В китайском научном сообществе его обычно называют Кун-цзы, и так его именуют до настоящего времени. На Западе и в России за ним закрепилось имя Кун Фуцзы, то есть Конфуций. Он был родом из государства Лу, на юге нынешней восточнокитайской провинции Шаньдун. В юности был беден, но занял пост в государстве Лу и в 50 лет получил высокий чиновничий ранг. Однако из-за политических интриг вскоре был вынужден подать в отставку и отправиться в ссылку. После безуспешного путешествия по царствам Китая Конфуций вернулся на свою родину – Лу, где кроме преподавательской деятельности занимался текстологической работой над каноническими произведениями древности. У него было

много учеников, которые после его смерти записали его высказывания и суждения, сохранившиеся в книге «Лунь юй».

Важнейшие категории конфуцианства – жэнь (человеколюбие) и ли (ритуал). Конфуций проповедует принцип «чжун юн» (срединного и неизменного) или золотой середины. В методологическом отношении этот принцип учит действовать, в определенной мере избегая и чрезмерности, и отставания, не впадая в крайность. Объединяются все категории конфуцианства в благородном муже – цзюнь-цзы. Благородный муж, по словам Конфуция, непременно учтив, милосерден, и внушает уважение, но главное – обладает несокрушимой силой воли и стойкостью духа. Он не ведает страха и спокойно принимает удары судьбы, даже мученическую смерть, ибо знает, что всю жизнь служил добру и совесть его чиста. Ему легко повиноваться, потому что он требует от других только то, что им доступно, но ему трудно угодить, ибо он ценит людей не за услуги, ему оказанные, и даже не за их личные качества, а за бескорыстное служение Небу.

Между Землей и Небом существуют демоны и духи. Они выше людей. Если Конфуций много и откровенно говорит о Небе, то он очень сдержан по поводу духов. Ученик спросил о служении духам. Конфуций ответил: «Не научишься служить людям, как сможешь служить духам?». Тот ученик опять спросил: что есть смерть? Учитель отвечал: «Не познав еще жизнь, откуда узнаешь, что такое смерть?». Конфуций вообще не говорит о духах. У него в отношении таких вещей четкий принцип – «читать демонов и духов и держаться от них подальше». В этом заключается его мудрость в таких вопросах. Конфуций точно выразил менталитет китайцев, а то, что он выразил, в свою очередь конструирует китайцев. Учение Конфуция до сих пор представляет собой основу китайской цивилизации.

Великий Путь (дао) – центральная категория даосизма. Основатель даосизма Лао-цзы (Ли Эр) родился в царстве Чу около 604 г. до н.э. (на юге нынешней провинции Хэнань), основатель даосизма, старший современник Конфуция. Он служил архивистом в чжоуском книгохранилище. К концу своей карьеры он разочаровался в современной ему действительности и стал отшельником. Его главные идеи отражены в книге «Лаоцзы». Где и когда он умер, неизвестно. Даосы считают, что он стал одним из бессмертных и до сих пор жив.

Одно из имен дао – великий путь. Это не точное имя. Его переводят как закон, порядок, рост, движение, покой, но эти имена не

вмещают дао. «Дао, которое может быть выражено в словах, не есть постоянное дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало Неба и Земли, именуемое есть мать всех вещей» («Лао-цзы», гл. 1). Если учесть другие определения, например: «Дао вечно, безымянно», «Дао скрыто и безымянно», то можно сделать вывод, что дао есть Безымянное. Поэтому нельзя выразить дао никакими словами. То, что может быть выражено словами, не есть дао, а есть следы или тени дао.

Дао безымянно, но «дао» все-таки есть его имя. Здесь явное противоречие. Сам Лао-цзы заметил его и сказал по этому поводу, что «я не знаю его имени. Условно дам ему прозвище Дао, подбираю для него имя, назову его Великим». Дать дао имя – это вынужденная мера. Поэтому имя «дао» никак не соответствует самому дао. Можно парадоксально сказать, что «дао» – это имя, которое не есть имя.

Основной принцип даосизма – понять дао вещи или человека и следовать ему. Следование дао заключается в недеянии, то есть нужно ничего не делать, плыть по течению, принимать все. Недеяние по-китайски «увэй» или «угвэй». Именно так в мультфильме про Панду Кунфу зовут Черепаху, утвердившую Панду на роль Воина Неба. Мастер Увэй поступил как даос – принял то, что упало с неба, что произошло само собой. Мастер Шифу отстаивал разумный путь – назначить Воином Неба Тигрицу. Это было рационально, но Тигрица бы проиграла. В мультфильме «Панда Кунфу» в художественной форме выражена основная идея даосизма – следование дао путем недеяния.

Одним из самых известных даосов является Чжуанцзы, а самое известное его изречение – о бабочке. Однажды Чжуанцзы приснилось, что он – бабочка, весело порхающий мотылек. Он наслаждался от души и не осознавал, что он Чжуанцзы. Но вдруг проснулся, очень удивился тому, что он – Чжуанцзы и не мог понять: снилось ли Чжуанцзы, что он – бабочка, или бабочке снится, что она – Чжуанцзы?!

История эта показывает, что в дао нет различий, и для вступившего на истинный путь неважно, бабочка он или философ, поскольку в дао находится все сразу, и нельзя отделить одно от другого.

Влияние идей конфуцианства на социальную и культурную историю Китая

Конфуцианство предусматривает осознание людьми своих прав и обязанностей. Конфуций учил: «Пусть отец будет отцом, сын – сыном, государь – государем, чиновник – чиновником». Очевидно, что каждый человек занимает свое место в социальной иерархии. Таким образом, можно рассматривать общество, состоящее из двух категорий людей: один социальный слой, представители которого думают и управляют, представители другого – трудятся и повинуются. В данном случае именно знания и добродетельность, а не материальная обеспеченность становятся критерием подобного разделения.

Кроме того, согласно положениям учения, руководить и управлять государством должны люди с высокими нравственными качествами. Правителю необходимо помнить о том, что законы в государстве основываются не на строгости наказания, а на добродетели и соблюдении ритуалов, чтобы поддержать общественный порядок. Конфуций считал, что высшей целью управления должны быть интересы народа, потому что население не может обойтись без правителя и его попечения. Также любой младший в государстве, коллективе, семье обязан слепо повиноваться воле старшего.

В ходе исторического развития конфуцианство играло важную роль во время кризисов, восстаний: при некоторых обстоятельствах религия была вынуждена выполнять функции местной власти, функции сохранения и защиты порядка, выступать в качестве основы, на которой сравнительно легко возрождалось новое правительство, опирающееся на конфуцианство в идеологическом и организационном плане. Учение могло поддерживать политическую стабильность в стране благодаря тому, что его принципы основывались на строгой дисциплине.

Согласно современной китайской идеологии, китайское государство рассматривается как большая семья, во главе которой находится правитель-отец: он берет на себя ответственность за заботу о своих подданных, которые, в свою очередь, относятся к нему с уважением (аналогичная ситуация наблюдается во взаимоотношениях между старшими и младшими в обществе). В современном Китае государство защищает своих граждан и помогает им в случае болезни, инвалидности, безработицы. С началом модернизации в XX веке конфуцианство было приспособлено к нуждам государства и позво-

лило Китаю не только сделать экономический рывок, но и создать концепцию гармонизации, которую Китай предлагает миру как свою национальную идею.

Мировоззренческое значение идей даосизма

Даосизм повлиял как на древнюю философию, так и на весь уклад жизни китайцев вплоть до наших дней. С течением столетий первоначальный философский порыв даосизма ушел на второй план, уступив место приложениям. Даосизм играет огромную роль в китайской традиционной медицине. Даосизм связан с китайской астрологией, поскольку чтобы следовать дао, нужно его знать, а для этого используется наука о звездах как ее понимали в Древнем Китае. По тем же соображениям даосы занимались гаданием, находили правильные дни для разных действий общественного и личного характера. Технология фэн-шуй представляет собой одну из даосских практик. Самым важным занятием даосов в старом Китае было достижение бессмертия. Согласно даосизму, при правильном питании, соблюдении правил поведения и следования дао человек не умирает, а живет вечно. Лао-цзы и другие даосы смогли достичь бессмертия. Изготовление эликсира бессмертия – мечта многих поколений даосов.

В современном Китае роль и влияние ассоциаций последователей даосизма выходят далеко за пределы религиозной и ритуальной деятельности, проявляясь в благотворительной активности, борьбе за сохранение экологического равновесия, миротворчестве и многих других гуманитарных направлениях. В настоящее время открытые даосские храмы контролируются даосской ассоциацией. Некоторые даосские храмы стали музеями и продолжают вести религиозную деятельность. Даосизм оказал и продолжает оказывать влияние на живопись, скульптуру, литературу, музыку Китая. Даосизм усвоен современной культурой Китая, даосские наставники используют новые методы учительства и расширяют свою аудиторию как в Китае, так и за его пределами.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Древний Восток как культурный регион.

Причины формирования философии в осевое время на Древнем Востоке.

Соотношение человека и Вселенной в восточной модели философствования.

Акосмизм индийских философских учений.

Выход из мира страданий в индийской философии.

Варны в Индии.

Веды, время их формирования, структура.

Карма, сансара и майя.

Время формирования и основные идеи Упанишад.

Религиозные практики джайнизма.

Основные идеи чарваки.

Время зарождения и базовые идеи буддизма.

Зарождение философии в Древнем Китае.

Философский смысл учения о ян и инь.

Философия конфуцианства в китайской культуре.

Даосизм, его философия и развитие.

ТЕМА 3. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Космоцентризм античного мировоззрения. Специфика гераклитовской диалектики. Парменид: путь истины и путь мнения. Тожество бытия и мышления. Апории Зенона. Немыслимость движения. Метод доказательства от противного. Древнегреческие атомисты. Решение проблемы соотношения необходимости и свободы. Антропологический переворот в античной философии классического периода. Софисты. Человек как мера всех вещей (Протагор). Сократ: диалектика, майевтика, ирония – аспекты сократовского метода. Платон. Идея как подлинное бытие, как прообраз единичных вещей. Система идей, идея Блага. Материя как источник множественности и изменчивости. Диалектика Платона. Учение Платона о душе. Социальный идеал Платона. Аристотель. Критика теории идей Платона. Первичная и вторичная сущность. Учение об энтелехии. Учение о душе. Виды политического устройства по Аристотелю. Философия поздней античности (скептицизм, стоицизм, эпикуреизм, неоплатонизм).

Космоцентризм античного мировоззрения

Для всех течений античной философии характерен космоцентризм. Это означает, что в центре размышлений античных философов находится космос как прекрасно упорядоченное целое, самое прекрасное произведение искусства. Дословно «космос» означает «прекрасный порядок, строй вселенной». Космос противопоставляется хаосу, первобытному смешению всего со всем без структуры и различий. Космический порядок рождается из хаоса и рано или поздно снова превращается в хаос.

Космос как упорядоченное целое имеет начало, середину и конец. Для античного человека бесконечный космос немалым, поскольку космос – это целое мироздание. Целое включает в себя все свои части. Конец, граница – это тоже часть целого. Поэтому космос должен включать в себя свою границу и не может быть бесконечным. Космос конечен и упорядочен, хаос бесконечен и беспорядочен.

Самое важное для античного человека – найти свое место в космическом порядке. Все философские системы античности описывают космос и указывают место человека в нем.

Начало античной философии – это ионийская (милетская) философия VI в. до н. э. Ионийская философия названа так потому, что ее представители жили в городе Милете в Ионии (область на западном побережье Малой Азии у Эгейского моря; в настоящее время территории, прилегающие к Измиру в Турции). К ионийским философам относятся Фалес Милетский, Анаксимандр, Анаксимен, Анаксагор, Архелай. Главное достижение ионийской философии – понимание того, что мир в основе своей един. Все многообразие вещей, людей и богов имеет единую основу. Такая философия называется монизмом (от слова *μόνος* – один). Что конкретно представляется собой это одно, из которого построен космос, разные философы определяли по-разному.

Фалес был первым, кто ввел монизм в философию. Фалес учил, что все состоит из воды. Анаксимандр считал, что основа мира – апейрон, неопределенное и беспредельное первоначество. Анаксимен учил, что первооснова всего – воздух. Следующим шагом в ионийской философии было учение Анаксагора о гомеомериях – частицах, представляющих собой семена всего. Гомеомерии разные в разных веществах (мясные в мясе, травяные в траве), но каким-то образом превращаются друг в друга (когда корова ест траву, травяные гомеомерии превращаются в мясные). Весь космос, включая гомеомерии, управляется Умом, Нусом (*νοῦς* – мысль, разум, ум). Афинский философ Сократ говорил, что учение Анаксагора показалось ему божественным, пока он не разобрался, что Ум только провозглашается руководителем космоса, но по Анаксагору ничего разумного в космосе не происходит – частицы соединяются случайно. Осознание разумных законов мироздания произошло на следующих этапах развития античной философии.

Специфика гераклитовской диалектики

Выдающийся античный философ из Эфеса Гераклит (ок. 544–483 до н.э.) происходил из аристократического рода, лишённого власти демократией, и провел жизнь, сторонясь светских дел, а к концу ее и вовсе стал отшельником. Его основной труд «О природе» сохранился лишь в отрывках, еще при жизни Гераклита был признан глубокомысленным и трудным для понимания, за что его автор получил прозвище «темный».

Гераклит также был монистом, и считал основой мира огонь. Космос, по его мнению, един, а все сущее, никем не сотворенное, всегда было, есть и будет вечно живым огнем, то загорающимся, то потухающим. Огонь как основа мироздания вечен и претерпевает ряд превращений. Он становится водой, а та в свою очередь трансформируется в землю и воздух. Данный процесс цикличен и осуществляется как вверх, так и вниз, то есть происходит обратная трансформация всех стихий в огонь. «Все вещи суть размен огня, и один огонь меняет все вещи», – говорил Гераклит.

С именем Гераклита связано и развитие диалектических взглядов в Древней Греции, когда чувственно-материальный космос рассматривался как единое целое, пребывающее в постоянном движении и изменении. Широкую известность получили его высказывания: «все течет, все изменяется», «нельзя войти в одну и ту же реку дважды», «путь вверх и путь вниз – один и тот же».

Известны и общественно-правовые высказывания Гераклита, в частности его отношение к закону. «Народ должен сражаться за закон, как за городскую стену, – говорил он, – а преступление следует тушить скорей, чем пожар».

Парменид: путь истины и путь мнения

Парменид является представителем элейской школы, получившей свое название от города Элей – греческой колонии в Южной Италии, откуда происходили основные ее представители – Ксенофан, Парменид, Зенон.

Особенно хорошо философская позиция элеатов представлена в творчестве Парменида (540–480 до н.э.). В противоположность Гераклиту он утверждал, что ничто не меняется. Бытие, по его мнению, не возникло и никогда не погибнет, так как оно вечно, не имеет частей и неподвижно. Оно есть то, что охватывается мыслью.

Небытие (ничто) не существует, так как о нем нельзя мыслить и говорить. Таким образом, нельзя признавать одновременно бытие и небытие.

Разум – это «путь истины», считал Парменид, так как только он дает истинное знание, чувства же дают только «путь мнения». Такая философская позиция называется рационализмом, и элеаты считаются ее родоначальниками.

Тожество бытия и мышления

Парменид учил, что бытие есть, а небытия нет. Это значит, что будучи последовательным, нельзя признавать небытие существующим, называть его, рассуждать о нем. Мало того, что этот простой тезис изгоняет из сферы нашей жизни искусство и ложь, которые представляют собой слова о том, чего нет и не было. Учение Парменида отрицает всякое становление, включая движение, ведь в этих случаях предмет одновременно существует и не существует в одном и том же месте в одно и то же время в одном и том же смысле.

Парменид изложил свое учение в поэме, от которой дошло только начало. О Пармениде Платон написал один из своих лучших диалогов, который во времена неоплатоников был самым эзотерическим и значимым. В «Пармениде» главный герой Парменид, его ученик Зенон и молодой Сократ беседуют о едином, многом и ином. Из этого диалога вырос целый философский континент, но в некотором смысле он покоится на очень шатком основании – никто не знает, излагается в нем действительное учение Парменида или это философия самого Платона. Стратегии интерпретации включают в себя создание реконструкций, которые охватывали бы данные Платона и данные поэмы, а также согласовывались бы с апориями Зенона, причем нужно еще отличать учение Зенона от того, чему учил сам Парменид.

Апории Зенона

Яркий представитель Элейской школы – Зенон Элейский (490–430 до н.э.). Еще Аристотелем он был назван изобретателем диалектики, так как, по словам Плутарха, великолепно владел искусством «опровергать (противника) и посредством возражений ставить его в затруднительное положение». Он сформулировал порядка 40 апорий (*ἀπορία* – безысходность, безвыходное положение), многие из которых получили широкую известность.

Так, например, его апория «Пшеничное зерно» направлена против чувственного восприятия. Когда падает одно зерно, говорит Зенон, мы не слышим звука. А если высыпаем зерна из мешка, то слышен шум. Таким образом, возникает вопрос: производит ли шум одно зерно или нам кажется, что шумит высыпaeмый мешок зерна?

Чувственное восприятие в данном случае ведет к противоречию. Разум же это противоречие разрешает. Он вопреки нашим чув-

ствам говорит: одно зерно производит шум во столько раз меньший, во сколько одно зерно меньше мешка зерна. Отсюда Зенон делает вывод, что разум является орудием достижения истины, которая доступна только мышлению.

Другая его апория «Стрела» касается проблемы движения. В ней говорится о том, что прежде чем стрела, выпущенная из лука, пролетит какое-то расстояние, она должна пролететь половину этого расстояния. Но для того, чтобы пролететь и эту половину, она должна пролететь половину половины. Рассуждая таким образом, Зенон утверждал, что стрела никогда не начнет движение, а то, что мы воспринимаем чувствами, – это лишь видимость, но не реальность.

Еще одна знаменитая апория Зенона называется «Ахиллес и черепаха». Вот как ее сформулировал Аристотель: «Второй [аргумент] – так называемый “Ахиллес”. Он гласит, что самый быстрый бегун никогда не догонит самого медленного, так как необходимо, чтобы догоняющий прежде достиг [той точки], откуда стартовал убегающий, поэтому более медленный [бегун] по необходимости всегда должен быть чуть впереди». Симпликий в комментариях к Аристотелю пишет: «Этот аргумент также основан на делении до бесконечности, но иначе формулирован. Его можно изложить так: если есть движение, самый быстрый бегун никогда не догонит самого медленного. Но это невозможно. Следовательно, движения нет».

Китайский философ Гунсунь Лун (ок. 325–250 гг. до н. э.) утверждал, что «летающая стрела временами не находится ни в движении, ни в покое» и что «если каждый день отнимать половину от палки длиной в одно чи, то этот процесс) нельзя закончить и через 10 тысяч поколений». Последнее утверждение Гунсунь Луна созвучно знаменитому парадоксу Зенона об Ахиллесе и черепахе, отличаясь от него по форме выражения.

Рассуждения Зенона, построенные на доказательстве, сыграли большую роль в развитии теоретического мышления. Если греческие философы VI в. до н.э. еще только утверждают и порицают, то начиная с Парменида и особенно Зенона они уже аргументируют, пытаясь выделить общие положения, чтобы положить их в основу своей диалектики. Заслуга элеатов состоит и в том, что они первыми стали серьезно анализировать мир человеческой мысли.

Немыслимость движения

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал, но стал пред ним ходить.
Сильнее он не мог бы возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.

Мудрец брадатый, о котором здесь пишет Пушкин, это Зенон Элейский, ученик Парменида. «Движенья нет» – это тезис Парменида, а Зенон придумал несколько иллюстраций этого тезиса. Знаменитые апории Зенона и представляют собой эти иллюстрации: о летящей стреле, которая покоится, а также об Ахиллесе, который не может догнать черепаху.

Ахиллес и Черепаха зажили собственной жизнью: они обсуждают философские вопросы в книгах Льюиса Кэрролла, Дугласа Хофштадтера, а также современного писателя Ивана Матвеева. Бурная биография этих персонажей может увести нас слишком далеко. Вернемся к брадатому мудрецу.

Историю о Диогене, который «стал ходить» в ответ на тезис «движенья нет», рассказывает Диоген Лаэртский, и современнику Пушкина Гегелю эта история была хорошо известна. Гегель абсолютно не разделял того восторга, который вызывает это так называемое возражение. Он писал, что раз затруднение сформулировано в понятиях, то и решить его нужно в понятиях. Всем известно, что мы можем ходить, но Зенон и его учитель Парменид смогли доказать, что понятие движения противоречиво, и таким образом, как минимум одно противоречивое явление существует в реальности. Апории Зенона остаются неопровержимыми до сих пор, то есть противоречие и самоотрицание не только реализованы в мире, но и очень широко в нем распространены.

Метод доказательства от противного

Широко используется и в науке, и вне ее так называемое доказательство «от противного». Не имея возможности доказать тезис, сформулированный в утвердительной форме, мы доказываем ложность отрицающего тезис суждения и по закону исключенного третьего делаем вывод об истинности исходного тезиса. Это доказательство опирается на закон исключенного третьего: не могут быть одновременно ложными противоречивые мысли об одном предмете, рас-

сма­три­вае­мом в од­ном и том же вре­ме­ни и в од­ном и том же от­но­ше­нии.

За­кон ис­клю­чен­но­го тре­ть­е­го сфор­му­ли­ро­вал Ари­сто­тель. Его ори­ги­наль­ная фор­му­ли­ро­вка «Оба утвер­жде­ния А и не-А не могут быть од­но­вре­мен­но лож­ны». Но уже у са­мо­го Ари­сто­те­ля в «Ме­та­физике» встре­ча­ется (не как за­кон, а как спо­соб рас­суж­де­ния) дру­гая фор­му­ли­ро­вка, в на­сто­ящее вре­мя более упо­требитель­ная: «Одно из утвер­жде­ний А или не-А должно быть истин­ным». Эта фор­му­ли­ро­вка по­лу­чила в схо­ла­стической ло­гике на­зва­ние *tertium non datur*. Ари­сто­тель же по­ка­зал, что этот за­кон не при­ме­ним к бу­ду­щим со­бы­тиям.

Хотя пер­вым сфор­му­ли­ро­вал этот за­кон Ари­сто­тель, он ис­поль­зо­вал­ся в рас­суж­де­ниях и до него, как до сих пор ис­поль­зу­ется лю­дь­ми, не изу­ча­в­ши­ми ло­ги­ку, когда им тре­бу­ется что-то до­ка­зать. Элеаты ис­поль­зо­ва­ли за­кон ис­клю­чен­но­го тре­ть­е­го в сво­их рас­суж­де­ниях и апо­ри­ях. Так, Зе­нон по­ка­зы­вал, что стре­ла в каж­дый мо­мент вре­ме­ни по­ко­ится, при­ме­нял за­кон ис­клю­чен­но­го тре­ть­е­го – стре­ла может или по­ко­иться, или дви­гаться, тре­ть­е­го не дано, и де­лал вы­вод, что стре­ла не дви­жет­ся.

Древнегреческие атомисты

В ранней греческой философии, кроме «физиков»-монистов, признававших единое порождающее начало, существовали и «физи­ки»-плюралисты (от лат. *pluralis* – множественный), допус­кавшие мно­же­ство ма­те­ри­аль­ных пер­во­на­чал: Эм­пе­докл, Де­мо­кри­т, Анак­са­гор и дру­гие.

Счи­та­ется, что пер­вым при­ду­мал ато­мы Лев­кипп, од­на­ко боль­ше о нем ни­че­го неиз­вестно, и даже неиз­вестно, жил ли он на са­мом де­ле. Кон­цеп­ция ато­мизма в более пол­ном ви­де сфор­му­ли­ро­вана у Де­мо­кри­та, од­на­ко его тру­ды до нас до­шли толь­ко в ви­де ци­тат его фи­ло­со­фских про­тив­ни­ков, по­ле­ми­зи­ро­вав­ших с ато­мизмом.

Де­мо­кри­т (ок. 460–370 до н.э.) – вы­хо­дец из Аб­дер (Фра­кия), про­ис­хо­дил из бо­га­той се­мьи и до­став­ший­ся ему в на­след­ство ка­пи­тал пол­но­стью по­тратил на пу­те­ше­ствия. Бу­ду­чи лич­но зна­ком со мно­гими греческими фи­ло­со­фа­ми, он ос­но­ва­тель­но изу­чил фи­ло­со­фию афинских мы­слителей и, по­лу­чив эн­ци­кло­педические зна­ния, всесторонне раз­вил античную на­тур­фи­ло­со­фию (фи­ло­со­фию при­ро­ды).

Атом (ἄτομο – неделимый) это не частица вещества, летящая в пустоте, это частица бытия, летящая в небытии. Атомы, по Демокриту, были разных форм и размеров; существуют миры, где атомы размером с гору, просто мы их не наблюдаем. Атомы не круглые, снабжены крючками и вмятинами, чтобы они могли цепляться друг за друга. Из атомов состоят все тела. Атомов бесконечное множество, и они неуничтожимы (атом нельзя разделить, то есть уничтожить). Однако возникает вопрос, как бесконечное множество атомов помещается в конечном космосе? Если космос конечен, то и количество атомов конечно, а если их количество конечно, то комбинации атомов начнут повторяться, и рано или поздно возникнут те же люди, те же города, те же ситуации, которые уже были. Этот циклизм критиковался уже в античности, и наиболее резкая критика была дана христианскими мыслителями поздней античности, утверждавшими единственность Воплощения и Пришествия Христа. Атомизм был забыт до XVII века, когда в ходе возрождения античной культуры был использован французским мыслителем Пьером Гассенди.

Решение проблемы соотношения необходимости и свободы

Атомизм порождает проблему необходимости и свободы. Если все тела состоят из атомов, атомы движутся по своим законам, то все поступки людей обусловлены движениями атомов, а не собственными решениями человека. Эту проблему в античной философии решил Эпикур.

Эпикур (ок. 341–270 до н.э.) является основателем философского направления, вошедшего в историю под его именем. Философия, полагал он, может сделать жизнь людей счастливой и лишенной страхов. Отсюда основное внимание эпикурейцев привлекала этика, базировавшаяся на соответствующих представлениях о мире.

Развивая атомистику Демокрита, Эпикур дал новую теорию движения атомов. В то время как Демокрит утверждал, что атомы движутся одинаково во всех направлениях, по Эпикуру они падают равноудаленно вниз в пустоте под тяжестью своего веса. При этом они могут отклоняться от прямолинейного падения в силу заложенной в них случайности и необходимости. Это приводит Эпикура к идее о самодвижении и случайных столкновениях атомов.

Эпикурейцы отрицали фатализм Демокрита, считая отклонение атомов физическим обоснованием свободы человека. «Если верить в предопределенность, то теряет смысл всякое увещание и порицание и не следует наказывать даже преступников». Человеческое поведение, по их мнению, так же, как и атомы, обладает самодвижением, в основе которого лежит многопричинность. Поэтому путь к свободе лежит через преодоление необходимости.

Антропологический переворот в античной философии классического периода

До второй половины V в. до н.э. почти все философы стремились раскрыть суть окружающего мира, но в указанный период философская мысль обращает большее внимание с проблем космоса на проблему человеческой жизни, рассматривая последнюю как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Философы этого времени уделяли большое внимание социально-политическим вопросам. Они считали, что в своей жизни человек должен руководствоваться прежде всего законами природы, так как законы общества преходящи и, следовательно, не истинные. Как вести себя человеку в реальной жизни учили в первую очередь софисты.

Софисты

Софисты (от греч. σοφία – мудрость) открывают рационалистический период греческой философии. Учение сформировалось в V в. до н.э. и оставалось заметным почти до конца Римской империи. Возникновение софистики было обусловлено потребностью ярко и убедительно говорить в народных собраниях, судах, что позволило софистам стать первыми из философов, кто стал брать плату за «уроки мудрости».

Главной целью софистов является не достижение истины, а умение отстаивать свою точку зрения, поэтому на первое место у них выходит риторика – искусство красноречия. Сочинений софистов сохранилось немного. В основном о софистах мы знаем от Платона, который выводит софиста-манипулятора, обманывающего публику, в диалогах «Евтидем», «Гиппий», «Горгий». Пример софистического диалога из «Евтидема» Платона:

«– Скажи мне, есть у тебя пес?
– Да, и очень злой, – отвечал Ктесипп.
– А щенята у него есть?
– Есть, тоже очень злые.
– Этот пес, значит, им отец?
– Сам видел, – отвечал Ктесипп, – как он покрыв суку.
– Ну что же, разве это не твой пес?
– Конечно, мой, – отвечает.
– Следовательно, будучи отцом, он твой отец, так что отцом твоим оказывается пес, а ты сам – брат щенятам.

И снова Дионисодор, не дав Ктесиппу произнести ни звука, продолжил речь и сказал:

– Ответь мне еще самую малость: бьешь ты этого пса?
А Ктесипп, рассмеявшись:
– Да, – говорит, – клянусь богами! Ведь не могу же я прибить тебя.

– Значит, ты бьешь своего отца?
– Нет, гораздо справедливее было бы, если бы я прибил вашего отца, которому взбрело в голову взрастить таких мудрецов сыновей».

Самыми известными из софистов являются Протагор Абдерский, Горгий из Леонтин, Гиппий из Элиды, Продик Кеосский, Антифонт, Критий Афинский. Традиции софистики развивают современные философы-постмодернисты.

Человек как мера всех вещей (Протагор)

Главной фигурой среди софистов, несомненно, является Протагор из Абдер (ок. 480–410 до н.э.). Ему, считавшему себя «учителем людей», принадлежат знаменитые слова, что «человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют».

Протагор провозгласил изменчивость главным свойством материи и распространил этот принцип на человека. Данный принцип составили основу релятивизма софистов (от лат. *relativus* – относительный – философская позиция, в соответствии с которой человеческое познание всегда относительно, условно, субъективно). Говоря об этике, Протагор отмечал, что если нет объективного холода и тепла (так как одному человеку погода кажется холодной, а другому

– теплой), то соответственно нет и объективного зла и добра. Они зависят от конкретного человека, который считает добром то, что ему выгодно, приносит пользу, а злом то, что не соответствует его интересам. С критикой софистов выступил Сократ.

Сократ: диалектика, майевтика, ирония – аспекты сократовского метода

Все вы знаете выражение «у меня родилась мысль». Автор этого выражения – афинский философ Сократ. Он называл майевтикой (μαίευτική – «повивальное искусство») искусство рождения истины в диалоге. Сократ говорил, что он, как сын повитухи, помогает людям рожать, но не людей, а мысли.

В истории философии Сократу принадлежит особая роль. Будучи первым афинским философом, он имел много последователей и учеников, самый знаменитый из которых Платон. Сократ оказал огромное влияние на развитие мировой философской мысли не только своим учением, но и трагически окончившейся жизнью. Сведения о нем и его идеях дошли до нас исключительно в изложении учеников, так как сам он за всю свою жизнь не написал ни строчки. Причиной тому было его отношение к письменности вообще, которую он считал внешним, мертвым знанием, мешающим глубокому внутреннему пониманию вещей. Сократ подчеркивал, что он не любит книги потому, что им нельзя задавать вопросы, и поэтому живой диалог ставил неизмеримо выше того, что написано. Традиции сократовского философствования в Луганске продолжает Философское монтеневское общество, которое существует в городе с 1990 года и собирается каждую среду в учебные месяцы в 14.30 в библиотеке Горького. Здесь обсуждаются разные философские вопросы, к участию в обсуждениях приглашаются все желающие, независимо от их уровня подготовки.

Сократ (469–399 до н.э.) – легендарный древнегреческий философ, имя которого ассоциируется с идеалом инстинжного мудреца и человека высокой нравственности. Сократ родился в Афинах в семье каменотеса и повитухи. Посетив еще в молодости Дельфы, Коринф и остров Самос, он затем почти никогда не покидал Афины. Не оставил он после себя и письменных источников, так как высоко ценил живое слово, полемику и все свободное время проводил в беседах на улицах и площадях. Его рассуждения о добре и зле, прекрасном и

безобразном, добродетелях и пороках вызывали неизменный интерес у собеседников, которых он считал партнерами в поисках истины. Содержание этих бесед осталось в истории в основном благодаря его ученикам – Ксенофону и Платону. Платон приписывает Сократу ставшие знаменитыми слова – «я знаю, что ничего не знаю, но другие не знают и этого». В возрасте 70 лет Сократ несправедливо был обвинен в том, что «он не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества, и повинен в том, что развращает юношество». Как свободный афинский гражданин, он не был подвергнут казни палачом и сам принял яд.

Сократическая ирония представляет собой способ ведения беседы, который позволяет выявить ограниченность позиции собеседника и продемонстрировать, что стремление удерживать эту позицию приводит к серьезным затруднениям. Сократ обычно делает вид, что не понимает простых вещей, просит собеседника ответить на его простые вопросы, и показывает, что собеседник даже простейших вещей объяснить не в силах. После этого начинает работать сократовская диалектика.

Сократ разработал метод субъективной диалектики, цель которого заключается в том, чтобы установить истину. Истину он понимал как объективное, независимое от мнения людей знание, получаемое в процессе диалога, когда происходит уточнение содержания понятий. Сократ широко использовал метод индукции (выведение более общих знаний из частных) и не менее самой истины ценил этот метод «наведения» на истину.

Платон

Платон (427–347 до н.э.) – знаменитый древнегреческий философ, ученик Сократа и учитель Аристотеля, один из самых авторитетных и наиболее влиятельных мыслителей в истории философии.

Платон – величайший философ не только античности, но и всей философии как таковой. Идеи Платона до сих пор живы и активно обсуждаются. В древнегреческой же философии ни один мыслитель после Платона не мог избежать его влияния. Даже если кто-то опровергал идеи Платона, он должен был их учитывать. Сам термин «идея» принадлежит Платону (*ιδέα* – образ).

После казни Сократа один из его лучших учеников Платон продолжил дело своего учителя, оставив после себя богатое философское наследие из 34 произведений, которые почти целиком сохранились и дошли до нас. 23 из них, бесспорно, принадлежат Пла-

тону, по поводу остальных мнения историков расходятся. Эти произведения написаны в основном в форме диалога, а главными действующими лицами в них по большей части являются Сократ и софисты, с которыми он активно дискутирует.

Настоящее имя Платона – Аристокл. Родился в Афинах в аристократической семье. За свои широкие плечи получил прозвище Платон («широкоплечий»). Тяжело переживая смерть учителя, покинул Афины и 12 лет странствовал по Средиземноморью, общаясь с крупнейшими философами. Испытал почести и унижения и даже был продан в рабство, но после того, как его выкупили, вернулся в Афины, где в 386 г. до н.э. основал свою школу – Академию, просуществовавшую более 900 лет. Название школа получила от места расположения (она находилась рядом с рощей, посаженной в честь аттического героя Академа), а члены школы стали называться академиками. На вратах Академии было написано: «Да не войдет сюда не знающий геометрии».

Платон – сторонник концепции переселения душ, которые, по его мнению, существуют вечно и находятся в мире идей до рождения и после смерти человека. На этом базируется его теория познания, в соответствии с которой люди посредством органов чувств и разума «будят» душу, и она «вспоминает» вещи, которые созерцала в виде идеальных образов в мире идей. При этом чувственно-эмпирический опыт является лишь толчком к воспоминанию, поэтому Платон советует напрямую обращаться к душе, минуя по возможности органы чувств. Сделать это можно при помощи речи, считает Платон, а основным средством воспоминания является метод диалектики, беседа. Платон развивал учение Сократа о познании, рассматривая знание как результат рассуждения (логики вопросов и ответов), в процессе которого искусно ставятся вопросы.

Значительное место в его философии уделено человеку, основу которого составляет его душа. Тело же – лишь временная тюрьма для души, оно порождает все неприятности жизни, зло, от которого душа гибнет, если она слишком срослась с телом в процессе удовлетворения своих вожделений. «Забота о душе», очищение ее возможны лишь путем рационального познания, приводящего к нравственному преобразению. Нравственность есть достоинство души.

Идея как подлинное бытие, как прообраз единичных вещей

Платон – первый из философов, создавший целостную концепцию, охватившую практически всю философскую тематику от онтологии и познания до проблем человека и общественного устройства. Платон стал первым греческим философом, создавшим целостную концепцию объективного идеализма, суть которого состоит в том, что мир идей, понятий, мыслей признается им в качестве первичного по отношению к миру вещей. Он полагал, что существует сверхчувственный мир, который представляет собой идеальную целостность и постигается только понимающим умом. Этот мир есть «идеи в себе и для себя», которые находятся «поверх физического космоса».

Существуют ли идеи у единичных вещей, вопрос дискуссионный. В разных диалогах Сократ дает разные решения этого вопроса. Платон постоянно задавался этическими вопросами. Что такое добродетель, истина, красота все время обсуждается в его диалогах, он рассматривает эти вопросы с разных сторон, много лет опять и опять к ним возвращается. Такие вещи как, скажем, милосердие и справедливость каким-то образом присутствуют в нашей жизни: о любых двух поступках мы можем сказать, какой из них более справедлив, хотя самой справедливости никто увидеть не может. В конце концов Платон приходит к выводу, что справедливость, милосердие, добродетель и прочее существуют нетрадиционно, именно в виде идей. Поступок может быть причастен справедливости, некий предмет – красоте, так мы и определяем, справедлив ли поступок и красив ли предмет.

Далее, идея может быть у того, у чего есть противоположность – это критерий, по которому определяется, можно ли в данном случае говорить об идее. Милосердие и жестокость, правда и ложь, добро и зло проявляются попарно. В каком-то действии больше милосердия и меньше жестокости, в каком-то предмете больше красоты и меньше уродства. Все, причастное миру идей, причастно к нему именно таким образом.

Отсюда понятно, что у единичной вещи не может быть идеи, хотя бы потому что у нее нет противоположности – что противоположно чаще или собаке? Да ничего, потому и об идеях тут говорить не приходится. Как мы уже видели, идеи нужны не для этого

Система идей, идея Блага

Платон задает вопрос: «Может ли быть подлинным тот мир, который осудил на смерть достойнейшего из людей, поправ тем самым идеи справедливости и истины?» И он отвечает: «Нет».

Обычный мир существует, бытийствует, но всегда, по Платону, неистинным образом. Помимо и сверх чувственного мира существует и другой мир – мир чистых сущностей. Для обозначения этих сущностей Платон использовал слово «идея», которое в обычном языке обозначало внешний вид, образ, форму, качество, или слово «эйдос», производное от глагола «эйдос» – «вижу, созерцаю», имевшее те же значения, что и слово «идея». Идеи помещались им в занебесную область, которая была философским символом подлинного бытия: «Занебесную область... занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – уму».

Мир идей представляет собой не просто царство сущностей, а царство благих сущностей. Платон противопоставил идеальный мир чувственному миру не только как сущность – явлению, но и как благое – злему.

Поэтому идеей всех идей, высшей идеей у Платона выступает идея Блага как источник истины, соразмерности, гармонии и красоты, удовлетворяющая всем требованиям высочайшей добродетели. Идея Блага подобна Солнцу. То, что является в чувственном мире Солнцем, в идеальном мире – идеей Блага. Мир идей и есть мир подлинного, то есть вечного и неизменного бытия.

Материя как источник множественности и изменчивости

Антиподом бытия выступает у Платона мир небытия, где властвует не идея, а материя (которую Платон называл «хора»), некая хаотическая, небытийная первоматерия, которая, однако, способна принимать любые формы, становясь оформленной материей. Роль этого небытия велика. Материя – источник единичности, вечности, изменчивости, смертности и рождаемости, естественной необходимости, зла и несвободы. Материя, как и идея, вечна.

Мир множества чувственных вещей, природы образуется как результат оформления материи в силу ее соотнесенности с каким-

либо набором частных и общих идей – сущностей. Мир вещей – это мир возникновения и постоянной гибели. В природе все изменчиво, преходяще, непрочно, смертно, несовершенно. Там все возникает на время и погибает навечно. Для объяснения динамики чувственного природного мира Платон ввел третье, наряду с идеями и материей, начало – мировую душу. Душа космоса – творческая сила, источник движения, жизни, одушевленности. Она объемлет мир идей и мир вещей, связывая их, заставляя вещи подражать идеям, а идеи присутствовать в вещах.

Диалектика Платона

Совмещение противоположностей, по Платону, недопустимо в определениях мысли, которые должны рассматриваться в качестве тождественных себе и относительно которых нельзя мыслить совместимость противоречащих утверждений. Напротив, чувственные вещи могут переходить в противоположное себе. Чувственный мир есть область, в которой «противное происходит из противного, – если только имеется что-нибудь ему противоположное, – как например, похвальное – постыдному, справедливое – несправедливому» и так далее. «Не необходимо ли, – так заключает Платон это свое рассуждение, – чтобы вещи, по отношению к которым есть нечто противоположное, происходили не из чего более, как из того, что им противоположно?».

По Платону, в предметах чувственного мира не только противоположное переходит в противоположное, но и в одной и той же вещи в одно и то же время совмещаются противоположные качества, притом не случайно, а необходимым образом. «В этих именно прекрасных предметах, – спрашивает Платон, – не проявляется, думаешь, ничего безобразного? В этих справедливых – ничего несправедливого? В этих благочестивых – ничего нечестивого?». «Нет, – отвечает философ, – они по необходимости являются как-то и прекрасными и безобразными».

Но противоположности могут сосуществовать и совмещаться – таково убеждение Платона – только для мнения, только для низшей части души, направленной на познание чувственных предметов. Напротив, для разумной части души, направленной на познание истинно-сущих «видов», или «идей», верховным законом будет закон, запрещающий мыслить совмещение противоположных утверждений

об одном и том же предмете: «Не сказали ли мы, – поучает Платон, – что одному и тому же невозможно мыслить противоположное об одном и том же?». «Да и правильно сказали. Следовательно, – заключает Платон, – часть души, имеющая мнение, противоположное мере, не одна и та же с частью ее, мыслящей согласно мере». Эта часть души, допускающая совмещение противоречащих определений, проявляется в нас, по Платону, например, когда, приступая к измерению и обозначая нечто как большее, меньшее или равное сравнительно с другим, душа представляет себе «противоположное в отношении одних и тех же вещей».

Но, будучи недопустимым и немислимым в отношении к истинно-сущему, противоречие, возникающее при известных условиях в мысли, есть, по Платону, ценный стимул познания и исследования. Противоречие есть для Платона не то, что может быть усмотрено познанием в самих вещах, а то, что, появившись в мысли, побуждает мысль к познанию истинно-сущего. Противоречие – признак диалектики. Диалектика Платона изложена в его диалоге «Парменид».

Учение Платона о душе

По учению Платона, душа всеведуща. Будучи бессмертной и часто рождаясь и воплощаясь, душа все видела – и здесь, и в преисподней, так что нет вещи, которой она не знала бы, как показывает Платон в диалогах «Менон» и «Федон». Но чтобы извлекать из души погребенные в ней и позабытые ей знания, необходимо вызвать душу к размышлению.

Для Платона знание сверхчувственных вещей существует как припоминание (*ἀνάμνησις* – воспоминание). В диалоге «Менон» Платон доказывает верность учения о припоминании на примере разговора Сократа с неким юношей. Мальчик никогда до этого не изучал математику и не имел никакого образования. Сократ же настолько хорошо поставил вопросы, что юноша самостоятельно решил задачу об удвоении площади. Из чего Платон делает вывод, что его душа раньше, в царстве идей, встретила с идеальным отношением сторон треугольника, которое выражено теоремой Пифагора. Научить в этом случае – это не более чем принудить душу к припоминанию.

Душу человека Платон уподобляет запряженной колеснице, где один конь стремится в мир идей, а другой тянет к земле. Разум уравнивает эти два стремления.

Платон делит души людей на три типа в зависимости от того, какое начало в них преобладает: разум, страсть (воля) или вожделиние. Обладатели души разумной – это «мудрецы», философы. Они стремятся к благу государства в силу природы их души, и потому главная их функция – управлять государством. Политика есть искусство спасения души, которым должны заниматься философы, так как они, обладая разумной душой, знают высшие ценности блага и справедливости.

Души, в которых преобладают страсть и воля, принадлежат стражникам и воинам. Природная функция этих людей состоит в том, чтобы охранять государство, ибо для них характерны воля, сила, мужество.

Третий тип души – вожделенный, стремится к материальным, чувственным наслаждениям. Люди, обладающие этими душами, – крестьяне, торговцы, ремесленники. Их поведение, считает Платон, следует регулировать и ограничивать в целях сохранения благоразумности в обществе.

Социальный идеал Платона

На этих представлениях о душе Платон выстроил структуру идеального государства, где три разных слоя людей в зависимости от типа их душ выполняют присущие только им функции. Философы в таком государстве стоят на высшей ступени, управляя обществом, в то время как воины и тем более крестьяне, торговцы, ремесленники по своей душевной природе нуждаются в управлении со стороны мудрецов. Гармоничное общество есть результат осознания и исполнения каждым из слоев и граждан своего природного и законодательного предназначения, в этом и заключается социальная справедливость.

Формой идеального государства, по его мнению, может быть монархия, аристократия и демократия, но предпочтение он отдавал монархии. В реальной жизни нередко названные формы государства перерождаются в тиранию, олигархию или демагогию. А происходит это тогда, когда властители выражают не народный, а свой личный интерес. Чтобы такого не происходило, Платон требует правильно организовать воспитание граждан.

Философы обязаны пройти «длинную дорогу», прежде чем они достигнут мудрости. Будущий правитель должен изучать фило-

софию и соединять ее принципы с реальной действительностью. Лишь к 60-летнему возрасту он достигает философской зрелости и может получить право на управление обществом.

С целью формирования воли и мужества у стражей и во избежание конфликтов на почве зависти и ревности Платон предлагал для этого слоя людей фактически первобытно-коммунистические отношения, при которых все, включая жен и детей, должно быть общим. Крестьяне, торговцы, ремесленники нуждаются в воспитании чувства умеренности и самоограничения.

Философия Платона и особенно его представления о государстве, морали, праве изложены в диалогах «Государство», «Законы» и «Послезаконие», а также в диалогах «Тимей» и «Критий», где Платон изображает идеальное государство – Атлантиду.

Платон считал, что идеальное государство должно быть устроено в соответствии с принципами справедливости. Это значит, что интересы целого (государства) важнее и выше интересов частного (отдельных индивидов). Далее, принцип справедливости означает, что каждый элемент целого должен выполнять присущие ему функции. В этой связи Платон делит все население идеального государства на три сословия: философов-правителей, воинов (стражей) и ремесленников и земледельцев (в это сословие включаются все люди, так или иначе связанные с производством). Они являются носителями трех основных начал государства: разумного (мудрость), яростного (мужество) и вожделеющего. Справедливость заключается в том, чтобы каждое из этих сословий выполняло свои функции и не вмешивалось в дела других.

Сословие ремесленников и земледельцев выполняет важные, но все же «прозаические» функции, поэтому Платон в своем учении практически ничего не говорит о них. За сохранность и здоровье идеального государства отвечают философы и стражи. Поэтому Платон уделяет основное внимание именно этим сословиям. Здесь уместно заметить, что в учении Платона эти два сословия практически сливаются в один правящий класс, так как философы-правители отбираются из числа наиболее отличившихся стражей. Философов-правителей он называет «совершенными стражами», а стражей – «помощниками правителей и проводниками их взглядов».

Наиболее важным и сложным является вопрос о том, почему же правящие сословия посвятят свою жизнь служению общему благу? Это, согласно Платону, достигается при помощи разделения труда, образа жизни и воспитания.

Платон говорит, что всякий человек больше всего заботится о том, что он любит, а любит же больше всего, когда считает, что польза дела – это и его личная польза, и когда находит, что успех дела совпадает с его собственной удачей. А истинные философы как раз и отличаются тем, что больше всего ценят истину, справедливость, благо. Поэтому они и будут заботиться о благе государства, рассматривая это и как собственное благо.

Образ жизни у стражей устроен, говорит Платон, согласно поговорке: «у друзей все общее». В частности, у стражников не должно быть частной и даже личной собственности. Столуются и живут они вместе, как во время военных походов. Необходимые припасы они получают от остальных граждан один раз в год за то, что охраняют их. Им не дозволяется пользоваться золотом и серебром, даже в качестве украшений. Дело в том, что обладание собственностью приводит к раздорам и разрушению единства стражей. Таким образом, специфический образ жизни способствует формированию чувства единства и сплоченности.

В целенаправленном воспитании стражей важное значение придается двум моментам. Прежде всего, Платон обращает внимание на роль социального мифа в создании идеального государства. Он говорит, что следует попытаться внушить сначала самим правителям и стражам, а затем и остальным гражданам, что они порождены землей и что все члены государства – братья и, следовательно, все должны заботиться о своей стране, как о матери, а также друг о друге. Правителям и стражам необходимо внушить, что есть, мол, предсказание, что государство разрушится, если к власти придут люди, не обладающие необходимыми задатками, вследствие чего они должны безжалостно переводить в сословие земледельцев и ремесленников тех своих детей, которые рождаются без необходимых задатков. Одновременно они должны переводить детей земледельцев и ремесленников, родившихся с необходимыми задатками, в сословие стражей. Платон подчеркивает, что успех в деле создания идеального государства во многом будет зависеть от того, насколько удастся распространить, внушить этот миф.

Кроме того, важнейшее значение придается роли искусства в воспитании. Согласно Платону, в идеальном государстве разрешаются только такие произведения и даже жанры искусства, которые формируют необходимые качества. Предлагается даже пересмотреть все прежние мифы и произведения искусства и оставить из них только те, которые соответствуют указанным критериям. Философы

должны править потому, что только они способны постичь истинное бытие, то есть истинное благо для государства и всех его членов.

Формирование сословия правителей-философов, по Платону, происходит следующим образом. Всем стражам еще в детстве даются предварительные знания в различных областях (счет, геометрия и другие). Одновременно их берут и на войну, чтобы воспитать в них мужество и другие необходимые качества. По достижении двадцати лет те из них, «кто во всем этом – в трудах, в науках, в опасностях – всегда будет выказывать себя самым находчивым», заносятся в «особый список». Отобранные продолжают дальнейшие занятия, и по достижении ими тридцати лет производится второй отбор. «Самые лучшие» еще пять лет обучаются диалектике – «искусству рассуждать». И только после этого они занимают различные государственные должности.

Платон понимал, что идеальное государство должно быть закрытым и относительно небольшим по размерам. Оно должно быть закрытым по той причине, что любые ложные ценности могут дезориентировать его население. А небольшим – по той причине, что достаточно эффективно контролировать большое государство практически невозможно. Платон говорил, что «государство можно увеличивать лишь до тех пор, пока оно не перестает быть единым». Поэтому правители и стражи должны следить за тем, чтобы государство было ни слишком большим и ни слишком маленьким.

Платон верил, что его идеальное государство можно воплотить в реальность. Это можно будет сделать двумя способами. Во-первых, говорил Платон, среди потомков царей случайно могут оказаться философские натуры, которые будут править по справедливости, а граждане начнут охотно выполнять их установления и законы. Во-вторых, придя к власти, философы вышлют из государства всех старше десяти лет, а остальных воспитают на свой лад.

Важнейшее значение учения Платона заключается в том, что оно положило начало теориям социального управления в самом широком смысле слова. Вместе с тем недостатки его учения очевидны. Прежде всего, отметим, что никоим образом невозможно доказать, что идея государства где-либо существует. Поэтому и представления о его устройстве, какими бы оригинальными и глубокими они ни были, являются чисто субъективными. Кроме того, очевидно, что нарисованный им образ жизни стражей отнюдь не такой привлекательный. И на вопрос о том, а будут ли сами стражи чувствовать себя счастливыми, Платон уклончиво отвечал, что важнее благо всего

государства, а не отдельных его сословий. Стражи, по его мнению, должны чувствовать себя счастливыми в силу того, что выполняют присущие им функции и вносят посильный вклад в общее благо. Надо, говорил Платон, внушить им, чтобы они стали отличными мастерами своего дела.

Удивительно, что и спустя столетия идеал Платона продолжает привлекать людей. В середине XIX века подобное идеальное общество предложили построить социалисты, марксисты и коммунисты, и русские представители этих партий включились в работу по воплощению социального идеала справедливого общества. Несколько поколений подпольной работы, подготовка общества к революции и захват власти после революции в 1917 году дали русским коммунистам возможность реализовать их идеал на практике, что привело к многочисленным жертвам и культурным трансформациям, последствия которых сказываются и в XXI веке.

Аристотель

Аристотель – самый гениальный ученик Платона, превзошедший своего учителя. Аристотелю принадлежит фраза «Платон мне друг, но истина дороже». Так Аристотель выразил свое отношение к истории Атлантиды, которую он считал выдумкой. Аристотель стоял у истоков современной науки и оказал влияние на каждую отрасль научного знания, от физики и биологии до поэзии и политологии.

Аристотель (384–322 до н.э.) – величайший философ Античности, энциклопедист, родился в семье потомственного лекаря, в полисе Стагир, неподалеку от Македонии. Был одним из лучших учеников Платона, учился в его Академии, а затем и преподавал в ней. После смерти Платона покинул Афины и около шести лет странствовал в малоазийской Греции, пока не получил приглашение македонского царя Филиппа стать воспитателем его 13-летнего сына Александра Македонского. Четыре года спустя вернулся в Афины, где основал философскую школу – Ликей (Лицей), названную так по имени находившегося рядом храма Аполлона Ликейского. Аристотель был первым, кто систематизировал и привел в строгий порядок накопленные до него знания. В конце жизни Аристотель был обвинен в безбожии и, чтобы, как он говорил (намекая на смерть Сократа), избавить афинян от нового преступления против философии, покинул Афины, переселившись в Халкиду на Эвбее, где через не-

сколько месяцев скончался в кругу своих учеников, последовавших за своим учителем.

Критически оценивая предшествовавшие философские взгляды, он формулирует свое представление о бытии, основу которого составляют две сущности – материя и форма. Материя есть всеобщая причина, так как без нее нет бытия, считает Аристотель. Однако она пассивна, бесформенна и является лишь материалом для того, чтобы вылиться в какую-либо форму.

Человек всегда имеет дело с конкретным проявлением материи, то есть с вещью. Иначе говоря, вещи – это реальная действительность, а то, из чего они состоят (материя), – возможное, потенциальное бытие.

Форма выполняет роль признака. Благодаря ей реализуется материя и образуется конкретный предмет. Другими словами, форма предстает как сумма свойств, отличающих один предмет от другого, и является сущностью как предмета, так и бытия в целом. Благодаря форме вещь такова, какова она есть на самом деле. «Я называю формой суть бытия всякой вещи и ее первую сущность – первой субстанцией», – говорит Аристотель, подчеркивая при этом в отличие от Платона, что сущность и вещь не могут пребывать в отрыве друг от друга. Вещь обладает реальностью, лишь если есть форма. В то же время Аристотель допускает существование «материи вообще» как некой актуальности, из которой, когда ей придается форма, возникают конкретные вещи. Также, полагает он, имеется и «форма вообще» – это не что иное, как «форма форм», или Бог.

Критика теории идей Платона

Аристотель критиковал теорию идей Платона в своей работе «Метафизика» и в ряде других. Основная претензия Аристотеля заключалась в том, что идеи не динамичны. Пусть существует идея космического движения планет, справедливости или красоты. Но каким образом и почему она начинает воплощаться в жизнь? Почему в одних случаях она воплощается, в других нет? Что заставляет идею взаимодействовать с миром и структурировать его? Ответ Платона, что это воля Демиурга, создателя космоса, казался Аристотелю поверхностным, просто уходом от ответа. Аристотель искал механизм любого действия, ответы на вопросы что, как, почему и для чего.

По мнению Аристотеля, идеи, о которых говорит Платон, не существуют самостоятельно, а есть лишь понятия, отражающие материальный мир, являющиеся как бы копиями вещей, но не наоборот. Позиция Платона, считает Аристотель, затрудняет постижение истинной природы вещей и не дает возможности понять характер изменчивости чувственно воспринимаемого мира. Сам же Аристотель полагал, что реальный мир постигается нашими органами чувств лишь частично, так как имеется еще и сверхчувственный мир сущностей, доступный рациональному познанию.

Первичная и вторичная сущность

При изучении конкретных вещей как реального бытия Аристотель говорит о первых и вторых сущностях. Первую сущность он отождествляет с индивидуальным бытием, с субстратом, с конкретной вещью как таковой. Характеризует ее как «то, в чем сказывается все остальное, в то время как сам он уже не сказывается в другом».

Первая сущность, согласно Аристотелю, выступает индивидуальным, неделимым и чувственно познаваемым бытием. Пример первой сущности: конкретная лошадь, стол, камень.

От первых сущностей Аристотель отличает вторые или вторичные сущности. Они определенным образом производны от первых сущностей. Вторичные сущности не постигают конкретное индивидуальное бытие, а являются в большей или меньшей степени родовым либо видовым определением. Аристотель характеризует их так: «...вторичными сущностями названы те, в которых, как в видах и родах, содержатся первые сущности». Вторичные сущности: лошадь как таковая, предмет как понятие, признак предмета.

Аристотелево учение о первичных и вторичных сущностях в то же время свидетельствует о критическом отношении автора к сократовско-платоновской концепции идеализма. Если Платон признавал первичным реальным бытием общие и неизменные идеи, то Аристотель подчеркивал приоритет индивидуального, чувственно воспринимаемого. Вторичные сущности, постигающие общее (под влиянием идеалистической традиции понимаемые как неизменные), являются производными по отношению к конкретному, чувственно воспринимаемому бытию. Категорию сущности Аристотель считал основным средством познаваемости мира. Все другие категории служат для их определения.

Учение об энтелехии

Понятие энтелехии Аристотель использует для анализа движения. Движением Аристотель считает любое изменение: превращение воды в лед, прорастание зерна, изменение положения тела в пространстве. Только последний вид движения изучается современной физикой. Однако Аристотель разработал категории для анализа любого вида движения в его классификации.

Аристотель использует понятия возможность (динамис, δυναμίς), действительность (энергия, ενέργεια) и осуществленность (энтелехия, ἐντελέχεια).

Существует возможность, что Кориск был в месте А и окажется в месте Б.

Энергия этой возможности есть движение Кориска из А в Б.

Энтелехия этой возможности – Кориск в месте Б.

Учение о душе

Душа человека, как его сущность, или форма тела, дает смысл и направленность жизни. Она есть причина и начало живого тела, тогда как само тело есть материя живого организма. Как форма господствует над материей, так соответственно душа – над телом, разум – над чувствами.

Полагая, что все живое обладает душой, Аристотель выделяет три вида души.

Первая из них – растительная душа, которой обладают растения. Она способна размножаться и производить обмен веществ. Вторая – чувственная, которой наделены животные, отличающиеся от растений тем, что обладают способностью воспринимать формы с помощью ощущений. И наконец, третья разновидность души – разумная, присущая человеку, она в отличие от первых двух уже «познает и думает».

Аристотелем заканчивается греческий период античной философии, которая по богатству философских мыслей, разнообразию и глубине постановки принципиальных вопросов определила развитие философской мысли на тысячелетия, продолжая оставаться и сегодня достаточно актуальной.

Виды политического устройства по Аристотелю

Согласно Аристотелю, человек – существо политическое и не может жить вне общества. Поэтому политическое устройство – важнейший вопрос человеческой жизни.

Форме государства в учении Аристотеля придается определяющее значение. Она включает в себя форму государственного строя, вид государственного правления, зависящий от конкретных условий той или иной страны или народа. Те формы (монархия, аристократия, полития), при которых властвующие имеют в виду общую пользу, являются правильными. Те (тирания, олигархия, демократия), которые имеют в виду лишь благо правителей, – неправильными.

«Правильность» строя у Аристотеля совершенно не зависит от количества правящих. И в этом проявляется еще одна особенность учения мыслителя. Правильность строя определяется подчинением закону, а не произволу правители, единоличного или коллективного.

Самая правильная форма – это полития, в которой большинство правит в интересах общей пользы. Полития – это конституционная умеренно-демократическая республика, руководители которой способны соединить свободу с порядком, мужество с мудростью. Полития – это смешанная форма правления государства, возникающая из сочетания двух неправильных форм: олигархии и демократии. Итак, принцип создания идеальной формы правления – смешение двух неправильных форм. Аристотель так описывал политию: она «встречается крайне редко и у немногих». В частности, обсуждая возможность установления политии в современной ему Греции, Аристотель пришел к выводу, что такая возможность невелика. В политии правит большинство в интересах общей пользы. Полития – «средняя» форма государства, и «средний» элемент здесь доминирует во всем: в нравах – умеренность, в имуществе – средний достаток, во властвовании – средний слой. Только там, где в составе населения средние имеют перевес либо над обеими крайностями, либо над од-

ной из них, государственный строй может рассчитывать на устойчивость. Ибо олигархия усугубляет существующее имущественное неравенство, а демократия чрезмерно уравнивает богатых и бедных.

«Отклонение от монархии дает тиранию, отклонение от аристократии – олигархию, отклонение от политики – демократию, отклонение от демократии – охлократию», – так писал Аристотель.

Философия поздней античности (скептицизм, стоицизм, эпикуреизм, неоплатонизм)

Скептицизм (σκεπτικός – рассматривающий, исследующий) возник в IV в. до н.э. как реакция на предшествовавшие философские системы, провозглашавшие всеислие научно-философских знаний, с помощью которых объяснялся весь окружающий мир. Скептики же во главу угла ставили сомнения в существовании какого-либо надежного критерия истины, обращая внимание на относительность человеческого знания. С одной стороны, это было неплохим оружием в борьбе с догматизмом, но с другой – ограничивало человеческую любознательность и открывало дорогу невежеству.

Основателем и самым значительным представителем скептицизма был Пиррон из Эллады (ок. 360–270 до н.э.). Он считал, что человек всегда должен сохранять невозмутимое спокойствие и стремиться к счастью. Для этого необходимо воздерживаться от суждений, так как невозможно достичь истины, то есть познать суть вещей. Польза от такого воздержания несомненна, ибо она дает невозмутимость и спокойствие духу, что составляет высшую степень блаженства. Мудреца Пиррон сравнивал с поросенком, который во время бури продолжает спокойно есть и пить, не поддаваясь влиянию внешней стихии. Следуя такой логике, скептики исходили из принципа: «Не знаю, а потому живу, как живется; воздерживаюсь от суждений, следуя обычаю или здравому смыслу, благоразумию или жизненному опыту».

Философы-скептики существуют и в Луганске. С 1990 года в городе работает Философское монтеневское общество, названное так в честь французского скептика Мишеля Монтеня. Луганские скептики собираются каждую среду учебного года в 14.30 в библиотеке Горького для свободного обсуждения выбранной темы, где разрешается высказываться всякому и никому не отказывают в выступлении.

В эпоху эллинизма и императорского Рима получил развитие и приобрел большое влияние стоицизм. Возникнув в III в. до н.э., он прошел три периода своего развития: ранняя, средняя и поздняя Стоя.

Основателем стоицизма считается Зенон из Китиона (ок. 333–262 до н.э.), почитатели которого собирались у живописного портика – Стои (отсюда и название философской школы). Наибольшую же известность получили представители поздней Стои: Сенека и Марк Аврелий, создавшие законченную философскую систему этой школы, где основное внимание было уделено этическим вопросам. В мире всем правит промысел и все предопределено навеки, что позволяет предвидеть будущее, считали стоики. Их фатализм хорошо передают слова Сенеки (ок. 4 до н.э. – 65 н.э.): «Судьба ведет того, кто хочет идти, а того, кто не хочет, – тащит».

Идеал стоического мудреца – человек, познавший разумное устройство мира, не удивляющийся ничему и ничего не боящийся. Боль, несчастья, удары судьбы стоик сносит бесстрастно, откуда уже в древности появилось выражение «стоическое спокойствие».

Широкую известность уже в древности получило этическое учение Эпикура, в основе которого лежит понятие «удовольствие». Это учение называется гедонизмом (ἡδονή – наслаждение, удовольствие). Счастье человека – в получении удовольствия, считал Эпикур, но при этом подчеркивал, что удовлетворение телесных потребностей необходимо для душевного умиротворения человека, равновесного состояния его духа. Душа человека в результате этого удовлетворения должна стать спокойной и безмятежной. «Когда мы говорим, что благо – наслаждение, то это не указание на обжор и лентяев, ветренников и прощелыг... Мы говорим и указываем на отсутствие телесного страдания, беспокойства. Это не непрерывные празднества, не томления молодых дев, не все то, чем изобильный стол нас искушает, но трезвое обсуждение, доискивающееся последних причин каждого акта выбора и отказа, которое разоблачает все фальшивые мнения, от коих все душевные тревожения исходят».

Страдания – это прежде всего страхи, например, страх смерти. Как побороть его? С точки зрения Эпикура, поскольку душа состоит из атомов, то есть материальна, то она смертна, как и тело. Со смертью же души прекратятся и переживания, страхи. Таким образом, человек не переживает состояние смерти. «Когда мы живы, смерти нет. Когда смерть есть, нас нет. Смерти нет ни для живых, ни для мертвых», – говорил Эпикур.

Однако страдание вызывают не только боязнь, но и другие люди. Отсюда отказ Эпикура от активной общественно-политической жизни и призывы: «Проживи незаметно», «Обратись к самому себе, особенно если ты вынужден быть в толпе», «Скрывайся и таись». Основной смысл жизни человека эпикурейцы видели в том, чтобы освободиться от власти природных законов и тем самым обрести свободу.

Неоплатонизм – это последнее направление античной философии, наиболее яркими представителями которого были Плотин (205–270 н. э.), его ученик Порфирий (233–304 н. э.) и Прокл (410–485 н. э.).

Неоплатонизм исходит из учения Платона и последние годы он называется просто платонизмом, как его называли сами философы этого направления.

В основу учения о бытии неоплатоники положили три принципа:

- 1) бытие обладает иерархичностью;
- 2) все существующее имеет истоком духовное начало;
- 3) основа бытия построена по принципу триады: Единое, Ум, Душа. Все три элемента единой основы бытия связаны между собой принципом эманации, истечением творческой энергии – Единого. Единое (Бог) есть творческая сила, сверхбытие, порождающее все.

Многое из неоплатонизма было заимствовано христианством. Принципиальная разница заключается в том, что в христианстве Бог – личность, и общается с людьми как с личностями, для неоплатоников же Бог – это скорее Божество, некий безличный принцип организации мира, с которым невозможно общаться как с личностью. В христианстве Бог творит мир по собственной воле, это результат Его решения и часть общения с человеком. Неоплатоническая эманация – это закономерный процесс, как истечение света от Солнца или воды из источника. Этот процесс источником не контролируется.

Поскольку античная философия развивалась под влиянием мифологии, то по мере того, как на первый план вместо мифологии выступала религия, теряла свои позиции и античная философия. Она выполнила свое предназначение, уступив место новому типу мировоззрения – христианству и выросшей на его основе религиозной (христианской) философии.

Космоцентризм античной философии.
Диалектика Гераклита.
Тождество бытия и мышления в философии Парменида.
Апории Зенона Элейского о невозможности движения.
Проблема необходимости и свободы в атомизме.
Антропологический переворот в философии.
Софисты и Протагор.
Философия Сократа: ирония, майевтика, диалектика.
Онтология Платона: система идей.
Материя в философии Платона.
Учение Платона о душе.
Идеальное государство Платона.
Аристотелевская критика теории идей Платона.
Онтология Аристотеля.
Учение Аристотеля о душе.
Виды политического устройства в философии Аристотеля.
Античный скептицизм.
Философия стоиков.
Античные эпикурейцы.
Неоплатонический синтез в античной философии.

ТЕМА 4. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

Культурно-цивилизационные процессы на стыке античности и Средневековья (становление мировых религий, Библия и античное наследие). Теоцентризм христианской философии. Формирование христианской догматики. Бог, человек и мир в христианской философии. Апологетика и патристика. Аврелий Августин. Схоластика. Вера и разум. Реализм, номинализм, концептуализм. Фома Аквинский. Мистика эпохи Средневековья. Европейское Возрождение как историческая эпоха. Гуманизм Петрарки и Лоренцо Валлы. Мистический пантеизм Николая Кузанского. Гносеология Николая Кузанского: концепция ученого незнания. Джордано Бруно. Учение о бесконечности вселенной. Конец Средневековья в Европе.

Культурно-цивилизационные процессы на стыке античности и Средневековья (становление мировых религий, Библия и античное наследие)

Деление на античность и Средневековье очень условно. Античный значит древний, понятие «Средние века» подразумевает, что есть еще новые века, и именно в Новое время, в XVII веке, утвердилось название «Средние века». Люди тех эпох сами так себя не называли. Поздняя античность – это греко-римская культура, существующая в границах Римской империи. Средние века – это европейская католическая культура, существовавшая почти тысячу лет, вплоть до эпохи Возрождения. Граница этих двух культур во времени очень условно приходится на пятый век. Граница Средних веков и Возрождения также условно приходится на пятнадцатый век. Рассмотрим первую хронологическую границу – переход от античности к Средним векам.

Границей античности и Средневековья считается 476 год, когда король варваров германцев Одоакр сверг последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа. Однако после падения Западной Римской империи осталась Восточная Римская империя со столицей в Константинополе. Константинополь был основан императором Константином в 330 году, и к моменту падения Рима был

самым большим городом Средиземноморья и подлинной столицей Римской империи. Падение Рима имело значение для местных жителей, для Италии и Европы, но современники никогда не воспринимали эту дату как раздел между эпохами, поскольку Восточная Римская империя оставалась самым значительным государством региона и источником культурных образцов еще тысячу лет. Восточная Римская империя просуществовала до 1453 года, когда Константинополь пал под ударами турок. Дату 476 год можно использовать ориентировочно в обсуждении процессов, происходивших в первые столетия новой эры в Средиземноморье.

Самой важной существенной переменной, произошедшей в этот период, является смена религии в Римской империи. Язычество уступает христианству, меняется тип культуры. Для всех течений античной языческой философии характерен космоцентризм. Для христианской культуры и философии характерен теоцентризм (Θεός – Бог). Главные античный вопрос «что такое космос?» сменяется главным христианским вопросом «Кто такой Бог?». На этот вопрос католическая европейская культура искала ответ в течение всего Средневековья.

В поздней античности происходит синтез двух важных духовных течений Средиземноморского региона: античной философии и библейской культуры.

Античная философия в поздней античности представляла собой десятки школ, связанных с именем того или иного философа. Античная философия имеет богатые традиции и разработанный интеллектуальный инструментарий. Античная философия ставит вопрос о космосе и не ставит вопрос о личности. В поздней античности античная философия заимствует восточные идеи, и многие философы учат о переселении душ. Это самое большее, что античные философы могли сказать о человеке.

Самая богатая позднеантичная традиция – неоплатоническая – учила, что человек является игрушкой космических сил, возвращаясь на землю снова и снова ради участия в бесконечном спектакле. Философы-неоплатоники Плотин, Порфирий, Ямвлих, Юлиан, Прокл пытались найти место человека в мире и включиться в общение с богами. Добиться этого общения они пытались с помощью теургии (θεός – бог, божество, ἄρτυα – обряд). Теургия – это ряд ритуалов и операций, чьей целью является восстановление сверхкосмической сущности души с помощью повторного прохождения Божественного пути сквозь слои бытия. Теургия строится на вызыва-

нии богов и принуждении их к помощи теургу. Общение между человеком и богами строится по модели подчинения: человек просит о помощи в выходе за пределы земной жизни, а боги соглашаются помочь, вывести теурга на сверхкосмический уровень. Магическими обрядами можно вынудить помощь у тех божественных существ, которые не хотят помогать по доброй воле.

В конце античности, во II – III в. н. э., имеет место первый расцвет герметизма, учения, названного в честь Гермеса Трисмегиста. Под этим именем известен коллективный автор философских и религиозных трактатов, написанных в эпоху эллинизма. Гермес Трисмегист (Триждывеличайший) отождествлялся еще в начале нашей эры с богом Гермесом, который, по представлениям греков, дал письменность египтянам, был изобретателем букв и прародителем всех наук и искусств. Евгемерическое толкование мифа позволяло рассматривать Гермеса как египетского мага и теурга, владевшего тайнами мудрости и религии задолго до евреев и Христа.

Основные идеи герметического корпуса сочетаются с концепцией золотого века и представляют время Гермеса Трисмегиста как век неповрежденной истинной мудрости на земле. Египтянство, то есть религия и философия Гермеса Трисмегиста, рассматривается герметиками как подлинная основа иудаизма и христианства, причем иудаизм ближе к истине, чем появившееся позже христианство. Большое место в герметическом корпусе занимают идеи натуральной магии и теургии. Высшие силы признаются существующими, и герметическая философия дает истинным философам возможность ими управлять. В этом аспекте философия сливается с магией – овладение подлинной (герметической) философией делает философа магом.

Так в античной философии происходят поиски абсолютной личности, становление самого понятия личности. Для этого используются достижения библейской культуры.

Библейская культура основана на Библии и изложенном в Библии опыте личного общения с Богом. Евреи были одним из небольших народов эллинистического мира, и долгое время их религия не привлекала никакого внимания. Однако в поздней античности, когда поиски личного Бога становятся очень актуальными, приобретает популярность и библейский взгляд на мир. Огромный вклад в адаптацию библейского учения о Боге как личности к античной философии внес Филон Александрийский (ок. 25 до н. э. – ок. 50 н. э.). Филон был правоверным иудеем. Он ввел в античную философию такие категории как творение мира, сверхразумный Бог, божествен-

ные энергии, а также представление об античных богах как о демонах, описанных в Библии. Идеи Филона использовали первые христиане в полемике против язычества.

Теоцентризм христианской философии

Теоцентризм – идея, согласно которой реальностью, определяющей все сущее, является Бог, а не космос. В основе теоцентризма лежат два тесно переплетающихся друг с другом принципа – идея творения и идея откровения. Идея творения лежит в основе средневековой онтологии, а идея откровения составляет фундамент учения о познании. Отсюда всесторонняя зависимость средневековой философии от теологии.

Для христианского учения мир сотворен Богом из ничего. Для античного человека идея творения из ничего абсурдна. Основная идея античности, с которой согласны все философы, – «из ничего ничего не возникает». Тела состоят из элементов, после гибели тела элементы перераспределяются и составляют новые тела, и так существует вечный космос. Христиане же утверждают, что космос не вечен, он имеет начало, и зависит от доброй воли Бога, решившего сотворить мир, потому что это хорошо. Христиане основывают космический порядок на личном решении Бога, привносят в космос личность и мораль. Так идея творения становится основой христианской онтологии.

Античные философы, начиная с Платона, считали, что космос устроен разумно, и потому разумный человек способен его познать. Христиане же учили, что в мире есть вещи, которые естественный разум человека познать не в силах. Для этого нужно Откровение, то есть открытие Богом этих истин человеку. Самое важное Откровение – это Евангелие, благая весть. Благая весть заключается в том, что человек – Сын Божий, он свободен от божков и демонов язычества и может напрямую общаться с Богом, создавшим мир, с Богом-повелителем Сил, которому подчиняются все внутрикосмические и сверхкосмические божества, у которых теурги выпрашивают помощь в своих магических обрядах. Более того, человек предназначен для вечной жизни и может получить ее прямо от Бога, не упрашивая об этом никакие другие силы. Евангелие в античности воспринималось как весть о свободе и спасении. Откровение дает человеку знание о его судьбе и о судьбе мира, которое невозможно

получить другим способом. Так Откровение становится основой христианской гносеологии.

Формирование христианской догматики

Основные положения христианской религии оформлены в виде догматов (δόγμα – мнение, решение, постановление). Догматы вырабатывались в первые века христианства. Догматы собраны в решениях семи Вселенских соборов. Вселенский собор – это собрание всех епископов церкви для принятия совместного решения по вопросам веры. Все христианские церкви признают только первые два собора (Никейский в 325 г., Константинопольский в 381 г.). Современные православные церкви признают семь соборов. Католики признают более двадцати соборов. На каждом соборе происходило обсуждение какого-то догматического положения, оно сверялось с Библией и практикой церкви, и если какой-то догмат осуждался, все его признающие откалывались от церкви и основывали свою церковь.

В ходе соборов были выработаны догматы о Боге и общем отношении его к миру и человеку; о Боге, троичном в лицах; о Боге как творце и промыслителе, к миру духовному; об отношении Бога как творца и промыслителя, к человеку; о Боге спасителе и особенном отношении его к человеческому роду; о Христе Спасителе; об освящении; о святой Церкви; о Таинствах Церкви; о Таинстве священства; о Боге как судии и мздовоздателя; о всеобщем суде.

Самыми важными из догматов являются догматы о троичности Бога (тринитарный), догматы о Христе-Спасителе, ставшие основой сотериологии (σωτηρία – спасение), и догматы о церкви – теле Христовом, лежащие в основе экклесиологии (ἐκκλησία – высший орган власти).

Согласно тринитарному догмату, Бог един в Трех лицах, Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой равно являются единым Богом. Тринитарного догмата не признают так называемые унитаристы, которые считают Богом только Отца. Унитаристом был Исаак Ньютон, из современных унитаристов известны Свидетели Иеговы. Католики признают Троицу, однако умаляют значение Духа Святого, считая, что Дух исходит от Отца и от Сына (по-латыни filioque).

Догматы о Христе-Спасителе отрицают разные протестантские секты и деноминации, которые учат, что для спасения доста-

точно морального совершенства и добрых дел, совершенных человеком для помощи другим, и не требуется причастие. Также в протестантских учениях отрицается, что для спасения нужно участие в жизни Церкви.

Догматические споры в христианской философии и богословии не прекращаются до сих пор. Эта тема по-прежнему важна, и определяет облик различных культурных регионов христианского мира.

Бог, человек и мир в христианской философии

Согласно христианской догматике, Бог един в Трех Лицах. Кроме того, Бог создал мир из ничего, сотворил его актом своей воли, благодаря своему могуществу. Божественное всемогущество продолжает поддерживать бытие мира. Поддержание бытия мира есть простое творение его богом вновь. Если бы творческая сила Бога прекратилась, мир бы вернулся в небытие. В отличие от античных богов, которые были родственны природе и нередко отождествлялись с нею, христианский Бог стоит над природой, по ту сторону ее (является трансцендентным природе).

Таким образом, в христианском мировоззрении активное творческое начало как бы изымается из природы, из космоса и передается запредельной силе – Богу. Бог трактуется как абсолютное творческое начало. Ему приписываются все атрибуты, которыми древнегреческие философы наделяли бытие: Он вечен, неизменен, источник всего существующего. Однако христианская философия имеет духовно-нравственную направленность, ориентирует человека на спасение его души. Поэтому христианская онтология строится на принципе, что Бог – это не только высшее бытие, но и высшее благо, высшая истина, высшая красота.

Учение о человеке называется антропологией (*ἄνθρωπος* – человек). Христианская антропология учит, что человек создан Богом по его образу и подобию. Подобна Богу у человека душа. Образ Троицы – разум, воля, память. Тело – инструмент души. Отсюда определение человека у Августина Блаженного: человек есть душа, пользующаяся телом.

Именно разум и свободная воля делают нравственным существом человека и представителем Бога в этом в этом мире, продолжателем божественных деяний. Человеку, как и Богу, дана способ-

ность высказывать суждения, различать добро и зло. Свобода воли позволяет человеку сделать выбор в пользу добра или зла. Первые люди, Адам и Ева, – сделали этот выбор неудачно. Они выбрали зло и совершили грехопадение. Отныне природа человека оказалась испорченной, на него постоянно оказывает воздействие грехопадение. Поэтому христианские мыслители определяют природу человека двойственной. Это раздвоение человека Августин называл «болезнью души», неподчинение ее себе самой, то есть высшему началу. Согласно христианскому мировоззрению, человек сам своими силами, не способен преодолеть своих греховных наклонностей. Ему постоянно необходима божественная помощь, действие божественной благодати. Соотношение природы и благодати является центральной темой христианской антропологии.

В основе христианской концепции истории лежит представление о постоянной и необходимой связи человека с Богом. Человек трактуется как бытие, сотворенное Богом, спасенное Христом и предназначенное к сверхъестественной судьбе. Исторический процесс при таком подходе представляет раскрытие как богочеловеческого отношения, характеризующегося, с одной стороны, упадком, регрессом, вызванным грехопадением и отчуждением человека от Бога, а с другой стороны восхождением человека к Богу. Основная миссия человека характеризуется как спасительная, испытательная и назидательная.

При таком подходе исторический процесс получает как бы два измерения: горизонтальное и вертикальное. Горизонтальное характеризует исторический процесс с точки зрения его внутреннего развития: деятельности людей, их борьбы за власть, за улучшение благосостояния и так далее. Вертикальное – характеризует влияние на исторический процесс действия Бога, Его вмешательство в ход исторического развития. Христианское мировоззрение в своей основе провиденциально. Мир развивается не сам по себе, а согласно промыслу Божию. Согласно этому мировоззрению промысел Бога распространяется на весь окружающий мир и придает всем природным и общественным процессам осмысленный и целенаправленный характер.

В философии истории провиденциализм утверждает, что божественный замысел предопределяет историю людей. На долю людей остается либо содействовать осуществлению этого плана, и таким образом работать на спасение мира и человека, либо противодействовать ему, за что Бог подвергнет людей наказаниям. Прови-

денциализм неразрывно связан с эсхатологией – учением о конце мира (ἔσχατον – конечный, последний). История в христианском мировоззрении изображается как целесообразный процесс, направляемый Богом к заранее предопределяемой цели – царству Божьему. Христианские мыслители изображают царство Божие как мир истинного, прекрасного и совершенного, в котором человек будет находиться в полном единении с Богом. Достижение царства Божьего – это конечная цель и смысл человеческого существования.

Апологетика и патристика

Длительность развития христианской мысли может быть разделена на следующие хронологические периоды:

1. Апологетика (ἀπολογία – защита, оправдание) I–II вв.
2. Период господства учения отцов церкви или патристики (от латинского pater – отец) II – VI вв.
3. Схоластика (σχολαστικός – «школьный») VII–XV вв.

Апологетика возникла в Римской империи, когда христианство было запрещенной религией, а господствующими были языческие культы. Христианству нужно было защитить себя от язычников и от иудеев, которые признавали Ветхий Завет, но не признали Христа. Среди апологетов было много исповедников и мучеников (людей, убитых за свою веру во время гонений на христиан).

В 313 году императоры Константин и Лициний издают Миланский эдикт, согласно которому христианство разрешается в Римской империи. После этого накал борьбы спадает, догматика вырабатывается в трудах выдающихся христианских мыслителей, которых называли Отцами Церкви. Среди них выдающееся положение занимают в Восточной Римской империи Великие Каппадокийцы Григорий Назианзин, Григорий Нисский, Василий Великий, а в Западной Римской империи – Аврелий Августин.

Аврелий Августин

Августин Блаженный (Аврелий Августин) (354–430) считается крупнейшим философом и богословом периода патристики, оказавшим существенное воздействие на всю средневековую культуру и на последующее развитие философии. Помимо теоретическо-

го значения, его деятельность имела и практический смысл: он, в частности, обосновал необходимость церковной организации как посредника между Богом и верующими.

Главные труды Августина – «О граде Божиим», «Об истинной религии», «Исповедь», «О Троице».

Августин провел огромную работу по систематизации религиозного знания, стремился представить его в качестве единой, целостной концепции. В своих сочинениях он следовал положению, согласно которому «истинная философия и истинная религия одно и то же». Из философов он высоко ценил Платона, опирался на многие его философские представления.

Августин принял положение Платона о существовании бестелесных идей («сущностей»). Но Августину не импонировал комплекс идей как составляющий, по Платону, особый мир, такой же вечный, как и материя, и подобно материи подчиненный Мировой Душе. Августин снял грань, отделявшую мир идей от Мировой Души, и включил в религиозный Абсолют все платоновские идеи. Он заявил, что идеи Платона – «это мысли творца перед актом творения».

Богу присуща бестелесность, бесконечность в пространстве, вечность, трактуемая как неизменчивость. Бог есть воля, высшее благо. Посредством своей воли, нацеленной на благо, Бог создает все предметы природы, все души людей и таких бестелесных существ, как ангелы. Таким образом, Августин обосновывает креационизм – положение о творении природы и материи Богом.

В теоцентризме Августина многое оказалось новым. Главное – он конкретизировал религиозное представление о Боге, наполнил данное понятие философским содержанием, передвинув «личностное» к «трансцендентному», к философскому Абсолюту.

Говоря о предопределенности Богом судьбы людей, Августин поставил проблему свободы воли. Воля может направляться разумом, но может иметь место и рассогласование воли и разума; выбор воли, то есть действий человека, может быть иррациональным, не согласующимся с разумным пониманием. Человек свободен, когда воля направляет его действия к добру, к выполнению Божественных заповедей, принятых сердцем и разумом; нужны усилия воли для утверждения в благодати. Свободы нет, когда воля или разум стремятся к возвышению над людьми, над Богом, когда они не согласуемы с волей Бога.

В истории человечества Августин отмечает изменения к лучшему: все больше людей желают нравственного самоусовершенствования. Такие изменения происходят в результате борьбы двух градов – града Божьего и града Земного. Два града «созданы двумя родами любви: Земной – любовью к себе, доведенной до презрения к Богу, и Небесной – любовью к Богу, доведенной до презрения к самому себе. Первый полагает славу свою в самом себе, последний – в Господе. Церковь является представителем Божьего града на Земле, ее власть выше светской, а потому монархи должны быть в подчинении у церкви.

Схоластика

В самом начале развития средневековой образованности на основании традиционных античных наук сложился особый род образования и то своеобразное мышление, которое получило название схоластики. Задачей схоластики было утвердить в свете разума то, что было усвоено верой. Схоластика средних веков должна была уяснить Священное Писание. Так как для такого трудного дела надо было приискать соответственные способы, то обратились к логике Аристотеля, труды которого послужили главным основанием схоластики, хотя изучались в крайне уродливом виде, и притом лишь в тех отрывках, которые могли непосредственно послужить орудием для известных логических приемов.

Схоластика делится на три периода:

1. Ранняя схоластика VII–X вв.
2. Зрелая (высокая) схоластика XI–XIV вв.
3. Поздняя схоластика XIV–XV вв.

Ранняя схоластика развивалась в монастырях и монастырских школах. Атмосфера того времени показана в полнометражном цветном анимационном фильме «Тайна Келлс» (2009), где использованы сохранившиеся иллюстрации из Библии аббатства Келлс (восьмой век).

Схоластика рождается в драматических спорах о месте диалектики (методических рассуждений) при поисках духовной истины. Крайние позиции о верховенстве разума (Беренгар Турский) и верховенстве веры (Петр Дамиани) не могли быть конструктивными для схоластики. Средний путь был предложен восходящей к Августину формулой Ансельма Кентерберийского «credo, ut intelligam» («ве-

рую, чтобы понимать» – имеется в виду, что вера первична как источник отправных пунктов, подлежащих затем умственной разработке). Мыслительные инициативы дерзкого новатора Абельяра и других теологов XII в. (Шартрская школа, Сен-Викторская школа) способствовали развитию схоластического метода и подготовили переход к следующей эпохе.

Высокая схоластика развивается в создаваемых по всей Европе университетах. Фоном служит активное участие в умственной жизни нищенствующих орденов – соперничающих между собой доминиканцев и францисканцев. Важнейшим интеллектуальным стимулом оказывается знакомство с текстами Аристотеля, а также его арабских и европейских комментаторов в ходе Крестовых походов. Однако попытка ввести в оборот школ те аристотелевские и авероистские тезисы, которые были несовместимы с основами христианской веры, подвергается осуждению (случай Сигера Брабантского).

Господствующее направление, выразившееся прежде всего в творчестве Фомы Аквинского, стремится к непротиворечивому синтезу веры и знания, к системе иерархических уровней, в рамках которой вероучительные догматы и религиозно-философские умозрения оказались бы дополнены ориентирующей на Аристотеля социально-теоретической и естественно-научной рефлексией; оно находит почву в рамках доминиканского ордена, в первый момент встречает протест со стороны консерваторов (осуждение ряда тезисов епископом Парижским в 1277 году, за которым последовали аналогичные акты в Оксфорде), но затем все чаще и уже на столетия воспринимается как нормативный вариант схоластики.

Авторитарный плюрализм, заданный параллельным сосуществованием в католицизме зрелого Средневековья различных орденов, создает возможность для разработки прежде всего внутри францисканского ордена альтернативного типа схоластики, представленного ориентированной на августиновский платонизм мистической метафизикой Бонавентуры, перенесением акцентировки с интеллекта на волю и с абстрактного на единичное (*haecceitas*, «вот-этовость») у Иоанна Дунса Скота.

Именно в зрелой схоластике закрепляется внимание к деталям и к логической форме, которое связывается у широкой публики с термином «схоластический». Схоласты задаются вопросами, сколько ангелов поместится на кончике иглы и может ли всемогущий Господь создать камень, который сам не сможет поднять. Некоторые из

этих вопросов отброшены как неактуальные, а некоторые, как вопрос о камне, решены в рамках теории множеств в конце XIX века.

Поздняя схоластика – обильная кризисными явлениями, но отнюдь не бесплодная эпоха. С одной стороны, доминиканцы и францисканцы перерабатывают творческие почины соответственно Фомы Аквинского и Дунса Скота в поддающиеся консервации системы томизма и скотизма; с другой стороны, раздаются голоса, призывающие перейти от метафизического умозрения к эмпирическому изучению природы, а от попыток гармонизации веры и разума – к сознательно резкому разведению задач того и другого.

Особую роль играют британские мыслители, оппозиционные к спекулятивному системотворчеству континентальной высокой схоластики: Роджер Бэкон призывает к развитию конкретных знаний, Уильям Оккам предлагает чрезвычайно радикальное развитие скотистских тенденций в сторону крайнего номинализма и теоретически обосновывает притязания империи против папства. В период поздней схоластики Оккам формулирует известное правило, получившее название бритва Оккама. Это методологический принцип, в кратком виде гласящий: «Не следует множить сущее без необходимости» (либо «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости»). Это значит, что из всех объяснений нужно выбирать самое простое. Бритва Оккама до сих пор используется в аналитической философии и философии сознания.

Идеи и методы схоластики были усвоены в переработанном виде философией поздних эпох.

Вера и разум

В схоластической среде получило широкое распространение учение о двойной истине, основанное на философии Аверроэса. Несмотря на неоднократное осуждение католической церковью, это учение возникает у разных философов, поскольку представляется им решением проблемы что делать, когда разум противоречит положениям веры.

Схоласт Петр Дамиани считал, что разум должен подчиниться вере. Дамиани учил, что философия – это служанка богословия, она должна только объяснять знание, полученное из Библии. Дамиани утверждал даже, что Бог может сделать бывшее небывшим, то есть совершить то, что полностью противоречит разуму. О Дамиани

упоминает аргентинский писатель Борхес в рассказе «Вторая смерть», где в художественной форме выражена идея о всемогуществе Бога, который способен делать вещи, неподвластные уму.

Схоласт Беренгар Турский считал, что вера должна подчиняться разуму, и в догматах не должно быть ничего такого, что мы не понимаем. Эта позиция называется рационализмом. Она ограничивает Откровение тем, что люди могут понять, и потому не могла быть принята в Средневековье.

Решением казалось учение Аверроэса о двойственной истине: существуют истины веры и истины разума. Истины веры и разума разные, не пересекаются друг с другом и не влияют друг на друга. Можно исследовать разумом природу, а в вопросах веры нужно подчиняться авторитету Церкви. Такая выдержанная позиция присутствует в работах Фомы Аквинского и ряда других схоластов, но для многих она оказалась половинчатой, и в эпоху Возрождения возобладали рационализм.

Реализм, номинализм, концептуализм

Особое значение для ранней схоластики имела работа Боэция по перенесению греческой культуры логической рефлексии в латиноязычную традицию; его замечание, сделанное по ходу комментирования одного логического труда и отмечающее как открытый вопрос о том, являются ли общие понятия (универсалии) только внутриязыковой реальностью, или же они имеют онтологический статус, породило длившуюся веками и конститутивную для схоластики дискуссию по этому вопросу. Те, кто видел в универсалиях реальности (*realia*), именовались реалистами; те, кто усматривал в них простое обозначение (*nomem*, букв. «имя») для абстракции, творимой человеческим сознанием, назывались номиналистами. Между чистым реализмом и чистым номинализмом как двумя полярными возможностями оставалось мыслительное пространство для умеренных или осложненных вариантов.

Борьба между номиналистами и реалистами играла важную роль в схоластике. Номиналистами были такие выдающиеся философы как Росцеллин, Абельяр и Оккам.

Бритву Оккама понимают как принцип простоты – из всех возможных объяснений нужно выбирать самое простое. Между тем это одна из интерпретаций. Более строгая формулировка, тоже из-

вестная: «Не нужно умножать сущности сверх необходимого». Это понимается как требование не увеличивать количество причин. Легко заметить, что о причинах в формулировке ничего не говорится, говорится о сущностях. Что же это за сущности?

Аристотель в «Метафизике» называет первыми сущностями отдельные конкретные вещи, то, что сейчас называют конкрет или индивидуалия, всякий предмет, о котором можно спросить «что это?» или «кто это?», указав на него. Это первые сущности, потому что они первыми встречаются человеку на пути познания и самой жизни, их существование не вызывает сомнений.

Вторые сущности у Аристотеля суть виды и роды, знаменитые универсалии. Универсалия – это общее имя для нескольких предметов, как человек вообще или стол вообще. Платоники отождествляют универсалии с идеями. Причастность какой-то идее делает конкретный предмет носителем определенного свойства, субстанциального или акцидентального (сущностного или случайного), то есть причастность идее стола вообще делает стол столом.

Существуют ли общие имена (универсалии) и каким образом? Этот вопрос появился еще в античности, а в Средние века породил знаменитую проблему универсалий, которая не решена до сих пор. Как пишет современный российский философ Георгий Левин, все стороны исчерпали свои аргументы, никто никого не убедил, и спор заглох сам собой, не получив решения. Оккам жил в период, когда спор об универсалиях был в самом разгаре, и как раз Оккам представлял в нем одну из спорящих сторон, а именно номиналистов.

Номиналисты считают, что общие имена (универсалии) реально не существуют, что это просто имена, возникшие по договору в обществе и не имеющие под собой никакой бытийной основы. Сторонники того взгляда, что общие имена существуют реально, называются реалистами. Главная концепция реалистов – общие имена существуют как идеи, потому вплоть до XIX века, а в философии и сейчас реалисты суть люди, признающие реальность идеального, то есть идеалисты.

Критика существования идей для отдельных предметов возникла еще в античности. Главное возражение заключается в том, что конкретный стол можно увидеть глазами и пощупать руками, а стол вообще – нельзя. Платон в диалоге «Парменид» резко критикует людей, которые за все хотят ухватиться руками, но со времен Плато-

на этот аргумент не потерял своей силы, и любой, кто начинает рассуждать с позиций здравого смысла, должен обдумать эту критику.

Еще одно возражение, сохраняющее силу вплоть до нашего времени, Аристотель назвал «третий человек». Если у двух людей то общее, что они люди, и это общее существует отдельно от двух конкретных людей, то это должен быть третий человек, и как бы он ни существовал, астрально, идеально, нематериально, снова можно задать вопрос, что у него общего с первыми двумя, и по той же схеме рассуждения мы получаем четвертого человека, и так далее. Процесс бесконечен.

Кроме того, очень существенно, что такую идею для отдельных предметов нельзя себе представить. У конкретных столов общее то, что они столы, но стол может быть белым и коричневым, иметь две, три или четыре ножки, может быть круглым, квадратным и треугольным, и так далее. Что же общего у таких столов? Совершенно невозможно выделить какие-то общие черты и объединить их в единый образ стола вообще. Это значит, что универсалия «стол» не существует.

Эти недостатки концепции заметил еще Платон. Он склонялся к тому, что идеи отдельных вещей не существуют. Не существует также идей у сора и грязи, у искусственно созданной вещи. Тем не менее, если Платон создал учение об идеях, то у него были на то причины: если общие имена не существуют реально, это порождает еще большие проблемы.

Одна из таких проблем следующая: если общие имена не существуют, почему все имена в языках общие? Даже когда вы начинаете описывать этот конкретный стол, вы используете общие имена, и чтобы составить описание этого стола или этого листа бумаги, вам придется потратить столько времени, что он истлеет, и, как пишет Гегель в «Феноменологии духа», те, кто взялся за это описание, сами вынуждены будут признать, что описывают нечто несуществующее. То есть описать индивидуалию с помощью слов естественного языка невозможно. Если следовать языку, не существует именно индивидуалий, а существуют только универсалии. Если номиналитсы, правы и универсалия есть просто имя, и больше ничего, как нечто несуществующее могло отразиться в человеческих языках и к тому же играть такую огромную роль в процессе познания?

В середине XX века номиналисты Гудмен и Куайн (светила американской аналитической философии) задумали осуществить грандиозный проект изгнания универсалий из языка, как естествен-

ного, так и в первую очередь научного. Логика их проста и естественна: если общие имена не существуют, то более адекватным будет язык описания действительности без общих имен; и пусть в быту сила традиции не позволяет отбросить обычные слова естественного языка, которые называют несуществующие сущности, но в науке-то такое должно быть возможно, и этот язык должен оказаться более продуктивным, так как он отражает истину, объективное положение вещей. Проект с треском провалился, потому что без общих имен нельзя сказать даже «Собака гонится за кошкой», но в еще большей мере нельзя сказать «Сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы». Элиминация общих имен уничтожает научный язык как таковой и делает невозможным развитие любой науки и любого познания.

История учит, что она ничему не учит, и провал эксперимента Гудмена и Куайна не мешает современным номиналистам не только существовать, но и вести бурную деятельность. Причина этого очевидна – наличие социокультурного запроса на деконструкцию социальнозначимых идей, консолидирующих социальные общности для сопротивления англосаксонской культуре. В нашем случае это такие имена как Родина, патриотизм, русский мир, православие. Не считая прямой пропаганды, номиналистическая аргументация очень действенна в деле разрушения вторых сущностей, ведь она хотя бы частично опирается на реальную философскую проблему, которая затрагивает разные сферы науки и культуры.

Самым систематически мыслящим номиналистом в Европе и был Оккам. Теперь мы по достоинству можем оценить его формулировку: «Не нужно умножать сущности сверх необходимого». Необходимыми являются первые сущности – индивидуалии, конкретные вещи, на которые можно указать пальцем, а вторые сущности, универсалии, уже необходимыми не являются, признавать их реальность не следует. Простота и причинность здесь вторичны, это адаптация основного номиналистического принципа для разных сфер, где в данный момент происходит философское движение.

Разновидностью номинализма является концептуализм, который и стал мейнстримом в философии последующих веков. В споре об универсалиях концептуалисты, как и номиналисты, отвергая учение реализма, отрицали реальное существование общего независимо от отдельных вещей, но в отличие от номиналистов признавали существование в уме общих понятий, концептов как особой формы познания действительности.

Иначе говоря, наши общие идеи проявляются по поводу частного опыта: например, универсальное понятие справедливости может возникнуть у нас при созерцании какой-то конкретной несправедливости, хотя сама эта идея скрытым образом уже существовала в нашем уме еще до этого опыта. К концептуализму склонялся Джон Локк, английский философ XVII века, и другие эмпиристы и рационалисты Нового времени.

Фома Аквинский

Фома Аквинский (1225/26–1274) – центральная фигура средневековой философии позднего периода, выдающийся философ и богослов, систематизатор ортодоксальной схоластики. Он комментировал тексты Библии и труды Аристотеля, последователем которого был. Начиная с IV века и поныне его учение признается католической церковью как ведущее направление философского мировоззрения (в 1323 году Фома Аквинский был причислен к лику святых).

Исходным принципом в учении Фомы Аквинского является Божественное откровение: человеку необходимо для своего спасения знать нечто такое, что ускользает от его разума, через Божественное откровение. Фома Аквинский разграничивает области философии и теологии: предметом первой являются «истины разума», а второй – «истины откровения». Конечным объектом и источником всякой истины является Бог. Не все «истины откровения» доступны рациональному доказательству. Философия находится в услужении у богословия и настолько же ниже его, насколько ограниченный человеческий разум ниже божественной премудрости. Религиозная истина, по словам Фомы Аквинского, не может быть уязвима со стороны философии, любовь к Богу важнее познания Бога.

Исходя во многом из учения Аристотеля, Фома Аквинский рассматривал Бога как первопричину и конечную цель сущего. Сущность всего телесного заключается в единстве формы и материи. Материя – только восприимница сменяющих друг друга форм, «чистая потенциальность», ибо лишь благодаря форме вещь является вещью определенного рода и вида. Форма выступает в роли целевой причины образования вещи. Причиной индивидуального своеобразия вещей («принцип индивидуации») является «получившая напечатление» материя того или иного индивида. Опираясь на позднего Аристотеля, Фома Аквинский канонизировал христианское понима-

ние соотношения идеального и материального как соотношение изначального принципа формы («принципа порядка») с колеблющимся и неустановившимся принципом материи («слабейшим видом бытия»). Слияние первопринципа формы и материи рождает мир индивидуальных явлений.

Мистика эпохи Средневековья

Мистика – духовное общение с Богом. Мистика – исторически давний и разноликий феномен. Она вплетена в ткань человеческой культуры, не отторжима от нее. Мистическая духовная традиция – ценнейший пласт культуры.

Святой Бернар Клервосский (ум. 1153 г.) первым в Средние Века оформил мистику как своеобразное богословское направление католической мысли. Исходная точка его богословия – человек Иисус как Господь и Царь. Размышление о земной жизни Христа, особенно о Его страдании, является центром мистики Бернара. В первую очередь он основывается на мотиве «Иисус как жених души», который получает оформление в контексте Песни Песней. Среди ранних схоластиков мистическое направление продолжили прежде всего Гуго и Ришар Сен-Викторские. Они облекли мистические идеи в форму научного богословского изложения.

Среди известных мистиков Средневековья заметен святой Бонавентура (1221–1274), один из десяти величайших учителей католической церкви. Крупнейший представитель поздней схоластики, Бонавентура соединил ее со средневековой мистической традицией. По его мнению, для соединения с Богом недостаточно одного лишь напряжения разума, требуется еще и волевое деяние, работа чувства и совести, душевное стремление и интуиция. В сочинении «Путеводитель души к Богу» он излагает мистическое учение об этапах восхождения человеческой души к божеству. Три ступени ведут к приобретению высшего блага и блаженства: прозрение Бога во внешнем мире, углубление в собственный внутренний мир, воспарение к абсолюту. Дух человека последовательно поднимается от чувственности к духовности и высшему разумению, последнее выводит его за пределы собственного ограниченного бытия. При более подробном рассмотрении получается семь ступеней мистического шествия души, которые сначала, опираясь на чувство и восприятие, раскрывают в душе человека красоту, порядок и благо, вложенные Творцом в

природу, затем при помощи разума и рассудка дают возможность душе соприкоснуться с чистым, простым и абсолютным бытием Бога и через очистившееся сознание созерцать бесконечное, вечно изливающееся и в единстве трех лиц совершенное благо. Помимо богословско-философских сочинений, до нас дошло много принадлежащих Бонавентуре трудов литургического содержания: проповеди, духовные стихи, псалмы и гимны.

Иоганн Экхарт (ок. 1260–1327 или 1328), немецкий мыслитель, представитель философской мистики позднего Средневековья в Западной Европе. Проповеди и трактаты Экхарта на немецком языке, как по форме, так и по философскому содержанию, далеко отстоят от норм схоластики. И. Экхарт доводит до крайнего заострения идеи христианского неоплатонизма. Главная его тема – «божество», безличный и бескачественный абсолют, стоящий за Богом в трех лицах как полнотой качеств и творческим истоком мирового процесса. Человек способен познавать Бога благодаря тому, что в самом человеке есть сотворенная «искорка», единосущная Богу. Отрешаясь от своего «Я», соединяясь с Божественным Ничто, человеческая душа становится орудием вечного порождения Богом самого себя. Эта концепция, неприемлемая для ортодоксального христианства, открывала возможность толкования в духе пантеизма (пантеизм – религиозные и философские учения, сближающие или полностью отождествляющие Бога с природой). Экхарт дал импульс многовековой традиции немецкой мистики, нередко с народно-еретической окраской. В его доктрине предвосхищена идеалистическая диалектика единого божественно-мирового процесса, развитая Шеллингом и Гегелем. Экхарт и его ученики сыграли большую роль в становлении немецкого философского языка.

Европейское Возрождение как историческая эпоха

Возрождение, или Ренессанс – имеющая мировое значение эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену Средним векам и предшествующая Просвещению и Новому времени.

Возрождение возникло в Италии – его первые признаки появились еще в XIII–XIV вв. Но твердо оно установилось с 20-х годов XV в., а к концу XV в. достигло своего наивысшего расцвета. В других странах Возрождение началось значительно позже. В XVI в.

начинается кризис идей Возрождения, следствие этого кризиса – возникновение философии рационализма.

Главное философское течение Возрождения – гуманизм (humanus – человеческий). Гуманизм – это философия, высшей ценностью которой является человек. Гуманизм означает конец эпохи Средневековья, где главным учением был теоцентризм, и начало Нового времени, в центре которого – антропоцентризм.

Центральные принципы гуманистической концепции сформулировал Джованни Пико делла Мирандола в «Речи о достоинстве человека», которая была написана в 1486 году. Основатель гуманизма Пико делла Мирандола был каббалистом, платоником и герметиком. Его принадлежность к этим течениям сама по себе показывает, что гуманизм в современном понимании, как доброжелательность и уважение к людям, был очень далек от сферы философских и религиозных интересов Пико. Учение Пико делла Мирандолы требует рассмотрения и оценки в неоплатоническом и герметическом философском контексте.

Пико мыслил образами, но вполне возможно изложить его идеи так, чтобы люди с рационалистической выучкой могли понять главное. Трактат «О величии и достоинстве человека» позволяет выделить два основных положения гуманистической концепции следующим образом. Предназначение человека – стать Богом, развивая свой интеллект и приобретая знания об истинной природе мира и души. Пико говорит об этом неоднократно, выражаясь, в частности, следующим образом: «И кто не стал бы добиваться посвящения в эти таинства? Кто, пренебрегая всем земным, презирая дары судьбы, не заботясь о теле, не пожелал бы стать сотрапезником Богов, еще живя на земле и получив дар бессмертия, напоив нектаром себя – смертное существо! Кто не захотел бы так быть замороженным платоновским «Федром» и так воодушевиться экстазом Сократа, чтобы бежать из этого мира, вместилища дьявола, взмахами крыльев и ног и достигнуть быстро небесного Иерусалима! Мы будем возбуждаться, отцы, восторгами Сократа, которые настолько выводят нас за пределы рассудка, что возносят нас и наш разум к Богу. Они тем более будут возбуждать нас, если мы сами приведем сначала в движение то, что есть в нас самих».

Пико также был весьма далек от утверждения равного человеческого достоинства всех людей. Он разделяет людей по родам и из всех родов особо выделяет ученых, знающих, интеллектуалов, владетелей истинного знания. Именно они будут овладевать знания-

ми и приближаться к божеству, именно они должны стать в центре мироздания как создатели интеллектуальной культуры для избранных. Гуманизм является одним из самых влиятельных атеистических учений, и хотя его позиции поколеблены в философии XX века, некоторые базовые идеи остаются неизменными в современной культуре: антропоцентризм, интеллектуализм как признак высшего типа людей, стремление расширить способности человека и стать Богом, устранение Бога из жизни мира.

Гуманизм Петрарки и Лоренцо Валлы

Первым гуманистом считается Франческо Петрарка (1304 – 1374), итальянский писатель, поэт, собиратель древностей, поклонник классической латыни. Именно Петрарка – автор выражения «Темные века», которое стало применяться ко времени существования всей католической цивилизации Европы.

Петрарка выступил с резкой критикой схоластики, занятой, на его взгляд, бесполезными вещами; он отверг религиозную метафизику и провозгласил первостепенным интерес к человеку. Сформулировав познание человека в качестве главной задачи науки и философии, он определил по-новому и метод его исследования: не умозрение и логические рассуждения, а самопознание. На этом пути важны науки, ориентированные на человека (моральная философия, риторика, поэзия, история), которые помогают познать смысл собственного существования, стать выше в нравственном отношении. Выделив эти дисциплины, Петрарка заложил основы *studia humanitatis* – программы гуманистического образования, которую в дальнейшем разовьет Колюччо Салютати и которой будет следовать большинство гуманистов.

Петрарка известен также как один из основоположников любовной лирики на итальянском (не латинском) языке. Сонеты Петрарки «К Лауре» и история его любви упоминаются в фильме «Формула любви» (1984).

Еще один итальянский гуманист внес неоценимый вклад в гуманитарную науку своего времени. Лоренцо Валла (1407–1457) не получил формального университетского образования, однако его наставниками в латыни, греческом и риторике были крупнейший гуманист первой половины XV в. Леонардо Бруни, (1374–1444) и известный педагог Джованни Ауриспа (ум. 1459).

Своими критическими работами Валла внес существеннейший вклад в переосмысление средневекового католического мировоззрения и создание предпосылок новоевропейского знания и самосознания. В своем творчестве он воплотил идеал свободного мыслителя, для которого главным авторитетом является его собственный разум, а стимулом творчества – пылливость беспокойного ума. Критицизм Валлы был выражением его внутреннего достоинства и автономии духа. За это ему приходилось платить высокую цену. Ни охранители церковных традиций, ни деятели гуманистического круга не прощали ему воинствующего интеллектуального нонконформизма. Скорее всего, Валла в самом деле был дерзким, заносчивым, высокомерным, и итальянский гуманист Бартоломео Фацио (автор сочинения *О знаменитых людях*, ум. 1457) и Поджо Браччолини (писатель и собиратель античных рукописей, 1380–1459), не сильно преувеличивали, упрекая его в этом.

Большая заслуга Валлы состояла в реабилитации имени и учения Эпикура. Он не был первым, кто сделал шаг к возвращению эпикурейства в круг философских дискуссий, но его вклад был принципиальным. Опираясь на учение Эпикура, Валла сформулировал критерий морали, недвусмысленно связав его с благом личности. Каждый человек следует собственному благу; задача индивида состоит в том, чтобы правильно понять, в чем состоит его истинное благо. Благо человека заключается в жизни, свободной от страданий и забот, а источником наслаждения является любовь других людей. Добродетель представляет собой умение человека правильно понимать свой интерес и осуществлять должный выбор между большим и меньшим благом. И хотя наслаждение состоит в любви, любовные отношения в интерпретации Валлы оборачиваются отношениями взаимопользости. Так, опираясь на идеи Эпикура и критикуя взгляды стоиков и Аристотеля, а косвенно и христианства, Валла утверждает новую этику – этику личного интереса.

Мистический пантеизм Николая Кузанского

Николай Кузанский (1401–1464) – кардинал из семьи простолудинов, один из активных участников Флорентийской унии 1439 года. Когда Константинополю угрожали турки, иерархи греческой церкви согласились на унию с католиками в обмен на военную помощь от Запада. Несколько лет продолжался собор в Ферраре, а

потом во Флоренции, в Италии. Поставленный Константинополем русский митрополит Исидор присутствовал на соборе и подписал унию от имени русской церкви. После возвращения в Москву в 1441 году Исидор был сведен с митрополичьей кафедры по решению русских иереев. В Константинополе уния была формально провозглашена в Святой Софии в декабре 1452 г., а в мае 1453 г. город пал. Когда католики не прислали обещанную армию, и Константинополь все-таки был взят турками, в греческой церкви возобладали антикатолические силы, и греки вернулись к православию, однако политическая независимость была потеряна.

Николай Кузанский серьезно увлекался астрономией и математикой, и именно он предложил переход к Григорианскому календарю, состоявшийся в 1582 году. Из-за этой реформы новый и старый стиль отличаются на 13 дней, и старый новый год отмечается в России не 1 января, а 14 января. Реформа календаря является сюжетообразующим моментом в детективном интеллектуальном триллере Умберто Эко «Маятник Фуко».

Николай Кузанский сочетал католическую мысль с пантеизмом. Пантеизм ($\mu\alpha\nu$ – все и $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ – божество) – учение о том, что Бог присутствует во всей природе. Бог не старичок с нимбом, сидящий на троне, а некое «рацио» (рассудок) мира, душа природы. Таким образом, природа – это тело, а разум природы – это Господь Бог.

Пантеизм Кузанский рассматривал с точки зрения математики. Как и его предшественник Фома Аквинский, он оперировал понятием «бесконечность», но его бесконечность была не «дурной», а «актуальной». В актуальной бесконечности противоположности совпадают, они тождественны. Например, если увеличивать радиус окружности до бесконечности, то абсолютно кривая линия становится прямой. Одновременно при увеличении радиуса окружность теряет смысл понятие «центра», поскольку центром в бесконечности может быть любая точка. Так же и Бог – если мир бесконечен, то центром мира и Богом может быть любой объект.

Именно учение Николая Кузанского, усвоенное европейскими интеллектуалами в течение последующий двух столетий, привело к отказу от птолемеевской картины мира, торжеству учения Коперника и появлению новой физики.

Гносеология Николая Кузанского: концепция ученого незнания

В начале трактата «Об ученом незнании» Николай Кузанский пишет: «Удивление, влекущее за собой философию, предшествует желанию знать». В самих воззрениях Кузанца обращают на себя внимание два момента:

- 1) рассуждения о незнании как основе познания,
- 2) утверждение о несоизмеримости как о фундаментальном свойстве вешного мира и основе недостижимости для ума, измеряющего все, цели его деятельности.

Нет ничего удивительного в том, что познание отправным пунктом имеет незнание, но нам привычно считать это незнание преходящим: оно сменяется знанием, когда цель познавательной деятельности достигнута. Античная философия в лице Платона и Аристотеля проникнута пафосом принципиальной познаваемости мира: неточность знаний коренится в материи, но сущности вещей (идеи, формы) ум способен знать точно. В этой традиции именно знание, а не его отсутствие, характеризует суть мышления. На первый план незнание выступает у скептиков, но именно как отрицание познания и знания. По отношению к этим философским традициям утверждение, что незнание есть основа знания, является неожиданным поворотом мысли, задает необычное видение гносеологической проблематики. Действительно, незнание начинает рассматриваться как нечто самостоятельное, не уничтожающее знание, а являющееся порождающим основанием по отношению к нему.

Аналогичный поворот мысли обнаруживается и в подходе Кузанца к несоизмеримым величинам. В современной математике иррациональные числа рассматриваются наряду с рациональными, как равноправная часть множества действительных чисел. Однако рациональные числа однозначно определяются через натуральные числа и алгоритмические процедуры соизмерения, а иррациональные не могут быть определены конечными алгоритмами, поэтому все современные теории чисел построены как способы определения иррациональных чисел через рациональные. Таким образом, и для современной математики, так же как для античной, иррациональные величины являются логически вторичными.

Переворачивание этого логического отношения, придание иррациональным числам статуса первичности выглядит чем-то

неожиданными и необычным. Николай Кузанский меняет статусы первичности/вторичности и в отношении знание – незнание и в отношении соизмеримость – несоизмеримость

Николай Кузанский существенно опирается на тексты философа V века Дионисия Ареопагита; при этом трактует их предельно интеллектуалистически, выделяя три основных положения:

– Бог непознаваем;

– непознаваемость Бога такая же, как непознаваемость единства противоположностей; разумное интуитивное созерцание единства противоположностей является критерием приближения к истине и восхождения к Богу;

– Бог познается непознаваемо.

Таким образом, в гносеологии Николай Кузанский разработал предметно-онтологическую модель знания. Эта модель выражала рефлексивное знание об устройстве самой проблемной ситуации и оформляла перевод ситуации в метод проблематизации – «ученое незнание». Модель позволила Кузанскому в едином представлении охватить разнородные содержания: непознаваемость иррациональных величин, бесконечность, тождество противоположностей, непознаваемость и трансцендентность Бога. Тем самым в философии Кузанца достигался синтез различных знаний и вместе с тем закладывалась тенденция секуляризации богословского мышления. Секуляризация мысли (отделение от религии) оказалась востребована в философии Возрождения и Нового времени.

Джордано Бруно

Джордано Бруно из Нолы (1548 – 1600) известен как мыслитель эпохи Возрождения, который поддержал гелиоцентрическую систему Коперника, за что был арестован инквизицией и после восьми лет заключения сожжен на Площади Цветов в Риме. В 1889 году на месте казни Бруно был установлен памятник, на постаменте которого помещены слова: «Джордано Бруно – от столетия, которое он предвидел, на месте, где был зажжен костер».

Это история, которую знают все. В ней интересно то, что хотя здесь каждое слово правда, но Джордано Бруно не является мучеником науки. Джордано Бруно не был ученым и не ценил науку. Он считал себя магом и презирал науку, поскольку верил, что ему доступна более могущественная сила – герметическая магия. Джордано

Бруно поддержал коперниканскую систему мира вовсе не потому, что она была более научна, а потому что она ставила в центр мира Солнце, которому поклонялись египетские маги. Джордано Бруно боролся с католической церковью не для того, чтобы освободить разум человека для научного познания, а для того, чтобы на смену ложной христианской религии пришла истинная герметическая магия, рожденная в Египте.

На эпоху Возрождения, XV – XVI вв., приходится второй расцвет герметической магии. Герметизм снова становится интеллектуальной модой. Каждый, кто хочет считаться интеллектуалом, должен знать герметическую литературу и разбираться в герметической магии. Старые трактаты о герметизме заново издаются и переводятся на новые европейские языки. В этот же период пишутся и новые трактаты такого рода. Герметические образы заполняют искусство и литературу, герметические идеи становятся основой новых концепций. Как и полторы тысячи лет назад, появляются люди, которые искренне верят, что они постигли все эти таинства, и находится уже на пороге великих свершений, когда смогут двигать горы и строить пирамиды.

Одним из таких людей и был Джордано Бруно. Английская исследовательница Френсис Йейтс в своей книге «Джордано Бруно и герметическая традиция» анализирует как произведения философа, так и ту интеллектуальную среду, в которой они возникли, и приходит к выводу, что Бруно оценивал себя как одного из сильнейших магов своей эпохи. Его система была продуманной, синтезирующей разные направления европейской мысли того времени, но основой его философии была герметическая магия. Джордано Бруно верил, что ему под силу сдвигать планеты и оживлять статуи. Солнце, которому поклонялись египтяне, было символом Гермеса Триждывеличайшего, и поэтому Бруно поддержал систему Коперника. Бруно считал, что христианство поработило народы, их нужно освободить от ига католической церкви, чтобы свободно распространялась истинная египетская религия, вера в Гермеса Трисмегиста.

Джордано Бруно был итальянским монахом, который сбежал из монастыря, и ездил по всей Европе, проповедуя герметизм. Его случай не мог не привлечь внимание инквизиции. Когда Бруно потерял бдительность и вернулся в Венецию, где действовала инквизиция, он немедленно был арестован, провел восемь лет в тюрьме и был казнен в Риме в 1600 году. Подлинное следственно дело Джордано Бруно не сохранилось – во времена Наполеона, когда француз-

ские войска взяли Рим, архивы Ватикана были частично отправлены на макулатуру, и бумаги Бруно погибли. Однако и того, что известно об этом деле, достаточно, чтобы понять – в тот раз церковь боролась не с наукой и не ученым, а с магией и колдуном. В XX веке католическая церковь значительно осовременилась, пошла навстречу движению времени, и Ватикан извинился за преследования Галилея – но не за Джордано Бруно.

Каким же образом Джордано Бруно стал символом настоящего ученого, мученика науки? Это объясняется религиозной обстановкой того времени, то есть потребностями антикатолической пропаганды. И одним из непростительных преступлений католиков стало убийство великого ученого, который хотел освободить человеческий разум и поддерживал гелиоцентрическую систему Коперника.

Создание такого образа облегчалось тем, что в Европе герметическая магия сходит со сцены практически вместе с Бруно – Бруно был самым крупным герметическим деятелем своего времени и последней крупной фигурой герметизма. Двести лет увлечения магией ни к чему не привели, таинственные изречения не помогли преобразовать мир, и к цели двинулись другим путем. Европейский духовный климат кардинально меняется. Довольно с нас древних тайн – все, что нужно знать, мы узнаем сами! Никаких старых манускриптов – новые ученые силой разума не уступают древним. Наблюдение природы и размышления над наблюдениями – вот что важнее ветхих книг. Чудеса техники приходят на смену чудесам магии. С этим переломом в общественном сознании связаны имена Галилео Галилея, Френсиса Бэкона, Рене Декарта, Готфрида Лейбница, Исаака Ньютона и многих других.

В этот период, с середины XVII века, и начинается то противопоставление науки и магии в общественном сознании, которое окончилось на наших глазах. Магия стремительно уходит из моды, герметизм становится признаком интеллектуальной беспомощности и сохраняется только в среде тайных обществ, которые постепенно перестают задавать тон. Рационализм и эмпиризм выходят на сцену. Ученый, эмпирик, математик становится центральной фигурой Нового времени. Уже через сто лет совершенно невозможно представить, чтобы в Европе открыто проповедовалась герметическая магия, чтобы лекции об этом беглый монах мог читать в Париже и Лондоне, встречая горячее одобрение. Недавнее прошлое конструируется наново, и маг Бруно превращается в ученого, который проповедовал научную картину мира, за что и пострадал.

Учение о бесконечности вселенной

Философия природы Бруно знаменует решительный шаг в направлении онтологического выравнивания мира. Иерархия средневекового мировидения со свойственными ей уровнями бытия и степенями совершенства преобразуется Бруно в бескачественное, однородное, лишённое внутренних пределов и мер бытие Универсума. Мир, вселенная перестает осознаваться как творение всемогущего Бога, но в пантеистическом духе трактуется как его обнаружение, проявление, манифестация в бесконечном многообразии существующего.

Вселенная для Бруно есть все, чем она может быть, возможность совпадает в ней с действительностью абсолютным образом. Бесконечность Вселенной – неизбежное следствие могущества и полноты бесконечной действующей причины. Ноланец характеризует ее так: «Вселенная есть бесконечная субстанция, бесконечное тело в бесконечном пространстве, то есть пустой и в то же время наполненной бесконечности. Поэтому вселенная одна, миры же бесчисленны. Хотя отдельные тела обладают конечной величиной, численность их бесконечна». Для ее описания Бруно вслед за Кузанским использовал образ бесконечной сферы, чей центр повсюду, а поверхность нигде. В этой сфере длина и ширина, правое и левое, верх и низ тождественны. Опираясь на астрономические открытия Коперника, Бруно разрушает «кристаллическую сферу неподвижных звезд», на которой строилась космология Аристотеля – Птолемея. Бесчисленные «сияющие миры», рассеянные в бесконечном пространстве, возникли из единой материи как из «порождающего лона» и, возможно, имеют разумных обитателей. Ведь несотворенная и вечная материя есть первооснова всего, «божественное бытие в вещах» (итал. *essere divino nelle cose*).

Католическая церковь была настроена отрицательно по поводу учения о бесконечных мирах, потому что здесь сталкивались два догмата: о бесконечном всемогуществе Бога и о Христе-Спасителе. С одной стороны, бесконечно могущественный Бог мог легко сотворить бесконечное количество миров. Такая точка зрения была в конце концов принята церковью. С другой же стороны, Христос воплотился для спасения людей один раз, на Земле. Как же тогда должны спастись другие разумные обитатели других миров? Их оставляют без шанса спастись? Но это противоречит милосердию Бога. Их спасают путем воплощения Христа на каждой планете? Это

слишком странно. Этот вопрос церковь предпочитает не затрагивать, и пока не обнаружены разумные обитатели иных миров, он не имеет актуальности. Если бы Бруно учил только о бесконечных мирах и не занимался герметической магией, его судьба была бы иной.

Конец Средневековья в Европе

Итак, мы рассмотрели тысячелетнюю историю католической цивилизации в Европе, от ее зарождения в лоне Римской империи до ее финала в эпоху Ренессанса. Исследователем этой цивилизации был французский культуролог XX века Жак Ле Гофф, который считал, что католическая цивилизация в Европе не исчезла во времена Ренессанса, что это ложный финал, а Средние века длились на четыре-пять столетий дольше и не совсем исчезли даже в наши дни.

В книге «Средневековый мир воображаемого» Ле Гофф работает с материалами от конца античности и вплоть до XV века. Представления о чудесах и чудесном одни и те же у средневековых монахов и у французских крестьян, записанные фольклористами конца XIX века. Поэтому Ле Гофф и настаивает, что «надо вытолкнуть пробку, именуемую Ренессансом». Он предлагает ввести понятие «длительного, очень долгого Средневековья, базовые структуры которого развиваются крайне медленно, с III в. и до середины XIX в., то есть до того момента, когда промышленная революция, доминирующее положение Европы в мире, реальное развитие и распространение демократии (отдаленным прообразом которой являлся античный город) породили действительно новый мир, пусть даже еще не полностью свободный от наследия и традиций прошлого».

Христианская философия конца античности играет большую роль во всех христианских культурах. В настоящее время в России активно изучается патристика и философия Византии. Созданная в европейской католической культуре схоластическая философия имеет большую значимость вплоть до наших дней в европейском культурном ареале. Богатство идей и важных для мировоззрения вопросов далеко еще не исчерпано и ждет своих исследователей.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Концепция Средних веков.
Библия и античное наследие.

Переход от космоцентризма к теоцентризму.
Появление христианства и христианская догматика.
Апологетика и патристика.
Религиозная философия Августина.
Схоластика: проблема веры и разума.
Проблема универсалий.
Философско-теологический синтез Фомы Аквинского.
Средневековые мистики.
Европейское Возрождение.
Антихристианская сущность гуманизма.
Философия Николая Кузанского.
Герметический маг Джордано Бруно.
Проблема конца Средневековья.

ТЕМА 5. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Особенности эпохи Нового времени. Проблема метода в философии Нового времени. Механицизм как мировоззренческая установка Нового времени. Формирование экспериментальной науки и гносеологической ориентации философии Нового времени. Полемика рационалистической и эмпирической тенденции в философии Нового времени. Индуктивная и дедуктивная методология: Фрэнсис Бэкон и Рене Декарт. Концепция идолов познания, пути преодоления идолов. Декарт о принципе сомнения, первичной достоверности познания и разуме в процессе познания. Проблемы существования внешнего мира. Учение о врожденных идеях. Ясность и четкость в качестве критериев истины. Правила для руководства ума. Рационализм о разуме как источнике знания и критерии его истинности. Учение о субстанции (дуализм Декарта, монизм Спинозы, субстанциальный плюрализм Лейбница).

Особенности эпохи Нового времени

Западноевропейская философия Нового времени – это философия XVII – XVIII вв. Философия Средневековья характеризуется теоцентризмом, философия Возрождения – переходом от теоцентризма к антропоцентризму, а в философии Нового времени уже господствует антропоцентризм. Философы размышляют о том, что такое человек, как он должен действовать и что он может познать. Если Бог сверхразумен, и человек его разумом познать не может, то какой смысл заниматься этим вопросом? Нужно обратить внимание на то, что мы можем познать, и изучать то, что нам доступно. Из этих размышлений рождается философия науки.

Главное событие философии Нового времени – появление науки. Наука находится в центре внимания главных философских направлений XVII – XVIII вв. и служит фундаментом, на котором в XIX в. строится философия науки. Философия Нового времени стала изучать природу, а не Бога.

В философии нового времени в гносеологии выделяются два противостоящих друг другу основных направления – рационализм и эмпиризм, в онтологии – органицизм и механицизм. В мировоззрении ученых-естественников XVII-XX вв. преобладают эмпиризм и

механицизм, хотя в начале и конце XX в. имеет место возрастание интереса к рационализму и органицизму.

Рационалисты (Декарт, Лейбниц, Спиноза) полагают, что исходным пунктом для построения научного знания являются идеи разума. Эмпири(ци)сты (Бэкон, Локк, Беркли, Дидро и Ламетри, Юм) считают, что исходным пунктом для построения научного знания является опыт.

Органицисты (Лейбниц, Спиноза) рассматривают природу в целом и ее элементы как живые организмы, в которых целое определяет свойства ее частей. Это холистская позиция (от слова whole – целое). Механицисты (Декарт и другие) считают, что природа состоит из машин-механизмов разной сложности. Образцом машин-механизмов являются механические часы. При этом, в соответствии с атомистической картиной мира, эти машины-механизмы состоят из отдельных деталей-элементов, сочетание которых определяет свойства целого. Это позиция элементаризма.

Оппозицию рационализм – эмпиризм проще всего понять из сравнения позиций Декарта, Лейбница, Спинозы, с одной стороны, и Бэкона, Локка, Беркли, Дидро и Ламетри – с другой.

Проблема метода в философии Нового времени

Философия Нового времени, начиная с XVII в. – это уже программное выражение антропоцентризма, в котором главной ценностью является человек, его личностные качества и достоинства.

Новое мировоззрение с особой остротой поставило проблему выбора исторического пути развития европейской цивилизации: духовный или научно-технический прогресс? Западная Европа выбирает второй путь. Но пока еще не ясны последствия технических нововведений, воодушевляет развитие торговли, мореплавания, науки, техники, искусств. Хотя следует отметить, что наивный оптимизм эпохи Возрождения уже поколеблен. Новое мировоззрение пронизано и другим, не менее острым вопросом: как отдельному, конкретному человеку найти свое место в исторический период перемен, когда рушатся старые общественные отношения и складываются новые? Если максима общественного сознания в XV–XVI вв. гласила, что «человек свободен и равен Богу», то в XVII в. она выглядит более земной: «человек лишь маленькое звено в величествен-

ном механизме природы, поэтому он должен жить по законам последней».

Отсюда и новое понимание задач науки и философии – не «наука для науки», а наука для увеличения власти человека над Природой. Новые цели науки приводят к значительному накоплению фактических данных, становлению экспериментально-математического естествознания. Согласно античному и средневековому мышлению математика имеет дело с нереальными объектами, а физика – с реальными. Можно ли применять строго количественные методы математики в физике? Эта проблема стала одной из центральных в физике XVII века. В философии она предстала как проблема связи опытного и абстрактного способов исследования природы.

Потребность науки в систематизации огромного количества фактов, создании целостной картины мира, установлении причинно-следственных связей между явлениями природы активизировали поиски новых методов познания. В силу этого в философии на первый план выдвигаются проблемы теории познания (гносеологии), в частности: что значит знать? что пролагает дорогу к истине – ощущения или разум, интуиция или логика? аналитическим или синтетическим должно быть познание? Этими вопросами и занимается философия Нового времени.

Механицизм как мировоззренческая установка Нового времени

Механицизм – это философское учение о том, что физический мир представляет собой гигантский механизм, части которого взаимодействуют между собой. Механизм действует без сбоев и ошибок, о чем свидетельствуют движение планет, регулярность чередования приливов и отливов, предсказуемость солнечных и лунных затмений. Части гигантского механизма – это непрерывно движущаяся материя. Движение обусловлено действием сил.

В основе механицизма лежит понятие материи как некоторой телесной вещественной субстанции. Убеждение в том, что материя составляет основу всего сущего, восходит к древним грекам. Выдающиеся греческие философы наблюдали окружающий мир и, несмотря на свои весьма ограниченные возможности, всеми доступными им средствами исследовали природу. При этом они с готовностью

переходили от немногочисленных наблюдений к широким философским обобщениям. Так, Левкипп и Демокрит выдвинули идею о том, что мир состоит из неразрушимых и неделимых атомов, существующих в пустоте. Аристотель строил материю из «четырех элементов» – земли, воды, воздуха и огня, но не из настоящих земли, воды, воздуха и огня, а из четырех сущностей, наделенных теми качествами, которые мы воспринимаем посредством наших органов чувств в четырех реальных аналогах этих «элементов».

Английский философ Томас Гоббс (1588–1679), развивая более грубый вариант того же учения, утверждал: мир, понимаемый как вся масса всех вещей, телесен; иначе говоря, есть тело, и оно обладает измерениями величины, а именно длиной, шириной и глубиной; но каждая часть тела также есть тело и также обладает измерениями. Следовательно, каждая часть нашего мира есть тело, а то что не есть тело, не есть часть мира, а поскольку мир есть все – то, что не есть часть его, есть ничто и следовательно, не существует нигде. Тело, продолжает Гоббс, есть нечто такое, что занимает пространство; оно делимо, подвижно, подвержено действию сил и ведет себя математически.

Таким образом, механицизм утверждает, что реальность – это всего лишь сложная машина, управляющая объектами в пространстве и во времени. Так как мы сами составляем часть физической природы, все человеческое должно быть объяснимо через понятия материи, движения и математики.

Формирование экспериментальной науки и гносеологической ориентации философии Нового времени

Развитие нового – буржуазного – общества порождает изменения не только в экономике, политике и социальных отношениях, оно меняет и сознание людей. Важнейшим фактором такого изменения общественного сознания оказывается наука, и прежде всего экспериментально-математическое естествознание, которое как раз в XVII веке переживает период своего становления: не случайно XVII век обычно называют эпохой научной революции.

В XVII веке разделение труда в производстве вызывает потребность в рационализации производственных процессов, а тем самым – в развитии науки, которая могла бы эту рационализацию стимулировать.

Развитие науки в Европе Нового времени, как и социальные преобразования, связанные с разложением феодальных общественных порядков и ослаблением влияния церкви, вызвали к жизни новую ориентацию философии. Если в Средние века она выступала в союзе с богословием, а в эпоху Возрождения – с искусством и гуманитарным знанием, то теперь она опирается главным образом на науку.

Поэтому для понимания проблем, которые стояли перед философией XVII века, надо учитывать, во-первых, специфику нового типа науки – экспериментально-математического естествознания, основы которого закладываются в этот период. И во-вторых, поскольку наука занимает ведущее место в мировоззрении этой эпохи, то и в философии на первый план выходят проблемы теории познания – гносеологии.

Уже в эпоху Возрождения, как мы видели, средневековая схоластическая образованность была одним из предметов постоянной критики. Эта критика еще более остро ведется в XVII веке. Однако при этом, хотя и в новой форме, продолжается старая, идущая еще от средних веков полемика между двумя направлениями в философии: номиналистическим, опирающимся на опыт, и рационалистическим, выдвигающим в качестве наиболее достоверного познание с помощью разума. Эти два направления в XVII веке предстают как эмпиризм и рационализм.

Полемика эмпирической и рационалистической тенденции в философии Нового времени

Родоначальником эмпиризма, всегда имевшего своих приверженцев в Великобритании, был английский философ Фрэнсис Бэкон.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626) был родоначальником английской материалистической философии XVII века и одним из основоположников теории и практики новой научной методологии. Его можно назвать последним мыслителем эпохи Возрождения и одним из зачинателей философии Нового времени, эпохи капиталистической индустрии. Происходил он из дворянской семьи, занимавшей видное место в английской политической жизни, получил соответствующее его происхождению и сословию образование. На некоторое время политическая карьера Бэкона достигла вершины. В 1618–

1621 г. он занимал пост лорд-канцлера Англии, но затем отошел от политики и вплоть до самой смерти занимался научной работой. Бэкон и умер как ученый: от простуды, схваченной им во время опытов по консервированию кур путем замораживания их в снегу.

Фрэнсис Бэкон – любимая фигура сторонников альтернативной истории. Бэкон – один из кандидатов на роль Шекспира для тех, кто считает, что пьесы Шекспира написал не Шекспир. Также Бэкон является одним из главных героев (наряду с Джоном Ди) в исторической части интеллектуального детектива У. Эко «Маятник Фуко».

Как и большинство мыслителей протестантской ориентации, Бэкон, считая задачей философии создание нового метода научного познания, переосмысливает предмет и задачи науки, как ее понимали в Средние века. Цель научного знания – в принесении пользы человеческому роду; в отличие от тех, кто видел в науке самоцель, Бэкон подчеркивает, что наука служит жизни и практике и только в этом находит свое оправдание. Общая задача всех наук – увеличение власти человека над природой. Те, кто относились к природе созерцательно, склонны были, как правило, видеть в науке путь к более углубленному и просветленному разумом созерцанию природы. Подобный подход был характерен для античности. Бэкон резко осуждает такое понимание науки. Наука – средство, а не цель сама по себе; ее миссия в том, чтобы познать причинную связь природных явлений ради использования этих явлений для блага людей. «...Речь идет, – говорил Бэкон, имея в виду назначение науки, – не только о созерцательном благе, но поистине о достойной и счастье человеческом и о всяческом могуществе и практике. Ибо человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько охватил в порядке природы делом и размышлением; и свыше этого он не знает и не может. Никакие силы не могут разорвать или раздробить цепь причин; и природа побеждается только подчинением ей. Итак, два человеческих стремления – к знанию и могуществу – поистине совпадают в одном и том же...» Бэкону принадлежит знаменитый афоризм: «Знание – сила», в котором отразилась практическая направленность новой науки.

В этом стремлении обратить взор науки к земле, к познанию природных явлений, которые нам открывают чувства, сказалась как общая духовная атмосфера нарождающегося капитализма, так и, в частности, протестантизм. Именно в протестантизме, начиная с самих его основателей – Мартина Лютера и Жана Кальвина, акцент

ставится на невозможность с помощью разума постигнуть то, что относится к сфере божественного, поскольку трансцендентный Бог составляет предмет веры, а не знания. Лютер был резким критиком схоластики, которая, по его мнению, пыталась с помощью разума дать рациональное обоснование истин откровения, доступных только вере. Разведение веры и знания, характерное для протестантизма в целом, привело к сознательному стремлению ограничить сферу применения разума миром «земных вещей». Под этим понималось прежде всего практически ориентированное познание природы.

Отсюда уважение к любому труду – как крестьянскому, так и ремесленному, как к деятельности предпринимателя, так и к деятельности землекопа. Отсюда же вытекает и признание особой ценности всех технических и научных изобретений и усовершенствований, которые способствуют облегчению труда и стимулируют материальный прогресс. Особенно ярко все это видно именно у Бэкона. Он ориентирует науку на поиск своих открытий не в книгах, а в поле, в мастерской, у кузнечных горнов. Знание, не приносящее практических плодов, Бэкон считает ненужной роскошью.

Эмпиризм требует полагаться в познании только на данные опыта (эмпирические данные). Однако проблема эмпиризма в том, что мы не можем опытным путем познать каждую вещь Вселенной. Человек поневоле должен делать какие-то выводы о вещах, которые он не изучил. Подход эмпирика – измерять стороны каждого прямоугольного треугольника, и только после этого делать выводы об их величинах. Подход рационалиста – найти общую закономерность (теорему Пифагора) и применять ее в каждом конкретном случае.

Представителями рационализма Нового времени являются Рене Декарт, Бенедикт Спиноза и Готфрид Вильгельм Лейбниц. Рационалисты утверждают, что всеобщее и необходимое знание невозможно получить из опыта, достоверное знание выводимо только из разума, который является главной познавательной способностью человека. В разуме изначально заложены всеобщие и необходимые истины, из которых по определенным логическим правилам выводится все содержание знания. Мышление действует наподобие духовного автомата, который производит истину по заранее установленным правилам. На этом основании универсальным философским методом рационалисты считали дедукцию. Если сенсуалисты столкнулись с проблемой достоверности индуктивного знания, то рационалисты не могли удовлетворительно ответить на вопрос, откуда возникают познавательные ошибки, если истины

заранее содержатся в уме и выводятся из него дедуктивным способом.

Несмотря на дискуссию по вопросам об источнике знания и универсальном методе, рационализм и эмпиризм Нового времени не разделены непреодолимой стеной. Рационалисты не отрицают возможности сенситивного познания, не игнорируют опыт, но лишь утверждают, что достоверное знание невозможно вывести из опыта. Представители эмпиризма не отрицают роли интеллекта в познании, с помощью которого единичные данные органов чувств путем индукции организуются в общие знания, выступая, однако, против идеи врожденных истин, из которых выводится все содержание знания.

В Новое время сформировалась также идеалистическая версия сенсуализма, иначе называемая субъективным идеализмом. Представителями этого направления являются Джордж Беркли и Дэвид Юм. Идеалистические сенсуалисты субъективизировали опыт, отождествив его с совокупностью ощущений. Тезис эмпиризма – все из опыта – был истолкован ими в субъективно-идеалистическом духе. Все, с чем человек сталкивается в опыте, это его собственные чувственные впечатления, человек не знает ничего, кроме данных своего сознания, поэтому познаются не объективные вещи, а их субъективные образы. На этом основании идеалистические сенсуалисты сделали вывод, что европейская философия и наука строятся на иллюзорных понятиях, фикциях ума, за которыми ничего не стоит. Такими понятиями сенсуалисты называли материю, субстанцию, причину, следствие, необходимость. Если отказаться от этих ложных понятий, то наука и философия в прежнем виде оказываются невозможными.

Дилемма эмпиризма и рационализма была разрешена в трансцендентальном идеализме Канта, который продемонстрировал возможности построения теоретической науки и впервые поднял вопрос о границах познающего разума.

Индуктивная и дедуктивная методология: Фрэнсис Бэкон и Рене Декарт

До сих пор, говорил Бэкон, открытия делались случайно, не методически. Их было бы гораздо больше, если бы исследователи были вооружены правильным методом. Метод – это путь, главное средство исследования. Даже хромым, идущий по дороге, обгонит

нормального человека, бегущего по бездорожью. Бэкон предлагает метод индукции.

Индукция может быть полной (совершенной) и неполной.

Полная индукция означает регулярную повторяемость и исчерпаемость какого-либо свойства предмета в рассматриваемом опыте. Индуктивные обобщения исходят из предположения, что именно так будет обстоять дело во всех сходных случаях. В этом саду вся сирень белая – вывод из ежегодных наблюдений в период ее цветения.

Неполная индукция включает обобщения, сделанные на основе исследования не всех случаев, а только некоторых (заключение по аналогии), потому что, как правило, число всех случаев практически необозримо, а теоретически доказать их бесконечное число невозможно: все лебеди белы для нас достоверно, пока не увидим черную особь. Это заключение всегда носит вероятностный характер.

Полная индукция непродуктивна, так как мы можем сделать достоверный вывод о каком-то классе предметов, только перебрав их все. Если речь идет о возрасте студентов какой-то группы, это легко. Если же речь идет о множестве всех натуральных чисел, то это невозможно, поскольку количество натуральных чисел бесконечно. Поэтому в науке применяется неполная индукция, дающая вероятностный результат. Таким образом, вероятностные концепции строятся, проверяются, опровергаются, и наука может развиваться.

Противоположный индуктивному дедуктивный метод предложил Рене Декарт.

Вклад французского мыслителя Рене Декарта (1596–1650) в развитие философии и науки так велик, что его называют «картезианской (его латинизированное имя – Картезий) революцией». Родился он в Лаэ (Турень). Происходил из старинного дворянского рода. Образование получил в иезуитской школе Ла Флеш в Анжу. В начале Тридцатилетней войны служил в армии, которую оставил в 1621 году. После нескольких лет путешествий переселился в Нидерланды (1629 г.), где провел двадцать лет в уединенных научных занятиях. Здесь вышли его главные сочинения – «Рассуждение о методе...» (1637), «Размышления о первой философии...» (1641), «Начала философии» (1644). В 1649 г. по приглашению шведской королевы Кристины переселился в Стокгольм, где вскоре умер.

Сущность «революции», совершенной Декартом, сводилась к тому, что он, в отличие от Бэкона, апеллировавшего к опыту и наблюдению, обращался к разуму и самосознанию, создал дуалисти-

ческое философское учение и теоретически обосновал рационалистический метод познания.

В историю новой философии Декарт прежде всего вошел как создатель дуалистического (от лат. *dualis* – двойственный) учения. Он разделил бытие на мыслящую субстанцию (дух) и протяженную (материя). отождествляя материю с протяжением, Декарт понимал ее не столько как вещество физики, сколько как пространство стереометрии (элементарной геометрии, изучающей пространственные фигуры).

Декарт, в противоположность средневековым представлениям о конечности мира и качественном многообразии природных явлений, утверждал, что мировая материя (пространство) беспредельна и однородна; она не имеет пустот и делима до бесконечности (это противоречило идеям возрожденной во времена Декарта античной атомистики, которая мыслила мир состоящим из неделимых частиц, разделенных пустотами).

Каждую частицу материи Декарт рассматривал как инертную и пассивную массу. Движение, которое он сводил к перемещению тел, всегда возникает только в результате толчка, сообщаемого данному телу другим телом. Общей же причиной движения в дуалистической концепции Декарта является Бог, который сотворил материю вместе с движением и покоем и сохраняет их. Бог является совершенной субстанцией. Он существует «сам из себя» и сам является своей причиной. Все остальное нуждается для своего существования в «присутствии Бога».

Проблему взаимоотношения этих двух субстанций в человеке (психофизическую проблему) Декарт решал с позиций психофизического параллелизма, согласно которому психические и физиологические процессы не зависят друг от друга. Человек есть реальная связь бездушного и безжизненного телесного механизма с душой, обладающей мышлением и волей. Тело человека (как и тела животных) предстает в философии Декарта всего лишь как сложный механизм, созданный из материальных элементов и способный, в силу механического воздействия на него окружающих предметов, совершать сложные движения. Тело с душой соединил сам Бог, отличив тем самым человека от животных. Проблема психофизического дуализма занимает видное место в современной философии сознания. Она не решена до сих пор.

В учении о познании Декарт стал родоначальником рационализма, сложившегося в ходе наблюдений над логическим характером

математического знания. Математические истины, по Декарту, совершенно достоверны. Они обладают всеобщностью и необходимостью, вытекающими из природы самого интеллекта. Поэтому Декарт исключительную роль в процессе познания отвел дедукции. Под ней он понимал рассуждение (действие души), которое опирается на вполне достоверные исходные положения (аксиомы) и состоит из цепи также достоверных логических выводов. Аксиомы даются человеку вместе с душой, то есть от рождения. Интуиция находит в душе эти простые и ясные понятия. Только сила памяти дает всей цепи звеньев дедукции ясные и отчетливые представления. Поэтому непосредственно очевидные исходные положения, или интуиции (врожденные идеи) имеют преимущество сравнительно с рассуждениями дедукции. Дедукция ничего не привносит извне, а только связывает понятия, открытые интуицией. Дедукция есть действие души, лишь соединяющее простые, интуитивные понятия в длинные цепи рассуждений.

Вооруженный достоверными средствами мышления – интуицией и дедукцией – разум может достигнуть полной достоверности во всех областях знания, если только будет руководствоваться истинным методом. В «Рассуждении о методе» Декарт пишет, что его «умыслом не является учить здесь методу, которому каждый должен следовать, чтобы правильно вести свой разум, но лишь только показать, каким способом я стремился вести свой разум».

Правила рационалистического метода Декарта состоят из четырех требований:

1. допускать в качестве истинных только такие положения, которые представляются ясными и отчетливыми, не могут вызвать никаких сомнений в их истинности;
2. расчленять каждую сложную проблему на составляющие ее частные проблемы или задачи;
3. методически переходить от известного и доказанного к неизвестному и недоказанному;
4. не допускать никаких пропусков в логических звеньях исследования.

Совершенство знания и его объем определяются, по Декарту, существованием выше названных врожденных идей, разделяемых им на врожденные понятия и врожденные аксиомы. Достоверно известно о телесных вещах очень немного; гораздо больше мы знаем о человеческом духе и еще больше о Боге.

Учение Декарта и направление в философии и естествознании, развивавшего его идеи, получило название картезианства. Он оказал значительное влияние на последующее развитие науки и философии, причем как идеализма, так и материализма.

Концепция идолов познания, пути преодоления идолов

Концепция идолов (призраков) познания развивается в главном труде Бэкона «Новый органон» (1620), представляющем собой вторую часть ранее задуманного «Великого Восстановления Наук». Название это неслучайно. В нем сознательно противопоставлено новое понимание науки тому, на который опирался «Органон» (свод логических работ) Аристотеля.

Бэкона интересовало вообще предназначение науки, ее место в «царстве человека», условия для успешного выполнения своего предназначения. В целом великое достоинство науки Бэкон считал почти самоочевидным и выразил это в своем знаменитом афоризме «Знание – сила».

Бэкон пришел к выводу о том, что Бог не запрещал познание природы, Бог сам научил человека познавать сущность вещей и давать им соответствующие имена. Люди только должны понять, что существуют два рода познания:

- 1) познание добра и зла,
- 2) познание сотворенных Богом вещей.

Познание добра и зла людям запрещено. Его им дает Бог через Библию. А познавать сотворенные вещи человек, наоборот, должен с помощью своего ума. Сама история подтверждает это, познавая тайны природы, люди изобрели лук, огонь, плуг, и этим способствовали улучшению своей жизни. Значит, наука должна занимать достойное место в «царстве человека», умножать силу и могущество людей, обеспечивать им богатую и достойную жизнь.

Однако со времен античности науки очень мало соответствовали своему предназначению. По словам Бэкона, они были плодови- ты в спорах, но бесплодны в делах. Вместо того чтобы исследовать природу, ученые бесконечно дискутировали. Аристотелевская логика, которую они эксплуатировали, годилась для полемики, но не для новых изобретений и открытий. Некоторые ученые мужи того времени, споря, к примеру, о том, сколько ног у мухи, искали ответ в

трактатах Аристотеля, высшего для них авторитета, не удосужившись взять да и посчитать, сколько их на самом деле.

Бэкон указал на основные причины плачевного состояния наук: люди плохо знали, как действуют их познавательные способности, поэтому они не могли снабдить себя надлежащими орудиями познания и, следовательно, поставить процесс познания под контроль.

Сам процесс познания, считал Бэкон, имеет два этапа:

- 1) чувства осведомляют о вещах и
- 2) разум судит об их причинах.

Однако и чувства, и ум постоянно привносят в познание ошибки и заблуждения. Бэкон называл их «идолами» (ложными образами) или «призраками». Он различал четыре вида «идолов», препятствий на пути познания, с которыми человечеству следует бороться:

- 1) идолы рода,
- 2) идолы пещеры,
- 3) идолы рынка или площади и
- 4) идолы театра.

Первые два коренятся непосредственно в человеческой природе, они являются врожденными. Два последних вида «призраков» порождены социальными причинами.

Первый вид заблуждения – это идолы рода. Они характерны для всего человеческого рода, поскольку для всех людей свойственно примешивать к природе познаваемых вещей природу собственно духа. К тому же у людей несовершенны органы чувств, и они вынуждены додумывать то, что не видят или не ощущают.

К недостаткам человеческой психологии следует отнести и разные иллюзии, в том числе религиозные. Там, где человек не может рационально объяснить порядок вещей в природе, он призывает на помощь разные иллюзии и химеры. Это тоже «призрак» рода. К числу подобного сорта заблуждений Бэкон относит и склонность людей поддаваться влиянию примеров, поучений, образцов, стандартов.

Второй вид заблуждений – это идолы пещеры. Это своеобразные индивидуальные проявления идолов рода. Идолы пещеры – это заблуждения, свойственные разным людям, и возникают они не только как проявление человеческой природы, но и как следствие воспитания, образования, результат привычек, характера, деятельности, которой занимается тот или иной человек.

Эти идолы отличаются большим многообразием, поскольку они выражают индивидуальные различия людей. Они чаще всего обнаруживаются в приверженности общепринятым взглядам, предубеждениям. Многие из «призраков» пещеры обязаны своим происхождением неправильному словоупотреблению, неясной терминологии, пустым словам и понятиям.

Третий вид идолов – это идолы рынка. Здесь Бэкон напрямую критикует бесплодную схоластику, выродившуюся в словопрения, выпендренную риторику, академическое красноречие. В его времена в местах скопления людей – на рынках или площадях – нередко проводились схоластические диспуты на далекие от жизни темы.

Четвертый вид заблуждений – идолы театра. Они производны от идолов рынка. Здесь речь идет об искажающем воздействии ложных теорий и философских учений. Они мешают движению к истине, продолжают плодиться. Бэкон усматривает в предыдущих философских системах как бы театральные комедии о вымышленных и иллюзорных мирах. Чтобы освободиться от этих иллюзий, нужно понять, каким способом можно отрешиться от идолов, мешающих рассмотрению истины.

Учение об идолах познания должно было сыграть очистительную роль. Но освободив разум от идолов, следовало решить, какой метод познания нужно избрать для достижения истины. Проблему выбора истинного метода Бэкон также обосновывает аллегорически. Существуют три возможные пути познания – путь паука, муравья и пчелы.

«Путь паука» – это выведение истины из чистого сознания, не обремененного опытом. Это выведение знания из аксиом и постулатов. Но такое предвосхищение природы приводит к очень шатким и надуманным гипотезам. Этим Бэкон критикует схоластический рационализм и схоластические спекуляции, силлогистический метод мышления, который, по его мнению, не дает нового знания.

«Путь муравья» – это ограниченный эмпиризм, отдающий должное опыту и практике, но полностью игнорирующий теорию. Такой эмпиризм так же ошибочен, как и спекулятивная теория, оторванная от практики и опыта.

Только третий путь, «путь пчелы», является единственно истинным. Он соединяет в себе достоинство двух первых «путей», но свободен от их недостатков. Это путь от ощущений и восприятий к опыту, а от него к обобщениям, к постулатам и аксиомам. Для реали-

зации этого пути необходима «систематическая настойчивость», медленная, но неуклонная последовательность.

Сравнение с пчелой здесь не случайно. Истинный (индуктивный) метод, утверждал Бэкон, состоит в переработке материалов, которые доставляет опыт. Ученый, следующий такому методу, похож на пчелу, которая собирает из цветов сладкие соки, но не оставляет их в том виде, в каком высасывает, а перерабатывает их в мед собственной деятельностью.

Отношение к религии у Бэкона двойственное. Он допускает существование Бога, но отводит ему особое место, отчлененное от познания и практики человека. Познание Бога и его свойств – не дело науки и философии, это дело теологии. Он не выступает как безбожник (атеист), но явно проводит разграничительную линию между Богом и человеком. Он признает авторитет откровения, но не ставит его выше научной истины. Бэкон ратует за разграничение действия веры и знания.

В своих социальных взглядах Бэкон противник феодальных порядков. Его симпатии на стороне тех, кто занимается ремеслом, торгово-предпринимательской деятельностью. Его идеал политического строя – не абсолютная, а конституционная монархия. Без парламента, посредника между монархом и народом, не обойтись.

Он также нарисовал картину будущего в своей социальной утопии. Она дана в трактате «Новая Атлантида». Дорога к утверждению на земле «царства человека» лежит через покорение природы и благодаря наукам и изобретениям. Вся власть в этом царстве принадлежит мудрецам. Религия, хотя и существует, не оказывает никакого влияния на науку.

Декарт о принципе сомнения, первичной достоверности познания и разуме в процессе познания

Рационалист Декарт в основу правильного мышления (познания) кладет «принцип очевидности» (или «достоверности»), состоящий в том, что знание, претендующее на достоверность, должно быть очевидным, то есть достоверным непосредственно, ясным и отчетливым: «Никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидность, включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению» – так звучит

основополагающий рационалистический принцип Декарта. Начинать с простого и очевидного – первое правило декартовского метода. Далее из него путем дедукции получают многочисленные следствия, составлявшие теоретические научные утверждения, действуя при этом так, чтобы не было упущено ни единого звена.

Декарт прибегает к принципу методического сомнения во всех имеющихся у него знаниях. Благодаря этому в философии Декарта идея нового методического обоснования философии, дополненная идеей поиска первого и самоочевидного начала философии, в структурном плане соотносится с принципом радикального сомнения как нового начала философии, или, точнее, метафизики как основополагающей и всеобъемлющей философской науки.

Отрицательные стороны этой позиции стали ясны только в XX веке. Методическое сомнение требует от каждого человека или как минимум от каждого ученого повторить путь развития своей науки, начиная с азов, сомневаясь на каждом шаге, и только после этого двигаться дальше. Очевидно, что с ростом научного знания такая программа становится невыполнимой. Современный ученый использует принцип методического сомнения в своей области, в той сфере, которую он знает, и неминуемо вынужден принимать без исследования все то, что лежит за пределами его области. Это одна из причин узкой специализации современных наук и общего кризиса фундаментальных наук в конце XX века.

Проблема существования внешнего мира

Декарт первым в европейской культуре со всей отчетливостью поставил вопрос о реальности внешнего мира, к которому философы возвращаются вплоть до наших дней. Художественное воплощение эта идея получила в фильме «Матрица».

Декарт показал, что человек не имеет доступа к предметам реального мира, человек имеет доступ только к своим ощущениям и впечатлениям, то есть чувственным данным, которые он получает от тела, от мозга. Как узнать, что за чувственными данными стоят вещи реального мира? Если бы Декарт перенесся в наши дни, он легко бы понял концепцию Вселенной как компьютерной симуляции, поскольку именно его философия дала нам возможность помыслить этот вариант.

Декарт был католиком, и отвечал на вопрос о достоверности мира ссылкой на Бога. Мир существует, потому что Бог не обманщик. Только Бог имеет столько могущества, чтобы создать такую иллюзию у всех людей, но зачем ему это? Обманывают из страха или зависти, но Бог столь могуч, что не может нас бояться, и настолько полон всех совершенств, что не может нам завидовать. Как видим, версию «Матрицы», что иллюзию контролируют злобные демоны, Декарт отвергал изначально из-за своей религиозности. Другие мыслители пошли дальше.

Проблема «мозгов в бочке» стала особо актуальной в XX веке, когда даже у человека появились возможности создавать компьютерные симуляции. Больше внимание этому вопросу уделял в своих рассказах польский фантаст Станислав Лем. В его произведениях идею мозгов в бочке разделяют всегда самые интересные персонажи, альтер эго автора. Этим вопросом также занимался американский философ Хилари Патнэм, один из светил аналитической философии XX века.

В XVII веке, во времена Декарта, только гений его уровня мог подняться до таких идей. Декарт рассматривал проблему существования мира из чисто научной добросовестности, никто из его современников не воспринимал это как реальную загадку. Тогда возникла наука как изучение природы и философия науки, открывавшая новые горизонты. Сотворенный мир был ощутимо реален и ждал своего исследователя.

Учение о врожденных идеях

Сотворенный мир Декарт делит на два рода субстанций – духовные и материальные. Главное определение духовной субстанции – ее неделимость, важнейший признак материальной – делимость до бесконечности. Здесь Декарт, как нетрудно увидеть, воспроизводит античное понимание духовного и материального начал, понимание, которое в основном унаследовало и средневековье. Таким образом, основные атрибуты субстанций – это мышление и протяжение, остальные их атрибуты производны от этих первых: воображение, чувство, желание – модусы мышления; фигура, положение, движение – модусы протяжения.

Нематериальная субстанция имеет в себе, согласно Декарту, идеи, которые присущи ей изначально, а не приобретены в опыте, а

потому в XVII веке их называли врожденными. В учении о врожденных идеях по-новому было развито платоновское положение об истинном знании как припоминании того, что запечатлелось в душе, когда она пребывала в мире идей. К врожденным Декарт относил идею Бога как существа всесовершенного, затем – идеи чисел и фигур, а также некоторые общие понятия, как, например, известную аксиому: «Если к равным величинам прибавить равные, то получаемые при этом итоги будут равны между собой», или положение «Из ничего ничего не происходит». Эти идеи и истины рассматриваются Декартом как воплощение естественного света разума.

С XVII века начинается длительная полемика вокруг вопроса о способе существования, о характере и источниках врожденных идей. Врожденные идеи рассматривались рационалистами в качестве условия возможности всеобщего и необходимого знания, то есть науки и научной философии.

Что же касается материальной субстанции, главным атрибутом которой является протяжение, то ее Декарт отождествляет с природой, а потому с полным основанием заявляет, что все в природе подчиняется чисто механическим законам, которые могут быть открыты с помощью математической науки – механики. Из природы Декарт, так же, как и Галилей, полностью изгоняет понятие цели, на котором основывалась аристотелевская физика, а также космология, и соответственно понятия души и жизни, центральные в натурфилософии эпохи Возрождения. Именно в XVII веке формируется та механистическая картина мира, которая составляла основу естествознания и философии вплоть до начала XIX века.

Дуализм субстанций позволяет, таким образом, Декарту создать материалистическую физику как учение о протяженной субстанции и идеалистическую психологию как учение о субстанции мыслящей. Связующим звеном между ними оказывается у Декарта Бог, который вносит в природу движение и обеспечивает постоянство всех ее законов.

Декарт оказался одним из творцов классической механики. Отождествив природу с протяжением, он создал теоретический фундамент для тех идеализаций, которыми пользовался Галилей, не сумевший еще объяснить, на каком основании мы можем применять математику для изучения природных явлений. До Декарта никто не отважился отождествить природу с протяжением, то есть с чистым количеством. Не случайно именно Декартом в наиболее чистом виде было создано представление о природе как о гигантской механиче-

ской системе, приводимой в движение божественным «толчком». Таким образом, метод Декарта оказался органически связанным с его метафизикой.

Ясность и четкость в качестве критериев истины

Декартовское сомнение призвано снести все здание прежней, традиционной культуры и отменить прежний тип сознания, чтобы тем самым расчистить почву для постройки нового здания – культуры рациональной в самом своем существовании. Борьба с традицией и авторитетом – вот альфа и омега философии Декарта. Вот принцип новой культуры, как его с предельной четкостью выразил сам Декарт:

«Никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью... включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать это сомнению».

Сам Декарт приводит очень выразительный пример, раскрывающий различие между традиционной культурой и новой, над созданием которой трудится философ-рационалист: «...мы видим, что здания, задуманные и завершенные одним архитектором, обычно красивее и стройнее тех, над перестройкой которых трудились многие, используя при этом старые стены, построенные для других целей. Так, старые города, бывшие когда-то лишь небольшими поселениями и с течением времени ставшие большими городами, обычно скверно распланированы по сравнению с теми правильными площадями, которые инженер по своему усмотрению строит на равнине. Хотя, рассматривая здания старых городов, каждое в отдельности, часто можно найти в них столько же и даже больше искусства, чем в зданиях других городов, тем не менее, глядя на общее расположение этих зданий – больших и маленьких, попеременно, что делает улицы кривыми и неровными», – скажешь, что это скорее дело случая, чем сознательной воли людей, применяющих разум.

Этот приведенный Декартом пример гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд. То, что прежде делалось историей – понимать ли ее как случай или как провидение, должно отныне стать предметом сознательной и планомерно направленной воли людей, руководствующихся принципами разума, – здесь уже заложены идейные истоки французской буржуазной революции XVIII в.

Человек должен контролировать историю во всех ее формах, начиная от строительства городов, государственных учреждений и правовых норм и кончая наукой. Прежняя наука выглядит, по Декарту, именно так, как древний город с его внеплановыми постройками, среди которых, впрочем, встречаются и здания удивительной красоты, но в котором неизменно кривые и узкие улочки; новая наука должна создаваться по единому плану и с помощью единого метода. Вот этот метод и создает Декарт, убежденный в том, что применение последнего сулит человечеству неведомые прежде возможности, что он сделает людей «хозяевами и господами природы».

Рационализм о разуме как источнике знания и критерии его истинности

Рационалист постоянно задает себе вопрос: «Что я знаю и почему я думаю, что я это знаю?» Если применить этот вопрос к идеям любого человека, то окажется, что он уверен в каких-то вещах, потому что так ему сказали родители, учительница в школе, лучший друг. В наши дни человек может прочитать о чем-то в Интернете, и даже не задается вопрос, кто и зачем это написал, с какой целью, где он взял эти сведения, как он проверял свои данные, если бы вы сами проверяли данные, убедили бы вас такие результаты, и так далее.

Если перестать верить в такие вещи, которые не имеют оснований, останется не так уж много. Точно останется математика. Математика не подчиняется авторитетам, ее истины ясны и непререкаемые. Дважды два равно четыре и для школьника, и для профессора математики. Если вы поняли математическое правило, все авторитеты мира не убедят вас, что дважды два пять. Именно в математике Декарт нашел то пространство, в котором торжествуют истина и разум. Благодаря своему методу Декарт стал выдающимся математиком: изобрел плоскую декартову систему координат, согласно которой рассаживаются зрители в театре; ввел в математику понятие функции, заложил основы аналитической геометрии, открыл комплексные числа и сделал множество других открытий, каждое из которых обессмертило бы менее гениального человека.

Благодаря Декарту и его подходу математика вплоть до XX века оставалась образцом науки как таковой. «В каждой науке столько науки, сколько в ней математики» – эти слова Иммануила Канта, сказанные почти через двести лет после Декарта, выражают

картезианский подход к мышлению и научности. Только в XX веке появилось осознание того, что история и философия устроены иначе, чем математика, имеют собственные методы, и большое количество формул в этих науках не является залогом правильного мышления.

Учение о субстанции (дуализм Декарта, монизм Спинозы, субстанциальный плюрализм Лейбница)

Центральным понятием рационалистической метафизики является понятие субстанции, корни которого лежат в античной онтологии. Субстанция, по-латыни субъект – это носитель всех свойств вещи. Рассмотрим кровать, деревянную и прямоугольную. Кровать – субстанция, деревянная и прямоугольная – ее атрибуты. Постепенно субстанциями стали называть только наиболее общие элементы, из которых состоит мир и все его вещи.

Декарт определяет субстанцию как вещь, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя. Если строго исходить из этого определения, то субстанцией, по Декарту, является только Бог, а к сотворенному миру это понятие можно применить лишь условно, с целью отличить среди сотворенных вещей те, которые для своего существования нуждаются «лишь в обычном содействии Бога», от тех, которые для этого нуждаются в содействии других творений, а потому носят название качеств и атрибутов (свойств), а не субстанций. Сотворенный мир Декарт делит на два рода субстанций – духовные и материальные. Главное определение духовной субстанции – ее неделимость, важнейший признак материальной – делимость до бесконечности. Основные атрибуты субстанций – это мышление и протяжение, остальные их атрибуты производны от этих первых.

Декарт относится к приверженцам дуалистического понимания мира. Декарт допускает два независимых друг от друга первоначала: нематериальную, или «мыслящую субстанцию», и материальную, или «протяженную субстанцию». Эти две субстанции существуют как бы параллельно. Их изучением занимается метафизика и физика. Первая исследует прежде всего духовную субстанцию, связанные с ней принципы познания и бытия. Вторая представляет философию природы. В ней дается учение о возникновении мира, развитии жизни на Земле (согласно законам природы), рассматривается

строение тела животных и человека как сложных машин, подчиненных законам механики.

Как же взаимодействуют духовная и материальная субстанции? Можно ли с помощью мысли двигать горы? Опыт показывает, что нет, но как же мы с помощью мысли движем собственное тело? Поднять руку с помощью мысли не проще, чем поднять гору, а мы это делаем каждый день. Как это удается? Декарт считал, что в мозгу есть шишковидная железа, которая воспринимает движения духа и передает их телу, однако это не ответ на вопрос, поскольку понять, как именно это возможно в какой угодно железе, не удастся. Проблема не решена до сих пор, хотя первые решения стали предлагаться тогда же, в XVII веке.

Дуалистическое учение о субстанции Декарта было преодолено голландским философом Бенедиктом Спинозой (1632-1677), который разработал монистическое учение о мире. Его монизм предстал в форме пантеизма: в своей онтологии он отождествил Бога и природу, которая выступает как природа творящая и природа сотворенная. Спиноза заявил о том, что существует лишь одна субстанция, основными атрибутами которой является протяженность и мышление. Таким образом, вся природа является живой природой не только потому, что она Бог, но и потому, что ей присуще мышление.

Спиноза считал, что атрибуты материальной субстанции так же вечны, как и сама материя: они никогда не возникают и не исчезают. Много внимания философ уделяет конкретным состояниям субстанции – модусам. Он их разделил на две группы: модусы – вечные, бесконечные и модусы – временные, конечные. Бесконечные модусы определяются атрибутами субстанции – мышления и протяженности, а конечные – всеми остальными явлениями и вещами. Спиноза доказывал, что движение не есть следствие какого-то божественного толчка, ведь природа «причина самой себя». Движение составляет ее сущность и источник.

Однако движение все же у Спинозы не атрибут, а модус (правда, вечный и бесконечный). По мнению Спинозы, движение наблюдается в конкретных вещах, а субстанция лишена движения и изменения и не имеет никакого отношения ко времени. Спиноза не понял сущности самодвижения материи, хотя фактически об этом писал, когда характеризовал материю как «причину самой себя»: источник движения не Бог, а взаимные внешние толчки модусов.

Вместе с тем Спиноза – последовательный детерминист, то есть сторонник предопределенности. Он считает, что возникновение, существование, гибель явлений обусловлена объективными причи-

нами. Он учил о причинности двоякого рода: внутренней (имманентной) и внешней (механической). Первая присуща субстанции, а вторая – модусам. С позиций детерминизма он рассматривает не только причинно-следственные отношения, но и отношения случайности, необходимости и свободы. В своей «Этике» Спиноза настаивает на безраздельном господстве необходимости, исключая объективность случайности при рассмотрении субстанции.

Детерминизм противоречит свободе воли. Если все поступки человека предопределены, он нравственно не вменяем, он не отвечает за то плохое и хорошее, что совершил. Из-за этих выводов Спинозу считали аморальным автором и запрещали его работы. Только Кант показал, как решается проблема свободы воли в рамках строго детерминизма.

Итак, на вопрос о взаимодействии духовной и материальной субстанции Спиноза отвечает, что никакого взаимодействия нет: это одна и та же субстанция. У нас возникает желание поднять руку, поскольку физическое наше тело поднимает руку, это две стороны одного и того же процесса. Идеи Спинозы оказали большое влияние на развитие химии, биологии и физиологии в XIX веке.

Немецкий ученый и философ Готфрид-Вильгельм Лейбниц (1646-1716) дал свой вариант ответа. К спинозовскому понятию субстанций он присоединил принцип деятельной силы, или «самодеятельности». В своем произведении «Монадология» он объявил материальные явления проявлением неделимых, простых духовных единиц – монад. Неделимая монада не имеет протяженности и не находится в пространстве, так как пространство бесконечно делимо. Монада – это нематериальный, духовный центр деятельной силы. Монады вечны и неуничтожимы, они не могут возникнуть или погибнуть естественным путем. Они не изменяются и под внешним воздействием. Всякая отдельная монада – это единство души и тела. Внешним выражением духовной сущности монады является число. Деятельность, движение – свойство монады. Природу, считает Лейбниц, нельзя объяснить одними законами механики, необходимо ввести также понятие цели. Ибо каждая монада есть сразу и основание всех своих действий, и их цель. Душа – это цель тела, то, к чему оно стремится.

Взаимодействие души и тела монады – это Богом «предустановленная гармония». С помощью предустановленной гармонии Лейбниц решил проблему взаимодействия духовной и телесной субстанции и ее разновидность – проблему свободы воли.

Предположим, у вас есть глухой слуга. Пусть некто всеведущий и всемогущий предвидит, что вы будете делать завтра, и точно знает, что в такое-то время вы отдадите своему слуге такое-то приказание. Будучи всемогущим, этот некто инструктирует вашего слугу сделать то-то и то-то в точно оговоренное время. На следующий день вы совершенно свободно живете полной жизнью, проявляете свои страсти и порывы, делаете, что вам угодно и наконец никем и ничем не понуждаемы, отдаете в час икс тот самый приказ. Уменьшит ли как-то вашу свободу тот факт, что по сути ваш слуга выполняет не то, что вы ему сейчас сказали, а ту инструкцию, которую ему передал вчера всемогущий некто?

В рассмотренной аллегории вы – это душа, ваш слуга – ваше тело, а описанный тип отношений называется предустановленной гармонией. У Лейбница тоже нет взаимодействия духовного и материального. Рука поднимается не потому, что вы захотели поднять руку, а потому что еще до того, как Адам и Ева съели яблоко в раю, Господь знал, что в эту секунду вы захотите поднять руку, и так изначально направил бег атомов и элементов в течение всех этих тысячелетий, что в нужную минуту рука поднялась.

Таким же образом Лейбниц решает и вопрос о взаимодействии разных вещей. Вы бьете по стакану молотком, стакан разбивается. Это вовсе не молоток подействовал на стекло. Это такую программу заложил Господь в эти два предмета еще до начала времен, и она выполнялась все эти годы, чтобы в нужную секунду молоток опустился на стекло, а стекло рассыпалось на кусочки. Взаимодействия предметов не произошло, сработала предустановленная гармония. В философии Лейбница это называется «монады не имеют окон», в них ничего не попадает, из них ничего не выходит.

Взаимодействие философии Лейбница и культуры эпохи описал французский философ Жиль Делез в своей книге «Складка. Лейбниц и барокко».

Итак, в XVII веке, в западноевропейской философии Нового времени были поставлены проблемы, над которыми философы размышляют до сих пор. В тот же период возник еще ряд философских систем в рамках эмпиризма и рационализма, а также господствующей философии природы. Это философские системы Гоббса, Локка, Беркли, Юма, которые в данной книге не рассматриваются.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Основные духовные процессы Нового времени.
Проблема метода в новоевропейской философии.
Появление новоевропейской экспериментальной науки.
Механицизм как мировоззрение.
Индуктивная и дедуктивная методология познания.
Эмпиризм Фрэнсиса Бэкона.
Идолы познания в философии Бэкона.
Новая концепция науки, созданная Бэконом.
Картезианская революция в философии.
Рационализм Декарта.
Радикальное сомнение в философии Декарта.
Проблема внешнего мира в рационализме Декарта.
Врожденные идеи в философии Декарта.
Критерии истины в рационализме.
Психофизический дуализм Декарта.
Единая субстанция Спинозы.
Плюрализм субстанций Лейбница.

ТЕМА 6. ФИЛОСОФИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Просвещение как идеология эпохи. Фундаментальные характеристики просветительской мысли: опора на собственный разум и программа очищения сознания от предрассудков. Французское Просвещение – наиболее радикальная и политизированная форма просветительской мысли. Просвещение и Французская революция. Специфика решения онтологических проблем. Деизм. Материалистические идеи в учениях Ламетри, Гольбаха, Дидро. Гносеологическая проблематика в философии Просвещения. Общественно-политические идеалы Просвещения (Вольтер, Монтескье, Руссо).

Просвещение как идеология эпохи

Эпоха Просвещения – это прежде всего интеллектуальное движение, связанное с развитием научной, философской и общественной мысли, в основе которого лежали рационализм и свободомыслие. Особенно влиятельными были французские просветители, ставшие властителями дум нескольких поколений. В разных странах эта эпоха наступала в разное время. В конце XVII в. в нее вступила Англия, в середине XVIII в. ее центр переместился во Францию, а затем просветительские идеи проявились в Германии, Северной Америке и России. И хотя взгляды философов-просветителей нередко существенно различались между собой, тем не менее можно выделить некоторые общие черты, характеризующие Просвещение как определенное направление философской мысли, выраженное в философии либерализма.

Фундаментальные характеристики просветительской мысли: опора на собственный разум и программа очищения сознания от предрассудков

Философия эпохи Просвещения была основана на вере в безграничные возможности человеческого разума. Культ разума сочетался с популярностью сенсуализма и эмпиризма в теории познания. Знание не должно быть исключительным владением некоторых посвященных и привилегированных, а должно быть доступно всем и приносить практическую пользу. Кульминацией этого стремления к

популяризации знания и рационализма стало издание Дидро и другими просветителями «Энциклопедии» (1751–1780) в 35 томах. Этот труд собрал воедино все накопленное человечеством до того времени знание.

Либеральными философами эпохи Просвещения было провозглашено право каждого человека на самостоятельное суждение и принятие самостоятельных решений. В этой связи Вольтеру приписываются слова: «Я не разделяю Ваших убеждений, но я отдаю жизнь за то, чтобы Вы могли их высказать». Эта красивая фраза является одним из девизов либералов вплоть до наших дней, однако в реальности она никогда не исполняется. Либералы наших дней не отличаются критическим мышлением и не поощряют разнообразие взглядов. Если речь идет об одобренной повестке, то малейшее отклонение в сторону запрещено. В наши дни либеральное учение строится по типу тоталитарной секты. Либералы – это не люди разных взглядов, а люди, которые думают одно и то же по ключевым вопросам, таким как права меньшинств, традиционные религии, Black lives matter, вегетарианство и так далее. В этих вопросах никакое разнообразие не только не поощряется, но категорически запрещается. Французский историк начала XX века Огюстен Кошен показал, что такова была и ситуация во времена Вольтера: существовал ряд вопросов (борьба с католицизмом, ненависть к монархии), по которым малейшее разногласие во мнениях было запрещено. Список вопросов был меньше, чем сейчас, но принцип действия сохранился с тех пор без изменений.

В области методов познания философы Просвещения стремились преодолеть односторонность как эмпиризма, так и рационализма XVII века. Их гносеология может быть определена как рационалистический сенсуализм. Это означает, что, возвышая разум, просветители одновременно признавали высокую роль в процессе человеческого познания и наших органов чувств, методов наблюдения, опыта, эксперимента. Они полагали, что разум и чувства должны не противопоставляться, а сочетаться друг с другом. Именно на основе эксперимента, наблюдения разум может в ходе аналитической работы достигнуть если не полной достоверности своих выводов, то по крайней мере наивысшей степени их вероятности.

Французское Просвещение – наиболее радикальная и политизированная форма просветительской мысли

В XVIII веке на первое место выдвигается Французское просвещение. Оно представлено двумя основными направлениями – деистическим (Вольтер, Монтескье, Руссо) и атеистическо-материалистическим (Ламетри, Дидро, Гельвеций, Гольбах). Переход просветителей к политическому действию произошел именно во Франции.

Механизм перехода от философии к политическому действию во Франции накануне Революции 1789 года впервые сделал предметом научного анализа французский историк Огюстен Кошен. В книге по истории Французской революции, изданной в 1921 году в Париже, для объяснения событий во время Революции он вводит понятие малый народ. Малый народ – это сообщество интеллектуалов, философов, публицистов, юристов либеральных взглядов, которое сформировалось во Франции в предреволюционные годы. Малый народ исповедует либеральную философию, борется против церкви и государства («за разум и свободу»). Малый народ составляет активное меньшинство в любом городе Франции. Его представители поддерживают друг с другом переписку, всегда в курсе новостей, которые касаются их интересов, и умеют эти интересы отстаивать, используя все доступные им средства: захват ключевых постов в местных органах управления, скоординированные акции по продвижению своей программы, организация общенациональной реакции на какое-либо событие. Будучи боевой ударной группой по продвижению либеральной идеологии, представители малого народа постоянно подчеркивают:

1. они говорят от имени разума, здравого смысла и человеколюбия, всякий разумный человек обязан с ними согласиться; кто с ними не соглашается, у того нет разума и здравого смысла, а с дураком спорить не о чем; так оппонент выводится из дискуссии без обсуждения его аргументов;
2. они являются притесняемым меньшинством, которое защищается от власти;

3. они стараются для блага всего общества (при этом важные и денежные должности они отдают членам своей группы, не допуская к ним никого из другого круга).

Отсюда понятно, что для малого народа очень важно ощущение коллективной элитарности и действенный способ отличать своих от чужих. Своих поддерживают всеми средствами, чужим не дают голоса, лишают работы и честного имени. Способом отличать своих от чужих является публичная поддержка либеральных идей и публичное покаяние за неправильные взгляды.

Этот механизм был отработан уже за несколько десятилетий до Революции, и сохранился в том же виде вплоть до наших дней, с тем отличием, что сейчас для информационного сопровождения всех этих процессов используется Интернет и СМИ.

Просвещение и Французская революция

Кульминацией Просвещения, реализацией его идей оказалась Великая Французская буржуазная революция 1789 года. Эту революцию поддержало все прогрессивное человечество (малый народ всех стран), деятели Революции были философами, поклонниками Руссо. В ходе Революции малый народ Франции перешел к активным действиям. Царство разума оказалось царством террора, где группы революционеров-патриотов преследуют друг друга и отправляют друг друга на гильотину. Почему лучшие и самые прогрессивные деятели революции упразднили выборы и прессу, ввели смертную казнь за обращение к избирателям, объявили вне закона целые области и начали войну на уничтожение со своими согражданами? Вопрос приобретает особую актуальность, поскольку либеральные перевороты с тех пор произошли не только во Франции. Так, на Украине в 2014 году либеральное меньшинство захватило власть в ходе Евромайдана, объявило вне закона Донбасс и начало войну против своих сограждан. Это случайность или закономерность? Огюстен Кошен, изучивший Французскую революцию, отвечает, что закономерность:

«Чем дальше продвижение вперед в Революцию, тем больше обостряется разница между патриотическим и нормальным общественным мнением; различные в 1789 г., они противоположны друг другу в 1793 г. Чем больше разгорается патриотизм, тем меньше голосуют; чем больше народ становится хозяином, тем больше ста-

новится изгнанников и запрещенных – классов, городов, целых областей; чем больше отречений от власти, тем больше тирания, – до того дня, когда было провозглашено революционное правительство, то есть непосредственное управление народа народом, постоянно собранным в свои народные общества. В тот день были официально упразднены выборы и пресса, фактически отмененные много месяцев назад, то есть отменено все нормальное информирование страны. Обращение к избирателям карается смертной казнью как в высшей степени контрреволюционное преступление: это потому, что враги этого народа слишком многочисленны, более многочисленны, чем он сам, и могли бы оставить его в меньшинстве.

Так якобинский народ укрощал толпу, а «всеобщая воля» поработила «большинство». Этого факта теоретики не предвидели. Руссо хорошо сказал, что всеобщая воля права перед большинством; практика показала, что всеобщая воля может подчинять себе большинство и царить не только по праву, но фактически, силой. Но тут профаны возмущаются, отказываются признавать этот народ, который они смело приветствовали четыре года назад. Кричат, что это заговор, секта, тираны. Они не правы. «Патриотический» народ 1793 г., конечно, тот же самый, что и в 1789 г. Ни в какой из моментов сила Революции не заключалась в людях, в жоках, в партии или в заговоре. Она всегда была в коллективном существе, всегда похожем само на себя, – в малом народе».

Малый народ говорит от имени большого народа, но им не является. Либеральный малый народ – всегда меньшинство в обществе, поскольку борется против ценностей большинства. Первый враг малого народа – большой народ, который может потребовать своих прав. На борьбу с этим народом и направлены все ресурсы захватившего власть меньшинства. Так это происходит на Украине, так впервые в истории произошло во Франции после Революции 1789 года.

Специфика решения онтологических проблем

Специфика решения онтологических проблем философами Просвещения заключается в их материалистическом подходе. В обществе, где большинство – верующие католики, малый народ исповедует атеистические и материалистические взгляды.

Материализм – это монистическое философское течение, утверждающее, что материя является первичным началом, а воля, сознание, дух – вторичны и порождены материей.

Материализм французских философов – это новая историческая ступень в развитии материалистической философии. Предшествовавший ему английский материализм XVII-XVIII вв. имел в значительной степени аристократический характер, его изучение предназначалось для избранных. Французские материалисты несли свои идеи в широкие круги городского общества. Они обращаются не к государям и дворянам, а к читателям из класса буржуазии, то есть расширяют базу, из которой вербуют сторонников в малый народ.

Французский материализм, с одной стороны, продолжал традиции физики Декарта, тесно связанной с развитием естествознания, а с другой – был прямым продолжением и развитием учений английского материализма XVIII века. Эти два источника и обусловили два его направления. Хотя по всем основным вопросам французские материалисты занимали общие позиции, образуя единую школу, но между представителями обоих направлений внутри этой школы имеются довольно существенные различия.

Ламетри, Гольбах и Дидро представляют преимущественно естественнонаучное направление во французском материализме. Не довольствуясь философским обобщением принципов классической механики, они пытались осознать и поставить перед наукой ряд новых проблем, выдвигаемых, в частности, биологией и физиологией. Своеобразным итогом развития этого направления явилась работа Гольбаха «Система природы», названная современниками «библией материализма».

Для другого направления, связанного главным образом с воззрениями Гельвеция и отчасти Гольбаха, характерно внимание к человеку и его общественной жизни. Развиваемые ими идеи «естественного человека» и «нормального» общества, основанного на «началах природы», по своим истокам связаны с английским материализмом. Здесь разрабатывались преимущественно социально-исторические и этические идеи.

Деизм

В эпоху Просвещения происходит отказ от религиозного миропонимания и обращение к разуму как к единственному критерию

познания. Характерной просветительной идеей является отрицание всякого Божественного откровения, которое считается первоисточником всех ошибок и суеверий. Просветители боролись против власти церкви, выступали за свободу научного и философского мышления (при условии, что оно либеральное и материалистическое). Основным мировоззрением становится деизм (Бог есть, но он лишь сотворил Мир, а дальше ни во что не вмешивается). Большинство философов было деистами, но именно в эпоху Просвещения появилось и много атеистов.

Концепция деизма выражается в идее Бога как часовщика и в произведении Жан-Жака Руссо «Исповедание веры савойского викария».

В философии рационализма вселенная понимается как сложный механизм, моделью которого могут быть часы, состоящие из множества прилаженных друг к другу деталей. Бог завел часы в первый миг творения, и больше не вмешивается в работу механизма, дальше все идет своим чередом. Если в Средние века люди постоянно общались с Богом в молитвах, жили на глазах у Бога, знали, что Бог может им помочь или помешать, то сейчас это признается предрассудком, с которым надо бороться. Самым разумным является устройство мира-механизма, и Бог должен был поступить разумно, как философ-рационалист, то есть создать механизм, в работу которого не нужно вмешиваться.

Деистические идеи высказываются в «Исповедании веры савойского викария», содержащемся в книге Руссо «Эмиль, или О воспитании». Руссо пишет, что мир создан всемогущим существом, ибо сам человек не мог его создать. Каково это существо, каковы его цели и свойства, мы не знаем и никогда не узнаем. Если Церковь учит, что цели и свойства Бога нам известны в результате Откровения, записанного в Библии, для деиста Руссо Библия – это только книга, как и все другие. Не зная ничего о Боге, человек должен полагаться на свой разум и сердце. Человек должен жить честно, помогать другим, ничего не требовать для себя, не ожидая за это награды после смерти. Руссо и многие философы Просвещения считали, что такое поведение соответствует природе человека. После Великой Французской революции, которая вдохновлялась идеями Руссо, а завершилась якобинским террором, стало ясно, что в природе человека есть и совсем другое поведение, так что рекомендации Руссо повисают в воздухе.

Критику морали Руссо дал в конце XIX века немецкий философ Фридрих Ницше. Он писал: меня учат, что я должен забыть свой эгоизм и все делать для других; почему не наоборот? Пусть они забудут свои интересы, и все делают для меня. Как бы то ни было, мы все – люди, какая разница, буду я заботиться о ближнем или о себе самом? Я в любом случае буду заботиться о человеке. Рационализм и деизм Руссо не находят возражений против этой критики.

Материалистические идеи в учениях Ламетри, Гольбаха, Дидро

Зачинателем французского материализма XVIII в. был Жюльен Ламетри (1709-1751). Его перу принадлежат работы «Трактат о душе», «Человек-машина», «Анти-Сенека», «Система Эпикура», в которых изложены материалистические и атеистические взгляды. Все философские системы, отмечал он, могут быть сведены к двум:

1) материализму, считающему, что есть лишь одна субстанция – материя, которая может обладать способностью мыслить;

2) спиритуализму, признающему существование нематериальной субстанции, которая мыслит.

Исходным пунктом философии Ламетри является положение о том, что материальный мир «существует сам по себе» и у него не было начала и не будет конца, поскольку элементы материи обладают «несокрушимой прочностью». Материя имеет активную и пассивную формы, а заключенная в ней движущая сила действует тогда, когда материя выступает в определенных формах. Таким образом, «очевидно, что материя содержит в себе оживляющую и движущую силу», а тремя ее основными свойствами являются протяженность, движущая сила и чувствительность.

Ламетри считал, что материализм является очевидным результатом всех наблюдений и опытов величайших философов и врачей. Он первый среди своих современников стал обосновывать материализм новейшими данными естествознания, утверждая, что опыт и разум отвергают существование сверхъестественного. Анализируя достижения естествознания своего времени, Ламетри доказывал, что между человеком и животным, с одной стороны, и растением с другой нет непроходимой пропасти. Они рассматриваются как различ-

ные проявления единой субстанции. Тем самым доказывается единство всего живого.

По мнению Ламетри, психика человека, как и психика животных, ничего сверхъестественного, мистического в себе не содержит, а способность материи мыслить заключена в ней самой. Опираясь на свои врачебные опыты, на явления сновидений и лихорадочного бреда, он считает их доказательством полной зависимости души от состояний мозга. Отвергая врожденные идеи, он утверждает, что первоначально мозг не имеет никаких представлений. Предметы, действующие на органы чувств, оставляют в мозгу отпечатки и на их основе возникают представления. Мышление, внимание, воображение, страсти и даже волю человека он сводит к ощущениям.

Если Декарт называл машинами лишь животных, то Ламетри распространяет механистические воззрения и на человека. Люди определяются им как перпендикулярно ползающие машины, просвещенные машины, искусный часовой механизм. Человеческое тело для него – самостоятельно заводящаяся машина, живое олицетворение непрерывного движения. Эти определения означали не отождествление людей полностью с машинами и не отрицание специфичности сознания, а указание на то, что процессы, происходящие в человеческом теле, не имеют в себе ничего мистического и подчиняются законам природы. По своему содержанию это скорее не определения, а яркие метафоры и приблизительные аналогии.

Крупнейшим представителем французского материализма XVIII века, его систематизатором был Поль Гольбах (1723-1783). Его основными работами являются «Система природы», «Здравый смысл», «Естественная политика», «Универсальная мораль». Гольбах стремился создать философскую систему, основанную на материалистическом монизме. В качестве предмета философии он рассматривал мир в его целостности, единые законы существования и изменения мира. Природа понималась им не как совокупность разрозненных конкретно-чувственных вещей, а в качестве великого целого, где объективностью обладает не только единичное, но и общее. Сближая философию и естествознание, он приходит порою к смешению их проблематики.

В систематическом виде Гольбах изложил свое мировоззрение в сочинении «Система природы». Он писал, что природа есть причина всего, «она существует благодаря себе», «она будет существовать и действовать вечно». Эти философские выводы он делал на основе достижений естествознания XVIII века.

Воспроизвести систему природы, по Гольбаху, означает создать картину развивающейся материи, являющейся единственной субстанцией. Все существующее является конкретной формой бытия материи, которая никогда не возникала и никогда не перестанет существовать. Материя вечна во времени и бесконечна в пространстве. Пространство и время так же объективны, как и материя, формами существования которой они являются. В противовес Декарту, который считал, что движение сообщено материи богом, Гольбах утверждал, что природа получает свое движение от самой себя. Движение есть способ ее существования. Материя обладает движением, которое бывает, по Гольбаху, двух видов. Во-первых, это механическое движение, а во-вторых, это скрытое внутреннее движение, определяемое энергией, и оно имеет свой источник во взаимодействии невидимых материальных частиц, из которых состоит тело.

В природе, по его мнению, действуют естественные причины, нет случайности и каких бы то ни было сверхъестественных причин. Исходя из своей концепции необходимости, Гольбах отрицает свободу воли, считая, что человеческая деятельность подчиняется строгой необходимости. Он отмечал, что «человек не свободен ни одну минуту своей жизни». В то же время философ выступал против фатализма, призывая противодействовать бедствиям, которые уготовила для нас природа.

Одной из ярких фигур во французском Просвещении был Дени Дидро (1713-1784). Он известен как организатор и издатель знаменитой «Энциклопедии наук, искусств и ремесел». Свои философские взгляды Дидро изложил в литературных и философских произведениях «Племянник Рамо», «Разговор Даламбера с Дидро», «Письма о слепых в назидание зрячим». Он эволюционировал от деизма к полному атеизму.

Как и другие представители французского материализма, Дидро исходил из положения о вечности и бесконечности природы, которая никем не сотворена и вне которой ничего нет. По его мнению, все изменяется, исчезает и только целое остается. Обосновывая материализм, философ раскрывал своеобразие неорганической, органической и мыслящей форм материи. В учение о природе он вносит некоторые идеи диалектики, в частности, идеи развития и связи.

Особое внимание Дидро уделял истолкованию проблемы ощущения с материалистических позиций. Он был сторонником идеи о всеобщей чувствительности материи, доказывая, что различие между психикой человека и животных обусловлено различиями в их

телесной организации. Наши чувства, по его мнению, являются клавишами, по которым нас ударяет природа.

Дидро не создал целостной, завершенной философской системы. Его заслуга в философии заключалась в том, что он отрефлексовал способ мышления своего времени и открыл в нем так называемую парадоксальность. В своих произведениях французский мыслитель не столько давал ответы, сколько ставил вопросы, очерчивая ими границы механистического материализма и подводя к мысли о возможности иных решений. Так, например, он считал, что с позиций механицизма невозможно объяснить специфику живых и мыслящих существ, а также процесс их возникновения. Дидро не оставался полностью в рамках механистического материализма, а искал пути выхода из него с диалектических позиций.

Гносеологическая проблематика в философии Просвещения

В философии Просвещения онтологическая проблематика оттесняется гносеологической. Вслед за Декартом мыслители этой эпохи считали, что бытие тождественно (совпадает) с формами его познания. Тем самым акцент переносился из области вопроса: «Что такое бытие?», в область вопроса: «Как его изучать?».

Рационалистическая гносеология утверждает, что достоверное знание – это знание, однозначно и строго вытекающее из ясных и очевидных исходных посылок. Однако в эпоху Просвещения эти посылки становятся математическими. Ясным и очевидным признается математическое знание (которое парадоксальным образом не ясно и не очевидно для большинства людей). Математика в этот период становится королевой всех наук, и математическое знание отождествляется с аналитической геометрией и математическим анализом. Математика должна обеспечить не только открытия в области познания, но и успехи в переустройстве общества. Рассмотрим общественно-политические идеалы Просвещения в работах самых ярких его представителей.

Общественно-политические идеалы Просвещения (Вольтер, Монтескье, Руссо)

Самым известным философом из этой плеяды был Вольтер (1694–1778) – один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века, писатель, правозащитник, историк, романист, драматург, поэт. Вольтер являлся сторонником эмпиризма и пропагандировал учение Д. Локка. При рассмотрении натурфилософских проблем Вольтер – деист, он отводит Богу место законодателя природы и перводвигателя. Философ ставит вопрос: «Существует ли Бог?» и утверждает, что убедительных доказательств существования Бога нет. Но Бог необходим из соображений нравственного и политического характера. Существование Бога – необходимая предпосылка соблюдения нравственных норм. В этой связи известно его выражение: «Если бы Бога не было, его следовало бы выдумать».

Вольтер, как представитель школы естественного права, признает за каждым индивидом существование неотчуждаемых естественных прав: свободу, равенство, собственность. Наряду с естественными законами он выделяет и позитивные законы, необходимость которых объясняет тем, что люди по своей природе злы. Позитивные законы призваны гарантировать естественные права человека. Вольтер – неутомимый и беспощадный критик церкви и клерикалов, которых он преследовал как аргументами логики, так и сарказмом. В этой связи его лозунг гласил: «Écrasez l'infâme» («Раздавите гадину»). Этот лозунг показывает, что Вольтер отнюдь не собирался отдавать жизнь за право человека высказывать мнение, отличное от мнения Вольтера, если этот человек принадлежал к католической церкви.

Еще одним выдающимся философом Просвещения был Шарль Луи Монтескье (1689–1755). Главная работа Монтескье «О духе законов» написана на основе географического детерминизма. В ней утверждается, что на жизнь людей, их обычаи, нравы, политический строй и законодательство влияют прежде всего географические условия: климат, месторасположение, наличие природных богатств. В этой связи он писал: «От различия в потребностях, порождаемого различием климатов, происходит различие в образе жизни, а от различия в образе жизни – различие законов».

Концепция географического детерминизма имела большое значение во времена Монтескье, поскольку подрывала универсалистские претензии католической церкви, желающей распространить учение Христово по всему миру и преобразовать нравы всех народов. В наши дни эта концепция считается расистской, поскольку теперь она подрывает претензии демократии. Географический детерминизм приводит к выводу, что некоторые народы, живущие в определенном климате, например, в России, не только не могут создать определенные нравы и законы, например, демократические, но также не могут усвоить их, если попытаться их этому научить. Каждому народу больше подходят его собственные нравы, выработанные в его особом климате. География оказывается сильнее демократии, чего прогрессивная общественность не может допустить. Поэтому Монтескье считается одним из великих либералов, стоявших у истоков демократии, однако в детали его теорий предпочитают не вдаваться, и географический детерминизм сейчас повсеместно критикуется.

Особое внимание Монтескье уделял проблемам законодательства, которые он увязывал с формами государственного правления. Монтескье сформулировал идею разделения властей, которая лежит в основе создания любого современного демократического государства. В частности, он считал необходимым, чтобы в любом современном государстве была власть законодательная, власть исполнительная и власть судебная.

Жан-Жак Руссо (1712–1778), французский философ, писатель, мыслитель был любимым философом Робеспьера и предтечей Великой Французской революции. Помимо исповедания савойского викария, Руссо предложил теорию общественного договора.

Руссо попытался объяснить причины социального неравенства и его виды, осмыслить договорный способ происхождения государства. Он полагал, что государство возникает в результате общественного договора. Согласно общественному договору, верховная власть в государстве принадлежит всему народу. Суверенитет народа неотчуждаем, неделим и абсолютен. Философ считал правоммерным революционное выступление народа, если государственная власть не выражает его чаяния. Многие идеи Руссо использовались идеологами Французской революции.

Руссо решил проблему эффективности контроля за деятельностью правительства, обосновав разумность принятия законов самим народом. Закон как выражение общей воли выступает гарантией индивидов от произвола со стороны правительства, которое не мо-

жет действовать, нарушая требования закона. Благодаря закону как выражению общей воли можно добиться и относительного имущественного равенства. При этом философ исследовал проблему сущности государственных законов. В этой связи он полагал:

1) закон рассматривает подданных как целое, а не как отдельных индивидуумов;

2) законы призваны выражать общую волю;

3) законы – это необходимые условия гражданской жизни.

В работах «Рассуждения о неравенстве», «Об общественном договоре» и других Ж.-Ж. Руссо доказывал, что равенство – это естественное состояние общества, но в современных обществах его не стало. Важнейшая причина перехода равенства в неравенство – появление частной собственности. По его мнению, «первый, кто огородил участок земли, сказав, что эта земля моя» – обманщик, навлекший бесчисленные беды на человечество.

Общественно-политические идеалы Просвещения очень сильно повлияли как на философские концепции, так и на программы политических партий в XIX и XX вв. Например, в СССР господствующей идеологией был марксизм, пытавшийся реализовать общественно-политический идеал Руссо. Идеи либеральных просветителей популярны до сих пор. В их время Великая Французская революция, окончившаяся террором, заставила многих пересмотреть свои идеалы и их философские основания. Как критика философии Просвещения, прославлявшей всемогущество разума, возникает немецкая классическая философия, которая исследует границы разума.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Эпоха Просвещения.

Основные идеи философии Просвещения.

Опора на собственный разум.

Очищение разума от предрассудков.

Просвещение во Франции.

Материализм Просвещения.

Деизм и атеизм в эпоху Просвещения.

Философия Руссо.

Антиклерикализм Вольтера.

Социально-политический идеал Просвещения.

Материалистическая антропология Ламетри.

Гносеология просветителей.

Роль философии Просвещения в подготовке Революции 1789

года.

ТЕМА 7. НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Главные проблемы и задачи немецкой классической философии. «Критика чистого разума» Канта и «коперниканский переворот» в гносеологии. Понятие «априори» и «апостериори». Феномены и ноумены. Антиномии чистого разума. Кант о возможностях и границах чистого теоретического разума. Рассудок и разум. Категорический императив как закон практического разума. Диалектика «Я» и не-«Я» в философии Фихте. Абсолютный идеализм Шеллинга и Гегеля. Понятие о «хитрости разума» в философии Гегеля. Гегель о тождестве мышления и бытия. Три момента развития мышления до своего абсолютного состояния (догматический, диалектический, спекулятивный). Место категорий «бытие», «сущность», «понятие» в гегелевской системе логики. Учение Гегеля об истине. Философия истории Гегеля. Антропологический материализм Фейербаха.

Главные проблемы и задачи немецкой классической философии

Немецкая классическая философия представляет собой влиятельное течение философской мысли Нового времени, сформированное в конце XVIII – начале XIX вв. К этому течению относятся философские учения Иммануила Канта, Иогана Фихте, Георга Гегеля, Фридриха Шеллинга, Людвиг Фейербаха. Они по-новому поставили многие философские и мировоззренческие проблемы, которые не в состоянии были решить ни рационализм, ни эмпиризм, ни Просвещение.

Что касается классической немецкой философии, то только с нее начинается смещение акцентов с анализа природы на исследование человека, человеческого мира и истории. Впервые представители немецкой классики осознают, что человек живет не в мире природы, а в мире культуры.

Главными проблемами немецкой классической философии являются следующие:

проблема познания (насколько умственные категории вообще соответствуют реальности, которую описывают?);

проблема свободы;

проблема развития.

Главными задачами немецкой классической философии являются:

- определение основной задачи философии;
- определение роли философии в истории человечества и в мировой культуре;
- создание философии как доказательной научной системы;
- формирование системы диалектики.

«Критика чистого разума» Канта и «коперниканский переворот» в гносеологии

Родоначальником немецкого идеализма, основоположником классической немецкой философии является Иммануил Кант (1724-1804), который считал, что предметом теоретической философии должно быть не изучение самих по себе вещей, природы, мира, человека, а исследование, с одной стороны, познавательной деятельности личности, с другой – установление законов познания и его границ. Поэтому свою философию он назвал трансцендентальной в отличие от рационализма XVII века.

Кант совершил переворот в философии, суть которого состоит в рассмотрении познания как деятельности, протекающей по своим законам. Прежде чем рассуждать о том, что есть Бог, мир, творение и природа, Кант требует выяснить, каким образом мы можем узнать об этом, что мы считаем правильным ответом на наш вопрос и почему, как мы можем опознать ответ, если его получим, и так далее. Если действительно в основе мира – вода, как учил Фалес Милетский, как мы можем об этом узнать? Это выдвижение на первый план гносеологии (теории познания) называется «коперниканским переворотом» в философии, поскольку от точки зрения абсолюта философ переходит к точке зрения познающего человека, и не рассуждает о том, что выходит за границы человеческой возможности познавать.

Главными произведениями Канта являются: «Критика чистого разума» (теория познания), «Критика практического разума» (этическое учение), «Критика способности суждения» (эстетика).

Понятие «априори» и «апостериори»

Априори и апостериори (образовано от латинских слов: a priori – из предшествующего; a posteriori – из последующего). Апри-

ори и апостериори представляют собой связанные понятия научно-философского дискурса, обозначающие соответственно знание, предшествующее опыту и независимое от него, и знание, получаемое из опыта и обусловленное им.

Апостериорными являются все знания о природе и жизни, поскольку мы можем получить их только из опыта. Апостериорные знания: Австралия существует, в году 12 месяцев, яблоки поспевают осенью, зимой идет снег.

Априорные знания имеют всеобщность и необходимость. К априорным знаниям относятся понятия причины и следствия, действия и результата и другие идеи такого рода, делающие возможным наше познание действительности. Как показал еще шотландский философ Дэвид Юм, из опыта невозможно получить понятие причины и следствия. Мы видим, как горит огонь, мы ощущаем, что вода в чайнике нагревается, но у нас нет никаких доказательств, что одно является причиной другого. Мы фиксируем только два разных события, отделенных друг от друга каким-то промежутком времени. Понятие причины мы домысливаем сами. Юм на этом основании считал, что причин и следствий вообще не существует, это наша произвольная фантазия. Кант же считал, что причины и следствия существуют, но знание о них априорно, и человек получает его не из опыта.

Феномены и ноумены

Феноменом называется явление, то, что человек воспринимает в опыте. Вещь-в-себе, ноумен, Ding-an-Sich – это предмет, каким он является сам по себе.

Человек видит перед собой деревянный стол. Деревянный стол, данный в ощущениях человеку, – это феномен. На самом деле человек получает какие-то впечатления от глаз, пальцев, ощупывающих стол, от ушей, которые слышат его скрип. Однако любое ощущение – это только ощущение, электрические импульсы в мозгу, они могут быть вызваны и другой причиной: оптической или тактильной иллюзией, бредом или сном, направленным воздействием на мозг других факторов. Откуда мы знаем, что перед нами твердый деревянный стол, а не пушистый белый кролик? Что там, за нашими ощущениями? Там находится вещь-в-себе, вещь-сама-по-себе, ноумен. Для человека ноумен непознаваем. Что там, за нашими ощу-

щениями, знает только Господь Бог, а человек эту информацию вместить не в силах, поскольку он все равно будет смотреть глазами, слушать ушами, трогать пальцами, и никаких других инструментов для познания у него нет.

Результат критической философии Канта таков: рассудок должен исследовать явления (феномены) и не пытаться понять вещи-в-себе (ноумены), потому что человеку это не под силу.

Антиномии чистого разума

Антиномиями называются противоречия между двумя взаимоисключающими положениями, одинаково убедительно доказуемыми логическим путем. Антиномии возникают, когда рассудок выходит за свои пределы и пытается судить о ноуменах. Антиномии – наказание рассудку за нарушение границ.

Кант обнаружил четыре антиномии в сфере чистого разума и исследовал их в «Критике чистого разума». Он одинаково логично и убедительно доказал, что

- 1) Мир имеет начало во времени и заключен в пространственные границы.

Мир не имеет ни начала, ни границ в пространстве, но бесконечен как во времени, так и в пространстве.

- 2) Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, и вообще существует только простое или то, что сложено из него.

Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и вообще в нем не существует ничего простого.

- 3) Причинность по законам природы не есть единственная причинность, из которой могут быть выведены явления мира в целом; для их объяснения необходимо признать еще и свободную причинность.

Нет никакой свободы, но все в мире происходит исключительно по законам природы.

- 4) В мире есть нечто, что либо как часть мира, либо как его причина есть безусловно необходимая сущность (Бог).

Не существует вообще никакой безусловно необходимой сущности, ни в мире, ни вне мира в качестве его причины».

Разумно и логически опровергнуть эти антиномии невозможно – каждая часть из пары доказывается разумом и обосновывается логически без всяких логических ошибок. Это не софизмы, это реальность. Вывод Канта: чтобы избежать этих противоречий, о них просто не надо рассуждать.

Кант о возможностях и границах чистого теоретического разума

Кант завершает «Критику чистого разума» следующим выводом:

«После того как мы выше привели самые ясные доказательства, было бы нелепо надеяться узнать о каком-нибудь предмете больше того, что принадлежит к возможному опыту его, или узнать о такой вещи, которая, по нашему мнению, не есть предмет возможного опыта; нелепо было бы претендовать на то, чтобы хоть сколько-нибудь определить такую вещь по ее свойству, какова она сама по себе; в самом деле, каким образом можем мы это определить, если время, пространство и все понятия рассудка, а вернее, понятия, которые извлечены эмпирическим созерцанием или восприятием в чувственно воспринимаемом мире, имеют и могут иметь только одно применение – делать возможным опыт; если же мы отнимаем даже у чистых рассудочных понятий это условие, то они вовсе не определяют никакого объекта и вообще не имеют никакого значения.

Но с другой стороны, еще большей нелепостью было бы, если бы мы совсем не признавали никаких вещей самих по себе или стали считать наш опыт единственно возможным способом познания вещей, следовательно, наше созерцание в пространстве и времени – единственно возможным созерцанием, а наш дискурсивный рассудок прообразом всякого возможного рассудка, стало быть, принимали бы принципы возможности опыта за всеобщие условия вещей самих по себе».

Итак, вещи-в-себе есть, мы не можем их познать, но должны как-то существовать в мире, где они есть. Мы не знаем, что такое вещи-в-себе, но они действуют как регулятивные принципы. Регулятивные положения заставляют нас смотреть на феномены так, как если бы они подчинялись их предписаниям, однако в действительности не определяют сами объекты, оставаясь исключительно субъективными принципами. Имея характер гипотез, регулятивные прин-

ципы направляют человеческое познание на отыскание глубинных связей природных законов. Высшим регулятивным принципом нашего познания оказывается идея Бога (идеал чистого разума). В качестве регулятивного принципа также выступает идея нравственного долга, задающая принципы морального поведения.

Этот вывод философии Канта кратко выражен в его известном изречении:

«Две вещи наполняют душу все новым и нарастающим удивлением и благословением, тем чаще, чем продолжительнее мы размышляем о них, – звездное небо надо мной и моральный закон во мне».

Рассудок и разум

Рассудок и разум – два вида познания в философии Канта и Гегеля. Согласно учению Канта, «всякое наше знание начинается благодаря чувствам, переходит затем к рассудку и заканчивается затем в разуме». Рассудок вносит порядок, объединяет данные чувств по присущим ему самому законам. Это упорядочение материала чувств согласно априорным законам рассудка и есть познание. Но наше познание стремится выйти за узкие пределы, положенные ему природой, оно стремится постигнуть вещи таковыми, каковыми они являются сами по себе.

Это – область разума. При этом разум впадает в неизбежные противоречия: он приходит к противоречащим друг другу заключениям, которые в равной мере можно обосновать и которые в то же время друг друга исключают (например, мир имеет и не имеет начала во времени и пространстве; материя может и не может быть бесконечно делима и т. д.). Кант утверждал, что переход к разумному познанию есть максимальное отдаление от опыта, от предметов внешнего мира. Тот факт, что разум впадает в противоречия, был для Канта доказательством слабости разума, неправомерности его попыток постигнуть мир «вещей в себе».

Гегель же требует идти дальше там, где Кант останавливается. Он указывает, что запретить пользоваться разумом – все равно что запретить мыслить. На этом философия должна закончиться. Гегель показывает, что противоречивы буквально все понятия, которыми мы пользуемся. Кант нашел четыре антиномии, понял, что разум приходит к противоречию, и на этом основании запретил ра-

зуму познавать. Однако антиномично любое определение, антиномии пронизывают все наше мышление, они есть и в тех понятиях, которые Кант оставил, полагая их непротиворечивыми. Это показывает лишь, что Кант не продумал эти понятия до конца, не смог вскрыть их диалектику. Диалектический метод Гегеля позволяет показать антиномичность любого понятия и работать с ним дальше.

Категорический императив как закон практического разума

Вернемся к философии Канта и покажем, что возможно для человека, если он ограничится сферой рассудка и не будет переходить границы разума. Чистый разум, по Канту, не сможет ему помочь. Человеку придется остаться в области разума практического, то есть не искать истину, а понять, что же нужно делать на практике.

Бог, душа, бессмертие, мораль и нравственность являются вещами-в-себе, они относятся к сфере разума, куда рассудку заходить нельзя. Человек не может познать, что это такое. Однако в реальной жизни он вынужден как-то вести себя, руководствоваться какими-то правилами. Главное такое правило Кант называет категорическим императивом для практического разума. Его формулировка такова:

«Поступай всегда так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли могла стать законом природы».

Категорический императив имеет также и другую форму:

«Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Возвышенная в моральном отношении философия Канта вдохновила многих его последователей на дальнейшие исследования и многих образованных людей на нравственную жизнь. Однако нельзя не заметить, что критика Канта – это такое оружие, перед которым не может устоять и его категорический императив. Кант блестяще раскритиковал догматы старой метафизики, но сам придумал новый догмат, который не имеет никакого основания. На вопрос «почему нужно поступать так, как сказано у Канта?» ответа в рамках его философии нет.

Диалектика «Я» и не-«Я» в философии Фихте

Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) развивал идеи Канта. Считается отцом немецкого национализма, поскольку не придерживался свойственной философам отстраненности от житейской суеты и погиб, пойдя добровольцем в ополчение, которое выставила Германия против Наполеона.

В своей работе «О понятии наукоучения (Wissenschaftslehre) и о так называемой философии» мыслитель, как и Кант, обосновывает философию в качестве фундамента всего научного знания. Он пишет, что философия не просто наука, она есть «наука о науке вообще».

Если догматические учения, с точки зрения мыслителя, определяют самостоятельность «вещи в себе» и, соответственно, «несамостоятельность человека как несвободного существа», то наукоучение, напротив, в качестве своего основания берет идею «Я». Поясняя эту свою мысль, Фихте писал, что это «Я» обосновано онтологически, укоренено в самом бытии: «Я» первоначально полагает, безусловно, свое собственное бытие». Находя единственно возможным основанием своего учения субъективный идеализм, немецкий мыслитель, исходя из принципа «Я», объяснит и весь опыт как систему необходимых представлений. При этом сознание у него будет выступать как деятельностно-практическое, оно не дано, а задано, то есть порождает само себя, поэтому «Я» полагает само себя»—это означает, что человек сам порождает свою свободу. Это самоопределение предстает в учении Фихте в качестве нормативного требования. «Создай себя» – постулировал мыслитель, в силу чего субъективный идеализм для него становится единственно возможным подходом для обоснования единства познания и деятельности. Основной проблемой субъективного идеализма Фихте становится попытка объяснения как из самосознания, то есть из «Я» вывести все существующее вне этого «Я».

Исходным моментом здесь становится положение, что «Я» полагает «не Я», как ограниченное через «Я». Сосуществование этих противоположностей в одном «Я» предполагает, считал немецкий философ, их делимость, вследствие чего и становится возможным их объединение, которое Фихте понимал как единство теоретического и практического. Вся существующая вне человека природа оказывается не более чем способом достижения «Я», тождественности с самой собой. Идеалом такого совпадения становится совпадение индивиду-

ального и абсолютного «Я» и осознание им производного характера всей предметной сферы человеческой деятельности. Из этого положения Фихте делал вывод, что моральная задача человечества – это преобразование природы и общества. Человек как самоотждествненное «Я» должен по замыслу немецкого мыслителя сделать природу и общество идентичными с собою, так как по своему внутреннему характеру человек является «сам себе целью, он должен определять сам себя и не позволять определять себя ничем внешним».

Абсолютный идеализм Шеллинга и Гегеля

При всем разнообразии философских интересов Фихте практически полностью игнорировал натурфилософские темы. И именно в этом усмотрел главный недостаток «наукоучения» Фихте его талантливый последователь Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг.

В отличие от Канта и Фихте, Шеллинг был сыном обеспеченных родителей. Он родился в Леонберге в 1775 году, получил образование в Тюбингене, где завязал дружеские отношения с Гегелем и Гельдерлином. В 1793 году он встретился с Фихте, попал под влияние его идей и опубликовал несколько работ, выдержанных в фихтеанском духе. Правда, уже в них заметен ряд тенденций, из которых впоследствии выросла оригинальная философия Шеллинга. Он обнаружил интерес к Спинозе, и позже Шеллинг говорил, что видит свою заслугу в соединении «реалистического» учения о природе Спинозы с динамичным идеализмом Фихте. Процесс создания Шеллингом собственной системы продолжился в 1797 году, когда вышли в свет «Идеи к философии природы», а затем и другие натурфилософские работы. Одновременно Шеллинг работал над уточненным вариантом фихтевского наукоучения – «трансцендентальной философией».

Став в 1798 году по рекомендации Фихте, Шиллера и Гете профессором Йенского университета, Шеллинг читает курсы по трансцендентальной философии, а в 1800 году публикует знаменитую «Систему трансцендентального идеализма». В этот период он входит в кружок йенских романтиков. Позже философ перебирается в Мюнхен, где получает место в Баварской академии наук, а в 1808 году становится генеральным секретарем Академии художеств, занимая эту должность до 1823 года. В последние годы пребывания в Йене Шеллинг вместе с Гегелем издавал «Критический философский

журнал», пришедший на смену шеллинговскому «Журналу умозрительной физики».

В 1801 году в этом «Журнале» появилась работа Шеллинга «Изложение моей философской системы», обозначившая поворот в его философском творчестве. Здесь Шеллинг представил свою систему абсолютного тождества (подвергнутую в 1807 г. резкой критике Гегелем) и учение об Абсолюте, очищенное от лишних элементов, мешавших его полному развертыванию в прежних работах. Он доказывает, что различие субъекта и объекта, идеального и реального существует только «в явлении», в единичном, тогда как «в себе» они тождественны. Шеллинг говорил, что «Изложение» открывает ряд публикаций по «идеальной философии». Но он пытался переработать в свете новой концепции и свои натурфилософские идеи, и философию искусства. Учение об Абсолюте получает развитие в диалоге «Бруно» (1802), двух частях «Дальнейшего изложения моей философской системы» (1802), «Философии и религии» (1804) и «Философских исследованиях о сущности человеческой свободы». Этот трактат, вышедший в 1809 г. в качестве первого тома его «Философских сочинений», стал последней значительной работой, опубликованной самим Шеллингом, хотя вплоть до самой смерти в 1854 г. философ продолжал писательскую и лекционную деятельность. Особый резонанс имели его берлинские лекции 40-х гг. На этих лекциях присутствовало немало людей, которым суждено было оказать большое влияние на последующую мысль, – Ф. Энгельс, С. Кьеркегор, М. А. Бакунин и другие. После смерти Шеллинга сын философа опубликовал Собрание сочинений своего отца в 14 томах. Во время Второй Мировой войны большая часть архива Шеллинга была уничтожена при бомбардировках Мюнхена союзниками в 1944 году.

Студенческие работы Шеллинга посвящены толкованию мифов, прежде всего библейских. В конце жизни он заявил, что в этом и состоит подлинная «позитивная философия». Но большую часть своей философской деятельности он посвятил попыткам рациональной реконструкции сущего. Воодушевившись поначалу идеями Фихте, вскоре он осознал необходимость их радикальной трансформации. Фихте говорил о том, что человеческое Я (в его сверхиндивидуальном аспекте) полагает не-Я, или природу, но не уточнял механизмы этого полагания. Судя по фихтевским иллюстрациям, создавалось впечатление, что природа для него – большой кусок железа или лавы и что ее значение ограничивается поставкой материала для деятельности субъекта. Шеллинг не мог примириться с такой трак-

товкой и решил дополнить наукоучение или, как он стал называть его, «трансцендентальную философию», натурфилософской частью. Позже он выделил натурфилософию в особую дисциплину, с которой он предлагал начинать построение научной метафизики.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель был сыном финансового чиновника. Он родился в 1770 году, получил образование в штутгартской гимназии и Тюбингенском теологическом институте, где учился вместе с Шеллингом, который оказал на него большое влияние, хоть и был младше на пять лет. В студенчестве Гегель восхищался Великой французской революцией 1789 года (впоследствии он изменил свое мнение о ней).

В 1793 году Гегель завершил образование в институте, после чего работал домашним учителем в Берне и Франкфурте. В этот период он создал так называемые теологические работы, опубликованные лишь в XX веке, – «Народную религию и христианство», «Жизнь Иисуса», «Позитивность христианской религии». С 1801 года преподавал в Йенском университете; сотрудничал с Шеллингом в издании «Критического философского журнала» и написал работу «Различие между системами философии Фихте и Шеллинга». После захвата Йены наполеоновскими войсками философ, чудом спасший рукопись своей «Феноменологии духа» (1807), работал редактором «Бамбергской газеты», а затем директором гимназии в Нюрнберге. В этот период Гегель публикует «Науку логики» (1812–1816). В 1816 году возвращается к университетской деятельности. В 1817 году он издает учебник «Очерк энциклопедии философских наук», а затем обосновывается в Берлине.

В Берлине Гегель становится «официальным философом», хотя и не во всем разделяет политику прусских властей, публикует «Философию права» (1820), ведет активную лекционную деятельность, пишет рецензии, готовит новые издания своих работ. У него появляется множество учеников. После смерти Гегеля от холеры в 1831 году они издают его лекции по истории философии, философии истории, философии религии и философии искусства.

Философия духа Гегеля состоит из трех частей: философии субъективного, объективного и абсолютного духа. Философия субъективного духа распадается на антропологию, предметом анализа которой является человеческая душа в ее «природном», еще неокрепшем существовании, феноменологию, анализирующую историю сознания в его продвижении через самосознание к разуму (в широком смысле), а также психологию, рассматривающую иерархию

душевных способностей от чувственности до практического разума. Философия объективного духа изучает формы социального бытия человека. Исходное понятие этой части философии духа – тождественная с практическим разумом свобода, объективирующаяся в собственности. Собственность предполагает систему права. Субъективное осознание права, рассматривающееся в противопоставлении ему, Гегель называет моралью. Синтез морали и права – нравственность. Элементарной ячейкой нравственности оказывается семья. Целью существования семьи является рождение ребенка, который со временем создает собственную семью. Множественность семей образует «гражданское общество» как сферу «частных интересов». Для их упорядочения возникают различные корпорации и полиция.

Гражданское общество не является для Гегеля высшей формой социальной жизни. Таковой он считает государство. Государство выражает единство устремлений народа. Его устройство должно отражать эту особенность. Наилучший вариант – монархия. Гегель считал прусскую монархию близким к идеалу государством. Он полагал, что всякое государство имеет собственные интересы, которые выше интересов отдельных граждан. В случае внутренней необходимости оно может вступать в войну с другими государствами, которую Гегель считал естественным явлением в истории.

Мировой дух как предмет субъективной рефлексии, то есть единство субъективного и объективного духа, становится абсолютным духом. Существуют три формы постижения абсолютного духа: искусство, религия и философия. Искусство выражает Абсолют в чувственных образах, религия – в представлениях, философия – в спекулятивных понятиях.

Искусство, согласно Гегелю, бывает символическим, когда образ и предмет лишь внешне относятся друг к другу, классическим, когда они гармонично сочетаются, и романтическим, когда у художника возникает понимание невыразимости идеи в образах. Высшей формой искусства, по мнению Гегеля, является классическое искусство, нашедшее совершенное выражение в античной культуре (кстати, Гегель очень ценил и античную философию, особенно греческую).

Самой адекватной формой религии Гегель считал христианство, «абсолютную религию». Гегель внес значительный вклад в христианскую теологию, пытаясь дать новое обоснование важнейших догматов христианства и оспаривая кантовскую критику доказательств бытия Бога.

Что же касается философии, то итоговой системой философии он называет собственный абсолютный идеализм. Гегель уверен, что вся история философии представляет собой последовательное раскрытие содержания Абсолюта. Смена философских систем в идеале соответствует «последовательности выведения логических определений идеи». По его мнению, нет ложных философских систем, есть лишь более или менее адекватные теории Абсолюта. Философия имеет также важное социальное значение. Гегель говорит, что она «есть ее эпоха, схваченная в мысли». Впрочем, философия никогда не успевает за историей, «сова Минервы вылетает в сумерках».

В любом случае, однако, философия является высшей формой знания об Абсолюте. Более того, в известном смысле она оказывается органом самосознания Абсолюта, и лишь в этом самосознании Абсолют становится абсолютным духом, Богом. Бог нуждается в мыслящем человеке не меньше, чем человек нуждается в Боге. Заканчивая свою систему философией, Гегель замыкает ее в круг. Он начал ее с чистого бытия, абстрагируясь от себя как философа, а закончил выведением философа, мыслящего чистое бытие, а затем и Бога.

Именно на проблемах богопознания сосредоточили основное внимание так называемые ортодоксальные гегельянцы. Но среди последователей Гегеля были и мыслители (младогегельянцы), считавшие возможным придать его идеям иное, атеистическое звучание.

Понятие о «хитрости разума» в философии Гегеля

Гегель понимал историю как самораскрытие мирового духа, как прогрессивное движение человечества к осознанию и реализации свободы. На этом пути человечество прошло несколько важных стадий. В восточных деспотиях был свободен только один (монарх), в греко-римском мире – некоторые (граждане), в германском же мире, приходящем с воцарением христианства, свободны все.

История развивается помимо воли людей. Они могут преследовать собственные интересы, но «хитрость мирового разума» направляет вектор движения в нужную сторону.

В XX веке, в учении теоретиков демократии и свободного рынка концепция хитрости мирового разума была преобразована в учение о Невидимой руке рынка. Это учение послужило основой концепции *laissez-faire* (с фр. – «позвольте-делать»), или принципа

невмешательства, – экономической доктрины, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным. Принцип невмешательства требует уничтожения всех государственных структур, какие только можно уничтожить, и заменой их на частные платные аналоги. К таким структурам относятся: детские сады и школы, система пенсий и пособий, полиция, армия, культурные учреждения (музеи, библиотеки) и многое другое. В 1990-е гг. в России проводились рыночные реформы по принципу невмешательства, что привело к деградации многих сфер жизни и демографическим потерям.

Для Гегеля, который был приверженцем прусской монархии и сторонником государственности, такая трактовка его идеи была бы совершенно неприемлемой. Гегель считал государство воплощением нравственного идеала в человеческой жизни, и ограничение деятельности государства для него – преступление.

Гегель о тождестве мышления и бытия

Созданная еще в Йене «Феноменология духа» Гегеля обращает на себя внимание не только завершением фазы шеллинговского влияния на Гегеля, но и мощной разработкой темы историчности человеческого духа, идущего к свободе и абсолютному знанию через противоречия и самопреодоление. Продолжением этой работы стала «Наука логики» («Большая логика»), Позже Гегель отказался от субъективистского феноменологического введения в свою систему, посредством которого, постепенно снимая различия субъекта и объекта в сознании, он доказывал тождество бытия и мышления (предполагающееся в «Науке логики»). В трех частях «Очерка энциклопедии философских наук» он подробно излагает свою систему: начиная с науки логики (соответствующий трактат называют «Малой логикой»), он продолжает философией природы и завершает систему философией духа.

«Логика» Гегеля имеет мало общего с традиционной логикой. Ее предметом являются формы абсолютного мышления или сам Абсолют, рассматриваемый как таковой, до творения мира и конечных духов, то есть как «абсолютная идея». Как и Шеллинг, Гегель начинает с самых абстрактных образов Абсолюта и постепенно продвигается к конкретному понятию о нем. Продвижение от одних определений мысли к другим происходит путем самоотрицания и

снятия противоположностей в синтезе, всегда более содержательном, чем простая сумма тезиса и антитезиса. Гегель говорит, что этот метод не навязан извне, а диктуется самой природой мышления. Впрочем, он не отрицает, что мышление часто понимают неправильно, как «рассудок». На деле рассудок, не признающий противоречий и раскалывающий мир на изолированные конечные части, есть лишь один из моментов подлинного, то есть спекулятивного, мышления. Он должен быть дополнен «диалектическим», или «отрицательно-разумным», и «спекулятивным», или «положительно-разумным», моментами. Диалектическое искусство – это умение найти противоречие в любом конечном определении мысли, а спекулятивное, по Гегелю, заключается в способности синтеза противоположностей.

Первые же шаги Гегеля в «Науке логики» наглядно демонстрируют суть его спекулятивного метода. Он начинает с понятия «чистого бытия», пустой мысли. Эта бессодержательная мысль приравнивается к «ничто». Бытие переходит в ничто. Подвижное единство бытия и ничто Гегель называет «становлением». Итогом становления оказывается «наличное бытие», которое, в отличие от чистого бытия, уже имеет некую качественную определенность. Определенность, то есть конечность наличного бытия, мыслима только при мыслимости того, что находится за его границами. Происходит снятие границ при сохранении тождества сущего: качество переходит в количество, а затем объединяется с ним в категории меры, позволяющей Гегелю сформулировать закон перехода количества в качество.

Сходные приемы используются Гегелем и в других разделах «Науки логики»: учении о сущности и учении о понятии. Учение о сущности как сфере «рефлексивных определений» Гегель называет самым сложным разделом логики. Он начинается «видимостью», то есть «мерой», отрефлексированной как несущественное или безосновное бытие. Рефлексия бытия в себя дает «тождество», в котором, однако, заложено начало «различия». Углубление различия дает «противоречие», разрешающееся в «основание», обосновывающее «существование», которое разворачивается в «явление», позже сливающееся с «сущностью» в тотальности «действительности».

В движении от одних определений мысли к другим Гегель часто руководствуется этимологическими интуициями, будучи уверен, что немецкий язык наделен истинным спекулятивным духом. Особенно много таких моментов в учении о сущности. К примеру, переход от понятия противоречия к понятию основания Гегель дока-

зывает ссылкой на то, что противоположности «уничтожаются» (gehen zu Grunde), а Grund и есть основание. Этимология слова «существование» (Existenz) указывает, по Гегелю, на «происхождение из чего-то, и существование есть бытие, присшедшее из основания». Если поэзия есть чувство языка, то эти и подобные примеры позволяют говорить о философии Гегеля как о своеобразной поэзии понятий.

Три момента развития мышления до своего абсолютного состояния (догматический, диалектический, спекулятивный)

Для Гегеля «догматизм» и «метафизика» являются синонимами. В понимании Гегеля догматизм – это одностороннее рассудочное мышление, которое догматически принимает только одну сторону диалектического противоречия и, как таковое, противостоит диалектике.

За догматизм Гегель критиковал Канта. Кант нашел четыре антиномии и запретил разуму размышлять о них. Гегель же показал, что таких антиномий бесконечное множество, антиномично любое понятие, используемое в любой науке и в практической жизни, и запретить человеку размышлять об антиномиях значит запретить ему жить. Ошибка Канта заключается в том, что он хотел выбрать только одно из двух антиномичных решений проблемы:

«Догматизм в более узком смысле состоит в том, что удерживаются односторонние рассудочные определения и исключаются противоположные определения, диалектическое мышление не имеет в себе таких односторонних определений и не исчерпывается ими, а как целостность, содержит внутри себя совместно те определения, которые догматизм признает в их раздельности незыблемыми и истинными».

Суть диалектики Гегеля состоит в том, что полностью истинны оба решения проблемы, обе части антиномии. Это делается с помощью знаменитой гегелевской триады «тезис-антитезис-синтез».

Пусть у нас есть некое утверждение – тезис. Есть его противоположность – антитезис. Они вступают в противоборство и из этого рождается новая сущность – синтез. Синтез сохраняет тезис и антитезис в гармоничном единстве, примиряет их противоположности и развивает их на новом витке спирали.

Одновременно с тем, тезис – это суждение. Антитезис – отрицание этого суждения. Синтез же – отрицание отрицания.

В формальной логике отрицания существуют только у суждений и – с некоторой натяжкой – у множеств. В диалектике же отрицания существуют у чего угодно – у понятий, явлений и даже у предметов. Колос запросто может оказаться отрицанием зерна, или росток будет отрицанием зерна, а колос – отрицанием отрицания.

Диалектический метод является философским способом исследования любой предметной области. Гегель считал, что «философия, поскольку она должна быть наукой, не может заимствовать свой метод у такой подчиненной науки, как математика». Осознавая, что метод философии не тождественен методу специальной науки, Гегель разработал диалектический метод. По его мнению, метод философской науки «есть осознание формы внутреннего самодвижения ее содержания». При этом обоснование содержательной обусловленности метода было дано Гегелем на основе панлогизма. Его абсолютный метод проявляется из самого своего предмета, так как этот метод сам есть имманентный принцип и душа.

Для диалектического метода нет ничего раз и навсегда установленного, абсолютного, все согласно ему подвержено непрерывному процессу возникновения и уничтожения, бесконечному восхождению от низшего к высшему. Однако над этим методом доминирует система, которая по установившейся традиции должна была завершиться абсолютной истиной. Объявив свою философию абсолютной истиной, Гегель положил конец процессу развития в области познания и истории.

Когда Гегель говорит о предшествующих ему философских системах, то он отмечает их историческую ограниченность, доказывая, что философское знание развивается, постоянно обогащается. Свою же философскую систему он ставил в исключительное положение, рассматривая ее как завершение процесса познания «абсолютной идеей» своего собственного содержания, как последнюю ступень развития мирового духа.

Если, согласно гегелевской диалектике, развитие всеобщее, то его философская система отрицает всеобщность развития, поскольку в ней утверждается, что природа лишь разнообразится в пространстве, но не развивается во времени. Кроме того, Гегель провозглашает абсолютной истиной все догматическое содержание своей системы. Диалектика утверждает, что развитие не имеет предела, а философская система ставит предел развитию мышления, познания, об-

щества. Так, пределом общественного развития провозглашается конституционная монархия.

Таким образом, между системой и методом в философии Гегеля имеется глубокое противоречие. Это привело к тому, что гегелевская диалектика содержала в себе некоторые метафизические черты и не была последовательной.

Место категорий «бытие», «сущность», «понятие» в гегелевской системе логики

Учение о понятии как свободно развивающейся действительности открывается учением о субъективных понятиях, суждениях и умозаклчениях (лишь эта часть «Науки логики» напоминает о традиционном предмете этой науки). Гегель считает, что всякое истинное понятие содержит три основных момента: единичность, особенность и всеобщность. Он отвергает отождествление понятия с общим представлением. Понятие есть такое общее представление, которое вбирает в себя особенность и единичность. Трехединая природа понятия раскрывается в суждениях (к примеру, суждение «это роза» выражает тождество единичности и всеобщности) и, полнее всего, в умозаклчениях. Следующей ступенью на пути к абсолютной идее Гегель называет «объект» как понятие, «определенное к непосредственности». Объект раскрывается через «механизм», «химизм» и «телеологию». Синтез «понятия и объективности» дает идею, а единство моментов идеи, «жизни» и «познания» – «абсолютную идею», дедуцирование которой завершает логику.

Все эти категории «Логики» не имеют прямого отношения к каким-либо природным или духовным феноменам. Они эксплицируют структурные моменты абсолютной идеи. И в природе все эти феномены встречаются лишь потому, что она является «инобытием» идеи.

Учение Гегеля об истине

Учение Гегеля иногда трактуют как соединение спинозовской «Субстанции» с фихтевским «Я». Он подхватывает тему Абсолютного Субъекта, предложенную и разработанную Фихте. Но, в отличие от последнего, Гегель под Абсолютным Субъектом понима-

ет не «Разумную Волю», а чистый Разум, без каких-либо намеков на человекоподобие. Но что же движет Разумом, если не Воля? Но и этот вопрос Гегель решает чисто логически: он возрождает мысль Гераклита Эфесского о том, что в «основе мира лежит противоречие, которое непостижимо для ума человеческого». Гегель называет это противоречие: это противоречие между Бытием и Ничто, и кладет его в основу своего учения. «Противоречие – вот что на самом деле движет миром», – утверждает он. Гегелевский принцип развития предполагает отказ от фундаментального закона классической логики, разработанной еще Аристотелем, закона о непротиворечии. Таким образом, восстанавливается термин «диалектика», который ранее обозначал «спор», а теперь обозначает развитие, основанное на противоречии. Поэтому Гегель определяет Истину как «единство противоречивых суждений».

Итак, Абсолютный Дух у Гегеля – это Субъект, положенный в основание Природы, или, говоря словами Спинозы, это *Natura Naturans* Субстанции. Причем в деятельности этого Субъекта не может быть никакого своеволия – она, так сказать, «вынуждена». Абсолютный Дух действует в силу Своей внутренней противоречивости. И деятельность Его есть развитие.

Как же осуществляется развитие? Оно осуществляется как последовательная смена тождеств и различий. В начале – полное тождество, или предвечный покой. Но вот в этом предвечном покое возникает беспокойство – так обнаруживается скрытое там различие (противоречие). Различие это проявляется и добивается своего полного выражения. Но, проявившись, оно отступает и вновь уступает место тождеству. Как будто вновь воцаряется первоначальный покой. Но поистине это уже не первоначальный покой. Это восстановленное тождество – уже новое, другое тождество, а совсем не то, что было в начале (до проявления различия). Новое тождество – это тождество более высокого уровня, и в нем зреет новое, соответствующее этому уровню различие. И это новое различие также должно будет по-своему проявиться.

Такова общая схема развития у Гегеля. Как уже было сказано, в основу своей диалектики он закладывает противоречие между Бытием и Ничто. В начале это противоречие как бы чисто декларативно и никак не проявляется: насколько это Бытие, настолько же оно и Ничто. Но противоречие между Ними есть, и оно не может не проявиться. И оно действительно проявляется. Так возникает первое беспокойство – становление. Но и становление не вечно. Проявив-

шись должным образом, противоречие «снимается», или преодолевается, благодаря, опять же тождеству Бытия и Ничто, которое также не может не проявиться.

Если у Платона «Идеи» – это, фактически, мысли в «голове» Бога-Творца, то Гегель полностью порывает с остатками человекоподобия в отношении Истинно Сущего и выдвигает принцип саморазвития божественного Ума, то есть Абсолютного Духа. Поистине, философия Гегеля представляет собой осознание Богом Себя как Разума.

Философия истории Гегеля

Гегель глубоко убежден в том, что философия истории должна заниматься исследованием всемирно-исторического процесса, который совершается в духовной сфере. Так как в мире господствует разум, то развитие этого процесса носит разумный характер. Разуму Гегель приписывает такие признаки, как субстанция, бесконечная мощь, бесконечное содержание, истина, действительность, необходимость, закономерность. Конечной целью всемирной истории является свобода. Задача философии истории заключается в том, чтобы познать, как осуществляется прогресс в его необходимости. Философия истории показывает, как народы и государства стремились к свободе, как ради нее в течение долгого исторического времени приносились всевозможные жертвы.

В каждый период истории мировой дух выбирает для реализации своих целей какой-то определенный народ, а в этом народе – выдающихся людей, как бы воплощающих смысл эпохи. Среди таких людей Гегель упоминал Александра Македонского и Наполеона. К историческим народам Гегель относит греков, римлян и немцев.

В 1806 году Наполеон вошел в Йену. Гегель приветствовал это событие, считая французского императора «необычным человеком, которым невозможно не восхищаться». Более того, Гегель как будто распознает в Наполеоне своего «крестника» – воплощение Абсолютного Духа. В письме одному из своих друзей он писал: «Я видел, как через город на рекогносцировку проехал император – эта Мировая Душа; поистине это удивительное ощущение видеть такого человека: сидя верхом на коне, он был поглощен лишь одним – как овладеть миром и править им» (впоследствии «Мировая Душа» была вполне правомерно заменена комментаторами на «Мировой Дух»),

или «Мировой Разум»). Между прочим, младший брат Гегеля служил в армии Наполеона и погиб в русской кампании 1812 года.

Антропологический материализм Фейербаха

Людвиг Фейербах (1804–1872) – немецкий философ, автор одного из вариантов антропологического материализма. Будучи материалистом, он отстаивал принцип восхождения от материального к идеальному, то есть он рассматривал идеальное как нечто производное от определений уровня организации материального. Характерной чертой его материализма был антропологизм, заключающийся в понимании человека как высшего продукта природы, находящегося в неразрывном единстве с ней.

Природа – основа духа. Она же должна стать основой новой философии, призванной раскрыть земную сущность человека, которого природа наделила чувствами и разумом и психика которого зависит от его телесной организации, обладая вместе с тем качественной спецификой, не сводимой к физиологическим процессам. Однако природная сторона в человеке Фейербахом гипертрофировалась, а социальная – недооценивалась.

Считал, что философия не в состоянии достичь истины, пока она остается в царстве чистой мысли. Лишь обратясь к реальному миру, природе, философия может рассчитывать на приобретение настоящих знаний. Все философские тайны скрыты в естественных, материальных вещах. Поэтому не нужно замыкаться в узких рамках мышления, выжимая из его категорий и суждений реальный мир, а наоборот – изучать живую жизнь, природу как первоисточник нашего мышления.

Фейербаховский материализм носил относительно ограниченный характер, так как не распространялся на общество.

Критикуя Гегеля, он проявлял метафизическую односторонность. Фейербах не осознавал значения гегелевской диалектики: «Учение Гегеля – есть лишь рациональное выражение теологического учения, что природа сотворена Богом...»

Из всех человеческих чувств Фейербах выделял чувство любви, имея в виду нравственную любовь. Не вникая во все тонкости гносеологии, он сосредоточился на проблеме нравственной сути религии, что нашло свое выражение в его основном труде «Сущность христианства».

Исходным пунктом воззрений Фейербаха является идея, выраженная в концептуальном афоризме: «Не Бог создал человека, а человек создал Бога». Тайну христианства Фейербах усматривал в объективировании человеком своих сил, приданий им потустороннего, отчужденного от самого человека смысла. По Фейербаху, религия – не просто продукт человеческого невежества, как полагали некоторые авторы. Она обладает множеством достоинств: в религии нельзя не видеть предписания к благоговейному отношению человека к человеку, в первую очередь к возвышенному чувству взаимной любви.

Сосредоточившись на человеке, на его чувствах дружбы и любви, афористично ярко характеризую любовь, в частности в брачных отношениях, Фейербах стремился именно на этих нравственно-психологических началах создать теорию созидания общества, в котором царствовали бы любовь и справедливость.

Итак, немецкая классическая философия является завершением философии Просвещения и одновременно началом новейших философских систем, существующих и в наши дни. Немецкая классическая философия столь же богата и разнообразна, как философия Древней Греции. Развитие идей немецкой классической философии имело место в западноевропейской философии XIX–XX вв.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Немецкая классическая философия: проблемы и задачи.

Коперниканский переворот в философии.

Критическая философия Канта.

Феномены и ноумены в философии Канта.

Антиномии чистого разума.

Границы теоретического познания в философии Канта.

Категорический императив Канта.

Персонализм Фихте.

Идеализм Шеллинга.

Абсолютный идеализм Гегеля.

Хитрость разума в философии Гегеля.

Диалектика бытия и мышления в философии Гегеля.

Моменты развития мышления в философии Гегеля.

Гносеология Гегеля.

Философия истории Гегеля.

Материалистическая антропология Фейербаха.

ТЕМА 8. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX-XX ВВ.

Философские взгляды Маркса, Энгельса и Ленина. Позитивизм XIX века. Кризис классических идеалов ума и науки как духовная предпосылка иррационалистических течений в философии XIX–XX вв. Проблема рационального и иррационального. Иррационалистический и мистический подход в философском анализе (Шопенгауэр, Ницше, Дильтей). Философские проблемы психоанализа (Фрейд, Юнг, Фромм). Экзистенциальная философия (Кьеркегор, Хайдеггер, Камю, Сартр, Ясперс). Жизнь и смерть, смысл существования, проблема свободы. Проблема знания и языка в философии. Неопозитивизм (Вигтеништейн, Карнап, Рассел). Постпозитивизм (Поппер, Лакатос, Фейерабенд). Маркузе и «новые левые». Феноменология Гуссерля: программа философии как строгой науки. Понятие интенциональности сознания. Метод феноменологической редукции. Философская герменевтика Гадамера. Структурные методы в гуманитарных науках и философский структурализм. Французские структуралисты. Философия постмодернизма (Бодрийяр, Лиотар, Деррида, Фуко).

Философские взгляды Маркса, Энгельса и Ленина

Карл Маркс и Фридрих Энгельс – немецкие философы, основатели первой в Европе коммунистической партии Германии. Философские взгляды Маркса и Энгельса изложены в их программных работах: «Капитал» Маркса, «Анти-Дюринг» и «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельса, а также в «Манифесте коммунистической партии». Они были усвоены в России Владимиром Лениным и в виде философского учения марксизма-ленинизма были единственной разрешенной философией в СССР. Вот пример марксистско-ленинского разрешенного изложения философских вопросов:

«Марксизм-ленинизм состоит из трех органически взаимосвязанных и взаимообусловленных частей: философии – диалектичского и исторического материализма, политической экономии и научного коммунизма.

Диалектический и исторический материализм представляет собой философию рабочего класса и его авангарда – коммунистической партии; он является наукой о всеобщих законах развития природы, общества и мышления, составляет теоретический фундамент коммунизма. Марксистско-ленинская философия исходит из того, что мир материален: все существующее – различные формы движущейся материи, высшей из которых является общество. Мир един и развивается по объективным, не зависящим от сознания людей законам, которые познаются людьми в ходе развития обществ, практики и науки. Люди сами делают свою историю, однако ход общественного развития не определяется свободной волей людей, а обусловлен материальными условиями их жизни, подчиняется закономерностям, проявляющимся в деятельности народных масс. Люди, познав эти закономерности и действуя в соответствии с ними, могут сознательно влиять на ход общественного развития. Впервые в М.-л. общество было понято как целостный социальный организм, в структуре которого можно выделить производительные силы, производственные отношения и определяемые ими сферы общественной жизни: политику, право, мораль, государство, а также философию, науку, искусство, религию. Их единство и взаимодействие представляют собой общество на определенном этапе истории – общественно-экономической формации, развитие и смена которых составляют процесс прогрессивного движения общества к коммунизму. Ядром марксистской философии является материалистическая диалектика, выступающая в качестве общей методологии подлинно научного познания общества и природы. Материалистическая диалектика носит революционно-критический характер, каждую ступень развития общества она рассматривает как преходящую. Главное в ней – учение о противоречии, закон единства и борьбы противоположностей, раскрывающий источник самодвижения и развития явлений и процессов действительности.

Великим вкладом В. И. Ленина в развитие марксистской философии является разработка ее важнейших проблем – теории отражения, теории познания, учения об истине, углубление понимания законов и категорий диалектики и других. В своих произведениях В. И. Ленин дал классические образцы применения материалистической диалектики к важнейшим проблемам общественного развития, политики и классовой борьбы пролетариата: анализ объективных условий и разработку вопроса о роли субъективного фактора в историческом процессе, значении творческой инициативы масс,

классов, партий и отдельных личностей, обоснование огромной роли научной теории в революционном движении».

Современным языком основные положения марксизма-ленинизма излагаются следующим образом. Основной вопрос философии заключается в выяснении, что первично, бытие или сознание. Марксизм отвечает, что бытие первично, причем бытие определяет сознание. Марксизм – материалистическая философия, материя первична, а сознание вторично. Материальное первично, идеальное возникает на основе материального и сводится к материальному. Диалектику марксисты позаимствовали у Гегеля, однако диалектика самого Гегеля признается ошибочной, поскольку он был идеалист. Марксизм-ленинизм разрабатывает материалистическую диалектику, начиная не с бытия, как Гегель, а с материи. Материалистическое понимание истории заключается в том, что историю движут конфликты между классами, которые выражают конфликты производительных сил и производственных отношений. Когда намечается такой конфликт, что старые производственные отношения тормозят прогресс, происходит революция, общество уничтожает старые отношения и производительные силы без помех развиваются дальше, до нового конфликта.

Коммунистический идеал, согласно учению марксизма-ленинизма, представляет собой завершающий этап развития социалистического общества. Коммунистический идеал – атеистическое бесклассовое общество, в котором отмирает государство, поскольку государство – инструмент угнетения одного класса другим, а в коммунистическом государстве классов нет. В художественной форме коммунистический идеал изложен в произведениях советского писателя-фантаста Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час Быка», где показано коммунистическое общество будущего.

Попытки реализовать коммунистический идеал в России привели к уничтожению значительной части традиции и культурной памяти предыдущих эпох, включая многочисленные памятники церковной архитектуры. Церковь в коммунистическом учении – это еще один класс-угнетатель, инструмент угнетения, и должна быть разрушена. В рамках борьбы в церковь в СССР были уничтожены сотни храмов, включая памятники архитектуры: Храм Христа Спасителя, построенный на народные пожертвования в благодарность за избавление от Наполеона в 1812 году, соборный храм Чудова монастыря в Московском Кремле, построенный в 1501–1503 гг. и снесенный в 1929 году, и многие другие.

Коммунистический идеал и его социалистические корни исследуются в произведении Игоря Шафаревича «Социализм как явление мировой истории», запрещенной в СССР. Марксизм имеет сторонников и в настоящее время, как в России, так и в западных странах, но ведущим учением не является.

Позитивизм XIX века

Позитивизм (от лат. *positivus* – положительный) – философское учение и направление в методологии науки, которое оформилось в 1830-х гг. Согласно ему, единственным источником истинного, действительного знания являются эмпирические исследования, при этом его представители полностью отрицали познавательную ценность философии. Во второй половине XX столетия в англоязычных странах возник постпозитивизм – общее название для нескольких школ философии науки, объединенных критическим отношением к позитивистской теории познания, которая обосновывала получение объективного знания из опыта.

Позитивизм сам по себе неоднороден, состоит из ряда направлений, но общей чертой его является эмпиризм, восходящий к Ф. Бэкону, и неприятие метафизики, под которой позитивисты понимают классическую философию Нового времени. Также для позитивизма в целом характерен односторонний анализ науки. В частности, он полагает, что наука оказывает существенное влияние на культуру человечества, в то время как сама она подчиняется лишь своим внутренним законам и не подвержена влиянию социальных, исторических, эстетических, религиозных и прочих внешних факторов. С точки зрения позитивистов, задача философии состоит не в абстрактном теоретизировании, не в исследовании метафизических проблем, а в получении «позитивного», основанного на эмпирическом описании фактов знания. Поэтому образцом для философии должны служить конкретные, прежде всего естественные («позитивные») науки. При этом принцип эмпиризма выступал основным критерием демаркации между метафизическими и научными суждениями, теориями и знаниями. Позитивисты считали, что научной ценностью обладает только такое познание, которое опирается на опыт, и только эмпирическим путем полученные знания могут представлять интерес для науки. А сама наука и научная рациональность признается высшей ценностью.

В развитии позитивизма можно выделить несколько этапов, традиционно называемых первым (классическим), вторым (эмпириокритицизмом) и третьим позитивизмом (логический позитивизм, неопозитивизм).

Основоположником позитивизма является французский философ Огюст Конт (1798–1857), который ввел в философский обиход и сам этот термин. В своей концепции он обосновывает идею о необходимости отделения метафизики (философии) от науки. Ее основным принципом является утверждение: «Каждая наука – сама себе философия».

Второй этап позитивизма (рубеж XIX–XX вв.) связана с именами австрийского физика и философа Эрнста Маха (1838–1916) и немецкого философа Рихарда Авенариуса (1843–1896). Оба мыслителя были не только философами, но и крупными учеными-естествоиспытателями. Махисты отказывались от изучения внешнего источника знания в противовес кантовской идеи «вещи в себе» и тем самым возрождали традиции Беркли и Юма. Главную задачу философии они видели не в обобщении данных частных наук, как это делал Конт, а в создании теории научного познания. Главная цель данного направления позитивизма состояла в «очищении опыта». Выдвинутый Авенариусом термин «эмпириокритицизм» переводится как «критика опыта».

Как видим, критика Канта и Гегеля была полностью отброшена позитивистами. Кант показал, что в опыте, сколько его ни очищай, никогда не даны общие и необходимые истины. Так, для позитивизма является неразрешимой проблемой, как теорема Пифагора может быть верна для треугольника, стороны которого не измерены, ведь верное знание может дать только полная индукция. Гегель же писал, что не использовать философские категории может только тот, кто не мыслит. Если ученый не желает философски анализировать свои категории (опыт, познание, доказательство и так далее), это приводит только к тому, что он пользуется смутными и неясными категориями, которые приводят его к ошибкам. Однако позитивисты занимались конкретными науками и просто не читали Канта и Гегеля, считая их заумными и не нужными для практической деятельности. Поэтому позитивисты легко проигнорировали критику, и позитивизм со своими установками смог стать ведущим философским течением XIX века, а некоторые формы неопозитивизма популярны и в наше время. Таким образом, позитивизм пришел к

предсказуемому тупику, растратив на этом пути множество человеческих сил и интеллекта.

В художественной литературе создан портрет типичного позитивиста: это Базаров из романа Ивана Тургенева «Отцы и дети», спектакль идет в Русском академическом драматическом театре имени П. Луспекаева в Луганске.

Кризис классических идеалов ума и науки как духовная предпосылка иррационалистических течений в философии XIX-XX вв.

Кризис просвещенческих идеалов ума и науки в XIX-XX вв. был вызван двумя факторами: философией позитивизма и игнорированием иррациональной составляющей человеческой природы.

Философия позитивизма работает исключительно в сфере опыта. Она не может открыть законы природы, поскольку само понятие закона природы не входит в сферу опыта. Закономерности, которые открывает позитивизм, не могут объяснить сложные системы, такие как история, общество, человек. Разочарование в идеалах позитивизма вызвало интерес к другим аспектам человеческой деятельности, в том числе иррациональным.

Платон считал, что для правильного поступка достаточно знать, что правильно. Сократ знал, что правильно подчиняться законам, поэтому не убежал из тюрьмы и подчинился несправедливому смертному приговору афинского суда. Однако не все люди Сократы. В огромном числе случаев человек умом знает, как правильно, но не делает этого. Та часть человека, которая мешает поступать рационально, называется иррациональной. К ней относятся воля, религиозное чувство, мистический опыт и так далее. Интерес к этим темам на рубеже XIX-XX вв. был огромен. Большой популярностью пользовались спиритизм, вызывание духов, попытки заснять призраков на фото, общение с умершими, разные восточные учения и религиозные практики. Среди людей, увлекающихся спиритизмом, можно назвать таких титанов мысли как Дмитрий Менделеев (химик, открывший периодическую систему элементов) и Артур Конан Дойль (придумавший воплощенную рациональность – великого сыщика Шерлока Холмса).

Проблема рационального и иррационального

Проблема рационального и иррационального является водоразделом между классической и неклассической философией. Граница в первую очередь проходит по вопросу об отношении к традиционному рационализму и его противоположности – иррациональному, крайними полюсами которых являются догматический консервативный традиционализм и радикальный нигилизм. К классическому типу философии можно отнести такие течения, как неокантианство, феноменология, неопозитивизм, структурализм, аналитическая философия, неотомизм, марксизм; к неклассическому – философия жизни в различных ее проявлениях, экзистенциализм, персонализм, философский мистицизм, постмодернизм.

Критика классической мысли стала составной частью глубокого духовного кризиса, поразившего Европу на рубеже веков. Господствовавшая в это время теория линейного прогресса возникла еще в эпоху Просвещения. Она гласит, что все народы проходят один и тот же путь развития от дикости к цивилизации, и чем развитее народы, тем менее они склонны к иррациональной агрессии, а самые развитые и цивилизованные народы вообще не воюют между собой.

Первая Мировая война (1914–1918) показала, что это не так. Война развернулась в Европе, самые развитые и цивилизованные народы тысячами уничтожали людей и памятники культуры, а также вовлекли в свои действия страны всего мира. Размах потерь превзошел все предыдущие войны тех эпох, которые в либеральной пропаганде объявлялись Темными веками.

Ощущая на себе все ужасы Первой мировой войны, люди поняли, что научный и технический прогресс не ведет человечество к такому же прогрессу в области морали, наоборот, налицо моральный упадок, который требует какого-то осмысления, поиска причин и путей выхода из него, если таковые вообще возможны. В поисках причин и путей выхода мыслители обратились к наследию философов, которые выступали противниками рациональности и прогресса еще до того, как катастрофа разразилась. Это был Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше и Вильгельм Дильтей.

Иррационалистический и мистический подход в философском анализе (Шопенгауэр, Ницше, Дильтей)

Артур Шопенгауэр (1788 – 1860) является основателем философии пессимизма. Он первым среди западных философов использовал в своей философии идеи восточных религий, точнее буддизма. Его главная книга называется «Мир как воля и представление», где весь мир отмечен представлением субъекта об этом мире и существует только для субъекта. Мир есть представление, которое доступно только через чье-то переживание. Шопенгауэр считает, что для европейца это открытие, а для востока – это изначальная позиция, и отстаивает примат воли над разумом. Он представил волю независимой от контроля разума, превратил ее в абсолютно свободное желание, которое не имеет ни причин, ни оснований. Воля для Шопенгауэра есть первоначало всего и абсолют. Мир в изображении Шопенгауэра стал «волей и представлением». Мифология разума классической философии уступает место мифологии воли.

Фридрих Ницше (1844 – 1900) стал профессором в 24 года и сошел с ума в 46 лет. В его творчестве прослеживаются три этапа философствования:

1. Проблема культуры. Увлечение музыкой Вагнера и философией Шопенгауэра.

2. Этап переоценки всех ценностей характеризуется созданием собственного учения о воле. Были написаны работы: «Человеческое, слишком человеческое», «Утренняя заря» и «Веселая наука».

3. Учение о воле к власти и сверхчеловеке. Работы «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Антихрист», «Воля к власти».

Самый важный этап – третий. Философа уже не устраивают старые ценности. Выступая как радикальный нигилист, он требует переоценки культурных ценностей, в первую очередь, ценностей религии и философии. Науку он не считает чем-то особо важным. Само понятие истины Ницше поставил под сомнение. Откуда известно, что истина есть? Философия Ницше обращается к индивиду, но индивид должен самоопределиться и выбрать для себя систему ценностей. Поэтому переоценка Ницше более всего относится к ценностям христианским, как к основным общественным ценностям того времени.

Ницше учил, что человек – это стрела, летящая в сверхчеловека, то есть человек с его моралью и совестью есть то, что должно быть преодолено. Мораль и совесть – это выдумки слабых для того, чтобы обезопасить себя от сильных. Каждый имеет право на все, что сможет для себя отвоевать в войне всех против всех. Настоящий сверхчеловек – творец ценностей, для него хорошо и плохо то, что он сам таковым назначит. Никаких ценностей вне человека нет. Известно, что Ницше читал Достоевского, в романах которого есть персонажи, исповедующие идеи Ницше за десять лет до самого Ницше. Это Кириллов в «Бесах» и Раскольников в «Преступлении и наказании». Оба персонажа приходят к тому, что они жестоко ошибались, и ценности вне человека существуют. Однако эту часть Ницше не учитывает, сосредоточившись на образе сверхчеловека, который не задается вопросом, тварь он дрожащая или право имеет, а идет по трупам и берет все, что ему хочется.

Учение Ницше было взято на вооружение немецкими нацистами, Ницше стал любимым философом фюрера, который отождествил сверхчеловека Ницше с немцами, а недочеловеков, низшую расу – с евреями, цыганами и славянами. Это конечно повлияло на судьбу наследия Ницше в СССР. Ницше был очень популярен в период Серебряного века в России и запрещен в Советском Союзе. Популяризатором идей Ницше в поздний советский и постсоветский период стал армянский философ Карен Свасьян, переведивший его работы и выпустивший знаменитый черный двухтомник произведений Ницше в 1990 году.

Образ Ницше воплощен в ряде художественных произведений, самое яркое из которых – «Доктор Фаустус» Томаса Манна. В настоящее время Ницше – почтенный немецкий философ, чьи взгляды на природу ценностей легли в основу ведущей философии современности – философии постмодерна.

Вильгельм Дильтей (1833–1911) – немецкий историк культуры и философ-идеалист, представитель философии жизни, литературовед, введший впервые понятие так называемых наук о духе (Geisteswissenschaft), оказавших огромное влияние как на современные исторические науки в Германии (Риккерт, Виндельбанд, Шпрангер и другие), так и на литературоведение (Унгер, Вальцель, Гундольф и другие). В своем главном сочинении «Введение в науки о духе» (нем. Einleitung in die Geisteswissenschaften, 1880), а также в «Построении исторического метода в науках о духе» (нем. Der Aufbau der geschichtlichen Methode in den Geisteswissenschaften, 1910)

Дильтей резко противопоставляет науки о духе наукам естественным (к которым Дильтей относит и эмпирическую психологию), изучающим явления путем эмпирического анализа, между тем как наука о духе имеет дело с непосредственной психической деятельностью – переживанием – и поэтому должна отстаивать свой, специфически соответствующий ей метод. Психическая жизнь признается единым непрерывным потоком, сущность ее заключается, якобы, в иррациональности, подсознательности и телеологической направленности; методологически Дильтей противопоставляет «предметному» или «естествоведческому» объяснению явлений свой метод «понимания» или «толкования» жизни – описательную психологию.

Философские проблемы психоанализа (Фрейд, Юнг, Фромм)

Философия психоанализа – одно из наиболее известных направлений в европейской философии XX века, оказавшее самое существенное воздействие не только на многие философские школы, но и на всю духовную культуру – искусство и литературу, театр и музыку, политические и социальные доктрины. Популярность психоанализа породила и популярность разнообразных психологических служб в западном мире.

Отличительная особенность психоанализа состоит в том, что он обращен к человеку, ориентирован на постижение человеческой психики во всем ее многообразии.

Основатель психоанализа – Зигмунд Фрейд, венский врач-психиатр. Возражения против концепции психоанализа практикующие психиатры высказывали еще при жизни З. Фрейда. В 1940-50-е гг. она была полностью опровергнута и представляет исторический интерес. Культурный контекст учения Фрейда показан в современной испанской комедии «Убить Фрейда» (2009). Профессиональная критика фрейдизма приводится в книге Гарри Гантрипа «Шизоидные явления, объектные отношения и самость» (1992).

Зигмунд Фрейд (1856–1939) родился и прожил практически всю свою жизнь в Австрии, только после захвата в 1938 году Австрии фашистами он эмигрировал в Великобританию. Большая часть жизни Фрейда была связана с Веной, где он окончил медицинский факультет университета, работал, здесь вышла в свет его первая фундаментальная работа по психоанализу «Толкование сновидений»

(1899), которую до сих пор считают своей библией все психоаналитики, и вообще подавляющее большинство его работ, как медицинского, так и философского характера, которые ввиду их чрезвычайной популярности сразу же переводились на разные языки, в том числе и на русский. Здесь же проходила его деятельность, направленная на создание международных организаций врачей-психоаналитиков, которые и сейчас работают практически во всем мире.

Творчество Фрейда, если говорить о его философском аспекте, можно разделить на два этапа. Первый касается создания концепции бессознательного (конец XIX века – до 1920 года), когда на основе экспериментальных данных он делает вывод о существовании в психике каждого человека достаточно четко выраженных структурных образований, которые характеризуются как сознание, предсознание и бессознательное. В противовес рационалистической европейской философской традиции Фрейд уделяет особое внимание именно бессознательному, определяя его как ту часть психики, в которую вытеснены неосознанные желания человека, имеющие иррациональный и вневременной характер. Реализации этих желаний и идей мешает та часть психики, которую Фрейд назвал предсознанием. Оно осуществляет цензуру желаний, характеризующих бессознательные стремления человека, здесь же находится источник конфликта человека с самим собой, поскольку бессознательное подчинено принципу удовольствия, а предсознание считается в первую очередь с реальностью. Его задача – обуздать желания бессознательного, не дать им проникнуть в сознание и реализовываться в какой-то деятельности, поскольку именно они могут стать источником невротического поведения.

Анализируя бессознательное, Фрейд вводит в широкий философский обиход понятие либидо как сексуального желания или полового инстинкта. Фрейдистская философия усматривает в нем такой вид энергетике человека, который оставляет неизгладимый след на всей его жизни. Позже Фрейд связал с либидо не только эротическую любовь, но и все другие виды любви – себялюбие, любовь к детям, родителям, вообще к человечеству. Исследуя либидо, Фрейд делает вывод, что этот импульс может быть, во-первых, разряжен в каком-то действии, во-вторых, подавлен и вытеснен назад в бессознательное, в-третьих, сублимирован, то есть переключен на другие, более высокие сферы деятельности людей: искусство, мораль, политику. Отсюда главный вывод философии психоанализа: вся челове-

ческая культура создана на основе биологически обусловленного процесса превращения сексуального инстинкта человека в другие, сублимированные виды деятельности. Это позволило ему охарактеризовать европейскую культуру как культуру, созданную невротиками, людьми, чьи нормальные сексуальные влечения были в свое время подавлены и затем трансформировались в замещающие виды деятельности.

На втором этапе творчества (1920–1939) Фрейд уточняет концепцию бессознательного, включая в сферу инстинктивных импульсов первичные космические позывы – Эроса и Танатоса (жизни и смерти). Наиболее существенная разработка этого периода – динамическая концепция психики человека, включающей такие структуры, как Оно, Я и сверх-Я. Оно, по мнению Фрейда, – кипящий котел инстинктов, рождающий все последующие противоречия и трудности человека. Структура Я призвана реализовать (запрещать) импульсы Оно, согласуя их с требованиями той социальной реальности, в которой живет человек, а сверх-Я выступает как судья, общественный надзиратель над всей психикой человека, соотнося его мысли и поступки с существующими в обществе нормами и образцами поведения. Каждый из «этажей» психики человека живет своей жизнью, но реализация плодов их деятельности чаще всего искажена, ибо жизнь человека в обществе подчинена не его биоэнергетике, а тому культурному окружению, в которое он включен. Вся европейская культура, по мнению Фрейда, является культурой запрета, и все главные табу касаются именно бессознательных импульсов, поэтому развитие культуры предполагает развитие неврозов и несчастий людей, ведет к увеличению чувства вины каждого человека, отказу от собственных желаний.

Сам Фрейд признавался, что на него оказала значительное влияние философия Ницше. При этом, исследуя глубинные стороны сознания автора книги «Так говорил Заратустра», Фрейд рассматривал ее не только с позиций философского анализа, но и как врач-психоаналитик.

Карл Густав Юнг (1875–1961) – швейцарский врач, психолог и философ, в течение ряда лет работал вместе с Фрейдом как практикующий врач и одновременно как один из приверженцев философии психоанализа. В дальнейшем Юнг разошелся с Фрейдом во взглядах на природу бессознательного, на понимание либидо, на первичные формы адаптации человека к окружающему его миру социума. Внешенные им в философию психоанализа новые положения во многом

укрепили позиции психоаналитической философии и вместе с тем позволили создать новое, продуктивное направление в философии культуры, а также развить его собственную концепцию – аналитическую психологию.

Анализируя бессознательное, Юнг считает неправомерным все психические импульсы Оно сводить к сексуальности, трактовать либидо лишь как энергию влечений, а тем более выводить всю европейскую культуру из сублимаций индивида. В своей работе «Метаморфозы и символы либидо» (1912) Юнг характеризует как либидо все проявления жизненной энергии, воспринимаемые человеком в качестве бессознательного стремления или желания. Он показывает, что либидо человека на протяжении жизни претерпевает ряд сложных превращений, зачастую весьма далеких от сексуальности; более того, оно может трансформироваться и возвращаться вспять из-за каких-то жизненных обстоятельств, что приводит к воспроизводству в сознании человека целого ряда архаических образов и переживаний, связанных с первичными формами жизнедеятельности людей еще в дописьменную эпоху. На этой основе Юнг создает культурологическую концепцию, основанную на понимании бессознательного в первую очередь как коллективного и безличного, а уж затем как субъективного и индивидуализированного. Коллективное бессознательное проявляется в виде архетипов культуры, которые нельзя описать, осмыслить и адекватно отразить в языковых формах. В этом смысле Юнг претендует на создание нового типа рациональности, не поддающегося традиционному европейскому логицизму.

Исследуя соотношение индивидуального и социального бытия человека, Юнг приходит к выводу, что в истории человечества эта проблематика выражается по-разному, в зависимости от специфики восточных и западных культур. Восток, с его мистическим колесом жизни, переселением душ, формирует человека при абсолютизации коллективного бессознательного, принижая всякое личностное начало в человеке. Западная культура, как это сложилось к XIX веку, характеризуется преобладанием рациональности, практицизма и научности во всех сферах бытия, а господствующая во многих европейских странах протестантская мораль, основанная на индивидуализме и возвышающая субъекта, отмечена пренебрежением к коллективно-бессознательным основам культуры. Обращенность европейской культуры к достижению, успеху, к личной победе приводит к серьезной ломке психики человека.

Вслед за многими другими философами на рубеже XIX–XX вв. Юнг повторяет, что европейская культура больна и ее надо лечить. Он предлагает свой путь решения: необходима интеграция сознательного и бессознательного начала в психике человека; только в таком случае формируется подлинная индивидуальность, то есть такой человек, который хорошо представляет особенности архетипических основ своей культуры и имеет четкое представление о специфике своих личностных психических особенностей.

Из концепции архетипов культуры несколько позже вырастет теория менталитета, успешно разрабатываемая в современной гуманитарной науке. Слово «менталитет» (от лат. *mens* – образ мысли) обозначает совокупность установок и предрасположенностей человека, социальной группы, этноса чувствовать, мыслить и поступать определенным образом. Менталитет предполагает не только наличие определенных традиций и норм культуры, он включает и коллективное бессознательное, которое определенным образом влияет на поступки людей и на их понимание действительности. Таким образом, в том числе и благодаря Юнгу бессознательное и неосознанное в индивидуальной и социальной психике стало равноправным объектом научного исследования, и сознание стало пониматься как природное и культурное, как чувственное и рациональное, как личностное и коллективное. Такой подход оказался значительно более плодотворным, нежели господствовавшая до того концепция классического рационализма.

Юнг отмечал, что «Фрейд – великий разрушитель, разбивающий оковы прошлого», что он «подобно ветхозаветным пророкам безжалостно низвергает кумиры, безжалостно предает гласности порчу, поразившую души его современников». Главная же проблема фрейдизма, по мнению Юнга, заключается в том, что его создатель не был способен предложить действительную позитивную программу, потому что психоанализ разрушает только ложные ценности XIX века, но Фрейду остался недоступным тот глубоко лежащий пласт психики, который присущ всем людям.

Концепция Юнга рассматривает бессознательное как определенную совокупность некоторых фундаментальных образов – символов, важных для любой цивилизации (как, например, символ Древа Жизни). Этот и подобные ему символы уже не могут быть описаны лишь в сфере инстинктов. Юнг полагал, что особенностью его подхода к изучению коллективного бессознательного является сочетание строгой научности и метода свободных ассоциаций, позволяю-

щих выходить на более высокий уровень научного обобщения. В последние годы жизни он, в противовес классической причинной связи, традиционно исследуемой европейской наукой, обращается к изучению акаузальных синхронных связей. С его точки зрения, множество событий, особенно в духовной сфере жизни народов, происходит синхронно, но они не связаны причинно. Этот подход заинтересовал не только гуманитариев – историков и литераторов, но также физиков, работающих над фундаментальными проблемами деления атомов, таких, как В. Паули и Э. Шредингер.

Экзистенциальная философия (Кьеркегор, Хайдеггер, Камю, Сартр, Ясперс)

В начале XX века возникла экзистенциальная философия или экзистенциализм (фр. *existentialisme* от лат. *existentia* – существование), философия существования. Предшественником экзистенциализма является Серен Кьеркегор, основоположником Мартин Хайдеггер, а самыми яркими представителями – французские экзистенциалисты Альбер Камю и Жан-Поль Сартр.

Серен Кьеркегор (1813–1855) – датский философ, предшественник экзистенциализма. Основная позиция философии Кьеркегора – абсолютная свобода личности. Он освобождал личность от каких-либо зависимостей: от природных связей, общественных влияний и других отношений, которые связывают человека с другими людьми. Только освободившись от всего внешне существующего, человек может обрести ту индивидуальность, которая определяет его как личность.

Экзистенциальная философия Хайдеггера излагается в его книгах «Бытие и время» (1927), «Пролегомены к истории понятия времени» (1925) и других. Философия Хайдеггера посвящена бытию (изучает онтология), существованию, сущему, отличию бытия от сущего (называется онтологическая дифференция), разным видам бытия (модусам бытия), а также не-сущему, не-бытию, ничто. Все это разнообразие начинается следующим образом.

Существует камень, и существует человек. Но камень и человек существуют по-разному, поскольку у человека есть сознание, разум, мыслящая душа, индивидуальность. По Хайдеггеру, разница настолько велика, что эти виды существования нельзя даже называть одним словом. Поэтому камень существует, а человек экзистирует.

Этот глагол восходит к латинскому схоластическому термину «экзистенция» (существование), и может переводиться на русский неологизмом «бытийствовать». Другими словами, по-русски говорят, что человек экзистирует или бытийствует, в то время как камень существует в модусе наличного бытия.

Итак, камень существует, а человек экзистирует. Но что такое человек? Хайдеггер считает, что каждый философский термин должен быть семантически прозрачен, а этимология немецкого *Der Man* столь же темна и непонятна, сколь и этимология русского «человек». Использовать такой неопределенный термин в столь точной науке как философия невозможно. Хайдеггер предлагает заменить его на более понятный, сконструированный им самим. Это и есть его знаменитый *дазайн*.

Дазайн, по-немецки *Dasein*, слагается из двух немецких слов: *Da* – местоимение «вот, здесь» и *sein* – глагол «быть». *Dasein* переводится по частям как *вот-бытие* и *здесь-бытие*. Некоторые считают, что невозможно адекватно передать смысл немецких семантем и все то, что Хайдеггер вкладывал в это понятие, потому оставляют *Dasein* и *дазайн*. Другие же философы пытаются перевести термин понятным русским языком, и для этого используют эквивалент «присутствие». Человек всегда существует, присутствуя где-то, другими словами, *вот-бытие* экзистирует в модусе присутствия.

Для характеристики материальных предметов, объектов неживой природы, сущего, которое существует в модусе наличного бытия используются десять категорий, которые ввел в философию еще Аристотель. Категории Аристотеля: субстанция, количество, качество, отношение, пространство, время, состояние, обладание, действие, претерпевание. Хайдеггер показывает, что *вот-бытие* (*дазайн*) нельзя характеризовать теми же категориями, что и наличное бытие, то есть категории Аристотеля неприменимы. Настолько неприменимы, что нужно вводить новый термин, который фиксировал бы эту разницу. И этот новый термин – экзистенциал.

Наличное бытие характеризуют категории Аристотеля, а *вот-бытие* характеризуют экзистенциалы. Итак, для описания наличного бытия мы используем категории, для характеристики *вот-бытия*, присутствия, экзистенции используются (теми, кто может) экзистенциалы. Хайдеггер анализирует присутствие и находит следующие экзистенциалы: расположение, понимание, падение, которые в свою очередь могут модифицироваться. Расположение может выступать как страх, радость, доверчивость-к-миру (Хайдеггер любит такие

неологизмы). Понимание может выступать в модусе толкования или речи. Падение выступает как толки, любопытство, двусмысленность, брошенность.

Базовый экзистенциал вот-бытия, в котором фундированы все остальные, это забота. Вот-бытие всегда чем-то озабочено, и иначе не может существовать, то есть конечно же экзистировать. Забота по-немецки *Sorge*, *Zorge*. Этот факт в сочетании с фундированным в советской культуре семантическим полем имени *Zorge*, и вдохновил современного петербургского философа Александра Секацкого на создание работы «Шпион и разведчик: инструменты философии» (1997).

Французские экзистенциалисты исследуют поведение человека в абсурдном мире, где нет никаких ценностей. Человек заброшен в мир, он не выбирал свою судьбу, он ни на что не может опереться, поскольку смысла в мире и жизни нет. На этой основе построены художественные произведения Камю «Посторонний» (1941) и «Калигула» (1944), а также книги Сартра «Тошнота» (1938) и «Дьявол и Господь Бог» (1943).

Жизнь и смерть, смысл существования, проблема свободы

Для экзистенциалиста у человека нет определения (сущности) до его существования – личностного бытия, направленного к ничто (смерти) и сознающего, переживающего свою конечность. Это означает, что человек сначала существует (появляется и занимает место в неосмысленном, грубо вещественном мире), а только потом он определяется – входит в область подлинных сущностей и смыслов. С точки зрения экзистенциалистов, человек потому и не поддается научному определению, что он первоначально ничего собой не представляет, он изначально лишен какой-либо природы, определяющей его индивидуальное, личностное бытие. Человек станет человеком лишь позже.

Человек есть лишь то, что он сам из себя делает. Он есть не что иное как его проект самого себя, и он существует лишь настолько, насколько сам себя осуществляет. Вдумаемся в его смысл: человек вступает в жизнь и сам определяет свой облик, вне которого ничего нет. Только действительность идет в счет. Трус ответственен за свою трусость, лжец за свою ложь и так далее. Иначе говоря, человек

сам делает себя и свою жизнь. Именно он сам стал трусом, лжецом, подлецом. В этом смысле следует прислушаться к экзистенциалистским философам, подчеркивающим ответственность человека за свои поступки, за всю свою жизнь, а не искать их в обществе.

Второй принцип сартровского экзистенциализма: человек ответственен не только за себя, он отвечает и за всех людей.

Разъясняя этот принцип своей философии, Сартр подчеркивает, что всякий субъект (человек), о котором идет речь, не есть строго индивидуальный субъект. С точки зрения Сартра, истина постижения человека как себя самого не может быть никакой другой, кроме «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, я существую»). Дух обретает силу бытия в каждом отдельном человеке. Однако в «*cogito*» человек открывает не только себя самого, он открывает и других людей. Иначе говоря, через «Я мыслю» человек постигает себя перед лицом другого, и другой человек так же достоверен для него, как и он сам. Для того, чтобы выяснить какую-либо истину о себе самом, человек должен пройти через другого. Другой необходим для собственного существования человека и для самопознания человека.

Таким образом, человек открывает целый мир, который называется интер-субъектом. Только в этом интер-субъектном мире и решает человек, чем является он сам и чем являются другие люди.

Человек своим поступком (действиями) создает определенный образ человека, который он выбирает, ибо выбирая себя, он выбирает человека вообще. Как говорит Сартр, человек своим поступком толкает на тот или иной путь жизни не только себя самого, но и все человечество. Атеистический экзистенциализм исходит из положения: Бога нет, а поэтому человеку все позволено. Иначе говоря, человек живет в мире, где религиозная надежда умерла, а поэтому человеку как бы надо жить без высшего смысла и благодати. С точки зрения Сартра, Камю и других атеистических экзистенциалистов это означает, что человек покинут, беспомощен, потому что ни в себе, ни вовне ему не на что опереться, у него нет и не может быть оправданий. В результате, если существование предшествует сущности, то ссылкой на раз и навсегда данную человеческую природу ничего нельзя объяснить. Это значит, что нет детерминации сущности человека. Забота, страх, тревога, совесть, решимость и другие модусы человеческой экзистенции (существования) определяются только через ничто – смерть, они являются, по существу, различны-

ми способами соприкосновения с ничто; движения к нему или убега-ния от него каждого человека.

Человеческое бытие, согласно экзистенциалистам, – совершенно уникальная реальность, к которой неприменимы никакие нечеловеческие мерки причинно-следственных связей, ничто внешнее не властно над человеком, он есть причина самого себя. Вот почему в экзистенциализме человек свободен, ибо свобода – это сама экзистенция. Экзистенция является обиталищем человеческой свободы, а потому человек – это свобода, и он осужден быть свободным. Основанием свободы в экзистенциализме является то, что человек сам себя создает, и он ответственен за все, что делает. Вместе с тем, в характеристике свободы человека экзистенциализмом следует видеть некоторые особенности его религиозного и атеистического направлений. Так, для религиозных экзистенциалистов свободу можно обрести только в Боге.

Сартровская концепция свободы следующая: быть свободным – это быть самим собой. Человек не имеет ни природы, ни сущности: он – это свобода, которая ничем не определена. Она – неограниченная сила отрицания – ни добра, ни зла; ни моральна, ни аморальна, но есть чистый выбор. В этом отношении интересно сравнить сартровское положение с мыслью Гегеля о свободе как утверждении самого себя. В экзистенциализме в большинстве случаев, отвергается традиция сведения свободы к познанной необходимости или к раскрытию природных задатков человека, вместе с тем, утверждается, что свобода – это условие и способ самореализации индивида. По Сартру все люди свободны, поскольку ничто не может исключить из сознания свободу. Свобода, согласно его взглядам, абсолютна, она существует в виде действия и деятельности.

Можно сказать, что свобода в экзистенциалистской философии существует в двух видах:

- возможность выбора человеком самой цели, или свобода его воли;

- возможность достичь человеком поставленной цели, или свобода его действия.

Важно в этой связи обратить внимание на экзистенциалистский подход к проблеме выбора человека, ибо в этом подходе сконцентрировано, можно сказать, кредо этой философии. Так, в философии Сартра человек отличен от всех природных существ, именно своей способностью выбирать самого себя, быть самим собой к нести ответственность перед собой за свой выбор. Другими словами,

выбор человека у Сартра не соотнобразовывается ни с какими социальными нормами и установлениями, но и выбирая себя, человек одновременно выбирает и все человечество. За каждой принятой позицией или каждым частным обязательством можно различить экзистенциальную волю, способ выбора себя и определение всей своей судьбы. Несколько иначе подходит к этому вопросу Хайдеггер. С его точки зрения, выбор человека предполагает необходимость поставить себя перед последней возможностью своего бытия – смертью. Тем самым человек оказывается перед лицом ничто. Только актом своего выбора перед лицом ничто человек обнаруживает и для себя, и для мира, что ему «говорит» в этот момент бытие.

Проблема знания и языка в философии

Наряду с экзистенциализмом одним из влиятельных философских течений XX века является философия языка. Язык стали рассматривать не только как выражающий различные картины мира человека, но и как непосредственно связанный с картиной мира и формирующий в своих недрах один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека – языковой картины мира. Философией языка и языковой картиной мира занимались такие философы как Л. Витгенштейн, М. Шлик, О. Нейрат, Р. Карнап, Г. Хан, Ф. Вайсман, К. Гедель, Г. Фейгль, а также сотрудничавшие с ними Х. Райхенбах, Ф. Франк, А. Айер, Дж. Остин, Г. Райл, П. Стросон, Х. Патнэм, Я. Хинтикка, Дж. Серл, Д. Дэннет.

Философия языка занимается изучением значений слов и исходит из того, что невербализованное знание не существует. Чтобы решить философскую проблему, нужно понять, в каком смысле употребляются термины в языковой картине мира философа.

В целом, как свидетельствуют исследования, проведенные в данной области, концептуальная и языковая картины мира могут быть противопоставлены на основе следующих основных характеристик. Концептуальная картина мира – системна, упорядочена, основана на научных представлениях и организована по законам физического мира, в то время как языковая картина мира организована по законам языка. Концептуальная картина мира инвариантна для всех людей и независима от языка, на котором они мыслят и общаются. Языковая же картина мира варьируется от языка к языку. Кроме того, через вербальные образы и языковые модели происходит допол-

нительное видение мира, то есть языковая картина мира служит дополнительным источником познания и осмысления реальности, дополняя картину знаний и корректируя ее.

Концептуальная картина мира содержит информацию, представленную в понятиях, и основным содержательным элементом ее являются константы сознания (концепты). В основе языковой картины мира лежат знания, закрепленные в семантических категориях, семантических полях, состоящих из слов или словосочетаний, по-разному сконструированных в границах этого поля того или иного конкретного языка. Таким образом, концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, так как в ее образовании участвуют разные типы мышления. Несмотря на отмечаемые различия, языковая картина мира тесно переплетена в нашем сознании с концептуальной картиной мира.

Неопозитивизм (Витгенштейн, Карнап, Рассел)

Неопозитивизм сложился в начале 20-х годов XX века как третья форма позитивизма. Неопозитивизм формируется как логический позитивизм, идеи которого одновременно оформляются в Австрии (Венский кружок: Шлик, Карнап), Англии, Польше, Германии. В 40-е годы XX в. неопозитивизм распространяется в США по причине иммиграции туда многих его сторонников. Наиболее влиятельными именами в среде неопозитивистов были Бертран Рассел, Людвиг Витгенштейн, Рудольф Карнап.

В неопозитивизме происходит отождествление объекта и теории объекта, объективного факта (который существует независимо от познания) и научного факта (то есть факта, зафиксированного научными средствами). Неопозитивисты экстраполируют метод логического анализа на все области знания, включая философию, и практически все философские проблемы сводят к проблемам логики. Логика объявляется сущностью философии.

Рассел и Витгенштейн определили своей задачей построение логически совершенного языка науки, основанного на простых и сложных суждениях. Эта концепция получила название логического атомизма и оказалась достаточно плодотворной для создания искусственных, формализованных языков. Однако при создании философской картины мира логический атомизм работает не так успешно. Атомарные предложения как мельчайшие элементы мышления соот-

ветствуют атомарным фактам, которые составляют в совокупности весь мир. Таким образом, исследование внешнего мира подменяется исследованием формализованной системы языка. Онтология сводится к логике.

Развивая идеи неопозитивизма, Карнап ввел классификацию предложений, которые он разделил на три класса:

- 1) нелепые, то есть бессмысленные;
- 2) научно-неосмысленные, то есть вненаучные и
- 3) научно-осмысленные или научные, подразделяющиеся на истинные и ложные.

Бессмысленные предложения, по Карнапу, в строгом смысле слова не являются предложениями, а лишь напоминают их по внешним признакам своей структуры. Ко второму классу предложений относятся все философские утверждения, так как они непроверяемы. И только научные предложения могут быть либо истинными либо ложными, что устанавливается путем верификации (с латинского «делаю истинным, устанавливаю истину»).

Принцип верификации является главным принципом неопозитивистской теории познания. Критерием истинности является соответствие предложения фактам чувственного опыта. В соответствии с этим критерием неverifiedируемые оказываются законы и общие положения любой науки, любые высказывания о прошлом и будущем.

Постпозитивизм (Поппер, Лакатос, Фейерабенд)

Постпозитивизм – множество концепций, пришедших на смену логическому позитивизму (неопозитивизму). Сторонники различных постпозитивистских направлений во многом не согласны друг с другом, критикуют устаревшие представления неопозитивизма, при этом сохраняя по отношению к нему преемственность. Основной идеей постпозитивизма является рациональный метод познания.

Ярчайшие представители постпозитивизма – Карл Поппер, Имре Лакатос, Пол Фейерабенд.

Одним из самых интересных представителей постпозитивизма является английский философ Карл Поппер (1902–1994).

По мнению Поппера, задача философии научного познания состоит в разрешении проблемы роста знания. Рост знания может

произойти в процессе рациональной дискуссии, выступающей критикой существующего знания. Философия Поппера по праву считается критическим рационализмом.

Согласно Попперу, ученые делают открытия, переходя от гипотез к единичным высказываниям, вопреки существующему мнению индуктивистов – от фактов к теории. Научной теорией Поппер называет концепцию, поддающуюся сопоставлению с опытными данными, а значит, в любой момент она может быть сфальсифицирована. Философия не поддается фальсификации, а значит, философия не имеет научного характера. Философия у Поппера выступает как осмысление роста научного знания и включает принципы рационально-критической дискуссии, фальсификационализма, фаллиболизма.

В противоположность неопозитивистскому принципу верификации Карл Поппер разработал принцип фальсификации, то есть установления ложности. Принцип фальсификации позволяет рассматривать научные знания в процессе развития, когда различные гипотезы сменяют друг друга или опровергаются наукой. Однако этот принцип тоже далеко не всегда работает, так как наука складывается не только из гипотетических предложений, но имеет в своем составе объективно-истинное знание, не опровергаемое дальнейшим развитием.

Другим представителем английского постпозитивизма является Имре Лакатос (1922–1974), выдвинувший методологию научно-исследовательских программ. Согласно Лакатосу, важно сравнивать теории друг с другом.

Лакатос как истинный постпозитивист обратил внимание на необходимость тщательного изучения истории развития научного познания. Научные исследования, не сопровождающиеся изучением истории науки, ведут к одностороннему знанию, создают условия для догматизма.

Пол Фейерабенд (1924–1994) – американский философ, выступающий с критикой кумулятивизма, согласно которому развитие знания происходит в результате постепенного накопления знаний.

Этот мыслитель является сторонником тезиса о несоизмеримости теорий. По мнению Фейерабенда, плюрализм должен господствовать как в политике, так и в науке. Заслугой американского мыслителя является настойчивый отказ от приобретших устойчивые черты идеалов классической науки, наука представляет собой процесс размножения теорий, в котором нет единой линии. По Фейера-

бенду, наука – это деятельность, осуществляемая на деньги налогоплательщиков, а тот, кто платит, имеет право знать, на что идут его деньги и контролировать процесс. В рамках концепции Фейерабенда программу обучения устанавливают чиновники большинством голосов: в одних штатах США студенты изучают теорию большого взрыва, а в других – что Землю создал Господь Бог шесть тысяч лет назад.

Маркузе и «новые левые»

Идеология «новых левых» сформировалась в странах Запада (Франция, США, Италия, ФРГ, Япония) в начале 60-х гг. XX века в среде маргинальных интеллектуалов, левой академической интеллигенции и студентов-гуманитариев. Ее возникновение связано с появлением на Западе троцкистских, анархистских, маоистских и других радикальных молодежных групп, эмансипацией женщин, сексуальных, расовых и национальных меньшинств, подъемом национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, распадом классической колониальной системы.

Термин «новые левые» («New Left») в 1960 г. популяризировал левый американский социолог Чарльз Райт Миллс в своих, ставших программным манифестом, «Письмах к новым левым».

Движение «новых левых» стало протестом *homo politicus* против *homo economicus*; новых радикалов и маргиналов против ценностей среднего класса. «Новые левые» стали новым пролетариатом в революционной борьбе против ценностей капиталистической системы.

В идейных взглядах различных группировок «новых левых» (RAF, «Красные бригады», «Черные пантеры», «Синоптики», хиппи) можно выделить следующие общие принципы:

– антикапитализм: критика капиталистической системы, включавшая в себя выступления против буржуазной идеологии и ценностей «среднего класса», «одномерного человека» и «общества потребления», «либерального тоталитаризма», «общества спектакля». Критике подвергалась капиталистическая система ценностей, система образования, буржуазная культура. «Новые левые» опираются на работы «Маркса XX века» – Герберта Маркузе, однако присутствует здесь и влияние классического марксизма, с его критикой феномена отчуждения и идеологии как «ложного сознания»;

– анархизм: критика идеи современного государства как системы тотального принуждения и контроля. «Новые левые» проповедовали «демократию участия», то есть контроль снизу за всеми сферами общественной жизни, начиная от политики и заканчивая здравоохранением и образованием, выступали против всех форм общественной организации и государственного контроля. Современное государство оценивали в духе марксистской критики: «Современная государственная власть – это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии». Поддерживали и реализовывали на практике анархистскую идею общественной самоорганизации, близкую по сути марксистской идее бесклассового коммунистического общества;

– требование неограниченной свободы личности; анархистское отвержение всех форм авторитета и управления, что выражалось в принципе творческой свободы, понимаемой предельно широко: от создания различных форм свободной коммуникации до революций в моде, музыке и создания молодежной контркультуры;

– мировоззренческий плюрализм: требования академических свобод и реформы университетского образования, свободы слова, печати, собрания;

– мессианская идея просвещения народных масс: просвещенческие идеи повышения уровня сознания масс с помощью разъяснительной работы, образовательных программ;

– интернационализм: выступления с критикой национализма и расовой дискриминации, за интернационализм, социальное равенство и справедливость; уважение и сочувствие ко всем угнетенным. Как в свое время Маркс («Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет»), «новые» провозглашали космополитические идеи;

– антимилитаризм: антивоенные выступления против американской агрессии во Вьетнаме и Камбодже; критика американской военной диктатуры и войны как явления, характерного для последней стадии капитализма – империализма;

– антиколониализм: критика политики колонизации развивающихся стран; раскрытие и анализ всех форм отчуждения и закабаления человека в современном «обществе потребления»;

– идея «перманентной революции», понимаемая как бесконечная борьба против мира капитала, способная «взорвать» мир сытых буржуа;

– радикализм и теория «затяжного сопротивления»: бунт против системы выражался в демонстрациях, забастовках, стачках, вооруженных выступлениях, погромах, убийствах, поджогах и других террористических актах. «Новые левые» выступали против легальных, в частности, парламентских форм борьбы с системой, указывая на их конформистский характер.

Проповедуя идею «Великого отказа» от репрессивной цивилизации и ее ценностей (Г. Маркузе), «новые левые» опирались на аутсайдеров, изгоев общества, деклассированные маргинальные слои населения, люмпенов и национальные меньшинства. С помощью политического террора (используя, прежде всего, тактику левых радикалов, в частности, эсеров, большевиков, анархистов) стремились обострить противоречия капитализма, создать предреволюционную ситуацию и «разбудить» обуржуазившиеся народные массы.

Новые левые показаны в классическом американском фильме «Форрест Гамп» (1944), пародия на новых левых и учение Герберта Маркузе присутствует в комедии «Аве, Цезарь» (2016).

Феноменология Гуссерля: программа философии как строгой науки

Феноменология (греч. φαινόμενα – явление) – одно из основных направлений в западной философии, возникшее в начале XX в. Ее основоположником стал немецкий философ Эдмунд Гуссерль, опиравшийся на идеи Brentano, у которого он позаимствовал понятие интенциональности. Феноменология представляет собой одну из первых форм неклассической философии, а также одно из первых направлений современного иррационализма.

Эдмунд Гуссерль (1859–1938) – немецкий философ, основатель феноменологии. Изучал астрономию, математику, физику, под влиянием Brentano увлекся философией. Преподавал в университетах Галле, Геттингема и Фрайбурга. При нацизме вынужден был уйти из университета. Пытался превратить философию в строгую науку, найти третий путь в философии (между материализмом и идеализмом), ввел понятие «жизненного мира». Созданная им феноменология оказала большое влияние на экзистенциализм, персонализм, герменевтику, а также на многие гуманитарные науки и дисциплины. Основные работы: «Философия как строгая наука» (1911), «Идея к чистой феноменологии и феноменологической

философии» (1913), «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (1954).

В своей масштабной исследовательской программе Гуссерль поставил задачи: построить философию как строгую науку, имеющую абсолютное основание; преодолеть крайности идеализма и материализма и найти «третий путь» в философии; разработать новый метод познания; выявить «чистое сознание» и раскрыть механизм его функционирования; создать фундамент для всей системы знания; обосновать положение о «возврате к самим вещам» и открыть доступ к существу этих вещей; разработать основания подлинно научного знания; показать несостоятельность психологизма, натурализма, историзма, релятивизма и других существующих концепций. Все это пробудило широкий интерес к феноменологии и способствовало ее широкому распространению и растущему влиянию.

В процессе долгого и трудного становления и развития феноменология не смогла найти решение многих поставленных задач. Задуманная Гуссерлем «беспредпосылочная» философия не получила должного завершения и обрела лишь смутные очертания: о ней можно судить не столько по достигнутым положительным результатам, сколько по негативному отношению к предшествующим и существующим философским системам. Гуссерль выступил против какой-либо роли и значения научной и философской традиции, рекомендуя исследователю оставаться в положении «вечного дебютанта», заново открывающего истины. Он противопоставил феноменологию естествознанию и другим наукам, выражая скептическое отношение к дискурсивному мышлению, отвергая возможность создания философии на рациональных основаниях и абсолютизируя интуитивные способы постижения истины. Гуссерлю не удалось найти «нейтральный» путь в философии, независимый от материализма и идеализма, и в работах зрелого периода он называет свое учение «трансцендентальным идеализмом».

Понятие интенциональности сознания

Из всей феноменологии Гуссерля наиболее разработанной оказалась часть, посвященная феноменологическому методу, который покоится на трех основных понятиях:

- 1) интенциональность;
- 2) эпохе;
- 3) феноменологическая редукция.

Они тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга и пересекаются.

Интенциональность означает фундаментальное свойство сознания быть направленным на предмет. Оно всегда является «сознанием о чем-то». Предмет (объект), на который направлено сознание, предстает интенциональным, он может быть как реальным, так и несуществующим, виртуальным. Все интенциональные объекты находятся в сознании, являются воспринятыми. Интенциональное равнозначно осознанному.

Эпохе означает воздержание от суждения. С помощью эпохе познающий субъект исключает из поля зрения все предпосылки, все накопленные научные и ненаучные знания, мнения, суждения и оценки рассматриваемого объекта и стремится с позиции «чистого наблюдателя» или «вечного дебютанта» добраться до сути предмета. Эпохе часто сближается с феноменологической редукцией, и тогда оно рассматривается либо как ее синоним, либо как один из технических способов ее осуществления, либо как ее предварительный этап. Сам Гуссерль не проводит строгого различия между ними.

Метод феноменологической редукции

Феноменологическая редукция, или «заключение в скобки», объединяет все в единое целое, составляющее метод. Она значительно расширяет эпохе и заключает в скобки не только научное и ненаучное знание, но и реальный, внешний мир, отказываясь от естественной установки и заменяя ее феноменологической, а также внутренний духовный мир, индивидуальное психологическое сознание с его переживаниями. Гуссерль пишет о «самоисключении феноменолога» как субъекта созерцания, чтобы избежать всякой субъективности. После этого остается «чистое сознание», открывающее доступ к «чистым сущностям». Главной в феноменологическом методе и самой феноменологии выступает интуиция, которую немецкий философ определяет как «непосредственное усмотрение сущности».

Если естественные науки являются науками о фактах, то феноменология – наукой о сущностях. Она предстает как «описательное сущностное учение о чистых переживаниях». Предметом феноменологии является совокупность внеопытных и вневременных чистых истин и сущностей, априорных смыслов и значений. Она имеет дело с царством чистого познания.

Философская герменевтика Гадамера

Герменевтика получила свое название от имени древнегреческого бога Гермеса – толкователя воли богов. Во все эпохи герменевтикой называли искусство толкования. Самостоятельной областью знания герменевтика стала в XIX в. Ее основоположниками считаются немецкие философы Ф. Шлейермахер и В. Дильтей. Они рассматривали герменевтику как метод исследования. Для того чтобы достичь понимания, необходимо повторить творческий процесс созидания автором своего текста.

Философская герменевтика получила широкое распространение в современном обществе и это связано во многом с тем, что она сумела объяснить возникший в середине XX в. плюрализм мировоззрений, порождающих множество смыслов и толкований.

Признанным лидером философской герменевтики XX века является немецкий философ Ганс-Георг. Гадамер. Центральное место в его философии занимает проблема языка. Гадамер онтологизирует язык, делает его центром бытия человека. Мир языка – это мир, в котором мы живем. Язык является творцом нашей жизни и основой для взаимопонимания. Сущность языка диалогична. Носителем языка является не отдельный человек, а общность, так как язык – это прежде всего коммуникация «Я» и «Ты». Особым видом диалога является философия, которая не имеет ни начала, ни конца. Язык тоже бесконечен и универсален. Он предполагает бесконечную возможность постановки вопросов. Сам процесс постановки вопросов и ответов на них опирается на традицию и исторический опыт. В основе традиции лежит предрассудок как некая заранее сконструированная установка. При анализе любого исторического текста исследователь всегда отягощен определенными предрассудками, неразрывно связанными с традицией.

Гадамер специально исследует значение и роль традиции в области правового познания. Он утверждает, что в праве предрассудок играет очень большую роль, так как он означает справедливое предварительное решение еще до вынесения приговора. Судья, вынося решение, приспособливает закон, дошедший до него из прошлого, к потребностям современности. Таким образом, он исходит из исторического опыта, основанного на традиции.

История, по Гадамеру, является дорогой к истине. Проблема истины решается Гадамером с позиции антисциентизма. Он отверга-

ет претензии конкретных наук на знание истины, а также отношение к истине сциентистской философии.

Согласно Гадамеру, истина заключается в языке и раскрывается она в процессе диалога и коммуникации. Огромную роль для нахождения истины играет постановка вопроса, ибо каждый вопрос по-новому задает вариативность ответов. И каждый раз мы постигаем истину заново, так как истина существует в определенном временном промежутке. Бесконечность языка определяет и бесконечность истины. Однако такой подход абсолютизирует относительность истины.

Структурные методы в гуманитарных науках и философский структурализм

Структурализм как философское направление связан с применением структурных методов в области гуманитарных наук. В последующем структурализм обобщил структурные методы вместе с элементами систематизации, математизации знания, моделирования как метод познания как универсальную методологическую доктрину.

Первоначально структурные методы получили распространение в структурной лингвистике, затем распространились на литературоведение, этнографию, историю, логику.

Основой структурного метода было выявление структуры как совокупности отношений, являющихся инвариантными при различных преобразованиях. Такая структура характеризует как бы «скелет» объекта, его основу. Структурные отношения характеризуют не только объектную данность какого-то одного предмета, но и их совокупности, способы операций с ними, позволяющие из одного объекта получать другой.

Выявление этих структурных преобразований, обобщенное в теории структурализма, дает объяснение разных системообразований и понятия системы объектов как таковой. Изучение структур объектов осуществляется под углом зрения способов преобразований структур, применяемых к объектам самой разной природы.

Основными процедурами структурного анализа можно назвать следующие:

- 1) выделение первичного множества объектов, в которых можно предполагать наличие одинаковой или сходных структур;

2) расчленение объектов на элементарные части (сегменты), в которых типичные, повторяющиеся отношения связывают разнородные пары элементов;

3) раскрытие отношений преобразований между сегментами, их систематизация и построение абстрактной структуры путем синтеза, математического и логического моделирования;

4) выведение из структуры всех возможных теоретических следствий и проверка их на практике.

Структурализм, став продуктивным методом в гуманитарных науках, в конечном счете провозгласил себя как общую гуманитарную методологию. Это привело к развитию данной философской концепции в направлении изучения структур сознания, психики, структур языка, мышления, структур человеческих действий. Любой процесс или явление объяснялся прежде всего исходя из такой структуралистской методологии. Такому же объяснению подверглись человеческая культура, история, современное общество.

С точки зрения структурно-логического и структурно-семиотического подхода были выявлены глубинные структуры человеческой культуры, характеризующие уровни развития человеческой психики. Это так называемые ментальные структуры, архетипы, которые лежат в основе человека и его отношения к миру. В исследованиях в этой области структурализм многое раскрыл в исторических формах развития человеческого сознания, в частности в его мифологических формах.

Французские структуралисты

Структурализм появился в 60-е годы XX века во Франции. Структурализм выступил под лозунгом объективности и научной строгости, поэтому получил быстрое признание как современное мировоззрение, соответствующее эпохе научно-технического прогресса.

Лидером французского структурализма считается крупный ученый-этнолог Клод Леви-Строс. Другие ведущие представители – историк культуры Мишель Фуко, психоаналитик Жак Лакан, литературовед Ролан Барт. Специфика структурализма состоит в том, что эта философия зародилась в непрофессиональной среде.

Философский структурализм складывался как распространение структурного метода на многие науки. Тогда возникает вопрос о

статусе однотипных или даже тождественных структур, существующих в различных областях человеческой деятельности.

В отличие от неопозитивистов, которые главное внимание уделяли естественным наукам, структуралисты сосредоточили свой интерес на гуманитарной области знания, стараясь обосновать ее научную строгость.

Основой любой деятельности, согласно Леви-Строссу, выступают структуры бессознательного. В отличие от фрейдовского толкования бессознательного (у него оно представляет собой иррациональные импульсы энергетически-биологического характера), бессознательное, по Леви-Строссу, логично, рационально и является скрытым механизмом знаковых систем. На сознательном уровне человек использует знаки, составляя из них различные сообщения, тексты и пользуется при этом определенными правилами, которые применяются автоматически, неосознанно. Часто человек не подозревает о существовании правил и норм языка, которыми пользуется. Тем более не знают о существовании бессознательных механизмов люди первобытных племен, буквально погруженные в разнообразные знаковые системы, коими являются мифы, ритуалы, обряды, тотемы.

С помощью структурного метода Леви-Стросс пытался соединить скрытые закономерности бессознательного и структуры самого интеллекта. Он поставил перед собой очень сложную задачу: через исследование знаковых систем, их скрытых механизмов прийти к выявлению законов функционирования человеческого интеллекта. Однако выводы, которые он делает, достаточно противоречивы: с одной стороны, он абсолютизирует «первичность», самостоятельность общих интеллектуальных форм и структур, с другой – говорит, что в них отражаются реальные отношения человека с миром, с природой.

Философия постмодернизма (Бодрийяр, Лиотар, Деррида, Фуко)

Постмодернизм – тенденции, проявившиеся в культурной практике и самосознании Запада в период после Второй Мировой войны. Концом постмодернизма считается атака на Башни-близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. В настоящее время мы живем в период метамодерна. Это означает постмодерн плюс новая искрен-

ность, то есть все методы постмодерна сохраняются, и потому изучение постмодерна важно для понимания современной философии и культуры.

Постмодерн – это кардинальный пересмотр предпосылок европейской культурной традиции, связанных с прогрессом как идеалом и схемой истории, разумом, организующим вокруг себя весь познаваемый мир, либеральными ценностями как эталоном социально-политического обустройства, экономической задачей неуклонного прироста материальных благ. Такое переворачивание привычных – «модернистских» – представлений (отсюда и термин «постмодернизм») охватывает самые разные сферы культурной деятельности, и если в конце 1960-х гг. постмодернизм ассоциируется по преимуществу с архитектурными экспериментами, основанными на новом образе пространства и стиля («классиками» постмодернистской архитектуры считаются Ч. Дженкс и Р. Вентури), то со временем этот термин получает более широкое хождение, распространяясь на все области общественной жизни. В философии этот термин укореняется Ж.-Ф. Лиотаром, предложившим говорить о «постмодернистском состоянии», для которого характерны открытость, отсутствие жестких иерархий, асимметричных оппозиционных пар (высокое – низкое, реальное – воображаемое, субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, поверхность – глубина, Восток – Запад, мужское – женское и так далее).

Постмодернизм сторонится «тотализующих моделей» и связан со сменой познавательной парадигмы, пересмотром позиции субъекта как центра и источника системы представлений. Место субъекта занимают разнообразные безличные структуры, будь то потоки желания и интенсивности (Ж. Делез и Ф. Гваттари), трансгрессия и эротизм (Ж. Батай), соблазн в его гиперреальном измерении (Ж. Бодрийяр), пульсации, связанные с либидо (Ж. Лакан), сингулярности (П. Вирилио, Ж.-Л. Нанси), ирония (Р. Рорти) или же отвращение (Ю. Кристева). В результате антропоцентризм, характерный для «нововременной», или просвещенческой, картины мира, сменяется множеством онтологий, выстраиваемых сообразно множеству «объектов».

Значительную роль в разработке этих идей сыграла «деконструктивная» критика Жака Деррида «метафизики присутствия». Попытка постичь отсутствие истока, различие, а не тождество как отправную точку самого мышления приводит Деррида и его едино-

мышленников к переосмыслению статуса события: событие перестает соотноситься с универсальной истиной бытия.

Анализ Мишелем Фуко субъективности как исторического конструкта, как своеобразной функции властных отношений, познавательных практик и закрепляющих их институтов, оказал решающее влияние на становление «бессубъектной» философии. С этим же связаны и идеи о «смерти автора» (Фуко, Барт, Бланшо), выражающие историческую исчерпанность как феномена авторства, так и традиции герменевтического («смыслового») толкования текстов, основанной на нем. Многие понятия, заимствованные из философии постмодернизма, были перенесены в литературоведение и «арт-критику», утратив исходный смысл и превратившись в новый «язык власти». Постмодернизм оказал большое влияние на различные виды искусства, что связано с изменением статуса произведения искусства в наше время (неизбежная вторичность материала и художественного жеста, сознательно реализуемая стратегия цитирования, пастиш, ирония, игра).

В постмодернизме велика роль описательного плана, то есть характеристики вновь возникшей реальности, и плана полемического, связанного с переоценкой ценностей мысли и культуры. Целостная реальность ускользает от слов и отрицается постмодернизмом. Признаются только описания. Эти описания конституируются как единственная реальность. Подчеркиваются те черты электронной культуры, которые стирают различия между истиной и ложью. Реальность и фантазия сливаются в «виртуальной» действительности, как в «Диснейленде». Карта предшествует территории и создает «территорию», телевизор формирует общество.

С развитием культуры постмодернизма возникло своеобразное разделение труда между Америкой и Францией. США первенствуют в производстве кинокартин, телевизионных программ, компьютерных игр; Франция первенствует в осмыслении и критике того, что возникает. Эта критика сливается с антиамериканизмом. В Америке господствует апологетика «видеотии»: самый яркий апологетический текст принадлежит Маршаллу Маклюену.

Французские постмодернисты (Бодрийар, Бурдьё, Деррида, Фуко, Лакан, Лиотар) атакуют логоцентризм западной метафизики, «метафизику фонетической письменности», книжную культуру Нового времени, навязывающую человеку ограниченный взгляд на мир, отношение между знанием и властью.

Фуко отвергает «натурализацию» картезианской мысли, превращение законов аристотелевской логики в законы природы, псевдорациональную гегемонию мысли белых состоятельных мужчин. Отступление от норм трактовалось Новым временем как болезнь, женственность – как иррациональность, цветная кожа – как неполноценность. Пафос Фуко – защита «другого», защита «плебса», ставшего объектом тонких форм насилия.

Труды Фуко охватывают много областей, но всегда сосредоточены на проблеме власти, в том числе сексуальной. Его теория тела стала важнейшим источником современного феминизма, продолжающего анализ Фуко. В философии феминизма согласно Д. Батлер, бинарная концепция пола – искусственная конструкция. Бинарные классификации (в том числе грамматическая категория рода) в явной или скрытой форме рассматривают мужское как норму. Согласно феминистической теории, наследственная гетеросексуальность и фаллоцентризм понимаются как система власти. Эта власть утверждается самим языком – он фаллоцентричен. От Фуко подхвачена и идея, что юридические системы власти создают субъектов, которых они потом представляют. Следовательно, женщинам бесполезно добиваться эмансипации от политической системы, которая их конституирует в качестве объекта манипуляции и контроля. Мужская цивилизация должна быть разрушена до основания.

За этими гротескными теориями стоят, однако, реальные сдвиги. Социальные движения захватывают сферу культуры и гораздо меньше – экономические отношения. Сексуальные меньшинства, этнические группы, экологические активисты, религиозные фундаменталисты стремятся к иным целям, чем прежний социализм. Многие группы травмированы психологически и бунтуют против господствующих психологических норм.

Критики постмодернизма отмечают, что это движение интеллектуальной элиты, не затрагивающее «молчаливого большинства». Однако «молчаливое большинство» просто не видит, что Новое время кончилось и начался поворот неизвестно куда, эпоха дрейфа, потери и обновления ориентиров. Постмодернизм сравнивают с Александрийским периодом древности. Как и тогда, ныне господствует эпикуреизм и скептицизм. Подобно Понтию Пилату, постмодернизм спрашивает: «Что есть истина?», будучи заранее уверен, что еще не родился тот, кто скажет: «Я есть истина». Однако есть обстоятельство, которое подрывает эту историческую аналогию: возникновение и развитие телевидения. Некоторые приемы телеви-

дения (например, коллаж) использовались сначала в прозе, в эссе, в пластических искусствах. Теперь же мы видим обратное влияние телевидения на искусство. Техногенная цивилизация, создавшая телевидение, вызвала необратимые сдвиги во взгляде человека на мир. Их и отразил постмодернизм.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Классический марксизм.

Философия позитивизма XIX века.

Кризис классических идеалов рациональности.

Предпосылки зарождения иррационализма XIX века.

Иррационализм в философии.

Философские аспекты психоанализа.

Экзистенциальная философия XIX–XX века.

Основы философии языка.

Неопозитивизм.

Постпозитивизм.

Новые левые.

Феноменология: интенциональность и эпохе.

Феноменологическая редукция.

Философская герменевтика.

Структурализм.

Философия постмодернизма.

ТЕМА 9. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ

Характерные черты и периодизация украинской и русской философии. Мифологические представления восточных славян в дохристианский и языческий период. Мировоззренческие идеи русских книжников первых веков христианства. «Философия сердца» П. Юркевича. Русское просвещение XVIII века. Славянофилы и западники. Русский космизм. Русская религиозная философия XIX – начала XX веков. Русский марксизм. Немарксистская философия в СССР. Современная русская философия. Современная философия ЛНР.

Характерные черты и периодизация русской философии

Русская философия носит ярко выраженный национальный характер, ставит во главу угла национальные проблемы и вопросы места и роли России в мировом философском процессе. Характерные черты русской философии таковы:

является духовной наследницей византийской мысли;

тесно связана с религией, часто обращается к идеям и темам православия;

характеризуется антропоцентризмом и социальной направленностью; русская философия всегда отличалась глубоким и существенным религиозным интересом к человеку, его судьбе и путям, целям и смыслу его жизни;

важнейшей темой является тема правды, истины, справедливости в жизни земной и небесной;

занимается поиском смысла истории, ищет ответ на вопрос о месте России в мировом историческом процессе («русская идея»).

Периодизация русской философии:

1. Период предфилософии (XI – XVII вв.) характеризуется глубокими и тесными связями элементов философского творчества с религиозной стихией Древней Руси и богословскими идеями византийского христианства. Среди просветителей: Кирилл и Мефодий, Илларион Киевский, Климент Смолятич, Владимир Мономах, Кирилл Туровский, Даниил Заточник и другие.

2. Философия русского Просвещения XVII – XVIII вв. В этот период происходит становление светской философии: зарожде-

ние секуляризма и западнорусское влияние. Среди просветителей: Мелетий Смотрицкий, Феофан Прокопович, Василий Татищев, Михаил Ломоносов – идеологи «Ученой дружины» Петра I.

3. Первая половина XIX в. Именно в этот период были заложены основы русского типа философствования, сформулированы основные проблемы в философии России и намечены пути их решения. Главным лейтмотивом данного периода является спор западников и славянофилов. К западникам относились Петр Чаадаев, Александр Герцен, Николай Чернышевский. Славянофилами были Алексей Хомяков, Иван Аксаков, Николай Данилевский.

4. Вторая половина XIX в. – 10-е гг. XX в. – расцвет русской философии. В этот период окончательно оформляется оригинальная национальная философия, ядром которой является русская религиозная философия выдающихся представителей Владимира Соловьева, Николая Бердяева, Сергея Булгакова, Льва Шестова, Николая Федорова и других.

5. 20-е гг. – 80-е гг. XX в. – период советской философии, основой которой является марксистско-ленинская философия, признанная в СССР единственно верной философской системой. Среди философов этого периода особо выделяются Эвальд Ильенков, Алексей Лосев, Михаил Бахтин, Александр Зиновьев.

Мифологические представления восточных славян в дохристианский и языческий период

К восточным славянам относятся русские, украинцы, белорусы. В дохристианский период у них была общая мифология, которая сохранилась очень плохо. Почти все, известное нам сегодня, плод позднейших реконструкций. Письменные источники того времени сводятся к нескольким строкам в «Повести временных лет» и некоторым эпизодам «Слова о полку Игореве». Реконструкции славянской мифологии, созданные современными течениями родноверов, представляют собой новодел, фантазии нашего времени о том, во что верили славяне тысячу лет назад, до Крещения Руси.

Славянская мифология реконструируется по русским народным сказкам, собранным Александром Афанасьевым в XIX веке. По этим данным мир язычников состоял из четырех частей: земли, двух небес и подземно-водной зоны.

У многих народов земля изображалась как округлая плоскость, окруженная водой. Вода конкретизировалась или как море, или же в виде двух рек, омывающих землю. Море где-то на краю земли. Оно может быть на севере, где на стеклянных горах находится хрустальный дворец Кощея Бессмертного, сверкающий всеми цветами радуги. Море может быть обычным, где ловят рыбу, плавают на кораблях, здесь находится девичье царство с каменными городами; отсюда, от морских берегов Змей Горыныч, олицетворение степняков, направляется в свои налеты на святую Русь. Это – реальное историческое черноморско-азовское море, издавна известное славянам и даже носившее временами название «Русского моря».

Для язычников был очень важен аграрный аспект земли: земля – почва, рождающая урожай, «Мать-сыра земля», почва, насыщенная влагой, питающей корни растений, «матушка-земля», с которой связан целый ряд обрядов и заклинаний. Здесь почти неощутима грань с воображаемым подземным сказочным миром. Богиней плодоносящей земли-почвы, «матерью урожай» была Макошь, введенная в 980 г. в пантеон важнейших русских божеств князем Владимиром (еще до Крещения).

Для земледельцев также были важны Небо и Солнце. Важной частью представлений о подземном мире является концепция подземного океана, в который опускается солнце на закате, плывет ночью и выплывает на другом конце земли утром. Ночное продвижение солнца осуществлялось водоплавающими птицами (утками, лебедями), а иногда действующей фигурой был подземный ящер, заглатывавший солнце вечером на западе и вырыгивавший его утром на востоке. Днем солнце по небу над землей влекли кони или мощные птицы вроде лебедей.

Кроме стихий, от которых напрямую зависела жизнь человека, славяне поклонялись и животным. Следы этого культа можно обнаружить в позднем орнаменте на предметах быта, в изображениях на стенах христианских (особенно древнерусских) соборах, в книжных заставках, в фольклоре, особенно в волшебных и животных сказках. Отголоски тотемизма обнаруживаются и в святочных вечерах, когда колядующие надевали на себя звериные шкуры.

Мировоззренческие идеи русских книжников первых веков христианства

Первым философским текстом Древней Руси является «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (XI век), которое было написано в жанре византийской гомилетики (раздел богословия, рассматривающий вопросы теории и практики церковной проповеди). Это проповедь, прочитанная в Десятинной церкви над усыпальницей князя Владимира, крестителя Руси. Эта проповедь построена по хрии, то есть по всем канонам византийской проповеди: сначала параболы, притча из Ветхого Завета, потом обращение к Новому, а потом и некая мораль – что же дало христианство Руси?

«Прежде мы были, как скоты бессловесные», – говорит митрополит Иларион, – «шуйцу и десницу не разумели, не знали, где право, где лево, к земному прилежали и ни мало о небесном не пеклись. Но послал нам Господь заповеди, ведущие в жизнь вечную». И дальше в духе антиномической византийской диалектики Иларион говорит о том, как изменилось сознание русичей: «И не по-иудейски хулим, но по-христиански славословим, и не совет творим, как распять, но Распятого с креста снимаем».

Внимание к религиозным вопросам, стремление устроить жизнь людей по христианским заветам, выявление роли Провидения в жизни общества и природы характерны также для других русских мыслителей домонгольского периода и начала монгольского завоевания летописца Нестора, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Кирилла Туровского.

«Философия сердца» П. Юркевича.

Наследником религиозной префилософии Руси выступил Памфил Юркевич (1826–1874), профессор Киевской Духовной академии. В статье «Из науки о человеческом духе» он выступил против материализма Фейербаха и Чернышевского. Юркевича не удовлетворяла не только материалистическая, но и идеалистическая философия, он критикует диалектику Гегеля.

В его философской системе ведущей фигурой является индивидуальная личность, суть которой составляет не разум, а сердце. Поскольку в основе мира лежит божественная цель, которую осуществляют люди, то она может быть познана не головой, а сердцем. Между мозгом и духовной деятельностью, Юркевич считал, суще-

ствуется не причинная связь, а лишь идеальная, «целесообразная», в основе которой лежит духовная суть. Юркевич считает невозможным, чтобы сознание происходило из материи. Таким образом, он активно выступает против материализма вообще, утверждая, что последний не способен понять суть сознания, движения и воссоздать правильную картину мира.

За вечно изменяющимися явлениями природы, которые воспринимаются нашими органами чувств, он как философ пытался (в духе платонизма) обнаружить неизменную идею объекта; в этой идее мышление и бытие тождественны.

Истина открывается не только мышлением, но и «сердцем», поскольку поиск истины связан с религиозными и нравственными стремлениями человека. В этом процессе восхождения к истине знание связано с верой, которая является более мощным фактором, чем просто эмпирическое содержание мышления. Без любви, говорил Юркевич, нельзя познать Бога; высочайшая ступень в процессе восхождения к абсолютному, то есть Богу, является уже мистическим созерцанием.

Итак, философские взгляды Юркевича можно охарактеризовать как теологический идеализм. Библию он считает единственным путем к знанию. Истину мы имеем, пишет философ, в библейском учении о сердце, где сосредотачивается духовная жизнь человека.

Русское просвещение XVIII века

Одной из важных идей Просвещения в России и в Европе было то, что простым людям нужно получение образования. Без этого дальнейшее развитие страны невозможно. Также были важны свободомыслие, критика феодализма и светский характер культуры.

Главной чертой Просвещения стало «вольтерьянство», то есть опора на труды французского философа Вольтера. С Вольтером переписывалась Екатерина Вторая, поручила ему написать историю Петра Первого, советовалась с ним об устройении жизни в России. Великая Французская революция изменила ситуацию, и идеология Просвещения получила дурную репутацию.

К началу XVIII века многие простые люди из народа были грамотны. Однако этого уже было недостаточно, так как образование в Европе развивалось быстро. Возникла необходимость в наличии людей с профессиональными знаниями. Поэтому для народного образования было характерно быстрое развитие. Начали открываться высшие учебные заведения и другие учреждения, которые давали

народу образование. Знаменитые учебные заведения, открытые в эпоху Просвещения:

- в 1725 году Академия наук в Петербурге;
- в 1731 году Сухопутный шляхетский кадетский корпус;
- в 1755 году Московский университет.

Поначалу Московский университет имел всего 3 факультета: юридический, философский и медицинский. Причем философский включал в себя физико-математическое отделение. Также открывались музеи, библиотеки, театры. Появилась периодическая пресса.

Самые знаменитые деятели русского Просвещения:

– Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) – первый русский ученый-энциклопедист, который получил признание на мировом уровне. Прославился во многих областях. Сделал ряд важных открытий в химии и физике, составил «Российскую грамматику» – одну из первых грамматик русского языка, основал Московский университет. Также имел достижения во многих других областях – географии, астрономии, геологии, металлургии, приборостроение, истории, живописи. Науку в стране Ломоносов поднял на новый уровень.

– Николай Иванович Новиков (1744–1818) – журналист и общественный деятель. Приобрел популярность, издавая журналы «Трутенъ» и «Живописец». Журналы отличались тем, что в них высмеивались пороки общества того времени. В главными общественными пороками, по мнению Новикова, было крепостничество и паразитическая жизнь многих дворян.

– Александр Николаевич Радищев (1749–1802) – русский поэт. Приобрел широкую известность после издания произведения «Путешествие из Петербурга в Москву». Помимо работы в гуманитарной сфере возглавлял Петербургскую таможеню. Открыто выражал свое мнение о необходимости ограничения самодержавия, за что был отправлен Екатериной II в десятилетнюю ссылку в Сибирь.

Славянофилы и западники

В XIX веке в России возникло два направления общественной мысли, сложившиеся под влиянием классической немецкой философии: славянофилы и западники. И те, и другие признавали гегелевское разделение народов на исторические, которыми движет Абсолютный Дух, и неисторические, существование которых не имеет никакого значения, как жизнь оленей в лесу. Славянофилы относили русский народ к историческим и ждали от него больших свершений

в будущем. Западники же, вслед за Гегелем, считали историческими только европейские народы, а русский относили к неисторическим.

Учение славянофилов сформировалось к 40-м годам XIX в. Старшими его представителями были А.С. Хомяков и братья Киреевские, младшими – Ю. Ф. Самарин и братья Аксаковы, Константин и Иван. Суть учения заключалась в том, что обладая «внутренней правдой» истинного христианства и преимуществами общинного, «мирского» устройства, Русь могла бы служить высоким примером для всего Запада и явить ему сокровища своего «народного духа». Но этому помешала реформа Петра Великого. Она повела русское государство на путь ненужных заимствований, воспитала образованные классы в чуждом западноевропейском духе и потрясла устои древнего русского быта. Укрепить их и возратить русскую жизнь в старое, самобытное русло – в этом задача русской современности.

Основателем западничества был П. Чаадаев, утверждавший, что за всю свою историю Россия ничего не дала миру и ее существование в течение веков бесполезно. Западники полагали, что Россия стала цивилизованным государством лишь со времен Петра Великого, благодаря именно реформам Петра. В допетровской России господствовала одна лишь косность, и не было никакого исторического движения; наши предки прозябали в покое азиатского невежества и не жили культурной жизнью. Поэтому у них не могло быть никакой «самобытности», а была лишь дикость. Привив своему народу начатки образованности, Петр Великий создал для него возможность общения с культурным человечеством и открыл ему путь к культурному совершенствованию. Задача современного русского общества, по мнению западников, заключалась в том, чтобы теснее примкнуть к европейскому Западу и слиться с ним воедино, образовав одну общечеловеческую культурную семью. С особенным интересом западники следили за умственным движением в Германии и за общественным брожением во Франции, жадно усваивая себе все результаты европейской науки и все новости политической жизни передовых европейских стран. Представителями западничества были известный критик В. Г. Белинский, профессор Т. Н. Грановский и эмигрант А. И. Герцен).

Оба течения в измененном виде существуют до сих пор. Западники пытаются направить Россию по европейскому пути развития, наследники славянофилов, современные консерваторы, считают, что Россия должна развиваться независимо, открывая свои собственные смыслы. Одна из содержательных идей консерваторов – имперская идея.

Российская империя, а сейчас Российская Федерация, объединяет русский мир политически, в то время как католической и протестантской Европе попытки политического объединения так и не удалось. Знаковой фигурой в европейской истории является Карл Великий, но его империя просуществовала около десятка лет. Наполеон объединил не всю Европу и тоже ненадолго, но и этого хватило, чтобы стать культовым лидером последних двух столетий. Объединение Европы при Гитлере продлилось двенадцать лет. Деструкция современного Евросоюза вполне возможна.

Контраст с Российской империей разительный. Мало того, что русские объединили гораздо большие территории, они сумели удержать их вместе не пятнадцать лет, как великий Наполеон, а несколько столетий. Чаадаев ругает русских за лень и неумение оставить след в истории, когда к его времени уже три века Россия спокойно держала в руках заветную и неосуществимую мечту цивилизованной Европы.

Русский космизм

Основателем русского космизма стал Николай Федорович Федоров (1828–1903). Он был известен аскетическим образом жизни, работал в библиотеках Москвы, которую считал центром духовной жизни России. Его основные работы были собраны в двухтомнике под названием «Философия общего дела».

Самым большим в мире злом он считал смерть, но человек, по его мнению, может преодолеть смерть. Для этого человек должен совершенствоваться, измениться в отношении к себе и к другим людям, гармонизировать общественные отношения. Необходимо также изменить отношение к природе в целом. От ее эксплуатации следует перейти к «регуляции» природы, научиться регулировать космические процессы.

Человек должен побороть в себе эгоизм (причиной которого можно считать преобладание в человеке животных начал), проявление враждебности к окружающим. Люди должны объединиться в одном «общем деле» – борьбе со смертью. Основой единения должна стать любовь к предкам, к умершим ранее людям. Объединение усилий, любовь, достижения в науке и культуре позволят достичь желанной цели, умерших можно будет воскресить. Поскольку на Земле всем живущим и воскрешенным места не хватит, необходимо будет освоить Космос.

Свое учение Федоров называл «активным христианством». Его творчество оказало большое влияние на последующее развитие философии в России, в том числе на творчество одного из самых известных русских философов В. С. Соловьева, а также на отца русской космической науки К. Э. Циолковского.

Русская религиозная философия XIX – начала XX веков

Основу позиций русских религиозных философов второй половины XIX – начала XX вв. составляет религиозное мировоззрение. Эти философы имели самое непосредственное отношение к Русской православной церкви, некоторые из них были священниками, богословами. Однако в своем творчестве они могли отходить от некоторых теологических догм, вводили новые понятия, предлагали новые элементы в привычную для религиозного мировоззрения систему мира.

Русскую религиозную философию отличали идеи соборности, всеединства, космизма, связанные между собой.

Соборность (автором этого понятия считают Алексея Хомякова) – это единство людей, в основе которого – любовь к Богу. Люди объединены Церковью – телом Христовым, а значит и любовью друг к другу. Это прежде всего духовное единство, позволяющее объединить духовные силы людей.

Соборность получила своеобразное развитие в другой идее – идее всеединства. Всеединство выражается во внутреннем органическом единстве бытия, в единстве многообразных форм его проявления и раскрывается не только в онтологическом, но и в гносеологическом (единство науки, философии и веры), социологическом (единство общества, государства, церкви), аксиологическом (единство добра, истины и красоты) и других аспектах.

Онтологическая составляющая всеединства находит свое выражение, в частности, в космизме. Религиозная трактовка космизма отличается от материалистической прежде всего основанием признания единства человека и космоса, органичной включенности человека в космос: неотъемлемым элементом космоса человек является в силу того, что он, как и космос, – творение Божье.

Эти идеи были реализованы в философских системах Владимира Соловьева, Льва Шестова и Николая Бердяева.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900), по оценкам многих исследователей, является создателем одной из первых в России завершенных целостных философских систем. Он также известен как поэт, предтеча русского символизма.

Соловьев оставил богатое теоретическое наследие, его основные идеи изложены в работах «Русская идея» (1888), «Оправдание Добра. Нравственная философия» (1897), «Три разговора» (1899–1900) и многих других. Своей целью он считал создание христианской православной философии, новая форма которой соответствовала бы содержанию, в котором синтезированы христианская православная вера и рациональное философское мышление. Это учение, по замыслу автора, должно исключать любую односторонность. В его основе – религиозное знание о всеединстве, но одновременно это знание – философское, а философия, как считал Соловьев, это реализованная духовная свобода, делающая человека самим собой – свободной личностью. Таким образом, философия Соловьева – это философия Всеединства.

Важным элементом системы Соловьева является идея Софии. В русской христианской философии София – мудрость Божья. Она может выступать пронизывающей все бытие четвертой божественной ипостасью в дополнение к традиционным, какими являются Отец, Сын и Святой Дух. София Соловьева многогранна; к общепринятой христианской трактовке он добавляет понимание Софии как вечной женственности, важного проявления всеединства, соотносит ее с ориентиром и самим процессом духовного совершенствования человека, в его трактовке София приобретает не только мистический, но и романтический характер.

Лев Шестов (Шварцман) (1866–1938) был философом, для которого философия была не просто академической специальностью, а делом жизни и смерти. Он был односторонним. Поразительна была его независимость от окружающих течений времени. Он искал Бога, искал освобождения человека от власти необходимости. Философия его принадлежала к типу философии экзистенциальной, то есть не объективировала процесс познания, не отрывала его от субъекта познания, связывала его с целостной судьбой человека. Этот тип философии предполагал, что тайна бытия постижима лишь в человеческом существовании. Для Льва Шестова источником философии выступали человеческая трагедия, ужасы и страдания человеческой жизни, переживание безнадежности. Свою философию Шестов называл «философией трагедии».

Мыслитель выдвигает тезис о принципиальной несовместимости философии и науки. В философии исходным пунктом должен быть человек, вопросы о месте и назначении человека в мире, о его правах и роли во Вселенной. А объективная наука не может решить проблем, стоящих перед человеком, так как человек вообще недоступен научному познанию как таковому. Философия, считает он, должна исходить из предпосылок, прямо противоположных научным. Она – искусство, «стремящееся прорваться сквозь логическую цепь умозаключений и вносящее человека в безбрежное море фантазии, фантастического, где все одинаково возможно и невозможно». Кроме того, философия должна быть философией человека, а его можно понять, лишь живя всей его жизнью, понимая и разделяя все его как положительно, так и отрицательно окрашенные чувственные переживания (любовь, ужас отчаяния).

Кроме того, Шестов борется с всемогущей, равнодушной к судьбам человека необходимостью. В мире, где ничто не может произойти вопреки необходимости, люди чувствуют себя «бессильными колесиками» одной большой машины.

Задачу человека Шестов видит в том, чтобы освободить живое и чувствующее существо от власти мертвой необходимости и подчинить ее себе, то есть вновь обрести свободу.

Николай Александрович Бердяев (1874–1948) в молодости был увлечен социал-демократическими ценностями, но позже постепенно пришел к идеалистическим взглядам, к критике русского марксизма. Им написано немало работ, весьма ценных для специалистов и очень популярных, рассчитанных на широкий круг читателей, – «Философия свободы» (1911), «Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности» (1918), «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931), «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937) и многие другие.

В центре философии Н. А. Бердяева – человек, проблема его свободы, отношения к Богу. Онтологическая позиция восходит к идеям Платона о двух мирах. Бытие, в представлении Бердяева, имеет два аспекта: один из них – мир призрачный, неподлинный, мир материальный, в котором люди разобщены и нередко враждебны друг к другу; другой мир – царство добра, свободы, любви – мир подлинный, идеальный.

Несвобода человека связана с его грехопадением, в результате которого он оказался в плену материального мира. Поэтому главная его задача – преодолеть зависимость от несовершенного, призрачного мира. Однако трагедия человека в том, что свободы до-

стичь он не может, несмотря на любые усилия, так как в своем стремлении он, преодолевая одну несвободу, попадает во власть другой. Так, рабство по отношению к природе сменяется рабством по отношению к его собственному творению – государству. Стремясь вырваться из власти инстинктов, создавая культуру и формируя различные общности людей (нации, классы, союзы государств), человек становится рабом своих творений – культуры, наций, классов.

Тем не менее стремление к свободе оправдано и необходимо человеку. Именно в этом заключается смысл истории, а не в общественном прогрессе. Свобода реализуется в творчестве, которым только и может быть оправдано бытие человека. Таким образом, человек обречен на творчество и на свободу.

Позиция Бердяева противоречила официальным идеологическим установкам государственной власти коммунистов. Поэтому в 1922 году он был вынужден покинуть Отечество. В числе многих известных, но не принявших нового режима и отвергнутых им мыслителей он оказался за пределами страны. Похожая судьба была у некоторых других философов. Это произошло почти сразу после окончания Гражданской войны в Советской России.

В результате идеологических противоречий российская философия разделилась на две относительно независимые части – советскую философию и зарубежную. Эта демаркация просуществовала почти до конца XX в.

Русский марксизм

Религиозное возрождение в России обострило споры философов идеалистического и материалистического направлений. Последнее представлено в первую очередь марксизмом, в распространении которого в России в конце XIX века большую роль сыграл Георгий Плеханов (1856–1918), один из крупнейших философов-марксистов. Плеханов занимался проблемами истории философии, этики, эстетики, теории познания и материалистического понимания истории.

С середины 90-х годов XIX века определяющую роль в развитии отечественного марксизма играет Владимир Ленин (1870–1924). Он занимался в основном проблемами социальной теории и практики: разработал теорию империализма как высшей стадии капитализма, теорию социалистической революции. Задачи идейной борьбы побудили его к написанию теоретической работы «Материализм и эмпириокритицизм» (1911). Некоторые философы-марксисты

стремились к реформированию марксизма, соединению его с некоторыми новейшими философскими учениями («эмпириомонизм» А. Богданова, богоискательство и богостроительство А. Луначарского). В своей работе Ленин подвергает критике попытки реформ марксизма, критикует эмпириокритицизм как субъективно-идеалистическую философию, дает новое определение материи: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении». В «Философских тетрадах» (1916) Ленин обращается к материалистическому исследованию проблем диалектики. Философские работы Ленина надолго определили основные черты советской философии.

Новый этап в истории отечественной философии начинается после революции 1917 года. Философия марксизма стала составной частью официальной идеологии. Представители других направлений либо эмигрировали (С. Л. Франк, Н. Лосский и другие), либо были репрессированы и погибли (П. А. Флоренский, Г. Г. Шпет). В 1922 году из России был отправлен «философский пароход», на котором были высланы десятки ведущих философов и деятелей культуры. Оригинальная отечественная философия эмигрировала, либо стала «апокрифической», уйдя в подполье.

В Советском Союзе в 20-30-е годы формировались официальные стандарты интерпретации философии диалектического и исторического материализма, процесс контролировался партией и государством. Так, борьба механистов и диалектиков (А. М. Деборин) закончилась победой последних, но в 1931 году они были объявлены «меньшевистствующим уклоном».

Некоторое оживление философской мысли начинается с середины 1950-х годов. В то же время в истории советской философии достойное место занимают яркие исследователи: Алексей Лосев, Валентин Асмус, Эвальд Ильенков и другие.

Широкий резонанс в философской общественности 1960–80-х гг. вызвали дискуссии о природе идеального и его соотношении с понятиями индивидуального и общественного сознания. Обсуждение этого вопроса имело тем большее значение, что в первой трети 1960-х гг. получила некоторое распространение точка зрения, представители которой пытались обосновать материальность сознания путем сведения психического к физиологическому. Однако опыт показал, что изучение проблем сознания преимущественно на естественнонаучном материале ведет к неразрешимым трудностям. Физическое или физиологическому отражение хотя и играет важную роль в формировании сознания, в познавательном процессе, однако последнее осуществляется не биологическим организмом, перераба-

тывающим информацию, а человеком как активным субъектом, включенным в систему социальной деятельности. Исходя из такого понимания, Ильенков и его сторонники считали, что идеальное есть не индивидуально-психологическое явление, тем более не физиологическое, а общественно-историческое, продукт и форма духовного производства. Он критиковал тех, кто сводил идеальное к состоянию той материи, которая «находится под черепной коробкой индивида». Идеальность по своей природе и генезису носит чисто социальный характер. «Идеальность есть характеристика вещей, но не их естественно-природной определенности, а той определенности, которой они обязаны труду, преобразующе-формообразующей деятельности общественного человека, его целесообразной чувственно-предметной активности». Центральным у Ильенкова является положение о том, что идеальные явления, хотя и не сводятся к физическим, выступают как подлинные компоненты объективной реальности. Иными словами, идеальное существует объективно как форма человеческой деятельности, воплощенная в форме «вещи». Утверждение об объективности идеального некоторые оппоненты подвергли сомнению, так как оно ассоциировалось у них с объективным идеализмом гегелевского типа.

В дискуссии о природе идеального деятельностному подходу был противопоставлен информационный подход, согласно которому идеальное – это актуализированная для личности информация в «чистом виде» и способность свободно оперировать ею. Иными словами, идеальное – это субъективная реальность.

С конца 1980-х годов начинается процесс возвращения эмигрантской части отечественной философии XX века, открывается возможность восстановления утраченного единства национальной культуры. Появились предпосылки для дальнейшего развития философии, которая есть творческий поиск свободной личности

Немарксистская философия в СССР

В 1920-30-е годы в Советской России продолжали работать мыслители, начавшие свой творческий путь до революции и непосредственно развивавшие традиции русской философии XIX века. Однако после первой волны идеологических чисток и массовых репрессий, прокатившейся по стране в 1930-е годы, они были уничтожены или замолчали; заниматься философией можно было только в жестких рамках марксизма-ленинизма и под неусыпным надзором штатных и добровольных цензоров. Немарксистская, свободная фи-

лософская мысль была почти полностью подавлена, ее существование в какой-то степени было возможно только за пределами собственно философии – в пограничных областях гуманитарного знания. Не случайно поздние труды Шпета относятся к области лингвистики и филологии, а для Лосева главной темой его поздних исследований стали эстетика и логика художественного творчества.

В 1930-60-е годы наиболее ярким и глубоким мыслителем немарксистского направления был Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975), большая часть трудов которого была посвящена литературоведению и истории культуры. Его идеи о диалоге как основе культуры были подхвачены европейским постмодернизмом. Это до наших дней один из самых влиятельных российских мыслителей.

Ключевые идеи своей философской концепции Бахтин выразил уже в своей ранней незавершенной работе «К философии поступка» (1921), написанной под впечатлением от некоторых сочинений Г. Зиммеля. В полном соответствии с давними традициями русской философии Бахтин противопоставляет две формы философского осмысления мира и человека: «роковой теоретизм», выдвигающий на первый план гносеологию с ее непреодолимой тягой к противопоставлению субъекта и объекта, мысли и бытия; и философскую концепцию, полагающую в основание идею ответственного поступка как некоего факта бытия, события бытия. В дальнейшем идея единства человеческой личности с бытием – единства, реализующегося в цельном акте ответственного выбора, поступка, – станет одной из главных идей Бахтина, пронизывающей все его культурологические исследования. Все в человеке, все его жизненные и духовные проявления Бахтин описывает как непрерывно совершающийся цельный «поступок», через который реализуется главная цель человеческой жизни – «утвердить факт своей единственной незаменимой причастности бытию».

Вторым важнейшим принципом философской концепции Бахтина является полагание диалогической структуры бытия, что связано как раз с единством личности и бытия. «Событие бытия» как поступок человека, как акт причастности человека бытию не является самодостаточным, а всегда представляет собой отношение к другому личностному «событию бытия», то есть просто к «другому». Отношение личностных центров бытия, общение и его производные – слово, речь, язык, текст – выступают у Бахтина важнейшими феноменами, в которых отражается само бытие и, значит, самое главное в человеке, его сокровенная сущность.

Диалогизм Бахтина подразумевает отсутствие бытийной основы под проявлениями личности. Иное направление философии реализовал Алексей Лосев, для которого бытийная основа личности находится в Боге.

Лосев Алексей Федорович (1893–1988), мыслитель, философ, историк философии и эстетики, переводчик Платона и других античных авторов.

Философское мировоззрение А. Лосева формировалось также на основе учения Платона. Первой публикацией, излагающей концепцию платонизма, была статья «Эрос у Платона» (1916 г.). Сквозь призму платонизма он воспринимал самые различные проявления мировой и отечественной культуры: музыку и математику; все богатство взглядов Ф. Достоевского и В. Соловьева, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, Ф. Ницше и А. Бергсона, П. Наторпа и Э. Кассирера; физические теории Х. Лоренца и А. Эйнштейна.

Основная философская мысль А. Лосева выражена в его главной работе – «Философия имени». В ней он сделал своеобразный синтез феноменологии и платонизма. Философские идеи Платона и Прокла, развивающие диалектические построения платоновского «Парменида», Лосев положил в основание преобразования феноменологии Э. Гуссерля, превратив ее в универсальную диалектику. «Феноменология имени» генетически была связана со спорами об имяславии начала XX века; система бытия строилась на основании тщательного анализа природы «имени» или «слова» (67 категорий). Для Лосева имя было особым местом встречи «смысла» человеческой мысли и имманентного «смысла» предметного бытия. Он утверждал, что все в мире, включая и неживую природу, есть смысл и потому философия природы и философия духа объединяются в философии имени как самообнаружение смысла. Имя в своем законченном выражении понималось как «идея», улавливающая и очерчивающая «эйдос», существо предмета. Наибольшую полноту и глубину имя приобретает, когда охватывает и сокровенный «мистический» слой бытия, когда раскрывается как миф, который является не вымыслом, а, напротив, последней полнотой, самораскрытием и самопознанием реальности. Философия имени, по Лосеву, совпадала с диалектикой самосознания бытия и философией вообще, так как имя, понятое онтологически, являлось вершиной бытия, достигаемой в его имманентном самораскрытии.

Делом жизни Лосева явилось новое «восьмикнижие» – восемь томов в 10 книгах «История античной эстетики» (1963–1994 гг.), из которых тома с I по VI удостоены в 1996 году. Государствен-

ной премии Российской Федерации. Труды по эстетике включают также «Эстетику возрождения» и «Эллинистически-римскую эстетику I-II вв. н.э.».

Творчество Алексея Лосева в современной России изучает научный центр «Дом Лосева» в Москве, издающий его произведения и развивающий его философию.

В послевоенном поколении большую роль в привлечении внимания к философии сыграл Мераб Мамардашвили. Мамардашвили – философ одной темы. Тема его философии – поиск априорных условий существования современного человека, его становление и самореализация. Как он выразился, задача философии – не дать нам представление о мире, а установить глубокую связь мира с человеческим существованием. Его философия – не теория, не знание о чем-либо, а совершенствование человеческого духа, искусство, творчество, реализация свободы.

Современники отмечали, что его лекции прекрасны на слух, но невозможны в записи. Движение мысли оборачивается путаницей и неясностью. В позднесоветскую и постсоветскую эпоху Мамардашвили поддержал грузинский национализм и русофобские настроения в Грузии, чем наглядно продемонстрировал уровень своей философской мысли. Мамардашвили до сих пор является авторитетом для людей сходных с ним взглядов. Составить собственное мнение можно по его книгам, доступным в сети.

Современная русская философия

В настоящее время отечественная философия представлена мыслителями всех философских направлений, от марксизма до религиозной мысли. Наиболее влиятельной является философия постмодерна, набирает силу аналитическая философия, как течения, имеющие мощную культурную поддержку западной цивилизации. В то же время в России развивается философия культуры, цивилизационный подход, религиозная философия, укорененные в русской исторической памяти. Философское пространство современной России богато и разнообразно.

Среди крупных философских имен современности следует назвать Александра Дугина, Александра Секацкого, Юрия Шичалина, Константина Крылова.

Александр Дугин (родился в 1962 г.) – советский и российский философ. В 1990-х был идеологом национал-большевизма, с начала 2000-х годов Дугин отстаивает идеи евразийства и консерва-

тизма. Идеолог «четвертой политической теории», которую он противопоставляет трем идеологиям XX века – либерализму, коммунизму и фашизму. Является сторонником византийского идеала симфонии властей – альянса духовной и светской власти. На Западе позиционируется как главный российский философ современности и идеолог Путина. Одна из версий гибели его дочери Дарьи Дугиной 20 августа 2022 года в результате теракта украинских спецслужб связана с деятельностью ее отца, активно поддержавшего СВО в 2022 году.

Александр Секацкий (родился в 1958 году) – русский философ, публицист, писатель, один из лидеров петербургских фундаменталистов. Область научных интересов Секацкого: метафизика лжи, проблема исторического времени, философская шпионология, философия соблазна, история чувственности. Сторонник имперских идей, считает, что базовые понятия демократии обесмыслились и превратились в заклинания.

Юрий Шичалин (родился в 1950 году) – советский и российский филолог-классик, историк философии, переводчик, издатель. Работал секретарем у А. Ф. Лосева, который вызвал интерес у Шичалина к платоновской философии, Платону, платонизму и неоплатонизму. Создал издательство и курсы древних языков под названием «Греко-латинский кабинет». Шичалиным создана собственная периодизация европейской духовной истории, которая основана на институциональном подходе: алфавит — свиток — кодекс — книгопечатание — компьютерные технологии вместе с эволюцией образовательных и научных институций образуют единственную подлинную основу для периодизации европейской мысли, которая по своей сути при совпадении с бытием является внеисторичной. Шичалин считает, что европейский историзм полностью исчерпал себя, а для восстановления роли философии в обществе необходимо обратиться к истокам – греческой философии.

Константин Крылов (1967–2020) – русский философ, писатель, поэт, публицист. Область философских интересов: социальная философия, русский национализм, политология, история философии, философия ментальностей. В книге «Поведение» разрабатывает теорию четырех этических систем, порождающих разные типы цивилизаций.

Современная философия ЛНР

В ЛНР ведется постоянная философская работа как по основным мировоззренческим вопросам, так и по осмыслению происходящей с 2014 года войны с Украиной за русскую цивилизацию.

Среди философов ЛНР и в первую очередь Луганска следует назвать Викторию Суханцеву, Виталия Даренского, Арсентия Атояна.

Виктория Суханцева (1949–2019) создала в Луганске уникальную школу музыкальной эстетики, занималась экзистенциальной философией, являлась специалистом по философии Мартина Хайдеггера. В 2015 году основала в Луганске два научных философских журнала «Тетра культура» и «Философско-культурологические исследования». Деятельность по созданию научных журналов в военном Луганске была для Суханцевой выражением и научной, и гражданской позиции.

Виталий Даренский (родился в 1972 году) живет и работает в Луганске, ЛНР. Труды посвящены философской, культурологической, исторической, богословской, политологической и филологической проблематике. Особый интерес в 2006–2010 годах был сосредоточен на разработке оригинальной философско-культурологической концепции «философии диалога». В 2010-х годах создал концепцию специфики русской философии как «философии преображения», которая нашла отражение в итоговой монографии и докторской диссертации. Кроме того, разрабатывал собственную концепцию постнеклассической эстетики, концепцию культуры как «антиадаптации», концепцию метафизики как теории универсального опыта, концепцию православной историософии. Участвовал в разработке концепции Русского Мира как особого типа цивилизации.

Арсентий Атоян (родился в 1958 году) – специалист по ибероамериканской эстетике. В сфере интересов марксизм, гуманизм, формирование универсального человека. Является одним из основателей Философского монтеневского общества Луганска. ФМО существует в Луганске с 1990 года и в настоящее время работает на базе библиотеки Горького. Общество названо в честь Мишеля Монтеня, французского скептика, который жил в эпоху религиозных войн, был противником абсолютных авторитетов и утверждал, что любую точку зрения можно подвергать критике. На заседании Философского монтеневского общества можно выступить с докладом на философскую, культурологическую, политологическую тему. Это может сделать любой желающий, рекомендованный членами совета ФМО. За

прошедшие три десятилетия на ФМО делали доклады студенты и аспиранты, кандидаты и доктора наук. С 2015 года ФМО публикует ежегодные сборники своих докладов.

Итак, философская жизнь Луганска разнообразна и интересна. Философская работа по осмыслению социальной и культурной жизни, а также религиозных, политических, эстетических вопросов в республике не прекращается.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Периодизация русской философии.

Языческие идеи в русской культуре.

Мировоззренческие концепции русских христианских мыслителей.

Философия сердца.

Философские воззрения славянофилов и западников.

Русских космизм.

Основные направления русской религиозной философии XIX – XX вв.

Русский марксизм.

Немарксистская философия СССР.

Современная русская философия.

ТЕМА 10. ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА БЫТИЯ

Понятие бытия в философии. Философский смысл проблемы бытия. Понятие субстанции. Проблема соотношения бытия и сущности. Бытие и ничто. Основные формы бытия. Бытие человека как фундаментальная проблема философии. Общественное и индивидуальное бытие. Бытие вещей, процессов и состояний природы.

Понятие бытия в философии

В мире, помимо конечных, преходящих вещей и существ есть нечто непреходящее, прочное, бессмертное, вечное, что позволяет миру сохраняться и быть чем-то целым. Эту вечную, истинную, первичную реальность (фундамент, основа мира) в философии называют словом бытие. Философия бытия называется онтологией.

Слово «бытие» многозначно. Оно может быть синонимом «существования», «существующего» или «сущего», обозначением Бога. В философском секулярном дискурсе под бытием понимают вечную, истинную реальность, на которой держится мир.

Философский смысл проблемы бытия

Почему же бытие – истинная реальность? Любое конкретное сущее (вещь, предмет, существо) конечно. Оно ограничено в пространстве, времени, в своих качествах, полно недостатков. Возьмем, например, стул. Он существует несколько лет. Но сколько лет он не существовал до своего возникновения? – Практически бесконечность. Когда стул сломается, он перестанет существовать, и его не будет сколько лет? – Бесконечность. Стул существует несколько лет, а не существует две бесконечности. Так чего больше в стуле, бытия или небытия? Если предмет находится сейчас именно в этом месте мира, то его нет во всех остальных местах мира. Мест, где данный предмет отсутствует, во много раз больше, чем одно место, где он присутствует. Если у предмета есть какие-то свойства, то еще большего количества свойств у него нет. Если этот стул, например, желтый, то он не красный, не синий, не серый и так далее. Это означает, что любое конкретное сущее не есть чистая, истинная реальность, в

ней реальность, бытие смешаны с небытием. Бытие же есть реальность вечная, безграничная, всеохватная. Поэтому оно и является истинной, подлинной реальностью.

Бытие вечно существует и не может не существовать. Эту истину открыл еще древнегреческий философ Парменид, основоположник онтологии. В самом деле, сказать, что «бытие не существует» – все равно, что сказать «белизна чернеет», а «сладость горчит». Это абсурдное высказывание, следовательно, верно обратное – что бытие существует. Но бытие не только само существует. Благодаря ему существует все в мире. Если бы не было бытия как такового, то ничего бы не существовало, так как свойство существования все черпает из бытия. Таким образом, бытие есть основа мира. Значит, все, что есть в мире, так или иначе, производно от бытия, порождено им. Бытие – первоначало мира. Иными словами, бытие есть вечная субстанция мира.

Если мы попытаемся глубже понять бытие, перед нами неизбежно возникнет проблема бытия.

Проблема бытия: что конкретно представляет собой бытие? что именно является первичной (главной) реальностью?

Понятие субстанции

Понятие бытия в некотором аспекте совпадает с понятием субстанции. Под субстанцией в философии понимается самостоятельная реальность, которая является носителем свойств, состояний, отношений, действий. Субстанции принадлежат акциденции, то есть перечисленные выше свойства, состояния, отношения и действия. Они существуют не самостоятельно, не сами по себе, а обязательно принадлежат какой-либо субстанции. Так, например, кусочек мела можно считать субстанцией, а его белый цвет или способность писать – акциденциями. Белый цвет всегда существует в какой-либо вещи, а не сам по себе. Вспомним «Алису в стране чудес», Чеширского кота. Только в сказке кот может исчезнуть, а его улыбка останется. Кот в данном случае – субстанция, а его улыбка (состояние кота) – акциденция. Следует различать субстанции временные, переходящие – это всем известные предметы, вещи, существа и субстанции вечные, непреходящие.

С этой точки зрения, бытие – вечная мировая субстанция – носитель мира, а все, что существует в мире – это акциденции бытия.

Проблема соотношения бытия и сущности

В философии выделяют две субстанции – материальную и духовную (идеальную). Соответственно, существуют две основные онтологии – материалистическая и идеалистическая.

Если мы будем опираться на внешний, чувственный опыт, на информацию, которая идет от внешних чувств – зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса, то откроем для себя реальность материальных, телесных вещей. И если это открытие мы положим в основу нашей теории бытия, то мы получим материализм. Материализм – философское учение, которое считает, что бытие – это материя или вещество, все в мире материально или является свойством материи. Весь мир – это множество материальных тел. А человек в нем – это просто сложноорганизованное материальное тело. Материалист исходит из опыта общения с материальными телами и склонен переносить их свойства на любую реальность.

Те философы, которые считают первичной духовную субстанцию, называются идеалистами. Есть два вида идеализма – объективный и субъективный.

Объективный идеализм считает, что первичной, истинной реальностью являются надындивидуальные и сверхчеловеческие эйдосы (идеи Мирового Разума) – совершенные образцы вещей. Подлинная реальность – идеальный мир, а наш материальный мир – слабое, искаженное его подобие. В идеальном мире есть идеальный человек, а в нашем мире мы видим только несовершенных людей. В идеальном мире текут идеальные реки, играет идеальная музыка, царит совершенное добро. Человек, с точки зрения объективного идеализма – воплощенный дух. Объективный идеалист указывает, что все предметы в нашем мире разумно упорядочены – распределены по классам, родам, видам. И у каждого класса есть свой эйдос как образец. Он апеллирует к нашему чувству совершенного и несовершенного.

Субъективный идеализм – это философское учение, которое считает, что бытие – это психическая реальность, душа, сознание человека. Для субъективного идеалиста все, весь мир существует лишь внутри человеческого сознания, все есть субъективная реальность. Человек для субъективного идеалиста – это бесплотная душа. А тело человека – все лишь совокупность ощущений этой души.

Субъективный идеалист опирается на внутренний опыт, который говорит о состояниях сознания, психики и весь мир считает подобным психическому. Субъективно-идеалистические онтологии утверждают, что мир есть сон, фантазия, иллюзия некоего субъекта – божественного или человеческого.

Крайняя форма субъективного идеализма – солипсизм. Солипсист считает, что все бытие – это его личное сознание, а весь внешний мир – это его личные ощущения. Солипсист не признает объективное существование предметов и людей, все вне его является его представлением.

Бытие и ничто

Ничто – это фундаментальная категория в системе философской онтологии, которая фиксирует несуществование, отсутствие, небытие сущего (в целом или для любой разновидности существующего) или вообще бытия. Ничто концептуализирует небытие предметов и явлений и противоположна таким понятиям, как нечто, сущее, бытие. В развитии философской мысли ничто часто отождествлялось с небытием; иногда эти понятия разграничивались, причем небытие толковалось как более абстрактное, чем ничто, отрицание бытия.

В философии, начиная с Античности, прослеживаются два альтернативных подхода к пониманию ничто.

В учениях одной группы (философия Платона и неоплатонизм, христианская пантеистическая мистика, системы Шеллинга, Гегеля и другие) ничто причисляется к тем ключевым категориям онтологии (как Бог, бытие, абсолют и так далее), которые «с самого начала выступают как бесконечные» (Гегель). Общую исходную позицию всех таких систем можно передать формулой Хайдеггера: «Нужно войти в вопрос о бытии до крайних пределов его – до Ничто и включить Ничто в вопрос о бытии». В этих системах отвергается принцип *ex nihilo nihil fit* (из ничто ничего не возникает) как несовместимый с наличием у категории «ничто» позитивного понятийного содержания («уничтожающий становление», по Гегелю). Путь к вскрытию потенциалов и предикатов ничто находят, задаваясь «фундаментальным вопросом метафизики» (Хайдеггер): «Почему вообще есть сущее, а не скорее ничто?» В различной форме этот вопрос ставится во всех без исключения системах онтологии и представляет

собой, по существу, исходную апорию философского и религиозного мышления. Согласно Хайдеггеру, только исследованием этого вопроса возможно преодолеть начальную дилемму проблемы ничто: либо ничто – только формальный результат отрицания сущего, концептуальное единство негативных суждений, – и тогда оно никак не есть, не причастно бытию и не имеет категориального статуса; либо же оно – частное сущее (что, очевидно, запрещено самой его дефиницией).

Учения, не выходящие за пределы этой дилеммы, реализуют второй подход этой дилеммы к проблеме ничто, противоположный описанному выше. Утверждая происхождение ничто из формального отрицания, такие системы обладают только формально-логическим понятием ничто, имеющим полностью номиналистическую природу (согласно второму подходу этой дилеммы, источником ничто являются негативные суждения). При этом категория «ничто» оказывается принадлежащей сфере суждения, и проблема ничто целиком изымается из онтологии: «То, чем вещи не являются, никак не относится к их бытию и сущности; можно лишь мысленно соотносить такие соображения с вещами».

Оба указанных понимания проблемы ничто наметились уже в античной философии, где элеаты представляли номиналистическую позицию: «Есть – бытие. А ничто – не есть» (Парменид). Платон же – противоположную ей: «Когда мы говорим о небытии, мы разумеем не что-то противоположное бытию, но лишь иное». Для их самоопределения и разграничения сыграло важную роль наличие в греческом языке двух способов выражения отрицания: οὐ – как формальное утверждение несуществования, чистое НЕ; μή – как неопределенность, не-оформленность – отрицание, существенно вторичное по отношению к утверждению, носящее оттенок «уже НЕ» либо «еще НЕ» (очевидно, позиция Платона ориентируется на второе).

К номиналистической трактовке ничто примыкает иудео-христианская доктрина творения, представленная в Ветхом Завете и развитая в патристике. По Библии, «все сотворил Бог из ничего» актом чистого Своего воления, стоящим вне причинности и необходимости, и потому ничто здесь – полнота негации и привации, чистое несуществование, лишенное любых собственных свойств, – аналог античного οὐκ ὄν. Но с другой стороны, здесь не усматривается и чистой номиналистичности ничто: ничто не столько выводит-

ся из онтологии в сферу суждения, сколько ставится в дискурс воли, энергии.

Четкое ограничение формально-логической трактовкой ничто представлено у Декарта, для которого ничто – исключительно *Nihil negativum*, входящее в структуру акта негации: «Ничто [означает] лишь то место, в котором нет ничего из того, что, как мы думаем, должно бы в нем быть». В новом аспекте эту трактовку возродил и усилил Бергсон, который, анализируя мыслительный акт, приходит к выводу, что является принципиально невозможным представить либо помыслить ничто как уничтожение всего бытия (*Nihil Absolutum*), и поэтому «идея абсолютного небытия, понимаемого как уничтожение всего, есть псевдоидея, не более как слово». Эта псевдоидея рождает многие псевдопроблемы, и ее устранение необходимо: чтобы «освободился путь для философии, нужно мыслить Бытие непосредственно, не обращаясь к призраку небытия».

У Ницше (еще до А. Бергсона) эта линия доводится до предела: является псевдоидеей не только ничто, но и бытие; оба концепта, вместе со всем арсеналом европейской метафизики, входят в разряд «ценностей», которые по заслугам обесценились и должны быть отброшены – должно совершиться «преодоление метафизики». Анализируя эту линию, обозначаемую им как «европейский нигилизм», и принимая необходимость «преодоления метафизики», Хайдеггер, однако, находит, что здесь не достигается преодоления – и именно из-за нигилистического отношения к проблеме ничто: «существо нигилизма – принципиальное не-думание о сущности Ничто», между тем как вопрошание о ничто – исходная установка философствования как такового.

В учениях второй группы ничто причисляется к центральным категориям онтологии. Как самостоятельная категория оно впервые появляется у Демокрита в учении о бытии (атомах) и пустоте (*oûdén*). Согласно атомистическому учению Демокрита, ничто обладает онтологическим статусом и, более того, является необходимым условием таких феноменов и понятий, как «множество», «движение», «изменение». Софист Горгий трактует ничто как оборотную сторону элейского бытия. В онтологии Платона и Аристотеля ничто (как «не-сущее» – *μηδόν*) – противоположность мира эйдосов, их «иное», материя для воплощения копий эйдосов. Онтологический подход также присущ многим системам индийской философии (веданта, буддизм). Здесь ничто связано по смыслу – хотя и не отождествляется целиком – с такими базовыми понятиями, как «сан-

сара» (круговорот чувственного бытия) и в особенности «нирвана». Последнее понятие, как предел онтологического процесса, не допускает дискурсивной дефиниции и, хотя часто бывает понимаемо как чистое ничто, в основных текстах трактуется апофатически, как не совпадающее ни с бытием, ни с небытием, ни с каким-либо соединением их. Близкую связь с ничто имеют и понятия других восточных традиций (дзен, даосизм), описывающие состояние, являющееся, подобно нирване, истинной целью существования. В европейской же философии раскрытие положительного содержания проблемы ничто проходило в форме довольно независимой разработки двух взаимно дополняющих аспектов проблемы: ничто в его отношении к Богу, или абсолютному бытию, и в его отношении к человеку.

Основные формы бытия

Выделяют четыре формы бытия:

1. Бытие природы. Под природой в философии понимается не только естественная среда, но и весь материальный мир, который окружает человека. Искусственные предметы, созданные человеком (вещи, здания, машины), так же относятся к природе, как и элементы естественной среды обитания (воздух, деревья, животные).

2. Бытие человека. Человек – уникальное создание, единственное обладающее сознанием, сочетающее в себе как природные, так и социальные качества. Однако один человек существовать не может. Поэтому переходим к другой форме бытия – бытие общества.

3. Бытие общества. Общество – сложная структурированная система, в основе функционирования которой лежат многоплановые отношения людей, возникающие в процессе трудовой и духовной деятельности.

4. Бытие духовное. Под этим подразумевается вся многогранная сфера существования, создания, использования духовных ценностей. Под духовными ценностями можно понимать все прогрессивное, создаваемое человеческим сознанием (знания, искусство во всех формах его проявления, мораль, эстетические нормы, религия, атеизм, элементы гражданского сознания – патриотизм; правовая и политическая культура).

Естественно, для каждой формы бытия существуют свои законы. Они имеют определенную отраслевую направленность. Понятно, что законы, которые нужны для познания или для объяснения

бытия природы, не всегда объясняют, например, бытие духовное. В то же время очевидно, что все формы бытия существуют не изолированно. На многообразии окружающего мира влияет сочетание, взаимодействие всех четырех форм. Одно невозможно без другого. Человек не может без общества, но он не может и без природы. И в то же время природа испытывает на себе воздействие общества.

Бытие человека как фундаментальная проблема философии

Первую философскую концепцию человека выдвинули досократики, для которых бытие совпадает с материальным, неразрушимым и совершенным космосом. Одни из них рассматривали бытие как неизменное, единое, неподвижное, самотождественное (Парменид), другие – как непрерывно становящееся (Гераклит). Бытие противопоставляется небытию; с другой стороны, досократики различали бытие «по истине» и бытие «по мнению», идеальную сущность и реальное существование. Платон противопоставил чувственное бытие чистым идеям – миру истинного бытия. Опираясь на проводимый им принцип взаимосвязи формы и материи, Аристотель преодолевает подобное противопоставление сфер бытия (поскольку для него форма – неотъемлемая характеристика бытия) и строит учение о различных уровнях бытия (от чувственного до интеллигибельного). Средневековая христианская философия противопоставляла «истинное», божественное бытие и «неистинное», сотворенное бытие, различая при этом действительное бытие (акт) и возможное бытие (потенция), сущность и существование, смысл и символ.

Отход от этой позиции начинается в эпоху Возрождения, когда получил общее признание культ материального бытия, природы. Эта трансформация, выражавшая новый тип отношения человека к природе, обусловленного развитием науки, техники и материального производства, подготовила концепции бытия XVII–XVIII вв. В них бытие рассматривается как реальность, противостоящая человеку, как сущее, осваиваемое человеком в его деятельности. Отсюда возникает трактовка бытия как объекта, противостоящего субъекту, как косной реальности, которая подчинена слепым, автоматически действующим законам (например, принципу инерции). В трактовке бытия исходным становится понятие тела, что связано с развитием механики – ведущей науки XVII–XVIII вв. В этот период господствуют

натуралистически-объективистские концепции бытия, в которых природа рассматривается вне отношения к ней человека, как некоторый механизм, действующий сам по себе. Для концепций о человеке в Новое время был характерен субстанциальный подход, когда фиксируются субстанция (неуничтожимый, неизменный субстрат бытия, его предельное основание) и ее акциденции (свойства), производные от субстанции. С различными модификациями подобное понимание бытия обнаруживается в философских системах XVII–XVIII вв.

Для европейской философии этого периода бытие – предметно сущее, противостоящее и предстоящее знанию; бытие ограничивается природой, миром естественных тел, а духовный мир статусом бытия не обладает. Наряду с этой натуралистической линией, отождествляющей бытие с реальностью и исключаящей сознание из бытия, в новоевропейской философии формируется иной способ истолкования бытия, при котором последнее определяется на пути гносеологического анализа сознания и самосознания. Он представлен в исходном тезисе метафизики Декарта – «мыслю, следовательно, существую», в трактовке Лейбницем бытия как отражения деятельности духовных субстанций – монад, в субъективно-идеалистическом отождествлении Беркли существования и давности в восприятии. Свое завершение эта интерпретация бытия нашла в немецком классическом идеализме.

Для Канта бытие не является свойством вещей; бытие – это общезначимый способ связи наших понятий и суждений, причем различие между природным и нравственно-свободным бытием заключается в различии форм законоположения – причинности и цели. Для Фихте подлинным бытием является свободная, чистая деятельность абсолютного «Я», материальное бытие – продукт осознания и самосознания «Я». У Фихте в качестве предмета философского анализа выступает бытие культуры – духовно-идеальное бытие, созданное деятельностью человека. Шеллинг видит в природе неразвитый дремлющий разум, а подлинное бытие – в свободе человека в его духовной деятельности. В идеалистической системе Гегеля бытие рассматривается как первая, непосредственная ступень в восхождении духа к самому себе. Гегель свел человеческое духовное бытие к логической мысли. Бытие оказалось у него крайне бедным и по сути дела негативно определяемым (бытие как нечто абсолютно неопределенное, непосредственное, бескачественное), что объясняется стремлением вывести бытие из актов самосознания, из гносеологического анализа знания и его форм.

Учение о человеке, по Гуссерлю, изучает предметно-содержательные структуры интенциональных актов сознания, прежде всего восприятия, выявляет связи между объективно-идеальными смыслами и соответствующими актами сознания. Шелер не ограничивает сознание актами созерцания, укореняя его в эмоциональных переживаниях и оценках. Поэтому учение о бытии для Шелера тождественно осмыслению эмоционально-душевных актов и коррелятивных им ценностей, различных по своему рангу. Для Хайдеггера бытие дано только в понимании бытия (бытие как коррелят интерпретаций бытия). Исходным для него является человеческое существование, трактуемое как эмоционально-волевое, практически-озабоченное бытие. Учение Хайдеггера о человеке представляет собой попытку герменевтического истолкования человеческого существования во всей полноте его бытия, фундамент которого он вначале усматривал в актах речи, позднее – в языке. Сартр, противопоставляя бытие в себе и бытие для себя, разграничивает материальное бытие и человеческое бытие. Первое есть для него что-то косное, сопротивляющееся человеческой воле и действию. Основная характеристика человеческого бытия в субъективистской концепции Сартра – свободный выбор возможностей.

В неопозитивизме радикальная критика прежней онтологии и ее субстанциализма перерастает в отрицание самой проблемы бытия, истолковываемой как метафизическая псевдопроблема. Однако характерная для неопозитивизма деонтологизация философии по существу предполагала некритическое приятие языка наблюдения в качестве фундаментального уровня бытия науки.

В марксистской философии, отвергающей различные формы идеализма, проблема бытия анализируется в нескольких направлениях. При этом подчеркивается многоуровневый характер бытия (органическая и неорганическая природа, биосфера, общественное бытие, бытие личности), несводимость одного уровня к другому (материя и формы ее движения – предмет естествознания, общественное бытие – предмет социологических и исторических наук). Марксизм отстаивает историческую концепцию социального бытия, видя в нем совокупную чувственную (прежде всего материальную) деятельность индивидов, социальных групп и классов. Бытие понимается как реальный процесс жизнедеятельности людей, как часть производства самой материальной жизни. В проблеме взаимосвязи природного и социального бытия диалектический материализм исходит из первичности природы. Развитие общественно-исторической практики и

науки приводит к расширению границ познанного и освоенного природного и социального бытия, служит основой постижения смысла бытия личности.

Философская антропология, в широком смысле – философское учение о природе (сущности) человека, который служит исходной точкой и центральным предметом рассмотрения; в узком смысле – течение западно-европейской, преимущественно немецкой, философии начала XX века.

Как течение немецкой философской мысли философская антропология возникла в русле происходившего в начале XX века. общего для западно-европейской философии «антропологического поворота» и опиралась на идеи философии жизни (Дильтей) и феноменологии (Гуссерль).

В центре внимания философской антропологии лежит идеалистически понимаемая проблема человека, а основная идея – создание «синтетической» концепции человека. Главные представители этого течения – Макс Шелер, Арнольд Гелен, Гельмут Плессер.

Шелер, один из родоначальников философской антропологии, в работе «Положение человека в космосе» (1928) выдвинул задачу создания основополагающей науки о человеке. Он начертал обширную программу философского познания человека во всей полноте его бытия, предполагая, что философская антропология соединит конкретно-научное изучение различных сфер человеческого бытия с целостным, философским его постижением. В этой работе, как и в труде другого теоретика философской антропологии Плеснера «Ступени органического и человек» (1928), в космологической перспективе рассматривались некоторые существенные аспекты отношения человека к животному и растительному миру. Этот органический, биоантропологический подход к проблеме человека не стал подготовительным этапом последующего, более целостного взгляда на человека, но по существу узко ограничил горизонт философского антропологического мышления и был унаследован другими представителями философской антропологии (А. Геленом, Э. Ротхаккером, Э. Хенгстенбергом, М. Ландманом).

Программа, выдвинутая Шелером, не была выполнена. Философская антропология, несмотря на некоторые ее научные и теоретические достижения, не стала целостным учением о человеке и вылилась в отдельные философско-антропологические теории – биологическую, психологическую, религиозную, культурную и др., которые при известной принципиальной общности обнаружили суще-

ственные различия как в методах исследования, так и в понимании характера и назначения философской антропологии. У Шелера человек – не столько биологическое, но главным образом духовное существо, выделяющееся способностью к «чистому созерцанию вещей»; у Плеснера подчеркивается эксцентрическая природа утратившего свою самость человека, «приговоренного» в силу этого к вечному поиску и самосовершенствованию; по Гелену, человек по причине биологической недостаточности предопределен к деятельной активности, реализующей себя в различных формах культуры; у Ротхаккера и Ландмана он – продукт определенного стиля жизни, или «объективного духа» культуры. Сторонники философской антропологии в каждом конкретном случае выбирают какой-нибудь отдельный специфический аспект и возвышают его до уровня единственного определяющего признака природы человека, при этом другие, не менее важные аспекты игнорируются, так что в целом методологические принципы философской антропологии и вытекающие из них конкретные теоретические построения страдают существенными пороками. Остались не осуществленными притязания философской антропологии на положение специальной, наряду с другими, дисциплины в составе философии, тем более основополагающей философской дисциплины, осмысливающей научное знание о человеке и воссоздающей на этой основе его целостный образ.

Оттесненная в послевоенное время экзистенциализмом, философская антропология в 1960-70-х гг. влилась в широкое идейное движение, претендующее на теоретическое осмысление и истолкование современного знания о человеке, на достижение нового философского понимания природы человека (прагматизм, глубинная психология, структурализм).

Господствующим направлением в западной социальной философии XIX – начала XX века был биологизм. Представители этого направления стремились познать законы функционирования и развития общества путем установления аналогий с биологическим организмом или биологической эволюцией в целом. В биолого-эволюционных школах социальную эволюцию (развитие) стали рассматривать как продолжение или составную часть биологической эволюции.

Выдвижение на первый план тех или иных природных факторов или движущих сил социального развития, иногда методологических образцов определенной естественной науки, служит основанием для классификации натуралистических школ. Так, биооргани-

ческая школа особое значение приписывала структуре социально целого, расово-антропологическая – влиянию биологической природы человека, его расовых черт и генотипа, социальный дарвинизм – борьбе за существование и естественному отбору, географическая школа – географической среде и местожительству людей.

Социологический психологизм сформировался в конце XIX века под влиянием экспериментальной психологии, распространял на общество законы психологии или доказывал психологическую детерминированность социального поведения людей. Социологи изучали психологические механизмы социального поведения, их мотивацию. К психологическому направлению социальной философии относятся: «психология народов»; психологический эволюционизм; инстинктивизм; групповая психология.

Психоаналитическая ориентация в социальной философии включает в себя социально-философские и социологические идеи З. Фрейда и его последователей, некоторые теории, имеющие фрейдистские компоненты, а также конкретные исследования, основанные на принципах психоанализа (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни, Г. Рохайм, Г. Маркузе и др.). Начиная с 1920-х гг. психоанализ занял заметное место среди конкретных социологических исследований, особенно в социологии семьи, девиантного поведения, культуры, расовых отношений, войны, лидерства, общественного мнения, массовых коммуникаций, социализации индивидов, социальных и политических типов и характеров, тоталитарных диктатур.

Основная проблема психоанализа – конфликт личности и общества. По мнению большинства сторонников психоанализа, цивилизация, социальные и моральные нормы, запреты, санкции, социальный контроль и репрессивность искажают, подавляют, вытесняют исходные влечения или потребности человека, ведут к прогрессирующему отчуждению, неудовлетворенности, деформации характеров, развитию неврозов. При этом социальные нормы и институты считаются необходимым условием выживания всего человечества.

Именно на почве такого синтетического учения о личности человека (персоналистическая антропология), учитывающего все слои бытия, возникают плодотворные отношения между теологом, психиатром и психологом, и устанавливаются отношения между наукой и религией.

Естественно, что в научной области эта концепция еще не может считаться завершенной, она только развивается, и поэтому плодотворна в науке. В ней мы находим много близкого и созвучно-

го с учением православных богословов и отцов церкви, для которых личность человеческая имеет неповторимую вечную ценность, абсолютно незаменимую в полном смысле слова.

Весь многовековым религиозный опыт богословского и практического подхода к человеческой личности в христианстве пронизан идеей трихотомического строения личности, раскрытия в ней не только духовного, но и душевного и телесного (биологического, природного) пластов бытия. Как у древних, так и у современных отцов и учителей церкви мы неизменно обнаруживаем внимание ко всей личности в целом, не только к духу и душе человека, но и к телу, участие которого в религиозном опыте признается, как аксиома.

Как видно из вышеизложенного, поиски целостного учения о человеческой личности в деталях различается в разные исторические эпохи и у различных авторов даже одного и того же направления. Но бесспорно единство во всех веках обнаруживается в стремлении анализировать человеческую личность как целое, во всей полноте ее духовного и душевно-телесного бытия и преодолеть сведение человека к одному биологическому или психическому существованию.

Общественное и индивидуальное бытие

Социальное бытие понимается как жизнь общества, связанная с деятельностью, производством материальных благ и включающая в себя многообразие отношений, в которые люди вступают в процессе жизнедеятельности. Общественное бытие – это онтология социальной жизни.

По структуре общественное бытие представлено реалиями повседневности, практической деятельностью и отношениями между людьми. Общественное бытие (отношения людей к природе и друг к другу) возникает вместе со становлением человеческого общества и существует относительно независимо от индивидуального сознания каждого индивида. Общественное бытие – это объективная общественная реальность, она первична по отношению к сознанию отдельного индивида и поколения.

Развитие общественного бытия невозможно без непрерывного взаимодействия со сферой неорганики (косной материи) и органической формой бытия. Специфика бытия живого, телесность человека, законы функционирования человеческой физиологии ставят

реальные ограничения сфере общественного бытия. В то же время становление и развитие общественного бытия предполагает непрерывное расширение природных границ. Социальное бытие выступает как вид социального творчества и тесно взаимодействует с общественным сознанием.

Каково место и значение бытия человека в целостном единстве бытия? Некоторые мыслители полагали, что человек и даже человечество в целом – лишь незначительная часть необозримого мира.

В последние годы статус человека и человечества в мире значительно вырос по сравнению с эпохой классической рациональности. Согласно доминирующей в настоящее время точке зрения человек и человечество – не просто часть мира. Своим бытием человечество активно влияет на мир и самого себя. Именно человек способен познавать не только бытие в целом, но и собственное бытие в мире. Осознавая бытие мира и себя как часть единого бытия, человек одновременно осознает величайшую ответственность за бытие человеческого рода.

Бытие вещей, процессов и состояний природы

Вещи, процессы и состояния природы возникли и существовали до человека, существуют до, вне и независимо от сознания и деятельности людей. Это бытие первой природы. Природа в целом бесконечна в пространстве и во времени. Это уникальная особенность, которая не присуща отдельным вещам, процессам, состояниям природы: они существуют где-то, их небытие сменяется их бытием. Их бытие и сохраняющееся, и исчезающее. Бытие природы имеет своей особенностью диалектику преходящего и непреходящего бытия отдельных сущих в непреходящем бытии природного мира как целого. Первая природа – благодаря своему бытию до, вне и независимо от сознания – является реальностью особого типа. Она объективная и первичная реальность (человек и его дух рождаются, благодаря непреходящей природе и уже после того, как природа Земли существовала без человека). Без природы невозможны жизнь и деятельность человека.

Дмитрий Яворский в книге «*Rex naturalis*» пишет о социокультурных импликациях понятия «природа» в европейской философии и науке. Название книги сразу наводит на мысль, что *rex*

naturalis – это аналог *ra* Romana, и это верно. Конструкт «природа» возник в Новое время как новое обоснование государственного и религиозного единства мира.

Натуроцентризм создавался как ответ на социальный запрос по поиску идейных оснований единой Европы как единой мировой системы. Создать единую империю, наследующую римлянам, у европейцев явно не получилось. Создать религиозное единство после Реформации также было нереально, и стремление сформулировать любой конфликт в религиозных терминах делало его непримиримым и неугасимым, религиозные войны длились десятилетиями. Требовалось новое основание возможного социального единства, которое позволило бы снять религиозные и политические противоречия, и это основание было найдено в природе.

Со времен Аристотеля существовало два значения термина «природа»: природа вещи и природа как совокупность всего существующего, причем первое значение было доминирующим. У каждой вещи есть своя природа, между собой эти природы не связаны, едиными законами не управляются, вообще за ними не стоит никакого единства. Единство миру придает только Бог, сущий за границами мира. В этом суть теоцентризма: много природ, один Бог.

Натуроцентризм, пришедший на смену теоцентрическому мировоззрению, выбирает другое основание единства: много богов, одна природа. За любым многообразием стоит единая природа с ее одинаковыми для всех законами. Единство природное – залог единства социального. Несмотря на политические и религиозные разногласия, все мы люди, и если следовать своей человеческой природе, будем жить в мире и терпимости, согласно учению просветителей XVIII века. Этот постоянный вывод, ради которого, собственно, и затевается любое исследование в новой Европе, показывает, что перед нами фетиш, то есть символ единства социальной группы. Группой в данном случае является множество европейских культур, а через конструкт «природа» они осознают и транслируют свое единство. Поскольку другие, неевропейские культуры изначально не входят в группу, сконструировать и реализовать их единство с европейцами на основе единой «природы человека» никак не получается, сколько ни анализируй символ. Универсальная природа, объединяющая европейцев, легко и незаметно меняется, чтобы обосновать их отличие от любой другой группы, например, от русских. Это не парадокс, а диалектика.

Концепт универсальной природы используется для взламывания информационной защиты общества, для нивелирования всякой значимости разнообразия, специфики и отличия, в том числе культурного. Также этот концепт используется для навязывания странных состояний психики и телесности, для пропаганды веганства, экологической истерии, сексуальных извращений. Все эти жизненные стили обосновываются тем, что «это свойственно природе», «мы должны заботиться о природе». Природа выступает как абсолют.

В книге «*Rex naturalis*» Дмитрий Яворский показывает, как в своей критике Кант подошел к пониманию того, что концепция природы – порождение субъекта. Если пространство и время – условия чувственности, которые нужно искать внутри человека, а не вне его, то и наполняющие это пространство и время объекты природы такой же, так сказать, природы.

Только Кант был еще сыном XVIII века, он считал трансцендентного субъекта универсальным, единым для всех людей независимо от исторического пути и культурной памяти общества. Он не видел в трансценденции культурно-обусловленных субъектов, внутренний мир которых конструируется культурой. Со времен Канта этот шаг сделан. Универсальная природа – это не объективная реальность вокруг нас, а конструкт, созданный западной культурой. Осознание этого помогает его деконструировать.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Концепция бытия в философии.

Онтология и ее проблемы.

Понятие субстанции.

Соотношение бытия, сущего и сущности.

Бытие и ничто.

Основные формы бытия.

Бытие человека.

Общественное и индивидуальное бытие.

Природа как социокультурный конструкт.

ТЕМА 11. МАТЕРИЯ, ДВИЖЕНИЕ, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Материя как объективная реальность в материалистической философии. Материя и сознание. Движение как форма существования материи. Пространство и время как философские категории. Проблема единства мира. Современные научные представления о строении материи. Проблема самоорганизации материальных систем – одна из центральных проблем XX века. Синергетика как новое мировоззрение. Миф линейного мышления. Мировоззренческий смысл понятия нелинейности. Новый образ детерминизма.

Материя как объективная реальность в материалистической философии

Материя (от лат. materia «вещество») – физическое вещество, в отличие от психического и духовного. В классическом значении материя – все вещественное, «телесное», имеющее массу, протяженность, локализацию в пространстве, проявляющее корпускулярные свойства. В материалистической философской традиции категория «материя» обозначает субстанцию, обладающую статусом первоначала (объективной реальностью) по отношению к сознанию (субъективной реальности). Материализм утверждает, что материя отражается нашими ощущениями, существуя независимо от них (объективно). Исчерпывающую критику этого представления дал Беркли в диалогах «Три разговора между Гиласом и Филонусом» (1713).

В живой диалогической форме с многочисленными примерами Беркли показывает, что наши ощущения отражаются не материя, а единичные предметы, что далеко не одно и то же. Человек слышит данный звук, касается данной поверхности, видит какой-то конкретный предмет. В ходе диалога с Филонусом Гилас вынужден признать, что ни одно из чувств не способно чувствовать материю непосредственно, что о ее существовании мы узнаем путем размышления, то есть материя дается не чувству, а разуму, и поэтому представляет собой идею. Таким образом, материя оказывается идеей, а материализм – разновидностью идеализма. Попытки избавиться от этой диалектики и удержать только одну сторону противоречия до сих пор ни к чему не привели. Несмотря на господство в европей-

ской философии XIX века и в советской философии XX века, материализм не смог сохранить доминирующего положения до наших дней. Идея является ровно настолько же объективно реальной, как и материя, поскольку никакого иного смысла у материи нет.

Материя и сознание

В истории философии важную роль играет вопрос о том, что первично, материя или сознание. Важность этого вопроса возросла в XIX веке, в период господства материализма в философии, а в СССР этот вопрос и правильное его решение были частью единственно-верной марксистско-ленинской философии, которая только и была разрешена в России. Инерция того периода существует и до сих пор в популярных изложениях философии.

Итак, основным вопросом философии в истории философии называется вопрос: что первично, материя или сознание?

Материя в этом вопросе берется без философского анализа, не как философская категория, а в обыденном представлении, как совокупность всех вещей мира, доступных чувственному восприятию.

Вопрос о соотношении материи и сознания не решен до сих пор. В философии он принимает форму физико-психического дуализма, сформулированного Декартом. Физико-психический дуализм представляет собой деление всех вещей мира на протяженные и мыслящие. Вопрос о первичности материи или сознания предваряется вопросом не о том, что раньше возникло, а о том, как эти существующие вещи взаимодействуют друг с другом. Нашей мыслью мы не можем сдвинуть с места стул. Почему же мы можем сдвинуть с места нашу руку, ведь это такой же материальный предмет, как и все другие материальные предметы нашего мира? На этот вопрос разные ученые и философы предлагают разные ответы. Подробная сводка позиций с их критикой и философским анализом дана современным австралийским философом Дэвидом Чалмерсом в книге «Сознающий ум».

Движение как форма существования материи

В материалистической философии основными формами существования материи считаются движение, пространство и время.

Движением со времен Аристотеля считается любое изменение. Движение объявляется неотъемлемым свойством материи, без которого она не существует.

Качественно различным видам материи соответствуют свои особые, качественно различающиеся между собой формы движения.

Наиболее общепризнанными формами движения в материалистической философии являются:

– механическая форма движения (изменения положения тел в пространстве);

– физическая форма (расширения металла);

– химическая форма (мобильность молекул, движение и изменение химических связей);

– биологическая (рост растений, организмов);

– социальная (реформы, процессы воспитания, политические события).

Особенностью классического материализма является попытка свести все эти формы движения к первой – к механической. В XX веке в неопозитивизме и аналитической философии нормой стало сведение любых высказываний или духовных явлений к описанию определенной конфигурации атомов, которая соответствует изучаемой ситуации. Эти попытки свести любое изменение к движению атомов обладают существенными недостатками, среди которых можно выделить два: мнимое редуccionистское упрощение картины мира и реальное усложнение описания событий.

Редуccionизм (от лат. *reductio* – возвращение, приведение обратно) – методологический принцип, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены с помощью законов, свойственных явлениям более простым (например, социологические явления объясняются биологическими или экономическими законами).

Материалистическая философия стремится объяснить все возможные ситуации и их изменения поведением атомов, редуccionировать все явления к движению атомов. В эпоху Ньютона, когда считалось, что движение атомов объясняется тремя простыми законами Ньютона, подобная редуccion действительно казалась упрощением. В наше время, когда атомная физика является одной из сложнейших областей человеческого знания, никакого упрощения в этой ситуации нет. Довольно простые вещи, данные человеку в ощущениях, с которыми он легко справляется в повседневной жизни, редуccion к поведению атомов объясняет с помощью сложного математического аппарата, доступного немногим представителям научного сообще-

ства. Упрощение оказывается мнимым, а усложнение описания – совершенно реальным, и необходимость объяснять природу именно так повисает в воздухе.

В настоящее время аналитические философы обходят это возражения ссылкой на специализацию: они сами не обязаны разбираться в этой математике, доверяют этот вопрос специалистам, а их задача – свести все к движению атомов, с которым будет разбираться атомная физика без их участия. Такой отказ от решения проблемы только вредит философии, но ничего другого материалистическая философия предложить не может. Для решения этого вопроса нужен философский анализ категорий материя и движение, которого материалисты предпринять не могут, не разрушив всю свою систему.

Пространство и время как философские категории

Согласно материалистической философии, материальный мир состоит из структурных объектов, которые находятся в движении и развитии, и представляют собой процессы, которые длятся определенные периоды.

Рассмотрим определения пространства и времени, которые даются в учебниках материалистической философии:

«Наиболее общая характеристика пространства – свойство объекта быть протяженным, занимать место среди других, граничить с другими объектами.

Сравнение различных длительностей, выражающих скорость развертывания процессов, их ритм и темп является понятием времени».

Философский анализ этих понятий показывает, что они самопротиворечивы, то есть в определении используется то, что нужно определить. Для объяснения того, что такое протяженность, место и граница, уже нужно знать, что такое пространство. Для объяснения того, что такое скорость, ритм и темп, уже нужно знать, что такое время (не говоря уже о том, что «темп» по-латыни и есть «время», *tempus*).

Существует две научные концепции пространства и времени, в рамках которых в разное время работали выдающиеся физики и биологи:

субстанциальная – рассматривает пространство и время как особые сущности, которые существуют сами по себе, независимо от материальных объектов (Демокрит, Эпикур, Ньютон);

реляционная – рассматривает пространство и время как особые отношения между объектами и процессами и вне их не существуют (Лейбниц, Эйнштейн).

В философии же эти вопросы не решены. Для Платона пространство отлично и от идей, и от чувственных вещей. Для Аристотеля пространство – граница тела. Время для Платона – образ вечности, для Аристотеля – мера движения, для Хайдеггера – сознание. Изложить подробно эти концепции в рамках краткого курса не представляется возможным. Различные попытки понять время приводятся в книге Пиамы Гайдено «Время. Длительность. Вечность: проблема времени в европейской философии и науке» (2006).

Проблема единства мира

На всем протяжении развития философии наблюдаются различные подходы к истолкованию проблемы единства мира.

Впервые вопрос о единстве мира поставили античные мыслители Фалес, Демокрит и другие. Для них характерны догадки о том, что единство мира – в его материальности. Проблема единства мира по-своему решалась Парменидом и Платоном, которые исходили из признания основы единства мира в существовании первичных абсолютных идей, то есть были монистами.

Противоположностью монизма является дуализм. Дуалисты считали, что существуют два равноправных начала, две независимые друг от друга субстанции: материя и дух. Виднейшим представителем дуализма является Декарт.

Открытия в физике на рубеже XIX-XX вв., показавшие сложную структуру атома, обогатили представления об основных формах движения. Эти открытия отвергают субстратно-вещественную модель мира, авторы которой пытались свести всю материю во Вселенной к некоей праматерии.

Кроме субстратно-вещественной модели единства мира существует функциональная модель, согласно которой каждая малая частица во Вселенной связана с другой, сколь угодно удаленной от нее. Вселенная функционирует как единый механизм, в котором каждое явление строго необходимо и занимает вполне определенное

место в общей цепи событий. Взятая изолированно от других, эта модель упрощает действительность.

Популярностью пользуется также атрибутивная теория единства мира. В этой теории предполагается единство всех видов материи и форм движения. Здесь имеется в виду единство атрибутов материи, ее законов. Это единство проявляется и в единстве законов сохранения.

Все большее распространение получает в философском знании замена вопроса «что такое мир?» на вопрос «каким мы этот мир представляем?». Так, в социальной философии все более популярной становится идея социального конструирования реальности. Категории бытия, по мнению сторонников этой концепции, зависят от убеждений людей, воспринимающих мир. То, что считается истинным подавляющим большинством, становится истинным по своим последствиям.

В последнее время неклассические трактовки бытия начинают приобретать все больший вес в гуманитарных науках. Особенно это относится к социологии и экономике. На место прежних «объективных», независимых от мнения и сознания людей линейных законов приходят законы вероятностные, наступление действия которых оказывается связанным со статистическими закономерностями. Уже не естественные науки с их линейным детерминизмом (обязательные причинно-следственные связи) диктуют правила гуманитарным, а наоборот.

Современные научные представления о строении материи

В основе современных материалистических представлений о строении материи лежит идея ее сложной системной организации. Любой объект материального мира может быть рассмотрен в качестве системы, то есть особой целостности, которая характеризуется наличием элементов и связей между ними.

Материальные системы всегда взаимодействуют с внешним окружением. Некоторые свойства, отношения и связи элементов в этом взаимодействии меняются, но основные связи могут сохраняться, и это является условием существования системы как целого. Сохраняющиеся связи выступают как инвариант, то есть устойчивые, не изменяющиеся при вариациях системы. Эти устойчивые связи и

отношения между элементами системы образуют ее структуру. Иными словами, система – это элементы и их структура.

Любой объект материального мира уникален и нетождествен другому. Но при всей уникальности и непохожести объектов определенные их группы в своем строении обладают общими признаками. Например, существует очень большое разнообразие атомов, но все они устроены по одному типу – в атоме должно быть ядро и электронная оболочка. Огромное многообразие молекул – от простейшей молекулы водорода до сложных молекул белков – имеет общие структурные признаки: ядра атомов, образующих молекулу, стянуты общими электронными оболочками. Можно обнаружить общие признаки строения у различных макротел, у клеток, из которых построены живые организмы, и так далее. Наличие общих признаков организации позволяет объединить различные объекты в классы материальных систем. Эти классы часто называют уровнями организации материи или видами материи.

Проблема самоорганизации материальных систем – одна из центральных проблем XX века.

Идея самоорганизации материи утвердилась в научном мировоззрении во второй половине XX века в связи с заменой стационарной модели Вселенной развивающейся моделью. Стационарная модель Вселенной считала господствующей тенденцию материи к разрушению случайно возникшей упорядоченности и возвращению ее к исходному хаосу. Прежние представления базировались на основе статистической механики и равновесной термодинамики, которые описывают поведение изолированных систем, не обменивающихся ни веществом, ни энергией с окружающей средой. Вселенная тоже рассматривалась как замкнутая система.

Сегодня наука считает все известные системы, от самых малых, до самых больших, открытыми, то есть обменивающимися веществом, энергией, информацией и находящимися в термодинамически неравновесном состоянии. На этой основе возникло представление о самоорганизации материи.

Самоорганизация – это природные скачкообразные процессы, переводящие открытую неравновесную систему, достигшую критического состояния в своем развитии, в новое устойчивое состояние с более высоким уровнем сложности и упорядоченности по сравнению с исходным.

Критическое состояние – это состояние крайней неустойчивости, достигаемое открытой неравновесной системой в ходе предшествующего периода плавного эволюционного развития.

Сложные объекты обладают новыми качествами, которых лишены исходные простые элементы, составляющие их. Процесс объединения простых элементов в более сложные системы протекает лишь при определенных условиях, при которых наступает критический момент. Существуют пороговые значения управляющих параметров (температура, плотность, давление и т. д.), называемые критическими значениями, которые отделяют область возможного образования от области, где этот процесс невозможен.

Наиболее высоким уровнем упорядоченности обладает жизнь и порожденный ею разум. Тем не менее, сравнительно недавно установлено, что самоорганизация присуща неживой природе в той же мере, что и живой. Все самоорганизующиеся системы различных уровней имеют единый алгоритм перехода от менее сложных и менее упорядоченных к более сложным и более упорядоченным системам.

Проблема самоорганизации материальных систем в XX веке стала одной из центральных. Существенный вклад в решение этой проблемы вносит системный и информационный подходы. Но обе эти области исследования имеют дело с системами высокого уровня организации: социальными, техническими и так далее. Процессы самоорганизации в неживой природе остаются вне этих подходов. Решение этой задачи берет на себя дисциплина, именуемая синергетикой.

Синергетика как новое мировоззрение

Термин синергетика образован от греческого «синергия», которое означает содействие, сотрудничество. Ее основоположниками считаются Хакен и Пригожин. Закономерности явлений самоорганизации, открываемые синергетикой, не ограничиваются областью неживой природы: они распространяются на все материальные системы. Хакен и Пригожин делают акцент на процессуальности материальных систем. Все процессы, протекающие в различных материальных системах, могут быть разделены на два типа: во-первых, это процессы, протекающие в замкнутых системах, ведущие к установлению равновесного состояния, которое при определенных условиях стремится к максимальной степени неупорядоченности или хаоса, и, во-вторых, это процессы, протекающие в открытых системах, в ко-

торых при определенных условиях из хаоса могут самопроизвольно возникнуть упорядоченные структуры, что и характеризует стремление к самоорганизации. Основными характеристиками первого типа процессов является равновесность и линейность, главными характеристиками второго типа процессов, в которых проявляется способность к самоорганизации и возникновению диссипативных структур, является неравновесность и нелинейность. Природные процессы принципиально неравновесны и нелинейны; именно такие процессы синергетика рассматривает в качестве предмета своего изучения.

Особенностью современного подхода к проблеме развития мира является трансформация принципа антропоцентризма. В составе концепции глобального эволюционизма этот принцип обрел новую форму и занял в ней одно из центральных мест. В самом общем виде суть современной интерпретации антропоцентризма можно выразить так: человек является эндогенным образованием по отношению к миру в целом, и той его части, которую называют природой. Человек занимает одно из центральных мест в мире потому, что он может стать фактором «направляемости» или «управляемости» развития, при этом направляя последнее в сторону повышения стабильности глобальной системы «общество-природа».

Новое понимание антропоцентризма в соединении с современными взглядами на развитие нашло свое воплощение в теории устойчивого развития, ядром которой является идея коэволюции природы и общества. Сущность последней состоит в том, чтобы определить согласованные с фундаментальными законами природы параметры и механизмы развития человеческой цивилизации.

Концепция глобального (универсального) эволюционизма есть современная форма конкретизации философского учения о развитии мира.

Миф линейного мышления

Линейное мышление – его также называют шаблонным – предполагает последовательное решение задач с малым (почти нулевым) количеством неизвестных. Оно работает, когда вы считаете, сколько метров обоев вам понадобится при ремонте, что будет, если вы вдруг забудете выключить плиту или покормить кота (кому позвонить и перед кем извиняться). Но если в ситуацию включается хотя бы немного неизвестности, линейное мышление может привести к ошибкам и потерям.

С такой ошибкой на бытовом уровне мы сталкиваемся, когда, отправляясь в отпуск, берем одежду на все варианты погоды, а в результате все время ходим в одном и том же. На более высоком уровне с проблемой линейного мышления сталкиваются государственные структуры, когда вводят новую систему налогообложения, – например, как было во Франции с введением прогрессивной шкалы, когда люди с высоким доходом платили больший налог, и в результате вместо пополнения ресурсов государство получило отток богатого населения.

В таких ситуациях человеку нужно включать системное нелинейное мышление.

Мировоззренческий смысл понятия нелинейности

«Нелинейность» - фундаментальный концептуальный узел новой парадигмы. Можно даже, пожалуй, сказать, что новая парадигма есть парадигма нелинейности. Поэтому представляется важным развернуть в том числе и наиболее общий, мировоззренческий смысл этого понятия.

Нелинейность в математическом смысле означает определенный вид математических уравнений, содержащих искомые величины в степенях больше 1 или коэффициенты, зависящие от свойств среды. Нелинейные уравнения могут иметь несколько (более одного) качественно различных решений. Отсюда вытекает физический смысл нелинейности. Множеству решений нелинейного уравнения соответствует множество путей эволюции системы, описываемой этими уравнениями (нелинейной системы).

Здесь имеется существенное отличие излагаемой позиции от позиции И. Пригожина. В книге Пригожина и разные пути эволюции связываются прежде всего с бифуркациями при изменении констант среды. То есть в дифференциальных уравнениях меняется некоторый управляющий параметр, и при некотором критическом значении этого, параметра термодинамическая ветвь теряет устойчивость и возникают, как минимум, два возможных направления развития. Так, разясняя классическую модель химической неустойчивости, названную «брюсселятором», Пригожин пишет: «Увеличивая концентрацию X (X – один из так называемых управляющих параметров этой модели), мы как бы уводим систему все дальше и дальше от равновесия. При некотором значении мы достигаем порога устойчивости термодинамической ветви. Обычно это критическое значение называют точкой бифуркации. В точке бифуркации термодинамическая ветвь становится неустойчивой относительно флуктуаций. При

критическом значении управляющего параметра система может находиться в трех различных стационарных состояниях: С, Е и Д. Два из них устойчивы, третье неустойчиво».

Описываемое здесь Пригожиным ветвление путей эволюций хорошо известно среди математиков, хотя для широких кругов читателей этот процесс может представляться удивительным. Особенности нелинейного мира состоят в том, что при определенном диапазоне изменения среды и параметров нелинейных уравнений не происходит качественных изменений картины процесса. Несмотря на количественное варьирование констант, сохраняется притяжение одного и того же аттрактора, процесс скатывается на ту же самую структуру, на тот же самый режим движения системы. Но если мы перешагнули некоторое пороговое изменение, превзошли критическое значение параметров, то режим движения системы качественно меняется: она попадает в область притяжения другого аттрактора. Картина интегральных кривых на фазовой плоскости качественно перестраивается.

Превращение, которое может удивлять некоторых читателей, становится вполне объяснимым. Ведь изменение параметров нелинейных уравнений сверх критических значений, по сути дела, создает возможность уйти в иную среду, в иной мир. А если качественно меняется среда, будь то среда физических взаимодействий, химических реакций или же среда обитания живых организмов, то совершенно естественно ожидать появления новых возможностей: новых структур, новых путей эволюции, бифуркаций.

Группой исследователей ИПМ им. М.В. Келдыша совместно с учеными из МГУ уже в течение ряда лет развивается иное направление. Наряду с решением задач, в которых меняются параметры среды, рассматриваются задачи и другого рода, в которых варьируется только характер начального воздействия на одну и ту же среду. Изменение характера начального воздействия означает изменение отнюдь не его интенсивности, а пространственной конфигурации, топологии (скажем, симметрии или цветной симметрии) этого воздействия. И при этом в среде появляются разные структуры. Эта проблема интенсивно изучается также в моделях среды из конечных автоматов, в игре «Жизнь» и так далее.

Парадоксально, что в одной и той же среде без изменения ее параметров могут возникать разные структуры, выступающие в качестве аттракторов, разные пути ее эволюции. Более того, изучая разные стадии развития процессов в открытой нелинейной среде, можно ожидать качественное изменение картины процессов, в том

числе переструктурирование – усложнение и деградацию – организации среды, причем это происходит опять-таки не при изменении констант среды, а как результат саморазвития процессов в ней.

В мировоззренческом плане идея нелинейности может быть эксплицирована посредством:

идеи многовариантности, альтернативности, как часто сейчас говорят, путей эволюции (подчеркнем, что множество путей развертывания процессов характерно даже для одной и той же, не меняющейся открытой и нелинейной среды);

идеи выбора изданных альтернатив;

идеи темпа эволюций (скорости развития процессов в среде);

идеи необратимости эволюции.

Особенности феномена нелинейности состоят в следующем. Во-первых, благодаря нелинейности имеет силу важнейший принцип разрастания малого, или усиления флуктуаций. При определенных условия нелинейность может усиливать флуктуации, значит делать малое отличие большим, макроскопическим по последствиям.

Во-вторых, определенные классы – нелинейных открытых систем демонстрируют другое важное свойство – пороговость чувствительности. Ниже порога все уменьшается, стирается, забывается, не оставляет никаких следов в природе, науке, культуре, а выше порога, наоборот, все многократно возрастает.

В-третьих, нелинейность порождает своего рода квантовый эффект – дискретность путей эволюции нелинейных систем (сред). То есть на данной нелинейной среде возможен отнюдь не любой путь эволюции, а лишь определенный спектр этих путей. Вышеотмеченная пороговость чувствительности определенных классов нелинейных систем, кстати, также является показателем квантовости.

В-четвертых, нелинейность означает возможность неожиданных, называемых в философии эмерджентными, изменений направления течения процессов. Нелинейность процессов делает принципиально ненадежными и недостаточными весьма распространенные до сих пор прогнозы-экстраполяции от наличного. Ибо развитие совершается через случайность выбора пути в момент бифуркаций, а сама случайность (такова уж она по природе) обычно не повторяется вновь.

Как показывают исследования, картина процесса на первоначальной или промежуточной стадии может быть полностью противоположной его картине на развитой, асимптотической стадии. Скажем, то, что сначала растекалось и гасло, может со временем разгораться и локализоваться у центра. Причем такие бифуркации по вре-

мени могут определяться всецело ходом процессов самоструктуризации данной среды, а не изменением ее параметров. Наконец, могут происходить изменения (вынужденные или спонтанные) самой открытой нелинейной среды. А если среда становится другой, то это приводит к качественному изменению картины процессов ее эволюции. На более глубинном уровне происходит переделка, переструктуризация поля возможных путей эволюции среды.

Новый образ детерминизма

Неодетерминизм – это новая версия интерпретации феномена детерминизма в современной культуре, обусловленная презумпциями нелинейности и отказа от принудительной причинности, предполагающей наличие так называемой «внешней причины».

Если идея традиционного (линейного) детерминизма (линейной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений действительности, линейной эволюции, линейного прогресса) была доминирующей в европейской культуре на протяжении почти всей ее истории, то современная культура характеризуется радикальным поворотом к неодетерминизму – в рамках как естественнонаучной, так и гуманитарной традиций.

Для естествознания переход к нелинейной парадигме связан именно со становлением неклассической науки; применительно к гуманитарной сфере правомерно относить зарождение идей нелинейности к гораздо более раннему периоду. В первую очередь, это относится к философии и социальной истории: фиксация внимания на феномене «неслучайности» (неэлиминируемости) случая впервые была осуществлена именно в этих областях, начиная с идеи Эпикура о самопроизвольном отклонении атомов. Параллельно традиции жесткого детерминизма, трактовавшего случайность как онтологизацию когнитивной недостаточности (от Демокрита до Новой Европы) или как результат взаимодействия (пересечения) несущественных причин (гегельянство – марксизм), в истории философии может быть выделена и традиция, рассматривающая феномен случайности под своим углом (от концептуальной экспликации данных идей до их парадигмального конституирования и аксиологического доминирования в постмодернизме).

В противоположность классике, предложенное современным естествознанием (от квантовой механики до синергетики) видение мира основано на радикально ином, а именно на допускающем плюрализм, нелинейном типе детерминизма. Пользуясь метафорикой

Аристотеля, Пригожин так оценивает классическое естествознание: «Классическая наука отрицала становление и многообразие природы, бывшие, по Аристотелю, атрибутами неизменного подлунного мира. Классическая наука как бы низвела небо на землю. Коренное изменение во взглядах современной науки можно рассматривать как обращение того движения, которое низвело аристотелевское небо на землю. Ныне мы возносим землю на небо».

Таким образом, если двигаться в направлении, позволяющем выйти за пределы эволюционного преформизма классической науки, то интенция осмысления множественности и новизны (при самой широкой постановке вопроса) неизбежно приводит к новому (нелинейному) пониманию детерминизма. Современная наука определяется, по оценке А. Кестлера, презумпцией необходимости «выбраться из смиренной рубашки, надетой на философские взгляды материализмом XIX века», – в первую очередь речь идет о «смирительной рубашке» детерминизма, понятого в качестве внешнего причинения.

В исследуемых синергетикой процессах так называемые необходимые и случайные факторы оказываются практически одинаково значимыми, и специфика эволюционного процесса трактуется как определяемая их уникальными комбинациями. Так, Г. Хакен констатирует, что именно «совместное действие стохастических и детерминированных сил (случайность и необходимость) переводит систему из исходных состояний в новые, определяя при этом, какие именно новые конфигурации реализуются». И. Пригожин отмечает, что «траектория, по которой эволюционирует система. характеризуется чередованием устойчивых областей, где доминируют детерминистические законы, и неустойчивых областей вблизи точек бифуркации, где перед системой открывается возможность выбора одного из нескольких вариантов будущего. Эта смесь необходимости и случайности и создает «историю системы». Разумеется, в рамках такого подхода для Пригожина «представляется очевидным, что с точки зрения идеала детерминизма само понятие истории лишено смысла», так как признание того обстоятельства, что универсальный закон проявляет себя везде и всегда, фактически снимает саму постановку вопроса об эволюции описываемой посредством этого закона предметности. При этом, однако, «ветвящиеся дороги эволюции ограничены» и пролегают «в рамках вполне определенного, детерминированного поля возможностей».

Таким образом, по формулировке Пригожина, «далекие от мысли противопоставлять случайность и необходимость, мы считаем, что оба аспекта играют существенную роль в описании нелиней-

ных сильно неравновесных систем». На основании этого 1997 году на I конференции Немецкого Общества сложных систем был сделан вывод об обусловленности синергетического подхода идеей «дуализма детерминистического и стохастического». В действительности речь идет именно о признании имманентности самоорганизационных динамик и их нелинейного характера. Так, оценивая переход современной науки к новому видению мира, позволяющему выйти за пределы классической тавтологии, возводящей все возможные состояния объекта (мира) к исходным причинам и тем пресекающей перспективу аналитики процессов подлинного становления и подлинной новизны, синергетика отмечает, что «и на макроскопическом, и на микроскопическом уровнях естественные науки отказались от такой концепции объективной реальности, из которой следовала необходимость отказа от новизны и многообразия, во имя вечных и неизменных универсальных законов. Естественные науки избавились от слепой веры в рациональное как нечто замкнутое».

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Материализм и идеализм.

Концепция материи.

Понятие о движении.

Единство мира как философская проблема.

Строение материи в современной науке.

Проблема самоорганизации материи.

Линейное и нелинейное мышление.

Детерминизм в современной философии.

ТЕМА 12. ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Сознание как необходимое условие воспроизводства человеческой культуры. Проблема возникновения сознания. Сознание и самосознание. Интерсубъективная, диалогическая и игровая природа сознания. Общественное и индивидуальное сознание, их структура и взаимосвязь. Формы общественного сознания: политика, право, мораль, искусство, религия, их взаимосвязи. Проблема соотношения сознательного и бессознательного.

Сознание как необходимое условие воспроизводства человеческой культуры

В философии сознание рассматривается как способность соотноситься, сознавать предмет (Гегель). При этом под «сознанием» понимается не психическая способность тела (как в психологии), а фундаментальный способ, каким человек соотносен со своим предметом и миром вообще. Об этом говорят, что сознание есть форма или способ данности предмета, форма или способ данности мира вообще.

Той системой, внутри которой возникает и развивается сознание и на основе анализа которой только и можно понять его возникновение, выступает специфически человеческий способ бытия в мире, взаимодействия с миром. Осуществляя практически-преобразовательную деятельность, человек создает свое «неорганическое тело», «вторую природу», орудия и средства производства, специфически человеческую среду обитания, строит формы общения и социальной организации, короче говоря, созидает культуру. Опыт этого созидания и составляет содержание тех характерных для общественно развитого человека и отличающихся от психики животного форм регуляции взаимоотношений с миром, которые образуют человеческое сознание.

Возникновение сознания связано, таким образом, прежде всего с формированием культуры на основе практически-преобразовательной общественной деятельности людей, с необходимостью закрепления, фиксации навыков, способов, норм этой деятельности. Поскольку эти навыки, способы, нормы специфически человеческой деятельности имеют общественную природу, возникают, осуществляются и воспроизводятся в совместной деятельности

людей, постольку закрепляющие их формы сознания также всегда носят социальный характер, возникают как своеобразные «коллективные представления». Эти «коллективные представления» (термин французского социолога и философа Эмиля Дюркгейма) должны быть освоены отдельными индивидами в процессе их воспитания, приобщения к достигнутому их обществом типу и уровню культуры. Сознание как специфически человеческая форма регуляции и управления взаимоотношением с миром существует, таким образом, в двух формах, в двух, так сказать, ипостасях. Во-первых, оно предполагает наличие «коллективных представлений», фиксирующих накопленный опыт культуры и образующих содержание таких социокультурных систем, как мировоззрение, идеология, мораль, наука, искусство, которые обычно и именуются системами общественного сознания. Во-вторых, содержание «коллективных представлений» этих систем должно быть сделано достоянием внутреннего мира реальных конкретных людей, «интериоризировано» (усвоено) ими, как говорят психологи, и стать субъективной реальностью их мироотношения.

Проблема возникновения сознания

Если считать, что сознание – это связанная с деятельностью мозга способность человека воспроизводить действительность в субъективной, идеальной форме и преобразовывать ее в своих интересах, то возникает проблема происхождения сознания.

Одной из самых важных в философии является проблема происхождения сознания. Все многообразие точек зрения, которые сложились в истории философии по этой проблеме, можно свести к трем основным:

1. Источник человеческого сознания – некая надмировая духовная сущность; в христианстве – это Бог, одаривший человека бессмертной разумной душой, в объективном идеализме сознание человека трактуется как порождение мирового разума (например, в концепции Гегеля сознание человека возникло в результате саморазвития Абсолютной Идеи);

2. Сознание, отождествляясь с понятиями «душа», «духовное начало», рассматривается как неотъемлемый элемент мироздания; такова позиция, к примеру, первобытного анимизма – идеи всеобщей одухотворенности мира; в философии это воззрение получило название «гилозоизм»; его придерживались, например, такие философы-материалисты как Демокрит и Д. Дидро. Концепция всеобщей оду-

хотворенности материи позволяла материалистам прошлого представить появление человеческого сознания как закономерный результат эволюции природы, а не как «чудо». К этой точке зрения склоняется ведущий современный исследователь проблемы сознания Д. Чалмерс в книге «Сознающий ум».

3. Сознание как высшая форма отражения действительности. Эта концепция начала разрабатываться в советской философии в 1960-е – 70-е годы с позиций диалектического материализма. В ней появление сознания рассматривается не как результат эволюции материи как таковой, а как итог развития всеобщего свойства материи – отражения.

Под отражением понимается способность материальных систем в процессе взаимодействия воспроизводить отдельные признаки и свойства друг друга. Отражение – это реакция материального объекта на внешнее воздействие, в котором присутствует информация об этом воздействии.

Способность к отражению, а также характер его проявления зависит от уровня организации материального носителя. В неживой материи отражение – это физические и химические взаимодействия, в живой – биологическое отражение (раздражимость), а с появлением нервной системы – как психическое отражение. Сознание человека – социальная форма отражения, так как связано с появлением общества и формируется только в социуме.

Поскольку наука пока однозначно не ответила на вопрос о возможности возникновения живой материи из неживой, то в современной философии при обсуждении проблемы сознания, предпочитают ограничиваться биологическими предпосылками сознания, анализируя психические формы отражения в живой природе. С этой точки зрения формированию сознания человека предшествовал длительный период психологического развития животных, у которых имеются зачатки интеллекта.

Хотя сознание человека своими предпосылками и некоторыми функциями связано с психикой высших животных, оно существенно от нее отличается:

– Сознание человека творчески активно: животные лишь воспроизводят в психических образах предметный мир, а сознание человека в идеальной форме создает образы того, что в материально-предметном мире не могло эволюционно возникнуть, поскольку человек, в отличие от животных, способен оперировать абстракциями, обладает логическим мышлением.

– Сознание человека конструктивно: психическая деятельность животных направлена на приспособляемость вида к изменяющимся условиям жизни, а сознание человека ориентировано на преобразование мира, его реконструкцию.

– Сознание человека целесообразно и целенаправленно: животные реализуют в своей психической деятельности либо генетически заложенную программу, либо индивидуально приобретенный опыт, не передаваемый по наследству. Сознание человека направлено на достижение поставленной цели, идеальный образ которой содержится в сознании еще до начала деятельности.

– Сознание человека обладает самосознанием. Животные не способны обращать психику на самих себя. Реализуя программу своей жизнедеятельности, они не анализируют свои действия и не дают им оценок. У человека в процессе развития формируется совокупность взглядов на самого себя как на индивидуального и социального субъекта, что позволяет ему эффективно корректировать как свои личностные качества, так и поведение в обществе.

– Сознание человека универсально по форме и объективно по содержанию. Психика животного индивидуальна и генетически избирательна, она отражает только те объекты и их качества, которые жизненно необходимы для сохранения и продолжения вида. Человеческое сознание способно раскрыть объект в его сущностных свойствах, подняться выше сиюминутных потребностей и отразить предмет объективно. Полученное человеком знание не остается его индивидуальным достоянием. В зависимости от степени объективности, адекватности предмету, это знание становится всеобщим универсальным достоянием общества. Степень объективности и универсальности сознания индивида является следствием уровня развития сознания определенной эпохи.

Таким образом, человеческое сознание не случайно называют высшей формой отражения. Включая в себя все виды психического отражения, присущие животному миру, оно качественно от них отличается.

Сознание и самосознание

Эпицентром сознания является сознание собственного «Я», или самосознание, которое является предметом изучения как в философии, так и в психологии.

В современной философии самосознание определяется как важнейшая характеристика сознания, осознание субъектом самого

себя, то есть состояний своего тела, фактов сознания, своего «Я» (внешнего вида, особенностей личности, системы ценностей, предпочтений и стремлений), а в некоторых случаях самосознание включает в себя самооценку.

Интерсубъективная, диалогическая и игровая природа сознания

Современная философия сознания, сформированная в англосаксонском культурном регионе, исходит из того, что сознание представляет собой свойство мозга и в силу этого свойство отдельной личности. Понять и сконструировать сознание можно, поднимаясь к нему с низшего, биологического слоя бытия.

Начиная с XX века набирают силу концепции, акцентирующие интерсубъективную природу сознания, где сознание понимается как продукт социальности, общественной жизни, постоянного диалога. Сознание выступает как результат социальной коммуникации, индивидуальное воплощение социума и его процессов. В такой концепции построить сознание можно сверху, идя от более сложной структуры – от общества. Сознание принципиально диалогично, внутренний диалог с собой является отражением внешних диалогов, которые ведет человек, и как точка пересечения многочисленных связей формируется отдельное сознание.

Общественное и индивидуальное сознание, их структура и взаимосвязь

Наиболее общим основанием структурирования сознания является выделение в нем общественного и индивидуального сознания, возникающих как отражение разных типов бытия. Как известно, сознание зарождается в глубинах психики конкретного человека. Здесь происходит оформление системы понятий, определенных форм мышления, свойственных сознанию как таковому. Но деятельность сознания порождает и феномены сознания – мир ощущений человека, его восприятий, эмоций, идей, которые в свою очередь формируются под воздействием многих факторов. К ним относятся природные данные, условия социальной среды, личная жизнь человека, обстановка трудовой деятельности, возраст. Кроме того, в процессе деятельности люди постоянно обмениваются мнениями, суж-

дениями, опытом. В результате этого вырабатываются общие для определенных социальных групп взгляды, понимание, оценки явлений, а также общие интересы и цели. Они влияют и на сознание отдельных людей.

Таким образом, индивидуальное сознание существует только во взаимосвязи с сознанием общественным. При этом они образуют противоречивое единство. Действительно, источником формирования как общественного, так и индивидуального сознания является бытие людей. Основой их проявления и функционирования выступает практика. Да и способ выражения – язык – тоже один. Однако это единство предполагает существенные различия. Во-первых, индивидуальное сознание имеет «границы» жизни, обусловленные жизнью конкретного человека. Общественное же сознание может «охватывать» жизнь множества поколений. Во-вторых, индивидуальное сознание находится под воздействием личных качеств индивида, уровня его развития, личного характера. А общественное сознание в каком-то смысле надличностно. Оно может включать в себя то общее, что характерно для индивидуального сознания людей, определенную сумму знаний и оценок, передающихся из поколения в поколение и изменяющихся в процессе развития общественного бытия. Другими словами, общественное сознание свойственно обществу в целом или входящим в него различным социальным общностям, но оно не может быть суммой индивидуальных сознаний, между которыми имеются существенные различия. И в это же время общественное сознание проявляется только через сознание отдельных индивидов. Поэтому общественное и индивидуальное сознание взаимодействуют между собой, взаимно обогащают друг друга.

Формы общественного сознания: политика, право, мораль, искусство, религия, их взаимосвязи

Формы общественного сознания – это различные способы интеллектуального и духовного освоения действительности: политика, право, мораль, философия, искусство, наука. Таким образом, можно говорить о следующих формах общественного сознания:

1. Политическое сознание. Это система знаний и оценок, посредством которых общество осознает сферу политики. Политическое сознание является своеобразным стержнем всех форм общественного сознания, так как в нем отражаются экономические интересы классов, социальных слоев и групп. Политическое сознание

оказывает значительное влияние на группировку политических сил общества в борьбе за власть и, соответственно, на все остальные сферы социальной жизни.

2. Правовое сознание. Это система знаний и оценок, посредством которых обществом осознается сфера права. Правовое сознание наиболее тесно связано с политическим сознанием, потому что в нем непосредственно проявляются и политические, и экономические интересы классов, социальных слоев и групп. Правосознание оказывает значительное влияние на экономику, на политику и на все стороны социальной жизни, поскольку выполняет в обществе организационно-регулятивную функцию.

3. Нравственное сознание. Это исторически складывающиеся принципы морали в отношениях между людьми, между людьми и обществом, между людьми и законом и так далее. Нравственное сознание, таким образом, является серьезным регулятором всей организации общества на всех его уровнях.

4. Эстетическое сознание. Это отражение окружающего мира в форме особых сложных переживаний, связанных с чувствами возвышенного, прекрасного, трагического и комического. Особенностью эстетического сознания является то, что в нем формируются идеалы, вкусы и потребности общества, выраженные в творчестве и искусстве.

5. Религиозное сознание выражает в себе внутренний опыт человека, связанный с ощущением им своей связи с чем-то высшим себе и данному миру. Религиозное сознание находится во взаимодействии с другими формами общественного сознания, и прежде всего с такой, как нравственное. Религиозное сознание имеет мировоззренческий характер и соответственно оказывает значительное воздействие на все формы общественного сознания через мировоззренческие принципы его носителей.

6. Атеистическое сознание отражает мировоззренческий взгляд тех членов общества, которые не признают наличия Высшего человеку и мировому бытию, и отрицают существование любой реальности, кроме материальной. Как мировоззренческое сознание оно также оказывает значительное влияние на все формы общественного сознания через жизненные позиции его носителей.

7. Естественнонаучное сознание. Это система экспериментально подтвержденных и статистически закономерных знаний о природе, обществе и человеке. Данное сознание является одним из наиболее определяющих для характеристик той или иной цивилиза-

ции, поскольку затрагивает и определяет большинство социальных процессов общества.

8. Экономическое сознание. Это форма общественного сознания, в которой отражены экономические знания и социально-экономические потребности общества. Экономическое сознание формируется под влиянием конкретно существующей экономической реальности и определяется объективной необходимостью ее осмысления.

9. Экологическое сознание. Это система сведений о взаимоотношениях человека и природы в процессе его общественной деятельности. Формирование и развитие экологического сознания происходит целенаправленно, под воздействием политических организаций, социальных институтов, средств массовой информации, специальных социальных учреждений, искусства.

Формы общественного сознания многообразны так же, как многообразны социальные процессы, которые осмысливает человек.

Общественное сознание формируется на двух уровнях:

1. Обыденное, или эмпирическое сознание. Данное сознание проистекает из непосредственного опыта повседневной жизни и является, с одной стороны, непрерывной социализацией человека, то есть его приспособлением к общественному бытию, а с другой стороны, осмыслением общественного бытия и попытками его оптимизации на повседневном уровне.

Обыденное сознание – это низший уровень общественного сознания, который позволяет устанавливать отдельные причинно-следственные связи между явлениями, строить простые умозаключения, открывать простые истины, но не позволяет глубоко проникать в сущность вещей и явлений, или подниматься до глубоких теоретических обобщений.

2. Научно-теоретическое сознание. Это более сложная форма общественного сознания, не подчиненная повседневным задачам и стоящая выше их.

Включает в себя результаты интеллектуального и духовного творчества высокого порядка – мировоззрение, естественнонаучные концепции, идеи, устои, глобальные воззрения на природу мира, сущность бытия и так далее.

Возникая на основе обыденного сознания, научно-теоретическое сознание делает жизнь людей более осознанной и способствует более глубокому развитию общественного сознания, поскольку раскрывает сущность и закономерности материальных и духовных процессов.

Проблема соотношения сознательного и бессознательного

Согласно биологическим концепциям, психика человека не исчерпывается сознанием, она включает и сферу бессознательного.

Бессознательное – это совокупность психических явлений, состояний и действий, лежащих вне сферы человеческого разума, безотчетных и не поддающихся контролю со стороны сознания. К бессознательным относятся автоматизм действий, сновидения, гипнотические состояния, состояния невменяемости, инстинкты.

Сознание и бессознательное в психике человека неразрывны. Так, человек как биологическое существо несвободен от инстинктов (половой, пищевой инстинкты), они могут порождать у человека подсознательные желания, эмоции, однако в большинстве случаев затем они попадают в сферу сознания и контролируются ею. Автоматические действия и интуиция, наоборот, зарождаются благодаря сознанию и первоначально производятся под контролем сознания, но в результате длительных тренировок и многократного повторения приобретают бессознательный характер (игра на музыкальных инструментах, езда на велосипеде). Автоматизмы как бессознательные акты выполняют важную для человека функцию: они уменьшают нагрузку на сознание и тем самым увеличивают творческие возможности человека. Бессознательное в психике человека обладает определенной активностью и в определенных случаях может определять поведение человека и воздействовать на его сознание (в состоянии гипноза человеку можно внушить какое-либо приказание, которое он потом выполнит в сознательном состоянии, найдя для него мотивацию).

Таким образом, бессознательное играет важную роль во внутренней жизни человека, но в большинстве случаев эта роль не определяющая. Человек имеет в своем распоряжении сознание и мысль, чтобы освободить пространство для творчества и создавать что-то новое в интеллектуальной и эмоциональной сфере.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Сознание и его роль в социуме.

Возникновение сознания.

Проблема самосознания.

Природа сознания: интерсубъективность и диалогизм.

Общественное и индивидуальное сознание.

Формы общественного сознания.

Сознательное и подсознательное в индивидууме и обществе.

ТЕМА 13. ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

Субъект и объект познания. Теории истины. Чувственный опыт и рациональное мышление. Абсолютная и относительная истина. Классическое определение истины. Неклассическое определение истины. Истина в постнеклассической науке.

Субъект и объект познания

Проблемами познания занимается гносеология (образовано от греческих слов: γνῶσις – познание; λόγος – слово, рассуждение, учение). Гносеология ищет ответы на следующие вопросы: познаваем или непознаваем мир? каковы возможности, методы и цели познания? в чем заключается сущность познания? что есть истина? каков субъект и объект познания? какие феномены познаваемы, а какие нет и почему? Гносеологические вопросы – это вопросы о познании.

Познание – это постижение человеком какого-либо предмета.

Субъект познания – тот, кто познает, он обладает сознанием и внутренней активностью.

Объект познания – то, что познается субъектом. Объектом может быть материальная вещь, психическое явление, даже сам процесс познания.

Теории истины

Классическая или корреспондентная теория истины сформулирована Аристотелем. Истина понимается как соответствие (корреспонденция) мысли (высказывания) действительности.

В ходе развития европейской философии в Новое время общепризнанным стало учение о том, что человек не имеет доступа к реальным объективным вещам этого мира, а имеет доступ только к своим ощущениям и впечатлениям, а насколько эти ощущения отражают суть и структуру реальных вещей – большой вопрос. Кант (и многие философы вслед за ним) считал, что не отражают совсем (вещь-в-себе непознаваема). Поскольку реальные вещи нам недоступны, то установить соответствие между нашим знанием и реаль-

ными вещами невозможно. Человеку остаются другие пути: исследовать логическую непротиворечивость собственных высказываний; договариваться с другими о том, что такое истина; считать истиной то, что максимально полезно данному индивиду (или группе) в данной ситуации. Эти три пути порождают три концепции истины: когерентную, конвенционалистскую и прагматическую.

Когерентная теория истины считает главным признаком истинного знания его внутреннюю непротиворечивость, согласованность (когерентность). Современные науки руководствуются когерентной теорией истины – строят модель явления, которая порождает непротиворечивые высказывания о явлении. Пробиться к реальности давно никто не надеется.

Конвенционалистская теория истины считает, что истина есть результат соглашения (конвенции) между учеными (или любой другой группой экспертов, чья компетентность признается окружающими). Примером конвенциональной истины являются принятые в науке единицы измерения, выбор языка описания явления.

В философии прагматизма истина трактуется как знание полезное, эффективное, позволяющее достичь успеха. Так, прагматичной истиной является представление о том, что научиться философии можно только в университете, отработав семинары и сдав экзамен по предмету. Эта истина выгодна университетским преподавателям, министерским функционерам и государственной бюрократии. Если использовать корреспондентную теорию истины, данная прагматическая истина не соответствует реальности.

Чувственный опыт и рациональное мышление

Чувственный опыт и рациональное мышление – две взаимосвязанные ступени процесса познания. Чувственный опыт – это познание в виде конкретных образов вещей и явлений, которые возникают в сознании человека в результате деятельности органов чувств и центральной нервной системы.

Формами чувственного познания являются ощущения, восприятия и представления. Их объективное содержание определяется объектом восприятия. Рациональное мышление – продукт деятельности разума. Оно осуществляется в формах понятий, суждений и умозаключений. Чувственный опыт – основа рационального мышления, рациональное мышление контролирует и обобщает чувственный

опыт. Синтезом этих двух ступеней познания являются целостные психические образы – эйдосы. Например, эйдосом «этого яблока» выступает синтез чувственного восприятия яблока и понятия «яблоко».

Абсолютная и относительная истина

Абсолютная истина – полная, совершенная, целостная, точная истина.

Относительная истина – ограничена, несовершенная, неполна, не вполне точна.

Существует несколько ответов на вопрос, как связаны между собой абсолютная и относительная истины: догматизм, релятивизм и диалектика.

Догматизм считает, что всякая достигнутая истина абсолютна и изменению не подлежит. Относительной истины быть не может. Или истина, или заблуждение. Догма – это истинное суждение, не подлежащее критике и изменению. Знание при этом превращается в нечто застывшее, окаменелое. Так считают твердые приверженцы определенной религии, мифологии и даже научной теории. В XX веке обнаружили слабые стороны всех старых верований и научных теорий, и тут же возникли новые догмы. В настоящее время догмы формируются не в теории познания, а в сфере этики и политики. Догмами являются идеи о благотворности свободного рынка, ценности демократии, важности гендерного разнообразия. Покушение на эти догмы в западном мире преследуется по закону, выбрасывает человека за рамки научного сообщества и лишает его возможности публично распространять свои взгляды.

В противовес догматизму возник гносеологический релятивизм. Релятивисты считают, что всякая истина относительна, абсолютной истины нет. Процесс познания есть процесс смены одной относительной истины другой, которая, в свою очередь, тоже будет сменена следующей истиной. Это просто смена одной гипотезы другой. Фактически мы обнаруживаем, что любое наше знание рано или поздно оказывается заблуждением.

Но чем же новая относительная истина лучше старой? На этот вопрос пытается ответить диалектическая теория. С точки зрения диалектики, относительная и абсолютная истины представляют

собой единство противоположностей. Абсолютная истина складывается из бесконечной суммы относительных истин.

Ученый спор

Джон Сакс, перевод Самуила Маршака

Слепцы, числом их было пять,
В Бомбей явились изучать
Индийского слона.
Исследовав слоновий бок,
Один сказал, что слон высок
И прочен, как стена.
Другой по хоботу слона
Провел рукой своей
И заявил, что слон – одна
Из безопасных змей.
Ощупал третий два клыка,
И утверждает он:
– На два отточенных штыка
Похож индийский слон!
Слепец четвертый, почесав
Колено у слона,
Установил, что слон шершав,
Как старая сосна.
А пятый, подойдя к слону
Со стороны хвоста,
Определил, что слон в длину
Не больше, чем глиста.
Возникли распри у слепцов
И длились целый год.
Потом слепцы в конце концов
Пустили руки в ход.
А так как пятый был силен, –
Он всем зажал уста.
И состоит отныне слон
Из одного хвоста!

Кто прав из этих мудрецов? Частично каждый прав. Настоящая истина будет в том случае, если соединить представления всех мудрецов о слоне. В каждой относительной истине есть частичка

абсолютной. Прогресс в познании заключается в том, чтобы накапливать частички абсолютной истины, бесконечно приближаться к самой абсолютной истине. Здесь уместен образ асимптоты. Этот процесс бесконечен. Таким образом, получается, что истина есть процесс.

Из диалектической теории вытекает этическое требование терпимости к чужому мнению. Ведь в каждом мнении есть частичка истины. С другой стороны, в любом мнении есть и недостатки, несовершенства. Об этом нужно всегда помнить.

Классическое определение истины

Три типа определения истины соответствуют трем стадиям развития науки.

Классическая стадия науки – аналитическая. Период конца XVI – начала XVII столетия связывают в истории науки с формированием и систематическим развитием экспериментально-теоретических исследований, его часто именуют аналитическим или точным естествознанием. Накопление большого количества сведений о мире мореплавателями, путешественниками, астрономами, химиками и алхимиками к началу XVII столетия породило стремление к более детальному изучению объектов, что привело к дифференциации (разделению, расчленению) существующих наук. К примеру, в физике выделяются механика, оптика, физика сред (газов, жидкостей и так далее).

Понятие «классическая наука» охватывает период развития науки с XVII в. по 20-е годы XX века, то есть до времени появления квантово-релятивистской неклассической картины мира. Разумеется, наука XIX века довольно сильно отличается от науки XVIII века, которую только и можно считать по-настоящему классической наукой. Тем не менее, поскольку в науке XIX века по-прежнему действуют гносеологические представления науки XVIII века, мы объединяем их в едином понятии – классическая наука. Этот этап характеризуется целым рядом специфических особенностей:

1. Стремление к завершенной системе знаний, фиксирующей истину в окончательном виде. Это связано с ориентацией на классическую механику, представляющую мир в виде гигантского механизма, четко функционирующего на основе вечных и неизменных законов механики. Поэтому механика рассматривалась и как универ-

сальный метод познания окружающих явлений, в результате дававший систематизированное истинное знание, и как эталон всякой науки вообще. Следовательно, в классической науке господствовала парадигма механицизма. Эта ориентация на механику приводила к механистичности и метафизичности не только классической науки, но и классического мировоззрения, а также проявлялась в целом ряде частных установок: однозначность в истолковании событий, исключение из результатов познания случайности и вероятности, которые расценивались как показатели неполноты знания; исключение из контекста науки характеристик исследователя, отказ от учета особенностей (способов, средств, условий) проведения наблюдения и эксперимента; субстанциональность – поиск прасновы мира; оценка имеющегося научного знания как абсолютно достоверного и истинного; осмысление сущности познавательной деятельности как зеркального отражения действительности.

2. Рассмотрение мира как из века в век неизменного, всегда тождественного самому себе, неразвивающегося целого. Данный методологический подход породил такие специфические для классического естествознания исследовательские установки, как статичность, элементаризм и антиэволюционизм. Усилия ученых были направлены в основном на выделение и определение простых элементов сложных структур (элементаризм) при сознательном игнорировании тех связей и отношений, которые присущи этим структурам как динамическим целостностям (статичность). Поэтому истолкование явлений реальности было в полной мере метафизическим, лишенным представлений об изменчивости, развитии, историчности (антиэволюционизм).

3. Сведение самой Жизни и вечно живого на положение ничтожной подробности Космоса, отказ от признания их качественной специфики в мире-механизме, четко функционирующем по законам, открытым И. Ньютоном. В этом абсолютно предсказуемом мире (идею всеобщего и полного детерминизма наиболее точно высказал Лаплас: если бы было известно положение всех частей и элементов мира и силы, действующих на них, если бы нашелся некий демонический ум, объединивший эти данные в одной формуле, не осталось бы ничего непонятого в природе, было бы открыто не только прошлое, но и будущее) не было места жизни, организм понимался бы как механизм. Казалось, чем дальше шел ход человеческой мысли, тем резче и ярче выступал такой чуждый живому, человеческой личности и ее жизни, стихийно непонятный человеку Космос. Бренность

и ничтожность жизни, ее случайность в Космосе, казалось, все более подтверждались успехами точного знания. Лишь одна религия продолжала отводить человеку особое место в мире. Присущее христианству резкое разделение духовного и материального и упор на превосходство духовного ныне получили противоположную оценку: мир физический все более представлялся основным средоточием человеческой деятельности. Христианское противопоставление духа и материи постепенно превращалось в свойственное классическому мышлению противопоставление разума и материи, человека и Космоса.

4. Наука вытесняла религию в качестве интеллектуального авторитета. Человеческий разум и практическое преобразование природы как результат его деятельности полностью вытеснили теологическую доктрину и Священное Писание в качестве главных источников познания Вселенной. Вера и разум были окончательно разведены в разные стороны. Место религиозных воззрений занял рационализм, который считал человека высшей или окончательной, формой разума, дал жизнь светскому гуманизму и эмпиризму, который выдвинул концепцию материальности мира как важнейшей и единственной реальности.

Неклассическое определение истины

Следующая стадия – неклассическая в историческом познании мира связана с переходом от аналитической стадии научного познания к синтетической в конце XIX – начале XX века.

Необходимо подчеркнуть, что, подобно тому, как аналитическое естествознание включало в себя натурфилософские подходы, хотя и в измененном виде, также и синтетическое научное знание все еще сохраняет в себе основные традиции аналитической стадии, дополняя их новой ориентацией на создание синтетических дисциплин на стыке смежных наук.

Центральной проблемой научного познания становится синтез знания, поиск путей единства наук, проблема соотношения разнообразных методов познания. В естествознании активно идет процесс дифференциации наук, дробление крупных разделов науки на более мелкие (например, выделение в физике таких разделов, как термодинамика, физика твердого тела, электромагнетизм; или обра-

зование таких самостоятельных биологических дисциплин, как цитология, эмбриология, генетика).

К концу XIX века появляются первые признаки процесса интеграции наук, который будет характерен для науки XX века. Это появление новых научных дисциплин на стыках наук, охватывающих междисциплинарные исследования (например, биохимия, геохимия, биогеохимия, физическая химия). Внешняя причина интеграции частных дисциплин – невозможность объяснить многие химические явления чисто химическими средствами и необходимость обращаться за помощью к смежной физике. Внутренняя причина интеграции состоит в многообразных проявлениях принципиального единства природы, которая не знает никакого абсолютно резкого деления на рубрики и разные науки.

Современная наука, отсчет которой ведется с 10–20-х годов XX столетия, охватывает две стадии познания мира – неклассическую и постнеклассическую. Это феномен весьма сложный и неоднозначный. Его уже невозможно охарактеризовать одним словом, как это было с предшествующими этапами развития науки (античная наука – натурфилософская, средневековая – схоластическая, классическая – метафизическая). Современная наука – это широкая ассоциация математических, естественнонаучных, гуманитарных и технических отраслей, дисциплинарных и междисциплинарных исследований, фундаментальных и прикладных, прочих знаний. Однако, несмотря на существование различных отраслей в современном научном познании, мы можем говорить о нем как о едином феномене. Единство современной науки обнаруживается в постоянно проявляющемся своеобразии стратегии исследований, форме постановки и изучения проблем, способе получения знаний. Наиболее полно усвоить специфику современного научного познания можно только при сопоставлении его с предшествующим классическим естествознанием, критическое переосмысление идеалов и норм которого в основном и определило современную научную парадигму (от греч. *παράδειγμα* – пример, образец – ведущая научная идея, возведенная в качестве эталона, образца принятия научных решений).

В XIX и начале XX века научное познание вступило в свой золотой век. Во всех его важнейших областях произошли удивительные открытия, широко распространилась сеть институтов и академий, организовано проводивших специальные исследования различного рода, на основе соединения науки с техникой чрезвычайно быстро расцвели прикладные области. Оптимизм этой эпохи был

напрямую связан с верой в науку и ее способность до неузнаваемости преобразить состояние человеческого знания, обеспечить здоровье и благосостояние людей.

Современная наука почти по всем своим характеристикам отличается от классической, поэтому современное научное познание иначе называют неклассическим.

Истина в постнеклассической науке

Следующая стадия – постнеклассическая, которую условно можно назвать интегральной наукой, начинает заявлять о себе в конце XX столетия. В дальнейшем она будет углубляться по мере того, как малый синтез двух-трех смежных дисциплин будет дополняться масштабным объединением разных дисциплин и направлений научных исследований. Примерами таких новых интегральных научных направлений являются: кибернетика как наука об управлении в неживых, живых, технических и социальных системах; учение о четырех основных типах фундаментальных взаимодействий в природе; теория «великого объединения» в рамках релятивистской квантовой механики и космологии; общая теория систем и синергетика как теория самоорганизации. Существенную интегрирующую роль выполняют и такие общенаучные методы исследования как математизация научного знания, системный подход и эволюционно-синергетическая парадигма.

Уже сегодня все исследования природы и общества подобны огромной сети, связывающей многочисленные ответвления физических, биологических и социальных наук о едином мире. По мнению исследователей науки, дальнейшая разработка теории эволюции Вселенной позволит объединить на более глубокой основе все науки о неживой, живой и социальной материи. Отметим также, что в настоящее время появились реальные основания для объединения естественных и гуманитарных наук на базе принципов глобального эволюционизма и синергетики, что создает предпосылки для становления будущей науки, объединяющей науку о природе, обществе и человеке в единую науку о человеке.

В настоящее время все отчетливее можно обнаружить проникновение идей, развиваемых в гуманитарных науках, в естествознание и наоборот, что происходит через общенаучную картину мира. Так, в естественнонаучном познании, благодаря, прежде всего,

синергетике, устанавливается новое взаимоотношение человека с природой. Последняя перестает быть «мертвым механизмом». Для обеспечения своего будущего человек уже не может полагать, что он не имеет принципиальных ограничений в своих попытках изменять природу в соответствии с собственными потребностями, но вынужден изменять свои потребности в соответствии с возможностями природы («экологический императив»). Это означает, что устанавливается новое отношение человека с природой – отношение не монолога, а диалога. Ранее эти аспекты были характерны для гуманитарного познания. Теперь через общенаучную картину мира они проникают в различные области естествознания, становясь приоритетными принципами анализа.

Вместе с тем, идеи и принципы, получившие развитие в естественнонаучном знании, начинают постепенно внедряться в гуманитарные науки. Идеи необратимости, вариабельности в процессе принятия решений, многообразии путей развития после «точек бифуркации», получившие обоснование в синергетике, оказываются значимыми для гуманитарных наук. Если с этих позиций подойти к рассмотрению общества, то, как открытая, неравновесная система, оно под влиянием даже очень слабых воздействий может перестроить свою организацию таким образом, что его дальнейшее функционирование окажется непредсказуемым. Строя различные концепции развития общества, изучая человека, его сознание, уже нельзя абстрагироваться от этих методологических регулятивов, приобретающих общенаучный характер.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Предмет изучения гносеологии.

Субъект и объект познания.

Когерентная теория истины.

Конвенциональная теория истины.

Прагматическая теория истины.

Абсолютная и относительная истина.

Классическая наука и понятие истины.

Истинна в неклассической науке.

Постнеклассическая наука и проблема истины.

ТЕМА 14. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ

Понятие техники, ее предназначение в жизни человека и общества. Основные этапы технического развития. Классификация техники и ее основные характеристики. Понятие научно-технического прогресса и научно-технической революции. Человек в информационно-виртуальной реальности.

Понятие техники, ее предназначение в жизни человека и общества

Научно-технические революции, создавшие в XX веке единое представление о научно-техническом прогрессе, актуализировали исследование в философии такого явления, как техника. Философия техники – одно из значимых направлений в составе философского знания, нацеленное на системное исследование техники в историко-цивилизационном, культурологическом, методологическом, антропологическом, нравственно-эстетическом и аксиологическом аспектах.

Современная проблематика философии техники оформляется в 1960-70-е гг. и включает в себя сложный спектр мировоззренческих вопросов: что такое техника как феномен культуры; какова ее роль и функции в цивилизационном развитии; каковы ее формы и границы воздействия на человеческое бытие; является ли техника благом для человечества и каковы сценарии перспектив дальнейшего цивилизационного развития современного общества на технической основе.

Что понимается под техникой? В терминологическом смысле речь идет о греческом слове «τέχνη», имеющем несколько значений, а именно:

- 1) искусство, навык исполнения чего-либо;
- 2) артефакт (изготовленный человеком предмет инструментального назначения);
- 3) машина (хитроумное устройство, предназначенное для замещения рабочей силы человека, ее умножения, имеющее собственную двигательную основу).

В историческом плане принято говорить о технике как орудиях труда, машинах, механизированных и автоматизированных комплексах различного функционального назначения, информаци-

онных системах, совокупности коммуникаций (транспортных, промышленных, медицинских, образовательных, сервисных и др.).

Философия в осмыслении техники прошла этап негативной критики и предложила достаточно продуктивную методологию коэволюционной трансформации всей существующей инженерной практики и технократического мировоззрения. Философский смысл ее заключается в возвращении технике «человеческого измерения», подчинении ее гуманистическим целям, создание человекообразной техники.

Основные этапы технического развития человечества

Развитие техники и технологии является самым существенным стимулом для изменений в обществе. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что окружающая среда, а которой мы живем в настоящее время, приобрела свои очертания в результате применения человеком знаний, накопленных за столетия и реализованных в различных технологиях. В то же время только в последние два века наблюдалось широкое использование техники и новых технологий в промышленности, что и стало, в конечном счете, ведущим фактором развития общества.

Прежде чем говорить о нынешнем этапе научно-технического развития общества, о прогрессивных технологиях, необходимо отметить, что человечество в своем технологическом развитии прошло несколько этапов или как иногда говорят волн технологического прогресса.

Первая волна (иногда ее называют первой технологической революцией) была связана с изобретением сельскохозяйственной техники и переходом от примитивной охоты и собирательства к земледелию и скотоводству. Это означало, во-первых, переход от пассивного к активному отношению человека к природе, а во-вторых, переход от экономики присваивающей к экономике производящей. Исторически первая технологическая революция проходила в каменном веке, в эпоху неолита.

Вторая волна (вторая технологическая революция) была связана с массовым переходом от землевладельческого способа производства к индустриальному (промышленному). Этот этап технологического развития общества знаменовал собой качественные измене-

ния в структуре продуктов потребления, преобразовав общество из сельскохозяйственного в индустриальное. И если технологии сельскохозяйственного производства, как правило, базировались на природных процессах и воспроизводили их, то технологии промышленного производства, основанные, конечно, тоже на знании, на базе естественных законов материального мира, были результатом целенаправленной, творческой деятельности человека. Вторая технологическая революция послужила мощным толчком развития человеческого общества, начавшись исторически совсем недавно, чуть более 200 лет назад с развитием машинного производства.

Все научно-технические достижения, которыми по праву гордится человечество, появились именно благодаря второй технологической революции, которая завершается слиянием науки и производства.

Анализ нынешнего этапа развития науки, техники и технологии позволяет утверждать, что с 70-х годов двадцатого столетия зародилась и быстро прогрессирует третья волна, знаменующая также качественные изменения в общественном производстве. И если первую волну называют аграрной, вторую – индустриальной, то третью нарекли информационной или информационно-технологической революцией.

Классификация техники и ее основные характеристики

Системный подход позволяет увидеть современную технику как сложную систему, в которой тесно взаимосвязаны такие ее элементы, как: информационные технологии (прием, хранение, обработка, передача информации); производственные комплексы машин, технологий; сосудистая система (водо-, газо-, нефтепроводы, линии электропередач); транспорт; медицинские технологии; военная техника и технологии; техника в системе образования; бытовая; научная; связанная с туризмом и отдыхом. В вычислительной технике используется понятие *high tech* – «высокая технология», под которым понимается прикладная наука и техника, включая вычислительную технику и электронику, а в широком смысле – специализированная техническая новинка высокой сложности.

Понятие научно-технического прогресса и научно-технической революции

Научно-технический прогресс (НТП) – это поступательное движение науки и техники, эволюционное развитие всех элементов производительных сил общественного производства на основе широкого познания и освоения внешних сил природы; это объективная, постоянно действующая закономерность развития материального производства, результатом которой является последовательное совершенствование техники, технологии и организации производства, повышение их эффективности.

Научно-техническая революция (НТР) – коренное качественное преобразование производительных сил, качественный скачок в структуре и динамике их развития. Научно-техническая революция в узком смысле – коренная перестройка технических основ материального производства, начавшаяся в середине XX века, на основе превращения науки в ведущий фактор производства, в результате которого происходит трансформация индустриального общества в постиндустриальное.

Выделим характерные признаки любой технологической революции.

1. Качественное изменение энергетической основы производства, появление новых предметов труда.
2. Появление принципиально новых технологий, базирующихся, как правило, на научной основе.
3. Существенные изменения в организации производства.

Анализ этих признаков показывает, что классические направления НТП (автоматизация и механизация, электрификация, химизация) базировались преимущественно на традиционной энергетической основе и традиционных промышленных технологиях и, как правило, существенно не влияли на организацию производства.

Исчерпание к 1970-м годам наиболее доступных источников энергии и сырья, достижение традиционными технологиями своих предельных возможностей, бурное развитие микроэлектроники и компьютерных систем способствовали возникновению принципиально новых технологий, созданию новых конструктивных материалов, качественным изменениям в организации производства на базе информатики и кибернетики.

Все вышеперечисленные факторы полностью отвечают характерным признакам технологической революции, поэтому вполне справедливо связывать нынешний этап развития общественного производства с новой, третьей по счету технологической волной.

Характерную особенность этой волны подчеркивает ее название – информационная. Действительно, благодаря развитию компьютерной техники и средств связи, информация стала таким же элементом производства, как предметы и орудия труда.

Человек в информационно-виртуальной реальности

Создание информационного общества и виртуального мира приводит к постепенным трансформациям человека. Эти трансформации заметны за время жизни одного поколения. Основных направлений взаимодействия человека и цифрового мира два: технологизация человека и антропологизация информационного пространства.

Соединение человека и технологий проявляется в киборгизации и биотехнологиях. Киборгизация – замена некоторых органов человека кибернетическими аналогами. Биотехнологии – это создание биологических объектов с заданными свойствами. В случае человека это улучшение его биологических параметров путем генной инженерии. Также немаловажный аспект взаимодействия человека и технологий представляет собой создание сильного искусственного интеллекта и цифровых аналогов человека.

Антропологизация виртуального мира представляет собой перенос социальных явлений в цифровую среду. Для изучения этих явлений возник новый комплекс наук, названный цифровой антропологией.

Цифровая антропология (англ. Digital anthropology) – область социальной и культурной антропологии, которая занимается изучением взаимодействия человека и цифровых технологий и шире, антропологических аспектов цифровых технологий. Встречается употребление этого термина в отношении исследований в области социальной антропологии, использующих цифровые технологии как инструмент, также в похожем значении употребляется выражение цифровые гуманитарные науки (англ. Digital Humanities). Близкие по значению термины: техно-антропология, цифровая этнография, киберантропология и виртуальная антропология.

Направления цифровой антропологии следующие:

1. Изучение социотехнических систем, включающих в себя людей и технологии.
2. Уточнение представлений о человеке и границах человеческого в связи с распространением тех или иных технологий.
3. Изучение возникающих сообществ, ориентированных или опирающихся на технологии.
4. Применение методов антропологии, чтобы лучше понять и оптимизировать наше использование цифровых устройств.
5. Использование антропологами технологий как инструментов и в преподавании, и в исследованиях.
6. Изучение практик использования цифровых технологий и сравнение их культурных контекстов.
7. Контекстуализация цифровых технологий: социальные и культурные рамки, которые их порождают и в которые они встраиваются.
8. Исследование цифровых технологий как формы материальной культуры.

Само киберпространство может служить для антропологов полем, позволяющим провести наблюдение, анализ и интерпретацию социокультурных феноменов, возникающих в любом интерактивном пространстве. Ряд антропологов провели этнографические исследования виртуальных миров, например исследование Бонни Нарди о World Of Warcraft и исследование Тома Бозлсторфа о Second Life.

У национальных и транснациональных сообществ, возникших благодаря цифровым технологиям, есть набор социальных норм, практик, традиций, своя история и единая коллективная память, периоды миграции, внутренние и внешние конфликты, потенциально неосознаваемые особенности языка и меметические диалекты, сравнимые с теми, которые есть в традиционных, географически ограниченных сообществах. К ним относятся сообщества, сформировавшиеся вокруг открытых форумов, доступных ресурсов, онлайн-платформ, таких как 4chan, Reddit и их проектов, а также более политически мотивированные группы, такие как Anonymous, Wikileaks или движение Оссиру. Антрополог Габриэлла Колман провела этнографическое исследование сообщества операционной системы Debian и хактивистской сети Anonymous.

Традиционные методы антропологии, такие как этнография, включенное наблюдение и анализ рефлексивности, могут быть ис-

пользованы дизайнерами и разработчиками для адаптации и усовершенствования технологий, упрощения и облегчения взаимодействия человека и техники. Корпорация Intel была одной из первых среди IT-компаний, кто включил в штат своих исследовательских подразделений антропологов и этнографов; антрополог Женеваева Белл руководила там направлением User Experience Research.

Большинству антропологов в настоящее время не обойтись без цифровых технологий и на стадии исследования (в том числе в поле), и в процессе рассмотрения и публикации научных работ. DANG, группа по цифровой антропологии Американской антропологической ассоциации, представила список из шести категорий задач, пять из которых связаны с использованием цифровых технологий для будущего антропологии как дисциплины. Туда входят использование блогов, взаимодействие с общественностью, новые практики преподавания, свободный доступ и модернизированные полевые методы.

Таким образом, в наши дни человек осваивает новое цифровое пространство, и перед ним вновь возникают старые философские вопросы о том, что такое сознание, самосознание, социальность, телесность, бытие и познание, жизнь и смерть, техника и развитие.

ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ

Понятие о технике.

История развития техники.

Классификация техники.

Основные характеристики техники.

Взаимодействие науки и техники.

Научно-технический прогресс.

Научно-техническая революция.

Компьютерная техника и ее антропологический аспект.

Человек в информационно-виртуальной реальности.

Основы цифровой антропологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях открытого противостояния с экспансивной западной культурой большое значение приобретает не только профессиональная подготовка технических специалистов, но и понимание ими общественного и гуманитарного смысла той деятельности, к которой их готовит высшая школа, а также общей ситуации цивилизационного противостояния в мире, где каждый вынужден существовать и выстраивать собственные стратегии жизнетворчества. В информационную эпоху изменяются требования к техническим специалистам, деятельность которых направлена не только на разработку техники и технических систем, но и на проектирование человеческой деятельности и отношений.

Курс философии в высшей школе играет важную роль в формировании критического мышления будущих специалистов, а также позволяет им получить доступ к всемирной системе гуманитарного знания. В данном курсе рассмотрена история основных философских учений, включая влиятельные философские концепции современности. Особое внимание уделено критике евроцентризма в философии и мировоззрении. Философия рассматривается как инструмент построения собственного мировоззрения с опорой на русские культурные ценности, дающего возможность ориентироваться в культурном пространстве современности.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ГРЕЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

Греческий алфавит с названием букв на русском языке.

Α α альфа	Β β бета (вита)	Γ γ гамма	Δ δ дельта	Ε ε эпсилон	Ζ ζ дзета (зита)	Η η эта (ита)
Θ θ тета (фита)	Ι ι йота	Κ κ каппа	Λ λ лямбда (лямда)	Μ μ мю (ми)	Ν ν ню (ни)	Ξ ξ кси
Ο ο омикрон	Π π пи	Ρ ρ ро	Σ σ ς сигма	Τ τ тау (тав)	Υ υ ипсилон	Φ φ фи
Χ χ хи	Ψ ψ пси	Ω ω омега				

В IX веке Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку на основе греческого алфавита. Позднее эта азбука легла в основу русского алфавита. Поэтому если какая-то буква визуально похожа на русскую, она читается как русская. Если буква не похожа ни на какую русскую, найдите в алфавите ее название и читайте по первой букве или двум названия (тета – т, кси – кс).

Поскольку греческий язык существует много веков, произношение разных букв в нем менялось в течение этого времени. Самые важные изменения – буква фита (тэта), которая в разное время произносилась и как «ф», и как «т»; буква вита (бэта) произносилась как «б» и как «в». Чтобы понять греческое слово, пробуйте оба варианта.

Прочитайте греческие слова и скажите, что они означают:

βιβλιοθηκα, φιλοσοφια, γεωμετρια, αστρονομια, Αλεξανδρος, κόσμος, θεωρια, Βασιλισσα.

БИБЛИОГРАФИЯ

УЧЕБНИКИ ПО ФИЛОСОФИИ

1. Агафонова, М. Ю. Философия : учебное пособие / М. Ю. Агафонова, Д. В. Обухов, С. В. Шефель. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 379 с. – (Высший балл).
2. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2022. – 592 с.
3. Бессонов, Б. Н. Философия : курс лекций / Б. Н. Бессонов. – М. : АСТ МОСКВА, 2004. – 320 с. – (Высшая школа).
4. Гуськова, Т. С. Философия естествознания : учебно-методическое пособие / Т. С. Гуськова. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – 161 с.
5. Ивин, А. А. Философия науки : учебное пособие / А. А. Ивин, И. П. Никитина. – М. : Проспект, 2022. – 352 с.
6. Иоселиани, А. Д. Философия : учебник и практикум для вузов / А. Д. Иоселиани. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 531 с. – (Высшее образование).
7. История и философия науки : учебник для аспирантов и соискателей / ред. М. А. Эскиндаров. – М. : Проспект, 2023. – 688 с.
8. История философии : учебник для высшей школы / ред. Н. И. Горлач, ред. В. Г. Кремень. – Харьков : Консум, 2002. – 752 с.
9. Кармин, А. С. Философия. Рационализм и материализм XXI века : учебник / А. С. Кармин, Г. Г. Бернацкий. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 560 с.: ил.. – (Учебник для вузов).
10. Каськов, Н. Н. Малая философская антология. Комментарии к избранным философским сочинениям : пособие для аспирантов и соискателей / Н. Н. Каськов, В. Н. Чекер; кафедра философии. – Луганск : ЛНАУ, 2008. – 46 с.
11. Каськов, Н. Н. Философия: курс лекций для студентов, магистров и аспирантов. Ч. 1: Лекции 1-22 / Н. Н. Каськов, В. Н. Чекер. – Луганск : ЛНАУ, 2005. – 116 с.
12. Каськов, Н. Н. Философия : курс лекций для студентов, магистров и аспирантов. Лекции 1-35 / Н. Н. Каськов, В. Н. Чекер. – Луганск : Элтон-2, 2006. – 356 с.
13. Каськов, Н. Н. Философия: курс лекций для студентов, магистров и аспирантов. Ч. 2: Лекции 23-35 / Н. Н. Каськов, В. Н. Чекер. – Луганск : ЛНАУ, 2005. – 120 с.

14. Касьянов, В. В. История философии. Экзаменационные ответы : учебное пособие / В. В. Касьянов. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 384 с.
15. Моисеев, В. И. Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины : учебное пособие / В. И. Моисеев. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 592 с.
16. Моисеева, Н. А. Философия : краткий курс / Н. А. Моисеева, В. И. Сороковикова. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 320 с.
17. Невлева, И. М. Философия : учебное пособие / И. М. Невлева. – Харьков : Консум, 2001. – 432 с.
18. Радугин, А. А. Философия : курс лекций / А. А. Радугин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр, 2000. – 272 с.
19. Радугин, А. А. Философия. Курс лекций : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. А. Радугин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр, 2003. – 272 с.
20. Таранов, П. С. 120 философов: Жизнь. Судьба. Учение. Мысли: в 2-х т. : универсальный аналитический справочник по истории философии. Т. I / П. С. Таранов. – Симферополь : Реноме, 2002. – 704 с.
21. Таранов, П. С. 120 философов: Жизнь. Судьба. Учение. Мысли: в 2-х т. : универсальный аналитический справочник по истории философии. Т. II / П. С. Таранов. – Симферополь : Реноме, 2002. – 704 с.
22. Философия науки в вопросах и ответах : учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 352 с. – (Высшее образование).
23. Философия. Учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / В. Г. Кузнецов [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 519 с. – (Высшее образование).
24. Философия : учебник / И. Я. Копылов [и др.]. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГТУ, 2002. – 256 с. – (Высшее образование).
25. Философия : учебник / ред. В. Н. Лавриненко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юристь, 2001. – 520 с.
26. Философия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред. В. П. Кохановский. – 5-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 576 с.

27. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред. В. П. Кохановский. – 6-е изд.. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 576 с.
28. Философия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред. В. П. Кохановский. – 3-е изд., перераб. и доп.. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 576 с.
29. Философия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред. В.П. Кохановский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 576 с.
30. Философия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред. В. П. Кохановский. – 4-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 576 с.
31. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред. В. П. Кохановский. – 10-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 576 с.
32. Философия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред. В. П. Кохановский. – 7-е изд.. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 576 с.
33. Философия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред. В. П. Кохановский. – 8-е изд.. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 576 с. – (Высшее образование).
34. Философия : учебное пособие / ред. В. П. Кохановский. – 15-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 576 с. – (Высшее образование).
35. Философия : учебное пособие / ред. В. П. Кохановский. – 12-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 576 с. – (Высшее образование).
36. Философия : учебное пособие / ред. В. П. Кохановский. – 13-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 576 с. – (Высшее образование).
37. Философия : учебное пособие / ред. В. П. Кохановский. – 14-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 576 с. – (Высшее образование).
38. Философия : учебное пособие / ред. В. П. Кохановский. – 16-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 576 с. – (Высшее образование).
39. Цехмистро, И. З. Холистическая философия науки : учебное пособие для студентов гуманитарных, естественно-научных и технических специальностей вузов: к 200-летию Харьковского

- национального университета им. В.Н. Каразина / И. З. Цехмистро. – Сумы : Университетская книга, 2002. – 364 с.
40. Чекер, В. Н. Краткий справочник по истории философии : справочное издание / В. Н. Чекер, Н. В. Чекер; кафедра философии. – 2-е изд., перераб. и доп. – Луганск: ЛНАУ, 2018. – 80 с.
 41. Шуталева, А. В. Философские проблемы естествознания: учебное пособие для вузов / А. В. Шуталева. – М. : Юрайт, 2022. – 163 с.– (Высшее образование)
 42. Краткий справочник по истории философии : пособие для студентов вузов / Н. В. Чекер [и др.]; кафедра философии. – Луганск : ЛНАУ, 2013. – 55 с.
 43. Кузнецов, П. А. Логика : методические рекомендации к самостоятельной работе студентов / П. А. Кузнецов, В. Н. Чекер; кафедра философии. – Луганск : ЛНАУ, 2013. – 30 с.
 44. Кузнецов, П. А. Методические рекомендации по самостоятельной подготовке к семинарским занятиям по истории философии: содержательный модуль №1. Тема 1: Призвание философии и ее культурно-исторические типы. Философия Древнего Востока. Тема 2: Античная философия / П. А. Кузнецов, В. Н. Чекер, Н. В. Чекер; кафедра философии. – Луганск : ЛНАУ, 2012. – 48 с.
 45. Чекер, В. Н. Методические рекомендации к модульному контролю по философии : методические рекомендации. Ч. II: Философское понимание бытия / В. Н. Чекер, П. А. Кузнецов, Н. В. Чекер; кафедра философии. – Луганск : ЛНАУ, 2011. – 38 с.
 46. Чекер, В. Н. Методические рекомендации к модульному контролю по философии : методические указания. Ч. I: История философии / В. Н. Чекер, П. А. Кузнецов, Н. В. Чекер; кафедра философии. – Луганск : ЛНАУ, 2011. – 44 с.
 47. Чекер, В. Н. Методические рекомендации по теме: "Ранний (классический) позитивизм": для студентов, магистрантов, аспирантов, изучающих дисциплины: "Философия", "Философские проблемы науки", "История и философия науки" / В. Н. Чекер, Н. В. Чекер; кафедра философии. – Луганск : ЛНАУ, 2018. – 38 с.
 48. Чекер, В. Н. Философские проблемы социально-гуманитарных наук. Антология по дисциплине "История и философия науки: Философия социально-гуманитарных наук": методические указания. Ч. 1: Тема 1: "Общетеоретические подходы к социально-гуманитарному знанию"/ В. Н. Чекер, Н. В. Чекер; кафедра философии. – Луганск : ЛНАУ, 2019. – 58 с

49. Чекер, В. Н. Философские проблемы социально-гуманитарных наук. Антология по дисциплине "История и философия науки: Философия социально-гуманитарных наук" : методические указания. Тема 10: Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках / В. Н. Чекер, Н. В. Чекер; кафедра философии. – Луганск: ЛНАУ, 2019. – 54 с.

ЛИТЕРАТУРА ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ

1. Аронсон, Д. О. Сделки разума: конституция кантовской философии права / Д. О. Аронсон. – 2-е изд. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2020. – 240 с. – ISBN 978-5-907290-30-3. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/115273.html>
2. Войтов, А. Г. Метафилософия : эссе / А. Г. Войтов. – 2-е изд. – Москва : Дашков и К, 2020. – 256 с. – ISBN 978-5-394-03800-6. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/110987.html>
3. Вязинкин, А. Ю. Проблемы социально-гуманитарного познания в философии XX века : учебное пособие / А. Ю. Вязинкин, А. И. Юдин. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2020. – 80 с. – ISBN 978-5-8265-2202-8. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/115737.html>
4. Гайденко, П. П. Время. Длительность. Вечность : проблема времени в европейской философии и науке / П. П. Гайденко. – Москва : Прогресс-Традиция, 2006. – 459 с.
5. Дятлов, А. В. Философия сознания и глобальные проблемы современного мира : учебное пособие / А. В. Дятлов, О. М. Шевченко. – Ростов-на-Дону, Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. – 105 с. – ISBN 978-5-9275-3582-8. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/107989.html>
6. Желтикова, И. В. Философия истории : учебник / И. В. Желтикова. – Саратов : Вузовское образование, 2022. – 210 с. – ISBN 978-5-4487-0206-8. – Текст : электронный // Цифровой образовательный

- ный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/118722.html> (дата обращения: 25.03.2022).
7. Зеньковский, В. История русской философии / В. Зеньковский. – Москва : Академический проект, 2020. – 879 с. – ISBN 978-5-8291-3222-4. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/110109.html>
 8. Ильин, С. Е. Философия. Историко-философские вопросы и задачи для студентов технического вуза : учебно-методическое пособие / С. Е. Ильин, И. В. Черепанов. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2020. – 67 с. – ISBN 978-5-7782-4112-1. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/99239.html>
 9. Иошкин, В. К. Теория познания. Философия несвободы и свободы: статичность и динамичность бытия : монография / В. К. Иошкин. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 249 с. – ISBN 978-5-4486-0430-0. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/78191.html>
 10. Иошкин, В. К. Философия культуры. Философские основы творчества : монография / В. К. Иошкин. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 113 с. – ISBN 978-5-4486-0429-4. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/78192.html>
 11. История философии: Запад–Россия–Восток. Книга вторая: философия XV–XIX вв. : учебник для вузов / А. Б. Баллаев, В. М. Богуславский, М. Н. Громов [и др.] ; под редакцией Н. В. Мотрошиловой. – 2-е изд. – Москва : Академический проект, 2020. – 485 с. – ISBN 978-5-8291-3231-6. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/109995.html>
 12. История философии: Запад–Россия–Восток. Книга первая: философия древности и Средневековья : учебник для вузов / В. П. Гайденко, М. Н. Громов, Н. В. Мотрошилова [и др.] ; под редакцией Н. В. Мотрошиловой. – 2-е изд. – Москва : Академический проект, 2020. – 435 с. – ISBN 978-5-8291-3230-9. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/109994.html>

13. История философии: Запад–Россия–Восток. Книга третья: философия XIX–XX вв. : учебник для вузов / А. Ф. Грязнов, А. Ф. Зотов, М. С. Козлова [и др.] ; под редакцией Н. В. Мотрошиловой, А. М. Руткевича. – 2-е изд. – Москва : Академический проект, 2020. – 443 с. – ISBN 978-5-8291-3232-3. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/109996.html>
14. Ковтун, С. П. Введение в историю философии в схемах и таблицах : учебное пособие / С. П. Ковтун, Ф. Н. Поносов, А. А. Шишкина. – 2-е изд. – Москва : Де’Либри, 2020. – 230 с. – ISBN 978-5-4491-0592-9. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/104885.html>
15. Науменко, О. А. Применение игровых методик на занятиях по философии : методические указания / О. А. Науменко. – Москва : Издательский Дом МИСиС, 2021. – 48 с. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/116961.html>
16. Науменко, О. А. Философия : сборник заданий / О. А. Науменко. – Москва : Издательский Дом МИСиС, 2020. – 104 с. – ISBN 978-5-907227-10-1. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/106894.html>
17. Петина, М. А. Философия техники: социально-исторические аспекты : учебное пособие / М. А. Петина. – 2-е изд. – Самара : Самарский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2020. – 130 с. – ISBN 978-5-7964-2269-4. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/105086.html>
18. Пивоваров, Д. В. Философия религии : учебное пособие / Д. В. Пивоваров. – Москва : Академический проект, 2020. – 639 с. – ISBN 978-5-8291-3283-5. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/110098.html>
19. Ротенфельд, Ю. А. "Мост над пропастью": проблема двух культур / Ю. А. Ротенфельд // Личность. Культура. Общество. – 2021. – Т. 23, № 1-2(109-110). – С. 149-156. – DOI 10.30936/1606_951X_2021_23_1_2_149_156.
20. Светлов, В. А. История философии в схемах и комментариях : учебное пособие / В. А. Светлов. – 2-е изд. – Саратов : Ай Пи Эр

- Медиа, 2019. – 202 с. – ISBN 978-5-4486-0415-7. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/79785.html>
21. Смирнов, А. В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению / А. В. Смирнов. – 2-е изд. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2021. – 447 с. – ISBN 978-5-907290-43-3. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/115261.html>
 22. Соколов, В. В. Философия как история философии : учебное пособие / В. В. Соколов. – 3-е изд. – Москва : Академический проект, 2020. – 863 с. – ISBN 978-5-8291-3213-2. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/110110.html>
 23. Степанянец, М. Т. Восточные философии : учебник для вузов / М. Т. Степанянец. – Москва : Академический проект, 2020. – 549 с. – ISBN 978-5-8291-3239-2. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/110072.html>
 24. Столяров, В. И. История и философия науки : учебник / В. И. Столяров, Н. Ю. Мельникова ; под редакцией В. И. Столярова. – Москва : Издательство «Спорт», 2021. – 464 с. – ISBN 978-5-907225-73-2. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/116354.html>
 25. Философия : учебное пособие / М. В. Ромм, В. В. Вихман, Н. С. Пронер [и др.] ; под редакцией В. Г. Новоселова. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2020. – 152 с. – ISBN 978-5-7782-4132-9. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/99240.html>
 26. Философия в таблицах и схемах : учебно-методическое пособие для подготовки к зачету / составители Т. Г. Стоцкая, В. А. Тихонов. – 2-е изд. – Самара : Самарский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2020. – 68 с. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/105085.html>
 27. Философия математики и технических наук : учебное пособие для вузов / С. А. Лебедев, А. Д. Гетманова, А. А. Григорян [и др.] ; под редакцией С. А. Лебедева. – Москва : Академический про-

- ект, 2020. – 778 с. – ISBN 978-5-8291-3044-2. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/110017.html>
28. Чанышев, А. Н. История философии Древнего мира : учебник для вузов / А. Н. Чанышев. – Москва : Академический проект, 2020. – 607 с. – ISBN 978-5-8291-3242-2. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/110076.html>
29. Шатохина, Н. П. Философия : учебно-методическое пособие для организации самостоятельной работы и практических занятий / Н. П. Шатохина. – Макеевка : Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, ЭБС АСВ, 2021. – 144 с. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/120041.html> (дата обращения: 25.03.2022). – Режим доступа: для авторизир. пользователей
30. Алексеева, В. И. Свойства нового человека в учении русского космизма [Электронный ресурс] / В. И. Алексеева // Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. – Режим доступа: <https://gmik.ru/2017/10/02/svoystva-novogo-cheloveka-v-uchenii-russkogo-kosmizma/>
31. Ахутин, А. В. Новация Коперника и коперниканская революция / А. В. Ахутин // Поворотные времена. – СПб.: Наука, 2005.
32. Берестов, И. В. Зенон Элейский в современных переводах и философских дискуссиях / И. В. Берестов. – Новосибирск: Центр изучения древней философии и классической традиции НГУ; Офсет-ТМ, 2021. – 206 с.
33. Горохов, В. Г. Техника и культура. Возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия / В.Г. Горохов. – М.: Логос, 2010. – 376 с.
34. Губин, В. Д. Проблема бытия в современной европейской философии. – М. : РГГУ, 1998. – 190 с.
35. Дмитриев, Т. А. Проблема методического сомнения в философии Рене Декарта / Т. А. Дмитриев ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2007. – 231 с.
36. Доброхотов, А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии / А. Л. Доброхотов. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 246,[2] с.

37. Жильсон, Э. *Философия в Средние века: От истоков патристики до конца XIV/* Пер. с фр.; *Общ. ред. послесл., примеч. С.С. Неретиной.* – М.: Республика, 2004. – 678 с.
38. Иванов Вяч. Вс. *Мотивы восточнославянского язычества и их трансформации в русских иконах // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4: Знаковые системы культуры, искусства и науки.* – М.: Языки славянских культур, 2007, с. 395–405.
39. Юрьева, А. В. *Философия. Онтология как учение о бытии / А. В. Юрьева.* – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – 72 с. – ISBN 978-5-7937-1904-9. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/118428.html> (дата обращения: 25.03.2022). – Режим доступа: для авторизир. пользователей. – DOI: <https://doi.org/10.23682/118428>
40. Яворский, Д. Р. *PAX NATURALIS. Социокультурные импликации понятия природа в европейской философии.* – Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2012. – 232 с.

ПЕРВОИСТОЧНИКИ

1. Августин Аврелий. *Исповедь.* Пер. с лат. М. Е. Сергеевко. Вступит, статья А. А. Столярова. – М.: Изд-во «Ренессанс», 1998. – 488 С. (Памятники религиозно-философской мысли).
2. Августин Аврелий *О Граде Божием.* – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
3. Бахтин, М. М. *Формы времени и хронотопа в романе (Очерки по исторической поэтике) / М. М. Бахтин // Эпос и роман.* – СПб. : Азбука, 2000. – С. 11–193.
4. Беркли, Дж. *Три разговора между Гиласом и Филонусом / Джордж Беркли. Сочинения. Сост., общ. ред. и вступит. статья И. С. Нарского.* – М. : Мысль, 2000. – С. 215–326.
5. Бердяев, Н. А. *Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев; АН СССР, Науч. совет по пробл. культуры.* – Репринт. воспроизведение. – М. : Наука, 1990. – 220 с.
6. Бодрийяр, Ж. *Симулякры и симуляции / Жан Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова].* – Москва : Постум, 2015. – 238 с.
7. Борхес, Х. Л. *История вечности / Хорхе Луис Борхес.* – Москва : АСТ, 2013. – 318 с.

8. Бэкон, Ф. О достоинстве и приумножении наук / Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. I. – М. : Мысль (Философское наследие), 1971. – С.87–546.
9. Васильев, В. В. Трудная проблема сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.
10. Гантрип, Г. Шизоидные явления, объектные отношения и самость / Гарри Гантрип ; [пер. с англ. Старовойтов В. В.]. – Москва : ИОИ, 2013. – 533 с.
11. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М., Мысль, 1974. – 452 с.
12. Гегель, Г. В. Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель ; пер. Г. Шпета. – М. : Академический проект, 2008. – 767 с.
13. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт : Пер. с нем. / В. Гейзенберг; Общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-22] Н. Ф. Овчинникова. – М. : Прогресс, 1987. – 366 с.
14. Атеистические памфлеты XVIII столетия / Общество воинствующих материалистов ; под ред. А. М. Деборина. Вып. 1: Здравый смысл : естественные идеи, противопоставленные идеям сверхъестественным / П. Гольбах ; пер. Э. Гуревич и А. Гутерман. – М. : Материалист, 1924. – XXXII, 335 с.
15. Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. / Рене Декарт ; [перевод М. Позднева и др.]. - Санкт-Петербург : Азбука, 2017. – 315 с.
16. Делез, Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Общая редакция и послесл. В. А. Подороги. Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Логос, 1997. – 264 с.
17. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский; [Перевод М. Л. Гаспарова; Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев, с. 3-54]; АН СССР, Ин-т философии. – 2-е изд., испр. – М. : Мысль, 1986. – 570 с.
18. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М.: «Политиздат», 1984. – 320 с.
19. Ищенко, Н. С. Хронотоп культурной памяти Донбасса на примере книги Андрея Чернова «Донбасский код» / Н. С. Ищенко // Культурный ландшафт. – Том 2, № 3–4 (2020). – Режим доступа: <https://www.dialog-ru.ru/index.php/KLR/article/view/120>
20. Йейтс, Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция / Ф. Йейтс. – М. : НЛО, 2016. – 520 с.

21. Камю, А. Калигула: [Сб. : Пер. с фр.] / Альбер Камю. – Москва : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. – 536,[2] с.
22. Кант, И. Критика практического разума/ Иммануил Кант; Пер. с нем. [и предисл.] Н. М. Соколова. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : В. И. Яковенко, 1908. – IV, [2], XVIII, 167 с.
23. Кант, И. Критика чистого разума. Иммануил Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. – Минск : Литература, 1998. – 959 с.
24. Карташов, А. В. Вселенские соборы / А. В. Карташов. – - Москва : Республика, 1994. - 541,[1] с.
25. Кошен О. Малый народ и революция (Сборник статей об истоках французской революции). – М., Айрис-Пресс, 2004. – 285 с.
26. Кузанский Николай. Об ученом незнании / Николай Кузанский; [Пер. с лат. С.А. Лопашова]. - СПб. : Азбука, 2001. - 305, [2] с.
27. Ламетри, Ж. О. Человек-машина / Жюльен Офре Ламетри. Сочинения. – М. : Мысль, 1983. – С. 169–226.
28. Ле Гофф, Ж. Средневековый мир воображаемого: Пер. с фр. / Общ. ред. С.К. Цатуровой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. – 440 с.
29. Лейбниц, Г. В. Монадология / Г. В. Лейбниц. Готфрид Вильгельм Лейбниц ; [перевод с французского В. П. Преображенского, Ю. П. Бартнева]. - Москва : РИПОЛ классик, сор. 2018. – 197 с.
30. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении / Д. Локк ; пер. А. Н. Савин. – М. : Директ-Медиа, 2002. – 1417 с.
31. Лосев, А. Ф. Бытие, имя, космос / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1993. – 958 с.
32. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М.: Академический проспект: Фонд «Мир», 2005. – 496 с.
33. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии : [Перевод] / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – Москва : Прогресс, Б. г. (1986). – 103,[1] с.
34. Монтескье, Ш. О духе законов / Шарль Луи Монтескье; [Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук]. - Москва : Мысль, 1999. - 672 с.
35. Никулин, Д. В. Пространство и время в метафизике XVII в. / Д. В. Никулин. – Новосибирск : Наука : Сиб. изд. фирма, 1993. – 258,[2] с.
36. Ницше Ф. Так говорил Заратустра Ф. Ницше. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – 512 с.

37. Новиков, Н. И. О воспитании и наставлении детей / Н. И. Новиков. – Санкт-Петербург : Лань, 2013. – 65 с.
38. Петрухин, В. Я. «Проводы Перуна»: древнерусский «фольклор» и византийская традиция / В. Я. Петрухин // Язык культуры: семантика и грамматика. М., 2004, с. 248–255.
39. Платон. Диалоги / Платон ; [составитель, редактор издания, автор вступительной статьи А. Ф. Лосев ; автор примечаний А. А. Тахо-Годи ; перевод с древнегреческого С. Я. Шейнман-Тонштейн]. - Москва : Мысль, 1986. - 605, [2] с.
40. Платонова, А. В. Философия техники : учебное пособие / А.В. Платонова. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2016. – 160 с.
41. Плотин. Первая эннеада / Плотин; Пер. с древнегреч., вступ. ст. и коммент. Т. Г. Сидаша, Р. В. Светлова: Науч. изд. - СПб. : Изд-во О. Абышко, 2004. - 317, [2] с.
42. Попкова, Н.В. Философия техносферы / Н.В. Попкова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 344 с.
43. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней/ Пер. с англ. – СПб.: Азбука, 2001. – 957 с.
44. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании Руссо Жан Жак; под редакцией Г. Н. Джигладзе; составитель А. Н. Джурицкий. – Москва: Педагогика, 1981. – 656 с.
45. Рыков, С. Ю. Древнекитайская философия: Курс лекций / С. Ю. Рыков; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2012. – 312 с.
46. Сартр, Ж.-П. Дьявол и Господь Бог / Жан Поль Сартр ; [перевод с французского Л. Каменская, Л. Зонина]. - Москва : АСТ, сор.2018. - 638, [1] с.
47. Секацкий, А. К. Три шага в сторону. – СПб.: Амфора, 2000. – 278 с.
48. Сенека. Нравственные письма к Луциллию / Луций Анней Сенека; [Пер., послесл., с. 390-427, примеч. С. А. Ошерова]. – Кемерово : Кн. изд-во, 1986. – 462,[1] с.
49. Синельников Ф. Русская историософия [Аудиокурс] / Ф. Синельников // Магистерия. – Режим доступа: <https://magisteria.ru/category/russian-historiosophy>
50. Слово о Законе и Благодати / Иларион; [Реконструкция древнерус. текста Л. П. Жуковской; Пер., вступ. ст., с. 5-27, В. Я. Деря-

- гина; Комментарий В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского]. - Москва : ПИФ "Столица" : НИЦ "Скрипторий", 1994. - 143, [2] с.
51. Соловьев, В. С. Три разговора о войне, прогрессе, и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями // Соловьев В. С. Сочинения в 2-х т. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л.Кравца и др. - М.: Мысль, 1988.- 822 [2] с. – (Филос. наследие. Т. 105).
 52. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 2. Три века христианства на Руси (XII-XIV вв.). – М. : Языки славянской культуры, 1998. – 907 с.
 53. Фихте И. Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии : Попытка принудить читателей к пониманию : [Перевод] / И. Г. Фихте. – Репринт с изд. 1937 г. – Москва : Тетра, 1993. – 120 с.
 54. Фрейд, З. Психология бессознательного / Зигмунд Фрейд ; [пер. с нем. Г. В. Барышниковой]. – Москва : Изд-во АСТ : Хранитель, 2007. – 605 с.
 55. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Текст] / Мишель Фуко ; [перевод: Владимир Наумов]. – Москва : Ад Маргинем Пресс, сор. 2016. – 383 с.
 56. Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер; [Пер. с нем. В.В. Бибикина]. – Харьков : Фолио, 2003 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – 509, [1] с.
 57. Чаадаев П. Я. Философические письма : статьи, афоризмы, письма / Петр Яковлевич Чаадаев. - Москва : Эксмо, 2006 (Рыбинск : Рыбинский Дом печати). - 541, [2] с.
 58. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. Пер. с англ. / Д. Чалмерс. – М: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с.
 59. Честертон, Г. К. Вечный Человек : [Сборник : Перевод / Г. К. Честертон; Авт. вступ. ст. Н. Трауберг]. – М. : Политиздат, 1991. – 542, [2] с.
 60. Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории / И. Р. Шафаревич. – Paris : YMCA-press, сор. 1977. – 390 с.
 61. Шевцов, А. В. О сущности и предмете математики в труде А. Ф. Лосева «Критика платонизма у Аристотеля» [Электронный ресурс] / А. В. Шевцов // Христианское чтение № 5, 2018. – Режим доступа: https://scientific-journals-spbda.ru/f/17-shevcov_1.pdf
 62. Шестов, Л. Афины и Иерусалим / Лев Шестов. - Москва : АСТ : Фолио, 2001. - 394, [2] с.

63. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. - Москва : Политиздат, 1989. - 222,[2] с.
64. Юнг К. Архетипы и коллективное бессознательное / Карл Густав Юнг ; [перевод А. Чечиной]. – Москва : АСТ, 2019. – 495 с.

Учебное издание

Ищенко Нина Сергеевна

**ФИЛОСОФИЯ
КУРС ЛЕКЦИЙ**

Под редакцией автора
Компьютерный макет и дизайн обложки автора
Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано к печати 15.04.2023. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Печать лазерная. Усл. печ. л. 16,91. Уч.-изд. л. 18,24.
Тираж 100 экз. Изд. № 1631. Заказ № 1827. Цена договорная.

Издательство «Ноулидж»
(ФЛП Лазарев А.И.)

Адрес: 91000, г. Луганск, ул. Ватутина, д. 91, кв. 75.
Тел: +7(959) 514-97-90, email: nickvnu@knowledge.ru